ДЕМ МИХАЙЛОВ

НИЗШИЙ 7

18+

КРОВЬ, ЖЕСТОКОСТЬ, СЕКС И БЕЗУМИЕ МИРА В ЦЕЛОМ:

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Безымянный мир, где рождаешься уже взрослым и в долгах. Мир, где даже твои руки и ноги тебе не принадлежат, а являются собственностью бездушной системы. Безумно жестокий мир, где жизнь не стоит ни единого сола, где ты добровольно низший со стертой памятью, где за ошибки, долги и преступления тебя лишают конечности за конечностью, медленно превращая в беспомощного червя с человеческим лицом… Мир со стальными небом и землей, с узкими давящими стенами, складывающимися в бесконечный стальной лабиринт. Мир, где в торговых автоматах продают шизу и дубины, где за тобой охотятся кровожадные безголовые плуксы, а самая страшная участь – превратиться в откормленную свинью..

- Дем Михайлов
  - Пролог
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвертая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая

Дем Михайлов
Низший-7

Пролог

– Папа, папа, а куда ты меня ведешь?

– Папа? Нет, мальчик, я тебе больше не папа. Я зомби. А ты мой рацион.

– Рацион? Папа, а рацион это хорошо? Или плохо?

– Конечно хорошо, мальчик. Ведь у рациона есть четкая и определенная судьба. Ты точно достигнешь своей жизненной цели, а это всегда хорошо.

– Я очень рад! А когда? Когда я достигну этой цели?

– Видишь впереди руины?

– Да!

– Все случится там…

– Тогда давай ускорим шаг, папа!

– Что ты видишь, пацан?

– Труп. Его жрут крабы.

– А там у него в животе? Торчит в дыре над пупком.

– Клешня вроде бы. Краб застрял в рваном пузе и его придавило. Смешно. Быть раздавленным едой… нам вот вечно жратвы не хватает…

– Так получается труп сожрал живого?

– А разве бывает так, чтобы мертвые ели живых?

– Как видишь.

– Но ведь это как-то неправильно…

– Расскажи это сытому трупу, пацан. Видишь, как он тебе улыбается…

– Это у него губы отъели… и язык…

– И все же он сыт и улыбается. Так кто победил? Мертвый или живой? Что думаешь?

– Думаю, что у него в кармане что-то блестит и надо это достать.

– Вот поэтому ты далеко пойдешь, пацан. Видишь главное и не ведешься на тупые улыбки сытых голодным. Хорошо. Я подтягиваю багром и держу, а ты проверяешь карманы.

– И на этот раз делим пополам, а не по справедливости и старшинству.

– Ты точно далеко пойдешь. Договорились. Шестьдесят на сорок и один бесплатный мудрый совет.

– Хорошо… Какой совет?

– Никогда не ведись на бесплатные советы, пацан. Это всегда обходится очень недешево! Держу. Давай быстрее, пока этот мясной кисель не размочалило о камни…

* * *

Я сшиб его с ног во время пробежки по Седьмому Небесному Парку.

Нетрудно выбрать удобный момент, если ты знаешь не слишком сложный и железно поддерживаемый распорядок дня жертвы.

Мистер Эд Ирвинг, он же Эдвард Томас Ирвинг, умный и хитрый журналист на вольных хлебах, прячущийся за анонимной верифицированной цифровой подписью, что стояла под каждой его статьей размещенной на самом посещаемом в мире новостном портале «Путь к бездне». Портал отличался тем, что печатал только проверенную информацию, а если ошибался – тут же печатал опровержения, приносил извинения и вообще всячески старался быть солиднейшим сетевым изданием, что ежемесячно приносило многомиллионный доход своему создателю Питеру Фальку, разменявшему одиннадцатый десяток и не собирающемуся пока сбавлять обороты жизни. Мистер Фальк всегда прикрывал своих журналистов, свято оберегая их анонимность и не забывая щедро платить. Поэтому всего двадцатисемилетний, но уже широко известный журналист Эд Ирвинг процветал, скрывая настоящее имя подписью некоей Кислотной Акулы 17 и аватаром с акульей башкой в очках с красными линзами, скалящейся зелеными зубами.

– Господи! – сказала Кислотная Акула 17, завершив свои кувырканья по мягонькому травянистому откосу и распластавшись на изумрудной лужайке – Вы в порядке?

Спросила мышка кота…

Придурок думает, что мы столкнулись случайно. Надо же какой вежливый… помянул не сучью мать, а Господа, не назвал гребаным ушлепком, а поинтересовался в порядке ли я. Вот что значит правильное воспитание в детстве! Прямо право неудобно делать то, что я собираюсь сделать…

Удар моей ноги превратил его выдающийся костистый нос в нечто с куда меньшими объемами, заодно разодрав левую щеку, разбив бровь, выбив пару идеальных зубов и пустив кровавый сироп из губ и ноздрей.

– Укх!

Скрючившись, парень прикрыл лицо локтями и затрясся в кратком болевом послевкусии. Удар ногой в лицо схож с ромовым коктейлем лысого бармена Пабло из одного из моих любимых заведений. Сделал глоток – и чувствуешь, как с потрескиванием шары вылазят из глазниц, а яйца сами собой пытаются отползти от места будущего взрыва. Бум… и вместе со слезами приходит

горячая благодарность к этому гребаному миру… еще через минутку ты уже готов к следующему глотку. Это затягивает…

Вот и Акуле вроде как понравилось – медленно убрал красные от крови и липкие от соплей ладони, глянул на меня щелками глаз в ожидании ослепляющего сладкого продолжения.

Удар…

– М-м-м-м-м! М-М-М-М-М!

Присев, я достал из куртки крохотный инъектор и, выждав еще десяток секунд, вколол обезболивающее и успокоительное. Надо поторопиться – место тут на отшибе, но помешанных на здоровом образе жизни бегунов хватает.

Семь Лепестков Здоровья.

Так назывались в целом семь расположенных на вершинах жилых башен парков, соединенных подвесными аллеями. Парки густо усаженные живой и лишь кажущейся таковой растительностью, что старательно чистила воздух и производила кислород. Доступ в парки, само собой, платный. Но Акула мог себе это позволить. Как и шикарные апартаменты над линией облаков, что автоматически даровала дорогущую возможность каждый день любоваться настоящим солнцем, что так редко пробивалось вниз – к подыхающей земле. А еще на залитом солнечным светом подоконнике вполне можно было прорастить косточку сраного авокадо и ходить надутым от гордости…

– Боже…

– Эд, Эд – вздохнул я – Кислотная Акула семнадцать… сегодня тебе очень повезло, засранец. Даже после того, что ты натворил, я не отрежу тебе яйца и не заставлю тебя их себе же приготовить на медленном огне, а потом сожрать. И поверь мне – я так уже делал дважды.

– Господи… я вас не понимаю… да я вас даже не знаю!

– Зато я знаю тебя. Ты журналист.

– Вы оши… – начал было парень, но увидев мой взгляд, осекся.

– Ты написал вчера одну лживую статейку. Первую такую. Ведь ты всегда так гордился своей репутацией, да, Акула? Но на этот раз тебе предложили за заказную статью такую сумму, что ты попросту не смог удержаться, да?

– Я… о Господи… о Всемогущий… это… мне сказали что это правда… мой источник…

– У тебя нет источника – покачал я головой – И быть не может. Ведь ты все придумал сам. И в длинной продуманной статье ты, мелкий гаденыш, хорошенько прошелся по корпорации Атолл Жизни. Вчера вышло несколько таких статей. Твоя – одна из них. Совокупный результат – просевшие чуток дела

корпорации Атолл, десяток мелких, но важных сделок, что оказались сорваны, равно как и переговоры с парочкой важных типов. Неужели ты думал, что после такого за тобой никто не придет и не вырежет тебе сердце через жопу?

– Господи…

– Знаешь почему ты все еще жив? Знаешь откуда я знаю твое настоящее имя? Нет? О… тут смешно… тебя, гребанного трескучего мерзкого таракана даже не пришлось искать. О тебе нас оповестил сам мистер Фальк – Питер Фальк, твой босс, твой покровитель. И должен сказать, что он был разъярен, когда сегодняшним утром увидел подобную статью… Он очень долго извинялся перед правлением Атолла Жизни и заодно сдал тебя со всеми потрохами.

– Этого не может быть!

– Может. Ведь ты кое-чего не знал, гаденыш – Питер Фальк заключил договор о скором переселении на специальные территории Атолла. Он пожертвовал неприлично огромную сумму помимо этого. Благодаря твоему боссу корпорации удалось выкупить и переселить к себе кое-каких вымирающих зверей. И тут твоя статья…

– Господи…

– Он сказал назвать тебе особую фразу, что знаешь только ты и он – у него такие с каждым из своих доверенных журналистов. Фраза простая: «честность, дотошность и краткий слог не оставят без денег».

– Господи…

– Твой Господь Фальк очень сердит на тебя – кивнул я – Но он же попросил тебя не убивать. Попросил дать тебе сученышу один единственный шанс на жизнь, который ты зажмешь своими накачанными бегом булками, затем извернешься, стиснешь еще зубами и не упустишь ни за что…

– Не убивайте. Не убивайте меня….

– Шанс на жизнь надо заслужить. Первое что ты сделаешь – назовешь заказчиков. И я уверен, что ты их знаешь. Такой как ты не стал бы работать через десяток подставных лиц непонятно с кем. Понятно, что заказ тебе передал кто-то из исполнителей, но что-то ты знать должен. И второе – ты напишешь статью опровержение сразу после того как, заливаясь слезами благодарности, закончишь насасывать боссу. Ты понял меня?

– Да.

– Заказчик?

– Я не уверен. Честно не уверен! Но насколько я понял по намекам и деталям, заказ пришел от корпорации Спасенный Мир.

– Имя твоего контакта? Внешность?

– Черный, огромный, все время улыбается. Меня он не видел, а я его – да. Такое было условие. Он представился как Тедди Фрут. Фамилия точно вымышленная, а вот имя настоящее – я его сумел пробить. Тедди Торч, делает за деньги все что скажут, под его началом десяток крепких не брезгливых бойцов. Базируются в Нью-Сингапуре. В последнее время они сопровождают грузы Спасенного Мира по своим территориям и вообще работают считай только с ними…

– Спасенный Мир? – я не скрывал удивления – Сурверы поднялись против Атолла? У нас ведь вроде как нерушимая дружба и сладкие переговоры в разгаре… ты ничего не перепутал, засранец? Если ты солгал…

– Нет! Клянусь! Боже! Клянусь!

– Ладно… – кивнул я, поднимаясь – Помни, придурок – ты теперь раб мистера Фалька, так что соси так же усердно как у папки когда-то.

– Я никогда не…

– А чтобы я однажды не вспомнил про тебя, сделай кое-что лично для меня – напиши скажем три большие и честные статьи позитивно описывающие деятельность Атолла на всех фронтах. Спасение вымирающих видов, работы по коррекции характера и памяти закоренелых преступников, трудовое исправление оступившихся, бесплатная раздача еды голодающим, постройка защищенных территорий… сделаешь это?

– Да! Да! Пять! Я напишу пять статей! Полный позитив!

– Не – покачал я головой – Никто не поверит, когда только хвалишь. Давай так – девяносто процентов позитива, пять процентов нейтральности и пять процентов негатива. И вставь много фото сисястых улыбашек что уже переселились в новые дома и прыгают вокруг бассейнов.

– Я все сделаю.

– Удачи – кивнул я и начал подниматься к дорожке.

– Этот Тедди и его парни… в сумрачной сети столько фото с кровью и кишками… они отморозки! Не связывайтесь с ними, мистер!

Помахав рукой, я вышел на дорожку и побежал над бездной к Небесному Шестому, где был припаркован мой флаер, прикидывая, хватит ли запасов топлива для перелета к Нью-Сингапуру…

Глава первая

– Привет! – широкая улыбка нависшего надо мной незнакомца была настолько яркой, что сразу захотелось разбить слепящую меня белизну на мелкие осколки – Сразу говорю – расслабься. Мне от тебя ничего не надо.

Шевельнув головой, я чуть приподнял подбородок, сонно взглянул на мешающего моему восстановлению ушлепка и сказал:

– Если кто-то незнакомый говорит мне «Привет» и улыбается при этом – я настораживаюсь и у меня пропадает аппетит. Если же потом незнакомец все с той же улыбкой добавляет – «Мне от тебя ничего не надо», я понимаю, что он лжец и начинаю искать на его теле метку для моего ножа.

– Э? – улыбка поблекла – Метку для твоего ножа?

– Ну да. Ты же ведь нарисовал заранее черточку на том месте, куда войдет мой нож? А, хреносос? Ты ведь черканул фломастером где-нибудь напротив сердца?

– Постой! Я хотел сказать – я испытал глубокое влияние от тебя!

– Как-как? Ты испытал от меня глубокое влияние? – переспросил я, внимательно изучая фигуру странного типа – Это я во сне тебя трахнул что ли? И как?

– Э?

– Убрать придурка, командир? – от собравшихся у газового костерка донесся оживленный алкоголем голос перебинтованного до бровей орка.

Я успокаивающе качнул головой, подтащил к себе бутылку со сложной смесью изотоников, компота, открутил крышку и булькнул в горлышко крошенную синюю таблетку «ВОССТ-15», полученную в подарок от какой-то старушки, что тоже «испытала глубокое влияние» от наших дел, но высказалась просто и емко: «Яйца есть!».

– Я иногда путаюсь в словах – на губы незнакомца вернулась улыбка – Но при этом я опасен.

– Че ты сказал?

– Я опасен.

– Ты опасен – повторил я и сделал огромный глоток, поверх запрокинутой бутылки разглядывая «опасного» типа.

Ему лет тридцать с небольшим. Средний рост, худощав, но широкоплеч, стоит свободно, но не неподвижно – скрытое просторной удобной одеждой тело все время куда-то двигается, но при этом остается на месте. Мелкие подергивания мышц, что

рвутся с места, требуют движения. Подобное поведение тела я видел много раз. У находящихся на пике формы спортсменов. У рукопашников достигших своей вершины. И что с того?

Плечи перехватывают ремни рюкзака, под левой рукой болтается игстрел с чуть более массивным корпусом чем у моего. Вместо тяжелых ботинок на ногах легкие кожаные мокасины с богатой вышивкой и морем разноцветных бусинок. Чуть тронутая смуглотой кожа, несколько мелких старых шрамов на скулах и чисто выбритом подбородке, столь же чисто выбрита и голова.

Общее впечатление – чистоплотен, физически развит, умеет не только драться, но и стрелять. Одиночка.

Выражение глаз… тут все сложно. Вроде бы и спокойно он смотрит, но при этом столько всего кроется за этой улыбчивой спокойностью… Определив пару главных чувств, что пульсировали за его ментальной броней, я понимающе кивнул и, в несколько глотков допив содержимое бутылки, бросил опустевшую тару к его зачетным мокасинам и снова прикрыл глаза.

– Уважаемый – послышался его все еще терпеливый голос – Я ведь разговариваю вежливо. Зачем так относиться к тому, кто проявил уважение?

– Во-первых ты меня не уважаешь – покачал я головой и поморщился от стрельнувшей в шее боли – Тебя привели сюда слухи о скваде новичков порвавших Зомбилэнд в свой первый же заход и сразу ставших героями. Особенно сильную жопную боль у тебя почему-то вызываю именно я, а не другие бойцы. Во-вторых, тебя буквально гнобят зависть и ревность, стучат тупыми клювами прямо в твой показушно выбритый череп. Ты завидуешь. И ты точно что-то хочешь от меня, раз стоишь здесь и не боишься, что я не выдержу и прострелю тебе яйца. А раз ты от меня что-то хочешь – значит, ты лжец. Ведь что ты сказал до этого, хреносос в мокасинах?

– Как грозно и хрипло ты говоришь… прямо крутой…

– Ага – безмятежно улыбнулся я – Крутой. Давай так, урод с чересчур большой задницей – прямо как у бабы – если хочешь со мной о чем-то поговорить – плати. С тебя бутылка самогона, две таблетки «ВОССТ-15», банка сраных персиков, две бутылки воды.

– Ты охренел? – в голосе безымянного опасного незнакомца впервые зазвучали эмоции. Злость, раздражение, удивление.

Он характерно дернул правой ногой, чуть повел тазом. Я с интересом наблюдал за его демонстрацией того, как он собирается пнуть меня в лицо красивым мокасином. Наблюдал и молчал. А он продолжал без нужды разминать ножные мышцы, причем делал это с таким видом, будто одним пинком собирался

раскрошить не только мою гоблинскую наглую харю, но и всю бетонную стену. Кривляния длились секунд пять. И прервались неожиданно – он внезапно налился смущенным багрянцем, резко хлестнул себя по щеке и… извинился:

– Прошу прощения за тупую показуху, герой Оди. Это иногда… рвется из меня… все вот это вроде того, как я типа без слова говорю, что «ща как вдарю и мозги лужей по стене» и…

– Заткнись! – рыкнул я, почувствовав усиление головной боли – И с тебя еще обезболивающее для моей головы.

– Это ведь не…

– Повторять свое щедрое предложение не стану – прервал я его – Тащи сюда сказанное – и я тебя выслушаю. Если поторопишься – вполне впишешься в мой рабочий график. Сразу предупрежу – у Сэма Жабы лучше ничего не покупать.

– Э… а?

– У Сэма Жабы настоящим героям закупаться позорно и непростительно. Беги, жопастый.

– Ты… ты…

Прикрыв глаза, я задремал, уже не слушая его не подкрепленные данью слова.

– Ладно! – это выплюнутое слово полыхнуло уже не просто эмоциями, а этаким грозным обещанием многого… – Сейчас принесу!

Занятный все же хреносос, что может и сможет разогнать мою больничную скуку. А я, валясь в пыли за задней стеной первого барака, укрытый старым рваным одеялом, считал себя именно в больнице на следующий десяток часов как минимум. Системные медицинские процедуры и средства весьма практичны и живо ставят рабочую и боевую силу на лапы. Но даже крепкая химия не может до бесконечности ускорить регенерационные возможности организма. Так что я взял коротенькую паузу. И при этом был уверен, что просто так мне отлежаться не дадут и раз так – надо больше жрать, меньше двигаться, внимательно слушать, жрать персики и… как-то скрывать упорную эрекцию, что рвала мои штаны уже второй час. Не знаю что мне там вколола в поясницу система – вытяжку из пушистых яиц гориллы? – но половина мыслей была только о том, что неплохо бы потрахаться…

Короче – гоблин на коротком больничном. Сквад – тоже. Сумерки в небе, сумерки в делах, сумерки на стальных тропах и дорожках…

Дерьмо. Снова всякая чушь лезет в голову в то время, как пальцы воровато лезут в карман с изрядно похудевшим пакетиком таблеток. Сегодня никакой наркоты. Не помню, что мне снилось – или виделось в болезненной дреме – но знаю, что

приходов было несколько. В голове крутятся рваные картинки, этакие звуковые и визуальные обрывки, эхом звучат чьи-то голоса, кто-то хрипит, кто-то смеется. И мне упорно чудится, что в этот раз память сумела уловить и удержать гораздо больше из этих зыбких воспоминаний. Неплохо… неплохо… но надо дать мозгу крохотную передышку.

А дерьмо… знакомая потусторонняя сладость на языке не оставляет второго толкования – очередной флешбэк на подходе. Передышки не будет.

Какого черта сегодня со мной творится?

– Постойте! Умоляю! Возьмите и его! – в руках мокрой от тропического ядовитого ливня женщины вяло трепыхался сверток из черного мусорного пакета. В щели виднелось вялое и отекшее личико одно-двухлетнего малыша. Трудно узнать настоящий возраст – обитатели здешнего умирающего мирка вынуждены питаться всем, что выбросит на пропитанный мазутом берег отравленный океан.

Стальная дверь грузопассажирского бронированного флаера с незаконно смененными на вдвое мощные движками начала закрываться. Дверь с изображением кораллового атолла – первоисточника всей корпорации Атолл Жизни. Корпорации, на которую я внезапно начал работать, причем совершенно бесплатно и лишь по одной поразительной причине – я поверил их словам.

Ребенок глухо и хрипло пискнул, снизу потекло что-то, что судя по бурому, почти черному цвету, никак не могло быть мочой двухлетнего малыша. И что у него с глазами? Они будто побелевшие… Шуршащий сверток дернулся еще раз – и на этот раз куда сильнее, резче, с удивительной для крохотного существа силой.

Эпилепсия? Плюс обезвоживание – льющий с небес дождь не станет пить даже самоубийца. Как и стоять под ним без надежной защиты. Эта вода – яд.

Подавшись вперед, женщина схватилась за створку, сунула почти лысую голову в проем и засекшая посторонний объект автоматика остановила дверь.

– Отвали, абориген! – от удара ботинка Элвиса умирающую дуру отшвырнуло назад, она упала в пузырящуюся лужу и замерла с раскинутыми руками и ногами.

Я опустил взгляд ниже. У моего ботинка лежал пакетный сверток с хрипящим малышом.

– Сука! – рявкнул Элвис, белолицый прыщавый тридцатилетка выглядящий на пятнадцать, вчера убивший отплясывавшую на его члене шлюху, что поехала от передоза

эксадрала и попыталась перегрызть ему глотку, а когда ее сшибли ниже, переключилась на член.

Я видел это дерьмо – когда получил доступ к системам наблюдения в его любимом мобильном логове модели «Олдгрэйтарморедмобайлклассик» с всему миру известным девизом «Где угодно – от чего угодно!». Я видел, как подскочившая сука, пуская красную пену и страшно воя, рванулась к глотке партнера. Он среагировал молниеносно. А следом со столь же достойной уважения и понимания быстротой защитил и стоящий дыбом член от шипящей пасти.

И вот теперь он, поклявшийся мне и своему исповеднику, что следующие тридцать дней он будет только дрочить не чаще раза в день, но никакого настоящего секса, дабы выказать свою глубокую благодарность всему сущему, страдал, поняв, что возможно поторопился со столь громким обещанием. Он так нудно ныл всю дорогу, что я снял с него клятву, но предупредил, что, если он еще раз упомянет мне про свой член, я подарю ему возможность спрятать свое достояние в задний карман штанов. Элвис понял и проникся. И даже повеселел.

Но веселость пропала, когда он понял, что пусть его и провели, пусть сраная нищебродка, эта траханая всем племенем гребаная обреченная аборигенка намеренно разжала пальцы, бросая своего гаденыша на пол флаера, сути это изменит – ему как пнувшему придется сейчас нагнуться, поднять сверток с ребенком и вышвырнуть его на впалое пузо матери.

Давай, Элвис…

Дверь дернулась и снова замерла, наткнувшись на мой ботинок.

Давай, Элвис…

– Дерьмо! Он же там сдохнет! И я как истинно верующий… Эй! Кастар! Ты ведь атеист?

– Я христианин особого библейского толка, верящий в Паула Христеннса, пророка нашего, что живет ныне на зеленых высотах Гренландии и…

– Заткнись! Просто вышвырни его наружу и с меня бутылка выдержанного Джека – прорычал Мут.

– Нет.

– Кто-нибудь! Парни!

Ответа он получил. Только ухмылки – сожалеющие и насмешливые одновременно.

Бесполезно. Никто из десятка моего личного сквада – ну разве кроме меня – не рискнет вышвырнуть на смерть младенца. Потому что все как один верят в гребаные приметы, трахнутые амулеты, облизанные талисманы и силу пахучих локонов с лона

любимой шлюхи. Ну и в Бога. Такие слабаки не вышвырнут младенца под ядовитый дождь. А меня Элвис о таком спросить не рискнет.

Давай, Элвис.

– Вот же дерьмо-дерьмище… – Элвис склонился над малышом и проникновенно попросил – Ползи к маме или сдохни. Прошу тебя.

Дернувшись, младенец пустил под себя еще вонючей жижи, странно дернул ртом, подернутые белой дымкой глаза пристально глянули на шею Элвиса. Я сморгнул… на стальном полу лежал обычный умирающий ребенок. А время тикало…

– Элвис. Прими решение – мои слова прозвучали тяжелым приговором.

– Вот сука…

Помедлив, Элвис вдруг расцвел широченной улыбкой, что присуща человеку нашедшего выход из казалось бы безнадежной ситуации:

– Пусть с нами! Я отдам его социалам.

– Неженка – сдавленно хрюкнул кто-то из темноты салона – Усю-сю…

– Заткнись! Заткнись, Мут! Ни слова больше!

– А то что будет? Перенапряжешься и дашь молоко из сисек?

– Я не ты! Матку не вырезал и член не пришивал! Я в своей стае!

– А я раз на пилоне танцевал и сиськами потными шлепал по денежным харям – не в своей стае? Так что ли? – над приваренной скамьей бесшумно приподнялась перекачанная фигура Сорга, что был рожден девочкой, но прошел тернистый путь от дорогостоящей стриптизерши до брутального мужика с метровым мясным буем между ляжек и характером подрастающего племенного быка.

– Взлет – ровно произнес я и Сорг поспешно плюхнулся обратно на лавку.

Стальная дверь с лязгом закрылась, отрезая от нас переставшую шевелиться аборигенку. Через день, максимум полтора, этот островок целиком скроется в подступающем океане. Умирающая сука на самом деле спасла своего ребенка от верной смерти, взамен даровав ему весь безумный ад бесплатных социальных приютов. Самое страшное в его жизни вот-вот начнется.

– Я не баба! – не выдержал Элвис, прижимая к бронированной груди мокрый вонючий сверток – Я верю в приметы. Брось ребенка – и не миновать тебе пули в башку. Примета верная… все ее знают! Командир! Скажи же!

– Сегодня ты меня удивил, Элвис – лениво ответил я, глядя в засветившийся экран показывающий быстро удаляющийся островок с редкими засохшими пальмами и черными от ядовитой грязи берегами.

– Ага… а как удивил? Типа приятно, как прикосновения ужаленной черными скорпионами шлюхи с Мадагаскара или же как… как…

– Ты меня удивил – повторил я, в последний раз скользнув взглядом по свертку и прикрыв глаза – Он чем-то болен.

– Брошу докторам пару монет за лечение. Не поскуплюсь – пообещал Элвис.

– Не отдавай его в приют – подал голос Сорг – Лучше подлечи, подкорми и продай в бордель как можно дороже. Продавай как экзотику с охеренной генной картой. Как… это кто вообще? Мальчик? Девочка?

– Вроде мальчик.

– Да ты глянь.

– Да похер мне. Не мой же. В бордель говоришь? Да еще и продать? Ты же сам оттуда едва свалил.

– Продай как можно дороже – повторил Сорг – И тогда с него пылинки сдувать будут.

– Ага. А потом?

– Твое сраное «потом» будет и в приюте. Вот только там все будет куда жестче и бесплатно!

– Да с чего ты…

– Лучше в церковь подбросить и всего делов – вмешался Мут, баюкая огромную пушку – Командир. Те зверюги начали дергаться. Еще по уколу?

– Полдозы – ответил я – И вколи заодно витаминов. Мы должны доставить их живыми.

– Может и пацану? – робко предложил Элвис.

– Прижми к нему аптечку – посоветовал я – И заткнись уже.

– Да, командир.

В салоне флаера повисла тишина. Ненадолго. И нарушил ее тот же облажавшийся Элвис, озадаченно произнеся:

– Диагност аптечки не может опознать болезнь. Взял дополнительные анализы. Что за дерьмо? Разве в нем лучшая база данных?

– В наше время новые вирусы появляются постоянно – проворчал Мут – Хрен поспеешь за злой природой. Идешь мимо магазина – все живы, стоят в очереди, опираясь на горы туалетной бумаги в тележке и пялясь на жопу блондиночки впереди. Выходишь вечерком из бара, неся на завтрак бутылку вискаря и пакетик перченого арахиса… а у магазина заблеванная

парковка, трупы в мешках и донельзя мрачные парни в костюмах химзащиты. Дерьмовое время! Дерьмовый мир! Дерьмовое будущее…

– По прибытию – всем в увольнение на трое суток – велел я и, поежившись, широко зевнул. Лететь еще долго. Можно и поспать пару часиков…

– Дерьмо! – выдохнул я и сплюнул тягучую слюну – Да что за хрень…

– Командир? – рядом присел богомол в обрезанных шортах и подтяжках, клацнул пальцами ног – Нужно что?

– Не.

– Ок. Тогда я у…

– А если ты был рожден женщиной, а потом превратился в мужчину, стал добровольно низшим, потеряв все права и заодно память о прошлом…

– Нихрена себе…

– Система оставит тебя мужиком? Или вернет сиськи и отрежет лишние напластования в паху?

– Охренеть… да я понятия не имею. Хотя не всем бабам есть что возвращать и не всем мужикам что отрезать. А с чего вдруг? А с чего вдруг?

– Походу приснилось – пожал я плечами и зевнул – Веселитесь. Но через полтора часа чтобы полным составом лежали рядом со мной вдоль этой стеночки и мирно дрыхнули.

– Приказ?

– Приказ.

– Понял. Выполним.

– Я знаю – кивнул я и Хван утопал.

А я перевел взгляд на вернувшегося дерганного незнакомца. Увидел в его руках сверток. А за его спиной широко шагающего Сэма Жабу с таким мрачным хлебалом будто ему кто-то в овсяные хлопья насрал поутру.

Мне, никого и никогда не обидевшему провинциальному гоблину, дадут сегодня отдохнуть? Все болит. Все ноет. А перегруженные плечевые мышцы ощущают себя так, будто по ним катаются слепые мыши на зазубренных коньках, таща за собой хвосты из раскаленной колючей проволоки. И это под обезболивающими. Отвалите…

Но это я внутри себя вздыхал. А на приближающихся говноедов смотрел с радостным ожиданием чуда.

– Эй! Реднек! – разъяренно не то, чтобы провопил, скорее в меру громко, но очень агрессивно заявил Сэм Жаба, резко ударяя себя ладонью по стальному покрашенному пузу – Охренел?!

– Кто?! – изумленно выпучился я и перевел взгляд на

ушлепка в мокасинах – Эй, лысый в тапочках. Принес?

– Я бритый! Слушай, я ведь не давал повода так к себе относиться. Я всячески стараюсь сохранить спокойствие и не начать бить тебя ногами – смуглая рожа опять начала наливаться темной кровью, держащие пакет руки затряслись.

Секунда… и незнакомец врезал себе ладонью по правой щеке. А следом по левой. И снова по правой. Хотевший продолжить свою речь Сэм Жаба застыл в удивлении, глядя на избивающего себя парня. С хрустом хитина и суставов рядом снова уселся Хван, защелкал жвалами, ожидая продолжения веселухи. За его спиной улеглась пьяная рыжая, что поглядела на происходящее, зевнула, отвернулась, закуталась в одеяло и пробормотав:

– Выбрала же командира – героями спим в пыли на задворках.

– Я видел, как ты болтала с Кассандрой – заметил я – Что с новыми умениями от системы?

– Ты про волшебство и магию?

– Не заставляй меня блевать ванилью и трахнутыми феями.

– Поговорила. Завтра с утра она поможет мне получить первое заклинание – к небу взметнулся плотно сжатый кулак, рыжая пьяно икнула – Ой дерьмо… и небо кружится во тьме…

– Я снова прошу прощения – заметил смуглый и, прекратив делать себе массаж щек, мягко опустил на землю принесенный пакет – В качестве извинения с меня еще бутылка самогона и банка фруктовых консервов. Так же прошу не считать меня психом, уважаемые. Я несдержан, хвастлив, болезненно горд, амбициозен и эгоцентричен. Память стерта, но благодаря химическим воспоминаниям, считаю, что я воспитывался без отца и чересчур любящая меня мать сделала все, чтобы выделить меня из массы других детей и…

– Гребаный мамсик, которому тупая мамашка нашептала что он самый-самый лучший в мире и прямо вот нахер всех красивей, сильнее и умнее – подвела Джоранн итог и зашлась ухающим смехом – И ты всем говоришь, что она испоганила сыну жизнь превратив его в лысого тупого ушлепка в бабьих тапках.

– Это мокасины! Так… Попрошу никого не вмешиваться в мой разговор с лидером-героем Оди.

– Лидер-герой Оди – хмыкнул я, подтягивая к себе пакет, доставая банку и берясь за нож – Хван хочешь на ужин бархатистые персики мамсика? Хм… прозвучало как-то не очень…

– Похер! Буду!

– Говори – кивнул я опасному незнакомцу.

– Эй! – ожил наконец Жаба, но говорил уже куда спокойней и

поглядывал больше на смуглого мамсика, чем на меня – Что за дела, реднек?

– Кто?

– Задиристая деревенщина, вот кто! Не знаешь кто такие реднеки?!

– Никогда не слышал – покачал я головой и, отогнув крышку, насадил на нож половинку засиропленного персика и отправил в рот целиком. Банку пододвинул к начавшему трещать и пищать Хвану.

– Да и хрен с тобой. Что за дела?! Ты ломаешь мой бизнес!

– Я? – пораженно вылупился я на торговца.

– Что за гуляющие по городу фразы про то, что настоящим героям закупаться у Сэма Жабы позорно и непростительно. Что за наложенное тобой какое-то табу? Что за слухи про то, что я трахаюсь на своих товарах, катаюсь по ним голышом и трусь жопой о мешки с рисом и мукой?! Что за дерьмовые вонючие слухи?! Есть что сказать – скажи в лицо!

– Первый раз слышу – развел я руками.

– Ты мне тут не лепи! Я ведь могу и по-другому заговорить! – загнав в изувеченную шею побольше воздуха, Сэм с хрипом шагнул вперед, став действительно походить на жабу с надутыми щеками – Я могу многое в этом городе!

– Вперед – кивнул я поощрительно – Удиви меня, Жаба.

– Никто не называет меня Жабой.

– Жаба – призм поднял харю с мокрыми от сиропа жвалами.

– Жаба – буркнула сонно Джоранн.

– Жаба – отчетливо произнес выросший за спиной Сэма мечник Каппа.

– Эй как ты там Жаба?! – проорал от костра Рэк, обнимающий двух девиц за плечи.

– Как ты, Эйжоп! – добавил я, увидев подходящего к орку вчерашнего деловитого и не слишком обидчивого знакомца.

– Карл, сука, Карл! Уже молю тебя! Карл!

– Ты действительно похож на жабу – глянув на продавца, развел руками лысый в мокасинах и глянул на меня – Кстати, меня зовут Артур. И я герой.

– Ты дерьмо обвинившее маму за то что ты такое дерьмо с дерьмовым характером, дерьмовой лысиной и с любовью к красивым мокасинам с бусинками – улыбнулся я – Тебе не стоило рождаться.

– Хватит! Хватит! Или я за себя не… Хватит! – выкрикнув сие, лысый Артур развернулся и быстрым шагом рванул в сторону темной городской окраины. Из сумрака донеслось злое и обиженное – Я вернусь как успокоюсь! Сука!

– Стоять! – в моем голосе лязгнул злой металл.

Настолько злой, что замерли оба – и наметившийся куда-то лысо-бритый и хотевший что-то добавить Сэм Жаба. Обведя их взглядом, я заговорил:

– Вы оба похожи тем, что мните о себе чересчур много. Один считает себя стильным красивым и опасным. Второй мнит себя не последним гоблином в городе способным доставить любому немало неприятностей. Вы оба купаетесь в своих фантазиях. Вам даже теплой бабы под боком не надо, главное, чтобы кто-то подтверждал регулярно вашу важность. Но… лично мне обильно насрать на все ваши амбиции. Мне насрать на ваше темное героическое прошлое или светлое будущее. Мне от вас ничего не надо. Ключевой момент – мне от вас нахрен ничего не надо! А вот вам от меня явно что-то нужно. Жабе – чтобы я опроверг все нехорошие слухи, что расползлись о нем и его торговой лавке. Лысому мокасинофилу – тоже что-то нужно. Вы пришли сюда договориться. Но настолько привыкли потакать своему сучьему эго, что не в силах сдержаться, не в силах справиться с собственными характерами. Стоите тут и мнете вонючие булки в моей спальне. А я тут пытаюсь выздороветь и мне нужен чистый прохладный воздух… Слушайте сюда, серьезные гоблины маленького городишки – отвалите шагов на десять назад! И там в отдалении обдумайте то, что хотите мне сказать. И когда будете обдумывать, учитывайте самое главное – чтобы вы мне не предложили, о чем бы не попросили, для меня это должно быть выгодно. Выгодно! Если не услышите меня, если прямо сейчас не заткнетесь и не отойдете – я начну стрелять! И еще вопрос осудит ли меня система – я ведь только-только из-под наркоза, лежу такой беспомощный, а ко мне два извращенца мокрые языки тянут… А если меня и осудят – да плевать! Сдохну так сдохну! Так что чуток выдохните, отступите и подумайте. И помните – мне это должно быть выгодно.

Замолчав, я натянул повыше одеяло, с натугой повернулся на не самый отбитый при падении бок и прикрыл глаза. Накатывала болезненная сонливость. Организм требовал простого и здорового подхода к себе – удариться башкой о стену и отключиться в пустоголовом оцепенении часиков на десять. Выжду немного и, если эти придурки не родят наконец свои предложения, так и поступлю…

Шум шагов по песку и гравию доказал, что хоть какой-то здравый смысл у этих гоблинов еще остался. Медленно погружаясь в блаженную сумрачную дрему, я ждал, мысленно прикидывая, кто из них подойдет первым. Я ставил на Сэма Жабу – он ведь постарше и поглавнее. Ему никак не к лицу

переминаться в сторонке в то время, как кто-то из молодняка решает свои вопросы. Тем более что все видят – Сэм Жаба вынужденно ждет в хвосте очереди… для людей с болезненной гордостью это как серпом по шарам.

Хуст тяжелых шагов… все верно. Сэм Жаба первым двинулся на штурм и наверняка с трудом сдерживает рвущуюся изнутри черную злобу. Еще бы – он, весь такой крутой и серьезный, ветеран и торговец, вынужден вежливо себя вести с каким-то залетным грязным гоблином, который к том же распускает о нем дерьмовые сплетни.

– Герой Оди – кашлянул Жаба.

Сдерживая стон, я медленно повернулся обратно, глянул на массивную тушу снизу-вверх.

– Этот вопрос надо закрыть.

– Вопрос?

– Эту проблему касательно слухов о моей торговой лавке и моем в ней поведении.

– Если ты про катание голым по мешкам…

– И это тоже.

– То я такое не говорил – покачал я головой и широко ухмыльнулся – Видать не все тебя в городе сем любят, да?

– Да как же не ты! Кто еще!

– Жаба… запомни – я вру только тем, кого боюсь, люблю или уважаю. Вру, чтобы таких как они не разозлить, не огорчить и не расстроить. Но ты… на тебя я срать хотел. Поэтому можешь быть уверен в одном – я всегда говорю тебе чистую правду.

– Ладно… а слухи о том, что у меня покупать позорно для героев?

– Это уже я – повторил я широкую ухмылку – Объяснять почему я себя так повел?

– Нет… но кто знал, что ты не просто очередной деревенский ушлепок с чересчур раскатанной губой и старым игстрелом за плечом? Хотя ведь почудилось мне что-то этакое в тебе… почудилось… Отмени свое табу, герой Оди. И отмени делом – зайди завтра с утра ко мне в торговую лавку, приобрети разных продуктов, часть из них съешь прямо у двери моего магазина – чтобы все видели. Денег не надо – наберешь рюкзак любых продуктов бесплатно. Почтение от магазина реальному герою и все такое.

– Ладно – кивнул я после секундной паузы – Договорились.

– Вот так просто?

– Почти.

– Почти… – расслабившийся было лавочник снова напряг внушительные щеки – Поясни.

– Ты человек деловой. И знаешь, что у всего есть своя цена. Я зайду к тебе завтра в лавку с пустым рюкзаком и пустыми ушами. Наполнишь и то и то. Рюкзак – продуктами. А мои уши – рассказом о вашей героической вылазке в Зомбилэнд и о том, как вам посчастливилось отыскать там клад. После этого мы в расчете.

– Чушь! Зачем тебе история что быльем поросла?

– Познакомился я недавно со зверолюдом Стивом, что в прошлом бывал в Зомбилэнде…

– Стив Пес! – изумленно вздрогнул Жаба – Так он… он жив?

– Рассказ на рассказ меняем? Правду на правду. Никакого вранья.

– Договорились. Но…

– Но?

– Ты не станешь больше никогда называть меня жабой.

– При свидетелях не стану – кивнул я.

– Хрен с тобой, герой Оди. Завтра рано утром? На улице народу немало, а торговля утром вялая.

– Завтра рано утром, лавочник Сэм.

Прощаться он не стал. Развернулся и столь же тяжело зашагал прочь, по пути разминувшись со спешащим лысым в мокасинах. А он что припас для меня?

– Сразись со мной, герой!

– Че? – вылупился я изумленно.

Хван едва не подавился персиками, рыжая осталась безучастной.

– Я Артур!

– И?

– Ты не слышал этого древнего имени?

– И?

– Это имя уже долгие века наполняет мир звонким светом справедливости и истинной крутости.

– И?

– Сразись со мной.

– Ты меня не услышал до этого, лысый? Я же сказал – это должно быть для меня выгодно. Можешь даже не пояснять, чем это выгодно тебе – звонкий светлый Артур мечтает набуцкать харю выскочи гоблина Оди, чтобы поднять свою репутацию еще выше. Этакое пахнущее туалетным васильковым освежителем дешевенькое стремление. Но мне плевать – стремись, лысый, стремись. Моя выгода в чем?

– Как ты разговариваешь? Я Артур и меня знает весь г…

– Моя выгода в чем? – оборвал я распевшегося лысого.

– Ну…

– Сразиться с тобой – в смысле подраться? Кулак на кулак? Твоя харя и моя пятка? Так ведь?

– Благородный рукопашный – кивнул недоносок не любящий маму – Там же где ты дрался сегодня. Дрался и побеждал. Эйжоп все организует. Бой завтра к полудню. Материальная выгода – ты получишь сто крон за бой от Эйжопа. А если напряжешься, то и больше выбьешь. Ну что?

– Не – покачал я головой – Неинтересно. Вали отсюда.

– Что?! Как нет?!

– Вали отсюда.

– Эй! Так не пойдет! – сученыш шагнул вперед и замер, когда ему в живот нацелился мой игстрел, а привставший Хван оперся на перепачканные персиковым сиропом лезвия.

– Ты в дерьмовой ситуации – фыркнул я – Ведь силой меня драться не заставить. Придумал! Давай ты мне отсосешь до блеска – и за это я соглашусь завтра набить тебе рожу.

– Я Артур! Как ты сме…

– В чем моя выгода? – снова прервал я его – Сто крон? Засунь их себя в жопу и прыгай отсюда с веселым светлым звоном, дебил Артур.

– Сколько?! – уже не сказал, а проскрежетал придурок.

– А сколько у тебя есть?

– У меня? А я тут причем? Я такой же боец, как и ты!

– Ты что-то слишком уж стараешься, чтобы этот бой состоялся – заметил я и удовлетворенно кивнул, заметив, как передернулась харя Артура – Бинго. Ты кому-то уже пообещал, что бой состоится, да? Кому? Девчонке смазливой? Нет… кому-то весомому и небритому? Точно… ты пообещал набить мне прилюдно рожу завтра к полудню кому из тех, перед кем облажаться ты не хочешь. Верно?

– Я поговорю с Эйжопом. Он выплатит тебе сто пятьдесят крон даже за проигрыш. Минимум двести пятьдесят – при выигрыше.

– Тысяча – ровно произнес я.

– Сколько?!

– Тысяча крон. Причем звонкой наличкой. Золотом или серебром.

– Это невозможно!

– Пшел нахер тогда.

– Слушай, герой Оди! Стремление к схваткам бурлит в нашей крови! Не позволяй деньгам стать между собой и истинной наградой героя!

– Он дебил – пробормотала Джоранн – Конченный сука дебил…

– Тысяча – повторил я – И это еще одолжение с моей стороны – я весь в ранах. За тысячу звонких монет я соглашусь не снимать футболки – чтобы зрители не видели, что ты вытащил на бой почти инвалида.

– Все так серьезно? – парень удивился всерьез и в этот момент мое уважение к нему чуть-чуть приподнялось со дна той ямы куда упало.

– Переживу.

– У меня нет таких денег. И Карл… Эйжоп не сможет выплатить тебе тысячу крон за выигрыш.

– Не за выигрыш. А за то, что я выйду на завтрашний бой вне зависимости от результата. А награда уже так и быть – пусть будет триста крон и можно даже закинуть через банкомат.

– Тебе не выиграть. Слушай… умерь аппетит, и я обещаю, что не стану калечить тебя сильнее.

– Тысяча.

– Да неоткуда ей взяться!

– Ладно – дернул я плечом – Ставь пушку на кон.

– Мой Экскалайзер?! – парень схватился за игстрел и отступил на шаг – Нет!

– Тогда вали нахер!

– Это часть моего тела! Часть души!

– Так все же боишься проиграть? – понимающе кивнул я.

– Тебе не выиграть, герой Оди. Без обид, но… я это я. А ты это ты. Тебе не победить.

– Вот ты и загнал себя в ловушку, дебил – опять забормотала Джоранн.

– Попался – подтвердил я – Ставь пушку на кон. Ведь тебе в любом случае нечего бояться.

– Дерьмо! – подытожил итог наших переговоров Артур и, развернувшись, зашагал прочь.

Я терпеливо ждал. И ждать пришлось недолго. Через пять шагов он круто развернулся и рыкнул:

– Хорошо! Пушку на кон. Или тысячу крон. Плюс награда в случае твоей победы. Все верно?

– Все верно.

– Тогда договорились! Эйжоп! Ты слышал?!

– Я Карл! Карл, сука! Уймитесь наконец, народ! Я Карл!

– Ну… – подытожил я, укладываясь поудобней – Начало дня вроде занято.

– А после обеда что? – спросил Хван, протягивая липкое лезвие между жвал.

– Ну как что? Займемся влажными мечтами старого сурвера Джона Доуса – если не подвернется что-то более интересное.

– Старику помочь надо – кивнул призм и добавил – У него доступ ко всем сраным сладостям мира!

– Свихнулся ты на этих консервах – подытожил я.

– Зато от них я как турбо! Мозги кипят, мослы скрипят, чресла визжат и рвутся.

– Чресла визжат и рвутся? – переспросил я – Боец вот тебе прямой приказ – больше не допускай, чтобы тебе наступали на пах. Тогда и чресла визжать и рваться перестанут.

– Кха… да я не в том смысле! – вздрогнул Хван и почему-то оглянулся на заснувшую рыжую стерву – Совсем не поэтому!

– Ну да – кивнул я и натянул одеяло до бровей – И вот тебе еще один приказ, проказник с костяной жопой – бди следующие три часа. Следующим на пост заступает Каппа. Тоже на три часа. И последним – Рэк. Следите, чтобы к нашей геройской стоянке не приближались, к заманчиво пухлым рюкзакам и податливым сонным телам не тянулись. Понял?

– Понял.

– И периметр оглядывай – добавил я – Помни, что здесь полно ушлепков со стрелковым оружием. Это наша последняя ночевка вне стен – во всяком случае в этом городе. Завтра, если все еще будем торчать здесь, ночуем в надежном убежище.

– А где мы его возьмем?

– Возьмем – пожал я плечами – С мелочами разберемся по ходу дела, боец. И еще, гнида бывшая. Я тобой недоволен?

– В чем?

– Ни в чем и во всем одновременно. Тренируйся больше, Хван. Пойми – ты уникален. И никто не сможет показать тебе действительно стоящие приемы. Никто не может знать пределы твоего модифицированного тела. Ты в буквальном смысле должен сам познать себя. Дойти до пределов, а затем шагнуть за них. Экспериментируй.

– Да я понимаю, командир. Я стараюсь! Каждый день отжимаюсь, приседаю, сгибаюсь, прыгаю…

– Видел – кивнул я – Одна проблема, Хван. Ты тренируешься, ты действуешь как человек. Но ты не он! Ты гнида костяная. И это комплимент, а не оскорбление. Ты этакий мерзкий ящичек с неизвестными возможностями. Вот только ты даже не пытаешься открыть крышку и заглянуть внутрь. Не хочешь?

– Хочу! – лезвие с силой ударило в землю, войдя на несколько сантиметров – Хочу! Но я НЕ ЗНАЮ КАК!

– Делай необычное – сказал я.

– Это как?

– Видишь стену барака? – кивнул я на бетонную стену над нами.

– Ну?

– Вот тебе задание на дежурство – сорок минут ползаешь по стене не касаясь земли, двадцать минут отдыхаешь, еще сорок ползаешь, потом отдыхаешь. И последний час целиком проводишь на стене. Перемещайся по ней как хочешь и куда хочешь. Но земли не касайся, на крыше не сидеть, без движения не висеть. Ты все время должен перемещаться.

– Охренеть…

– Отказываешься, боец?

– Наоборот – рвусь начать! – призм с щелчками выпрямился, повел плечами.

– И еще один тебе совет – когда тренируешь прыжки, прыгай так, чтобы суметь запрыгнуть на крышу барака одним скачком.

– А?

– Ты правильно услышал. Ты ведь видел кузнечиков и богомолов. Вообще всех насекомых. И ведь все насекомые гораздо сильнее, быстрее и живучей человека. Когда тренируешься, держи в памяти не бугристого человека-качка со штангой, а муравья. Когда прыгаешь – думай о кузнечике с подпаленной жопой. Когда наносишь удар, режешь или душишь кого-то – думай о богомоле.

– Я понял…

– Приступай – зевнул я – Но бдеть не забывай! И не дай тебе твои боги рухнуть копытами на больного спящего командира, боец. Я тебе эти копыта запихаю в…

– Я понял куда! Не упаду.

– Вот то что ты понял – умножь на два – велел я и расслабился под одеялом, прислушиваясь к бульканью в животе и странным ощущениям в спине. Восстановление идет полным ходом.

Сон… оздоровительный долгий сон – вот то, что требуется выносливому неприхотливому гоблину рожденному на стальной Окраине.

Немного сна – и я буду в порядке…

На землю полетела бетонная крошка. Пыхтящий призм, скребя коленями и лезвиями по стене, сполз почти до самой земле и шумно запыхтел, сверля злым взглядом не выдержавшую его трещину. Старайся, Хван. Старайся. И может ты сможешь сделать то, что суждено далеко не каждому – достигнуть своих пределов и шагнуть за них. Но для того, чтобы просто начать этот долгий путь, Хван должен понять главное – тут потребуется полная беспощадность. Беспощадность к самому дорогому существу в мире – к себе самому.

Глава вторая

Огромная бетонная коробка была поделена на одинаковые по размеру закутки с невысокими перегородками. В каждом закутке неудобный стул, экран, иногда старомодная клавиатура и неизбежные тупые мотивирующий и веселящие разноцветные наклейки повсюду. Ну еще столь же неудобный стул для посетителей – в крайние кабинки. Веселый домик для работящего таракана.

И еще один домик, стеклянный, этакий аквариум для важно надутого таракана по прозвищу «мелкий босс», был расположен прямо на стене, имел отдельный вход и, конечно, прекрасный обзор на весь рабочий зал забитый таракашками помельче. В этом стеклянном домике я и сидел, с удобством расположившись на кресле посетителя и, прихлебывая горячий скверный кофе из хозяйского бокала, с любопытством наблюдал за рабочим процессом одного из крохотных филиалов глобальной компании занимающейся всем подряд и в том числе муниципальным жильем, очисткой зараженных земель, авиа и морскими перевозками.

Когда мне надоедало наблюдать за залом, я ненадолго отворачивался и, приложив лезвие особого ножа, слегка нажимал, отрезая еще одну дольку от большого пальца правой руки сидящего напротив парализованного хозяина кабинета. Остальные пальцы я ему уже срезал под корень и они, аккуратно нарезанные одинаковыми ломтиками, лежали у изувеченной ладони. По столешнице медленно растекалась густая кровь – руку я перетянул выше локтя, причем так, чтобы не перекрыть весь кровоток и позволить видеть жертве, как из нее медленно вытекает жизнь. Боли он не чувствовал вообще. И шевелиться не мог. Все что ему осталось – быть запертым внутри бесчувственного тела мясной куклы и наблюдать, как я методично режу его на части. Левой руки нет уже по запястье – нарезанная масса в форме ладони лежит на столе рядом с правой.

С одинаковой легкостью прошедший через плоть и кость нож отвалил еще одну порцию большого пальца. Брызнула кровь, оросившая экран со скринсейвером в виде ползающего туда-сюда позитивного смайла с бодрой надписью снизу «Верь в себя!». Теперь смайл смотрел на нас сквозь кровавые брызги.

Отрезав кусок мяса, я глянул на владельца исчезающего организма. Тот мигнул. Мигнул один раз. А должен был дважды. Пожав плечами, я наметил черту и отрезал солидный кусок от правой ладони. Посмотрев в зал, увидел в одной из кабинок

странно покачивающуюся фигурку посетительницы. Определив номер кабинки, прогнал позитивный смайл с окровавленного экрана и ткнул пальцем в нужный пронумерованный квадратик.

Экран ожил, показав кабинку со служащим и посетительницей. Из динамиков донесся их диалог. Хотя это больше походило на монолог. Раскачивающаяся женщина, нервно перебирая лежащий на коленях платок, торопливо говорила:

– Понимаете… я аккуратистка по жизни. Очень чистоплотная. Не терпящая запахов. Не терпящая беспорядка. Так меня воспитали – и я благодарна за это. Я до сих пор помню, как отец пнул меня в спину, когда я забыла смыть воду в унитазе, а затем схватил за волосы и макнул прямо в мои же… Это был хороший жизненный урок, сэр. Отец старался ради моего блага.

– Переходите к сути, пожалуйста. Вы пришли по талончику «Просьбы».

– Да, сэр, да. Я подхожу к сути. Понимаете, моего мужа уволили. До этого он работал в доках. И был на работе с раннего утра. Домой приходил поздним вечером. А я… я работаю удаленно. Весь день дома. Навожу порядок, мою, скребу, полирую. И тут мужа уволили… потом кончились деньги, и он начал проводить все время дома. А живем мы в двухместном семейном контейнере, сэр. Из тех, что ваша компания выстроила вдоль черты побережья. Там просто отлично. Вы не подумайте, что я жалуюсь! Я не такая! Меня отучили жаловаться в раннем детстве. Отец мог быть очень убедителен. И… мой муж всем хорош, но он… он очень грязен… брызги на ободке унитаза сводят меня с ума! А эти грязные отпечатки пальцев на косяке… немытая посуда. Крошки на столе и полу. И он не любит мыться! Раньше у них был обязательный душ после работы. Он приходил домой чистым. А теперь может три-четыре дня не мыться. И раньше я могла немного отдохнуть от него – когда он был на работе. Ведь он у меня очень шумный. Включит какую-нибудь программу на полную мощность и сидит, смотрит, ржет, рыгает… в последнее время мне очень тяжело, сэр.

– Суть вашей просьбы?

– Понимаете… я терпела как могла. Но ведь всему есть предел? Так говорил мой отец – всему и всегда есть предел. Он говорил эти слова и брался за ремень с клепками. Мой отец был человеком жестким, но справедливым. Так все про него говорили. И вот сегодня, знаете, я не выдержала… Сегодня мой муж… ОН ШВЫРНУЛ СТАКАН С НЕДОПИТОЙ КОЛОЙ В СТЕНУ! БРЫЗГИ ПО ВСЮДУ! СУКА! БРЫЗГИ ПОВСЮДУ! ВСЕМУ ЕСТЬ ПРЕДЕЛ! ВСЕМУ ЕСТЬ ПРЕДЕЛ! И я… я не стала кричать, не стала устраивать скандала, сэр. Нет. Я не такая. Я серая мирная

чистоплотная мышка. Когда он заснул – прямо там перед экраном – я набросила ему на лицо сложенную хлопковую старую футболку и восемь раз ударила его молотком для мяса. Не то чтобы мы часто ели мясо, сэр. В последнее время мы не можем себе это позволить и…

– Простите. Что вы сказали? Что вы сделали с мужем?!

– Вы спрашивали о моей просьбе, сэр… знаете, он все же был вашим работником, верно? И вы его уволили. Было бы справедливо, получи я от вас немного хороших чистящих средств, а также десяток больших крепких пакетов для мусора и…

– Охрана! Службу охраны сюда!

– Сэр… вы не слышите меня?

– Охрану!

Переведя взгляд на хозяина стеклянного кабинета, я удивленно хмыкнул и, подавшись вперед, глубоко вспорол ему руку от запястья до плеча, затем поднялся выше до ключицы и остановился в паре сантиметров от сонной артерии.

– Сэр – начал я в стиле качающейся посетительницы – Сейчас набежит охрана. Вас как начальника вызовут. Так что беседовать и дальше в том же неспешном ключе не получится. Так что либо сейчас ты выдаешь мне затребованный мной документ о морских темных перевозках за прошлый квартал, включая описание содержимого трюмов, либо тебя найдут в виде безнадежно мертвого изувеченного куска мяса. Так что даю три секунды. Раз…

Из динамиков продолжали доноситься слова посетительницы:

– Сэр, поймите – я просто еще не получила жалование. А в нашей единственной комнате сейчас стремительно разлагается мертвое тело. Это доставит неудобство не только мне, но и нашим соседям. А я не из тех, кто доставляет неудобство соседям. О нет, сэр! Никогда! Меня еще в детстве отучил отец бегать жаловаться к соседям. Он научил меня не выносить сор из дома. Все происходящее в семье – остается в семье. Я бы и сейчас все сделала сама, но…

– Охрана!

Хозяин кабинета моргнул дважды. И повторил. Из его глаз потекли слезы.

– Ты преданный служака – кивнул я – Не волнуйся. Перед уходом я отрежу тебе обе руки, отрежу нос, срежу брови и оскальпирую. Это обеспечит тебе прощение компании за то, что ты выдал ее секреты. А заодно и бесплатное медицинское восстановление по высшему классу. Звучит справедливо, верно?

Двойное мигание.

– Ну и хорошо – улыбнулся я, откладывая нож и тянясь за

инъектором – Ну и хорошо…

Проснувшись, я широко зевнул, глянул наверх и увидел над собой висящую костяную жопу дрыхнущего Хвана.

– Прекрасный вид из окна, да, командир? – гыгыкнул сонный Рэк, занимающийся разминкой – Он решил после дежурства проверить как жукам и мухам спится на стенах. А до этого прыгал на стену. И высоко! Че это с ним? Персиков пережрал?

– Может и пережрал – кивнул я, убираясь из-под задницы богомола – Ох…

– Болит?

– Уже терпимо – ответил я, прислушиваясь к ощущениям тела – Что на завтрак?

– У нас каша со страусятиной. У тебя в принципе тоже, но еще вон там стучит копытами какая-то уродливая деваха. Мечтает поведать тебе что-то невероятно важное. Звать уродину? Или нахрен такой кошмар с самого утра?

– Зови – вздохнул я, поднимаясь на ноги и начиная разминаться – И организуй нам плотный завтрак, орк.

– Сделаю. Эй! Страшная! Иди сюда!

– Сам ты урод, урод! Я Ксива!

– Привет – мрачно кивнул я.

Мрачность была моя связана не с внешностью подошедшей девахи, а с тем фактом, что я был недоволен своим телом. Я проспал целых восемь часов. Даже чуть больше. И все равно не чувствовал себя восстановившимся. Ладно серьезные травмы – у поясницы и отшибленного бока право возбухать еще денек. Не каждый день гоблин прыгает с такой высоты на бетон. Но остальные травмы? Большая часть царапин подсохла и исчезала, но остальная «мелочь» продолжала болеть, зудеть, чесаться и ощущаться всеми иными способами. Плюс общая крепатура, занемелость и вялость.

– Разминка – выдохнул я в лицо Ксивы и, отвернувшись, начал с энергичных нагибаний.

Отвернулся, чтобы уродина вдруг не подумала, что я ей кланяюсь. А уродина не потому родилась такой. Ей и миру пришлось хорошо поработать над данной от рождения внешностью. На лице несколько шрамов, рубцов, пара десятков металлических колец, пружинок, странной проволоки и целое разлившееся синее море дешевой краски, что слагалось в не слишком умелое изображение совиного «лица». Ксива, если я правильно услышал ее имя, сделала все, чтобы стать похожей на сову. Причем на хорошо знакомую мне сову.

Выпрямившись, я глянул на ожидающую девку еще разок, оценив ее прикид – бесформенные мешковатые штаны непонятно

как держащиеся на достаточно тонкой талии, вытянутая застиранная майка болтающаяся на удивительно высокой груди не стесненной чем-либо еще. Волосы коротко стрижены, причем стрижены так, чтобы напоминать взъерошенное ветром совиное оперение.

– Ты от Брухи – произнес я, начиная вращать тазом.

– Точно. Я ее верный совенок – согласилась Ксива – И я доставила тебе сообщение от легендарного сурвера Брухи.

– Совенок – без каких-либо эмоций повторил я – Угу. Ладно, совенок Ксива с сообщением от Брухи. Оно какое? Устное? Письменное? Может передашь жестами или танцем?

– Словами. Че ты такой злой, герой? Не выспался?

– Передавай.

– Госпожа Бруха видела, как вчера ты руководил действиями своего сквада. Она сожалеет о гибели двух твоих бойцов.

– Ага.

– Она заметила и твой великолепный потенциал. Твой опыт. Твою целеустремленность. И не могла не отметить тот потрясающий факт, что вы первые кому удалось стать героями во время первой вылазки в Зомбилэнд. Госпожа Бруха впечатлена.

– Когда закончишь размазывать повидло – скажи и я снова начну слушать. А пока… – я принялся приседать – Уф дерьмо…

– Эй! Слушай внимательно! Не каждый день кому-то приходит весточка от легендарного сурвера! Тем более от самой Брухи!

– Уф. Уф. Ох… ты тоже слышала хруст из моей жопы? Как думаешь, что это? Косточка?

– Я продолжаю!

– Давай.

– Еще она заметила, что не все из твоих воинов смогли показать все свои возможности. Речь о рыжеволосой красавице.

– А че тебя так перекосило, когда произносила эти слова? – на миг прервавшись, я едко усмехнулся – Зависть берет к рыжим смачным соскам, а, татуированная?

– Да я… чушь! Я совенок! Верный совенок госпожи!

– Продолжай угукать доклад.

– Я тебе не служу, чтобы доклады давать! Я письмо озвучиваю!

– Ага.

– Бруха предлагает – давайте встретимся, герои. Нам есть что обсудить. Есть о чем договориться.

– Хм…

– Прежде чем ты что-то скажешь, позволь закончить.

– Ну кончай, совенок, кончай.

– С госпожи Брухи угощения всем по вкусу, герои. И подарок для рыжеволосой валькирии – особое заклинание, что резко усилит ее возможности и сделает куда полезней для сквада.

– Магия! – как чертик из табакерки рыжая выскочила из-под одеяла, широко распахнула огромные глаза – Магия!

– Ты кончила? – осведомился я у Ксивы.

– Закончила – ответила она, глядя на Джоранн так, как некрасивые или изуродованные смотрят на красивых – Закончила. А от себя добавлю – в Зомбилэнде уродуют быстро. Носи стальную маску, сестра. Береги личико. Удачи и вам. Я тоже впечатлена. Пока!

Развернувшись, Ксива гордо утопала, оставив меня в легкой задумчивости, но не в неподвижности – приседать стало легче, и я вовсю этим пользовался.

– Командир! – Джоранн выскочила из постели полностью и замерла, заметив спящего на стене богомола – Эй! Кто Хванчика к стене приколотил?!

– Сплю – пробормотал призм, и снова опустил голову.

– Магия! – рыжая сделала шаг ко мне, вытянув руки и делая пальцами хватательные движения – Магия… магия!

– Уймись – буркнул я.

– Магия! – Джоранн крутнулась вокруг себя.

– Уймись! – рявкнул подошедший с мисками орк – Командир. Тебе досталось самое смачное – жопа страуса политая перловкой! Вот она забота сержанта! Чистый белок, хорошие углеводы и немного помета для сладости! На Окраине за такую жратву мы что угодно сделали!

– Жопа страуса – проворчал я, потягиваясь – Сожрем и ее. Мы гоблины негордые.

И сожрал. Всю порцию. А порцию прожорливый орк, судящий «много-мало» по своим стандартам, притащил огроменную. Впихнув в себя жопу страуса, политую перловкой, я ласково погладил оттопырившийся живот и, охая, поднялся. Глянул грустно на экипировку сложенную у моего спального места и тут же повеселел, вспомнив, что на утро не предвидится ничего серьезного. Во всяком случае, ничего такого, что потребовало бы облачения в потрепанную броню, что давно уже требовала починки.

Это, кстати, мысль.

– Займитесь экипировкой и оружием – велел я, предварительно оглядев имущество бойцов и убедившись, что со вчерашнего вечера пыли и крови на них не убавилось – Рэк, вижу вокруг гоблины толкутся с боязливо-заинтересованными мордами.

– Ага. Прямо напрашиваются либо в сквад либо по зубам отхватить. Задрали этими взглядами.

– Отбери нам еще пару центнеров второсортного мяса на следующую ходку. Сразу предупреждай – новички из наших ходок возвращаются в соотношении примерно один из трех. И это при самом хорошем раскладе. Остальные превращаются в зомбиный корм.

– Понял.

– И смотри, чтобы у них было хоть какое-то снаряжение и оружие. Полное фуфло вооруженное лишь звонким криком «Хочу быть героем!» и защищенное ментальной броней «Я рожден для большего» нам нахрен не надо.

– Понял.

– Сегодня попытаемся сдать системе и сразу же выкупить обратно трофейный игстрел. Пора и тебе на дистанции повоевать.

– Понял! Когда еще разок нырнем к зомбакам, лид? – орк в нетерпении переступил с места на места.

– Может уже сегодня – обнадежил я его – Приступайте. Хван! Джоранн! Каппа! Слышали приказы?

Дождавшись разной степени эмоциональности кивков, в свою очередь удовлетворенно кивнул и предупредил, стягивая и с себя несвежую футболку:

– Я проверю! Если найду грязь на снаряжении или оружии – пожалеете, обещаю. Каппа. Ты тут дольше нас. Поэтому тебе дополнительное задание – перебери в голове все бараки из известных. Суть – нам нужен наш персональный барачный отсек. Причем крайний, а не центральный. Расположение барака и степень загаженности неважны.

– Фу – поморщилась рыжая – Гигиена все же нужна, командир.

– Я и не сказал, что в грязи жить будем – хмыкнул я – Гоблинов работяг хватает. Понял меня, Каппа?

Еще один кивок. Задумчивость в обращенном на меня взгляде. Легкая сонливость.

– Не выспался, мечник?

Азиат едва шевельнул губами:

– Я снова видел… снова видение-воспоминание.

– О типе, что убил твою госпожу и ушел от твоего меча?

– Да. О том, кто избежал моего возмездия.

– Возме-е-езди-и-ия – протянул Рэк и хрипло загоготал, одновременно вытаскивая из тряпья свою куртку и задумчиво ее разглядывая – Будь проще, придурок.

Азиат пожал плечами. Чуть смущенно моргнул. В нем будто боролись две сущности – одна высокопарная, высокомерная,

элитная, боевая и традиционная, осколок его стертого прошлого «я». А вторая – гоблин с мечом, парнишка сумрачный, но при этом не чурающийся простолюдинов и обычных мирских радостей.

– Ну и как? – не без интереса спросил я – На этот раз разглядел лицо?

– Нет.

– Жаль.

– Но…

– Но?

– Но я снова видел его.

– Ты говорил.

– И в этот раз он показался мне… знакомым.

– Это как?

– Я еще не понял.

– Ладно. Приступай к выполнению приказов, боец.

– Да, лид!

Подскочив, азиат принялся деловито шерстить свои небогатые пожитки, начав с попытки сложить вместе разорванную и заляпанную бурым майку.

– Все рванье – в топку – буркнул я – И приобретайте новое. Для новых бойцов уточню – мой сквад ходит в черном. Или в сером. Увижу на ком желтые леггинсы – запихаю в задницу.

– А почему именно желтые леггинсы? – решила уточнить Джоранн.

– Ты меня слышала.

– Насчет магии Брухи…

– Общение кончилось – отрезал я, натягивая черную футболку, что чуть жала в плечах, зато просторным мешком болталась вокруг торса – Хватит болтать! За дело! И не забудьте место нашей лежки тотально прибрать потом, все аккуратно сложить. И чтобы хотя бы один из бойцов постоянно оставался на страже у наших вещей. Рэк – проследи. Если что – спрошу с тебя.

– Понял. Хван – ты часовой!

– Опять я?

– Не спорить с сержантом, салага костежопая!

– Да мы просто тоже глянуть хотели!

– На что?!

– На бой командира с этим светлым дебилом.

– А-а-а…. тут тебе не повезло. Хотя – лезь на крышу. Оттуда что-то да увидишь.

– А может как-то договоримся… сержант?

– Ты часовой! И не колышет!

– Мандибулы мне в зад…

– Какой-то ты живчик сегодня. Персиков пережрал?

– Рэк…

– Сержант!

– Слушай… ну с крыши же хреново видно будет. Давай ты на страже, а в обмен…

– Пошел нахрен! Каппа! Сказал же тебе командир, мечник ты луножопый – выкини майку! Купи новую!

– Истинный воин знает цену каждой мелочи…

– Цену каждой рваной облеванной майке?! Выбросить!

– Хорошо… Но это расточительство.

Дальше я уже не слышал. Взяв с собой только нож, я покинул спорящих бойцов, бросив задумчивый взгляд на устанавливающего авторитет Рэка – получится ли у взрывного? – обогнул угол первого барака и оказался на славной улице Жильная, она же Центральная, она же источник всех благ и сладостей городка Уголек. Улица коротенькая, одним концом упирается во врата Зомбилэнда, а другим в огромную прибрежную жилую платформу. И я до сих пор там не побывал – у платформы, где, по слухам, расположена основная масса злачных мест и где скучкованы самые серьезные гоблины сего поселения.

До лавки Сэма Жабы было рукой подать. И нижайшая просьба его легко выполнима – зайти, набрать пакет бесплатных вкусняшек, выйти в обнимку с мерзко улыбающимся хозяином лавки и демонстративно счавкать кусок колбасы на глазах почтенной публики. Этим действом я сниму некое табу на посещение магазина Сэма Жабы настоящими героями. Хотя, уверен, что торговля у него продолжается бойкая. Не настолько я известен и крут, чтобы мое веское слово остановило весь товарооборот Жабы. Просто Сэм очень уж ревниво относится к своему магазинчику, где он, пуча израненную шею и надувая щеки, сидит богатенькой сытой жабой, что давно уже даже не глядит в сторону Зомбилэнда. А ведь некогда юный Сэм Жаба пришлепал сюда с мыслью стать героем и отправиться на приключения в сторону Земель Завета. Разве нет? Но вот она жизнь…

К лавке я пока не пошел.

Пару раз крутнув нехорошо хрустящей шеей, я обнаружил искомое – лениво и при этом аккуратно лузгающего семечки в кулачок тощего молодого паренька с прической в стиле «ядерный ежик познавший ожоги» и жидкой светлой бороденкой не скрывающей странно удлиненного и раздвоенного подбородка. На меня паренек не смотрел, буду полностью поглощенным любованием чистенько выметенной бетонки под обутыми в желтые строительные ботинки ногами. Подойдя вплотную, я

ткнул ладонью ему в грудь, прижал к стене и, заглянув в забегавшие глаза, ласково спросил:

– Меня пасешь, козлик?

– М-б-б-б-е! – ответил паренек и тут же поправился – Ну что вы… г-герой Оди! Ну что вы…

– Еще раз соврешь, и я аккуратно срежу тебе лживые губы и запихаю их тебе в…

– Вас пасу!

– Кассандра поставила пастухом? Я ведь не овца. Я волк. А ты точно не волкодав, да?

– Не скажу кто. Срезайте губы – зажмурился парень.

– Верный – с одобрением кивнул я, поняв ответ – Если знаешь где она – отведи к ней.

– А вы ее…

– Какой ты пошлый…

– Я не про то! Вы что! Не в смысле – трахните, а… ой!

– Все же пошлый – усмехнулся я – Юный обожженный развратник. Почему скальпа нет?

– Испытание самодельного огнемета прошло не слишком удачно.

– Ты придумал?

– Нет.

– Кассандра?

– Мы стараемся. Хотя я просто на подхвате.

– Слушай сюда, подхватный. Ты просто беги в нужном направлении. А я, не спеша похромаю за тобой. Если Кассандра не захочет меня видеть или занята – прискачи навстречу и сообщи. Я в обиде не буду. Понял?

– Да. И спасибо!

– Беги.

– И не говорите ей про мои мысли о том… ну что трахнуть там… и любоваться бабочками на голых шикарных сиськах…

– М?

– Ой… ой…

– Да-а-а-а…

– Это… у меня есть десять крон. Налом. Подарить?

– Не.

– Очень прошу – позвольте подарить вам денег! Прошу!

– Уговорил. Давай – вздохнул я, протягивая ладонь.

На мою ладонь с легким звоном опустились серебряные монеты, паренек, чуть заикаясь, проникновенно попросил:

– Не губите меня, герой.

– Скачи.

– Спасибо!

Забросив в рот остатки семечек, безымянный мечтатель о бабочках на сиськах юркнул в щель между бараками и достаточно неспешно куда-то целеустремленно потопал. Я двинулся следом. Пару раз оглянувшись, паренек оценил мою скорость и еще чуть ускорился, начав удаляться. Не пытаясь его догнать, я мирно шагал по дорожке, с интересом оглядываясь и подмечая окружающий меня быт.

Люди, люди, люди…

Гоблины, гоблины…

Они прибыли сюда убивать зомби и поднимать свой статус. Но пару раз жестоко обжегшись, решили чуть обождать – главная их ошибка – и, чтобы занять чем-то уйму появившегося свободного времени, начали заполнять его бессмысленными делами «для души».

Вот небольшой садик за невысокой аккуратной оградкой из сплетенных жердочек и веток. У оградки сидит костистый и мрачный однорукий старик, не сводящий взгляда с покачивающихся в садике желтых и красных цветов. У самой стенки лениво зреет парочка тыкв – похоже, именно их и охраняет искалеченный старик в заштопанном синем комбинезоне. Отвлекшись на звон, старик взглянул на подбрасываемые монеты, вздохнул. Хмыкнув, я снял со стопки пять штук и опустил в автоматически подставленную ладонь.

– За что?

– Просто так.

– Просто так не возьму!

– Ого… а почем тыква?

– Девять крон за штуку. Тут свежие овощи редкость. А тыквы в размерах серьезные! За качество головой ручаюсь.

– Держи десятку. И второй овощ тоже прибереги для меня. Вернусь – куплю и заберу обе.

– Хорошо день начался… а ты кто будешь?

– Оди.

– Герой Оди? Тот, что с первого захода стал героем? Лидер сквада порвавших шаблоны новичков?

– Ну примерно…

– Можешь забирать обе тыквы, герой. Ты достоин доверия. И уважения.

– Ты удивительно принципиальный старикан – улыбнулся я – Героем так и не стал?

– Не стал. Сюда пришел уже седым. Надоело огороды в родной деревне от кабанов охранять. Решил стать героем. Но не сложилось. Потерял обе ноги и руку, а заодно почку и селезенку. Теперь снова охраняю огороды.

– Но уже от гоблинов вороватых…

– Такая вот сучья круговоротная жизнь, где каждому свое место. Но я не жалуюсь.

– Вижу. Тыквы прибереги, старик.

– Приберегу. Есть и третья. Ее вчера сорвал один гад наглый. Но я успел выскочить, и он ушел.

– Кто такой?

– Дрындием кличут. Один из тех, кто крутится вокруг пифии. Реально наглый. Я в тыкву вцепился, а он не отдает. Еще и толкнул… Если бы не прохожие – забрал бы тыкву у меня. Мать тут не видит толком – сумрачный местами переулок. И ведь вернется гад – по глазам видно было. Но теперь ему не обломится – тыквы то ты купил. Ха!

– Крутится вокруг пифии? Вокруг Кассандры?

– Ага.

– Хорошо – кивнул я и зашагал дальше.

С самой упомянутой я встретился прямо за углом.

– Доброго утра, герой – улыбнулась мне повелительница бабочек, смахивая красного мотылька с щеки под левым глазом – Как спалось? Как раны боевые? Почто встречи возжелал?

– Возжелал – хмыкнул я, глядя на стоящего шагах в пяти красного как вареный рак «козлика».

Обожженный был не один. Рядом стояло еще три бойца – уже из основы. Из сквада, судя по всему. Во всяком случае из тех, кто был тогда у входа в Уголек вместе с пифией.

– Дело было одно, но их вдруг стало два – продолжил я – Начну со второго. Кто такой Дрындий?

– Дрындий? – Кассандра явно удивилась – Да почти никто. Претендент. Мечтает попасть в мое правое крыло.

– Куда?

– Я вывожу из основного сквада двух доверенных бойцов и создаю еще два отряда. Плюс четвертый отряд давно уже есть – он у нас как обозный, грузовой и медицинский.

– Мудро – кивнул я.

– Придумала не я. Это путь всех разумных лидеров. К Зомбилэнду надо быть готовым. Иначе станешь не героем, а кормом. Что насчет Дрындия?

– Он обидел моего личного поставщика овощей.

– Твоего личного поставщика?

– Тут за углом старик однорукий цветы и тыквы растит. Цветы для себя. Тыквы для меня. Дрындий сорвал мою тыкву. И теперь тыква недозрелая… разве это не грустно?

– Ты серьезно сейчас?

– Более чем.

– Ладно… цена вопроса?

– Пятьдесят крон компенсации моему личному огороднику из личных финансов тупорылого Дрындия. Это по деньгам. А по морали – сегодня он должен прийти к огороднику и на его глазах сделать следующее – разбежаться и врезаться мордой в бетонную стену с такой силой, чтобы разбить свою гребаную харю в кровь.

– Я, кажется, поняла. Став героем, заодно решил стать защитником сирых и убогих? – тонко улыбнулась пифия. По ее правой щеке медленно летела зеленая бабочка с оранжевой каемкой на крылышках.

– Дело в другом – покачал я головой – Ты ведь сама только что говорила о резервном обозном и грузовом отряде.

– Верно.

– Те, кто растит в этом городе овощи, кто знает прошлое, кто может поделиться опытом…

– Это и есть резерв. Я знаю. И я делаю все, чтобы защищать стариков Уголька. И не только я – кивнула пифия – Дрындий будет наказан. Но давай без ударов харей о стену. Это в минус моей репутации. Поэтому сделаем проще – сегодня тупого Дрындия приведут к твоему личному огороднику и на глазах старика пару раз смачно дадут ему по роже и разок в живот. Вручат пятьдесят крон старику, Дрындий извинится и вопрос будет исчерпан.

– Добрая ты – хмыкнул я – Хорошо.

– Второе дело?

– Стив Пес.

– Слышала эту историю про клад.

– И даже помнишь имена героев…

– Я вообще многое помню. К чему ты?

– Стив Пес унес из Зомбилэнда зверя компаньона погибшего сурвера.

– Так… этого я не знала.

– Узнала бы. Вчера мы рассказали эту историю старикам. А те быстро расскажут остальным. Зверолюд Стив Пес унес плюшевого медвежонка, зверя-компаньона погибшего сурвера.

– Интересное продолжение легенды. Уверен?

– Я видел Стива лично. Видел и медведя.

– И что ты хочешь от меня?

– Мне нужен этот гребаный плюшевый мишка – улыбнулся я.

– Зачем?

– Понятия не имею – признался я.

– Юлишь? Хитришь? Утаиваешь?

– Вообще ноль – покачал я головой – Разве что дико жалею, что в свое время упустил Стива. Я прозевал. Сглупил. Был

слишком ошарашен видом окружающих природных красот, башка была перегружена новой инфой от добросов, впереди маячила Тропа… и я попросту недооценил увиденное. И позволил мохнатожопому свалить вместе с мишкой. Придя сюда послушал легенды и понял, что именно считай было в моих руках и что я по своей тупости упустил.

– А что именно было в твоих руках, герой Оди?

– Плюшевый мишка. Зверь-компаньон погибшего сурвера.

– Это я уже слышала. Но что он тебе даст? По сути, это осиротевшая игрушка… робот… устройство… даже от резиновой жены Джона Доуса больше толка, чем от плюшевого мишки.

– Я не знаю – повторил я – Но я хочу мишку.

– Может в твоей голове что-то уже сложилось, но ты пока не понял, что именно?

– Может и так. А может я просто жалею, что упустил Стива.

– Это было очень давно. Очень.

– Это информация – не согласился я – А любую информацию можно как-то использовать. И в первую очередь плюшевый мишка – источник этой самой информации. Очевидец давних событий. Мишка в буквальном смысле этого слова видел штурм бункера, возможно видел и гибель хозяина.

– И возможно видел Однара и всех его бойцов – добавила Кассандра и тряхнула головой – Ладно! Это очень интересно. Я правильно поняла? Ты хочешь, чтобы я послала людей на поиски Стива?

– Да – кивнул я.

– Ты представляешь, насколько мизерны шансы отыскать зверолюда в лесных дебрях вдоль Тропы? Он где-то живет на постоянке?

– Нет. Он бродяга. Но он точно не ходит в Земли под властью Плюса, как он их называет. И вряд ли он приближается к Зомбилэнду. Так что Стив тусуется вдоль Тропы между этими точками. Насколько я знаю статус у него уже чистый, так что он может спокойно общаться, сидеть у костерков. Это позволит расспросить свидетелей и выяснить, где его видели недавно.

– Шансы мизерные – повторила Кассандра – Шансы никакие.

– Я бы его отыскал – произнес я.

– Я пошлю три тройки – решила Пифия – Пошлю опытных.

– И спокойных – добавил я – Не надо убивать Стива… раньше времени. Надо дать ему понять, что либо он сам придет и притащит чертового зверя, либо же зверя у него заберут. Зверолюду надо внушить главную мысль – его любимая мохнатая игрушка нужна нам на время. И он сам тоже нужен – мирно расскажет все как есть и пусть валит на все четыре стороны.

– Так ты все же что-то сложил воедино?

– Нет. В башке лишь обрывки. Но у меня куча времени, чтобы разобраться.

– Я отправлю бойцов сегодня же. И это ведь моя услуга тебе, герой Оди?

– Верно – признал я – Это твоя услуга мне.

– Так когда мы уже сядем и поговорим?

– Утро у меня занятое…

– Я уже наслышана.

– После полудня?

– Угощу тебя особым обедом.

– Где?

– Платформа. В два часа дня. Если будешь в состоянии после драки с Артуром. Он… он очень силен в рукопашном бою. Быстрый, сильный. Но при этом никогда никого не калечит.

– Значит бояться мне нечего.

– А еще он с кем-то вчера поспорил, что легко сделают в бою один на один новоявленного стремительного героя Оди.

– С кем?

– Этого пока не знаю. Но с кем-то из весомых лидеров сквада героев. Прояви осторожность, герой.

– Ага. Мой огородник…

– Все будет компенсировано. Дрындий нормальный парень. Просто его недавно бросила девушка. Вот он и забыковал чуток.

– Тронет моего огородника еще раз – и его бросит собственный член.

– Передам. Что-нибудь еще?

– Одолжи двадцать крон. Деньги есть, но…

– Не объясняй. Двадцать? Держи…

На место стоянки я вернулся с тремя тыквами и торжественно вручил их оторвавшейся от чистки ножа Джоранн, предупредив:

– Это в общий котел.

– Если сварить с сахаром или с медом будет очень вкусно – щелкнул жвалами Хван – Лучше с медом! Гречишным… и сахару щедро добавить…

Погрозив ему кулаком, я пробурчал, что скоро вернусь и вернулся на Центральную. В горле пересохло, но я не переживал по этому поводу – есть где напиться чем-нибудь вкусным и при этом бесплатно.

– Ты уже раз мимо прошел! – поприветствовал меня вышедший на порог Жаба.

Сегодня его и без того одутловатое лицо выглядело особо оплывшим, а дыхание несло запах алкоголя и чего-то сладкого.

– Вы тут поголовно самогон персиками закусываете? –

спросил я, заходя в лавку.

– Я – ананасами! – гордо ответил Сэм, заходя за стойку и усаживаясь на высокий стул – Ну выбирай, набирай, трамбуй рюкзак.

– Не – отказался я, оглядывая стройные пирамиды и ряды продуктов – Возьму пару банок с фруктовыми консервами. И литр самогона. Ну и литр компота, чтобы горло смочить.

– Жиденько что-то…

– А мне от тебя не жратва нужна – ответил я широкой улыбкой и оперся поясницей о стойку – О хорошо как…

– Кираса – произнес лавочник – Кираса.

Для пущего эффекта он стукнул себя ладонью по загудевшей груди. На этот раз язвить я не стал и просто кивнул:

– Кираса. Сколько стоит такая?

– Реально крутая кираса, легкая и прочная, обойдется тебе в полтораста крон, герой.

– Хрена себе цены.

– А то! Но это с рук. В торгматах будет дешевле. Но в торгмате хрен купишь – там все время перекупщики тусуются в ожидании выброса. Я посоветую тебе брать модель «Пал4». Моя на единицу меньше – «Пал3». Но столько раз меня выручала, что менять ее не собираюсь.

– И в чем крутизна этой модели?

– Кирасу зомбакам не пробить. Игстрелом обычным не пробить. Плюс она легкая – это какой-то сплав. Плюс в ней вот тут вздутие, видишь? Под сердцем небольшая шишка.

– Ага.

– Догадался?

– Для аптечки?

– Точно. В четвертой модели тут, только не смейся, отодвижная дверка чуть пониже сердца. С ключом особым запорным. Если аптечку сменить надо в условиях боя – отпираешь замок, отщелкиваешь задвижку, меняешь аптечку и захлопываешь.

– Какой долбанутый урод придумал такую систему? Это же тупо. Достаточно прижать вторую аптечку к шее.

– А вот хрен. Не всегда, но иногда две аптечки на теле – смерть.

– Почему?

– А потому что каждая сама оценивает состояние организма и выбрасывает в кровь то, что считает нужным. Вот и представь, если две аптечки разом выбросят по дозе химии. Скопытишься! Поэтому, если не берсерк и не самоубийца, то лучше быть умнее. И держать одну аптечку под кирасой, где ее твари содрать не

смогут. А вторую аптечку в поясной сумке. От чистого сердца тебе советую. Тактика проверенная. Ты сам же видел – в Зомбилэнде все как на кардиограмме. Бой-спокойствие, бой-спокойствие. Всегда отыщешь паузу, что сменить аптечку.

– Верно… Уже слышал такое. А у тебя ведь немалый опыт накоплен…

– Плюс у всех моделей «Пал» есть крепежи, где надо. На воротнике, на плечах, по нижнему обрезу защелки разные. Так по чуть-чуть можешь целый рыцарский доспех на себе собрать. Я в свое время цеплял шейную защиту, наплечники с шипами, кольчужную юбку, наколенники. Ну и шлем, само собой.

– Само собой – кивнул я, в то время как в голове плавала мысленная картинка давным-давно, почти что в прошлой жизни виденных рыцарей-гномов. Там ведь тоже считай сплошной металл был…

– Кираса «Пал4» тебе минимум в три сотни встанет, герой. Но потратить советую. Стоит того. Если хочешь – черкану записку оружейнику Вудро. Он больше по атакующему, но из защитного кое-что держит.

– Черкани – согласился я – Но это потом, Жаба. Это потом.

– Мы же договорились!

– Здесь свидетелей нет.

– Называй меня Сэмом. По-человечески.

– По-человечески – хмыкнул я – Я так не умею, лавочник. Я гоблин. Злобный и ехидный. А ты… ты сдался. Испугался. И засел в своей жабьей богатой норке, медленно сглатывая сдобренный ананасами самогон и незаметно превращаясь в старика. Да, претендент Сэм Жаба?

– Да, герой Оди. Все так. Я растерял свой задор.

– Так что насчет рассказа о былых временах, когда ты еще был полон юношеского задора и нетерпеливо стучал лапками по бетону?

– Ты зря надеешься услышать что-то интересное. И уж точно не услышишь ничего для себя полезного.

– Это я сам решу. А с тебя одного хочу – чистой правды и ничего кроме правды. Никаких домыслов, никаких предположений. Только факты.

– Договорились. Да я бы и так рассказал.

– А я в любом случае сожру что-нибудь на твоих ступеньках – мирно кивнул я – Рассказывай, лавочник. И где мой компот?

– Может морс? Кисленький.

– Давай.

Получив в лапы две полулитровые бутылки с красноватой жидкостью, поерзал копчиком по стойке, выискивая положение

поудобней, откупорил первую порцию, сделал глоток и приготовился слушать. Пока я готовился, Сэм Жаба успел дойти до двери, перевернуть табличку «открыто-закрыто» и запереть дверь на засов. Вернувшись на свое место, высыпав на тарелку крекеров, он налил морса и себе, задумчиво чуть помолчал и начал рассказывать давнюю-давнюю историю.

Закончил он так быстро, что меня аж перекосило – и от разочарования и от реально до невозможности кислого морса. Пойло дико кислое. И либо в него витамин С аж ногами трамбовали и жопой дожимали, либо… ох… как же кисло. И какой же хреновый рассказ… Отставив допитую бутылку – да кисло! Но гоблин жадный и раненый! – я грустно глянул на лавочника.

– Запей сладеньким. И заешь – ко мне по стойке пододвинули банку с чем-то апельсиновым и тарелку с плавающими в ней ананасовыми кольцами. Одно кольцо было надкушено. Отодвинув его в сторону, подцепил целое и запихал его в пасть. Зажевал, одновременно разглядывая банку с фруктовым напитком. Витиеватая извилистая надпись гласила, что я держу в руках сильногазированный напиток «Апельсомедовье», что обязательно утолит мою жажду, снабдит организм цинком, магнием, витамином С и профилактической дозой некоего многократно воспетого легендарного «Rad-X». Ниже уже привычное «Бункерснаб» и странноватое «И за Концом есть Жизнь! Не унываем!». Вроде уже как более чем достаточно текста для полулитровой банки напитка. Но нет. В самом низу еще одна многозначительная и нихрена не понятная надпись «Вы спасены для большего!».

Насколько сильно прочитанное мотивирует или хотя бы повысит настроение запертому среди кровожадных тварей в Зомбилэнде сурверу со стертой памятью? Ненамного. Особенно учитывая поясную бомбу и короткий поводок.

– Легендарное пойло.

– В смысле по действию?

– В смысле – от легендарного сурвера получено. И напиток среди героев популярный. Такая банка влет за сорок крон уйдет.

– Четыре тыквы! – возмутился я.

– Что?

– Да так… Ты сейчас намекаешь, что такой вот напиток может получить по бункерному снабжению только сурвер легендарного ранга?

– Верно, герой.

– И чего ж ты так расщедрился?

– Да потому что рассказ мой тебя явно разочаровал.

– Еще бы – вздохнул я, выламывая кольцо и открывая банку – Ты мясо, Сэм. Тебя взяли в тот сквад по тому же принципу который я сегодня озвучил своему орку.

– Чувствую, меня этот принцип огорчит, да?

– Тебе решать. Я сказал орку, что ему надо отыскать мне еще пару центнеров второсортного мяса и велел не брать полное фуфло не подумавшее о какой-нибудь защите и оружии.

– Звучит как описание деревенского дебила в старенькой клепанной куртке и начищенном до блеска отточенном топоре лесоруба.

– Ты описал себя – кивнул я.

– Ну да… так что насчет…

– Я выпью эту банку сидя в одиночестве на твоем крыльце.

– Спасибо – облегченно выдохнул Жаба – Знаешь… пусть и ерунда это все твое табу, но вот эти слова твои про «непростительно для настоящих героев»… прямо за сердце почему-то зацепили. А сейчас как занозу достаю.

Взяв с прилавка пакет, я отсалютовал лавочнику банкой напитка с непроизносимым названием:

– Удачной торговли… Жаба.

– Все же ты мудак.

– И не ходи больше в Зомбилэнд никогда. Иначе не вернешься.

– Тоже такое что-то чую. Иногда вот прямо нахлынет двинуться к тамбуру…

– Как нахлынет – бегом в бордель. Там отпустит – посоветовал я и вышел на улицу.

Там, усевшись на верхнюю ступеньку так, чтобы не закрывать посетителям проход, задумчиво хлебнул напиток и удивленно хмыкнул – вкусно. Прямо вот вкусно… прямо вот химия, конечно, но при этом недешевая. В отличии от рассказа Жабы…

Вся его история про тот веселый поход сводилась к тому же, чем сейчас занимался орк Рэк, выискивая следующих желающих поиграть с кусачей смертью – его отобрали по внешним признакам и пригласили в стихийно сложившийся сквад новичков.

В тот день Жаба толкался у платформы, всячески стараясь напустить на себя бывалый вид, поминутно одергивая самолично проклепанную двуслойную кожаную куртку и то и дело опуская ладонь на рукоять крепкого топора. Делу эта его напускная бравада помогала мало – сам Сэм с просьбами взять его в отряд не лез, стоял чуть на отшибе и несмотря на все усилия на его краснощекой роже было крупно начертано «Лопух зеленый». Казалось бы, самое время сдаться и понуро топать на рабочее

задание. Но что-то заставило пухлощекого Жабу задержаться. И это решение изменило его судьбу – через полчаса его в открытую оглядели, задали пару вопросов, а затем сосватали в сквад, что собирался отправиться в Зомбилэнд немедленно. Самоубийство! Но Сэм согласился. И не прогадал – ведь они вернулись с царским кушем.

На этом, в принципе, рассказ Жабы заканчивался.

В буквальном смысле слова.

Красочный эпилог не в счет – заключающийся в описании того, как он рубил сучья и тут вдруг заорали про найденный тяжеленный сундук. Сэм не видел, где именно отыскали контейнер. Он не видел и ничего не слышал про мишку-компаньона. Он даже самых чертовых руин разоренного бункера не видел. Все что он видел – буковое бревно, грязь, сучья, парочку отнюдь не крутых зомбаков. Ну еще ему, когда они уже выбиваясь из сил перли реально тяжеленный контейнер к выходу, почудился насмешливый тонкий голосок упоминавший чью-то тупую харю с губами предназначенными только для одного – сосать и сосать.

Когда вывалились наружу, чуть отдышались и начали делить, Жаба впервые увидел содержимое вскрытого ящика. Ну что… большей частью там было прямо дохрена консервов, но нашлись и оружейные блоки и боеприпасы и много чего еще из того, что пусть не слишком уникально, но при этом ценно, если судить по вырученным за продажу кронам.

Сэм получил свой куш. И у него хватило мозгов на то, чтобы понять – такая удача больше не улыбнется никогда. Поэтому львиную часть куша он продал, обменял и в конечном счете перевел на личный счет. На малую часть приобрел верную стальную кирасу, что служит ему и по сию пору.

Сквад тот распался сразу же. Ссора? Да, ссора была у некоторых. Но сам Жаба ни с кем не ссорился.

Кто ссорился?

Да кто-то из обычных с теми.

Обычные – в смысле нормальные гоблины. А «те» – призмы. Вроде как кто-то обвинял призмов в чем-то, но убей не вспомнить в чем именно.

Так кто нашел сундук?

А хрен его знает.

А кто закричал про то, что нашли сундук? Это помнишь, Жаба?

Помню. Стив Пес кричал. Аж гавкал.

Хорошо. А кто вскрыл сундук первым?

Не видел.

Кто толкался рядом с открытым контейнером?

Был щелчок крышки. Видел у сундука вроде как Ранхву Навозницу и Стива Пса. Но там и остальные живо качнулись к сокровищу. И толпа нахлынула галдящая.

Кто собирал сквад? Кто сватал новичков на немедленный поход?

Ранхва Навозница и Стив Пес. Еще вопросы?

Вопросов больше не имею, Жаба. Торговли и процветания тебе.

Допив напиток, я смял банку и бросил ее в стоящий рядом со ступенями большой мусорный бак. Поднявшись, неторопливо зашагал к месту стоянки, провожаемый взглядами зевак. Еще одно дело сделано.

Ага…

Гоблинское табу снято. Вот ведь бред…

– Стою тут на посту впроголодь – встретил меня Хван, не отводя взгляда от пакета.

– Персики тебе. Одну банку! Остальное – старикам здешним.

– Тем, кто в беседке по соседству?

– Им самым. И поблагодари от души, что мол приглядывают за нами и так далее. Намекни, что обед рады будем снова с ними разделить. Меню то же самое – страусятина в перловке.

– А может ты сам, командир? Поблагодаришь и все такое.

– Я благодарить особо не умею – развел я руками и развернулся – Остальные где?

– Кто стирается, кто шмотьем закупается. Ты морду дебила бить двинулся, Оди? А? А?

– Приглядывай тут.

– Я на крышу!

Ничего не ответив на завуалированный намек на то, что рядовой состав жаждет посмотреть как командира пинают по роже, я дотопал до угла, где на несколько минут задержался, заставив ноющее скованное тело хорошенько размяться. Заодно прислушался к хрусту суставов и визгу ушибленного мяса, определив свои текущие возможности. Закончив с энергичной разминкой, разогнав кровь по мясу, двинулся к месту будущей стычки. Миновав стоящего на крыльце Жабу обменялся с ними суховатыми кивками. Удачи мне Сэм Жаба не пожелал. И я не был в обиде – он торговец. А главное кредо любого успешного торговца максимально просто – всегда соблюдать нейтральность. Идет война? Будь дружелюбен с обеими сторонами и обеим продай хорошее оружие, плохонькую броню и море отличных бинтов и жгутов для остановки кровотечений. Так что я не в обиде, Сэм. Я не в обиде.

Да я вообще настроен равнодушно ко всему. Правда,

равнодушие все же треснуло, когда я увидел огромную толпу, что продолжала разбухать на глазах. Само собой толпа собралась вокруг места будущей драки и в этот раз тут собрался весь цвет общества. От сверкающих кирас, кольчуг, панцирей, шлемов и наплечников буквально рябило в глазах. Особенно поразило то, что на многих присутствующих имелись тряпичные разноцветные плащи похожие больше на свисающие с плеч знамена с различной символикой. Оттопыренный средний палец, сжатый кулак, буква V, оскаленные крошащиеся зубы, голова зомби пробитая топором, голова зомби проткнутая мечом, чуть расплющенная голова зомби прижатая шипастым стальным сапогом…

– Пахнет аристократией – поморщился я и подсознание тут же подбросило еще одно воспоминание – паучий разодетый бал-маскарад в их поднебесном замке Лихткастил. Там я впервые увидел умную красотку паучиху с огромными амбициями и нравом настолько безжалостным, что всем ее врагам можно только позавидовать.

Не дойдя шагов десять, я приостановился и широко зевнул, одновременно изучая плотную толпу. Как-то вот не улыбалось мне протискиваться через эту массу гоблинов. Не то чтобы боялся задохнуться от вони их эго, но вот наткнуться почкой на чей-то нож или даже просто умелый кулак как-то не хотелось. А шансы получить удар вполне реальны – уверен, что на мой предстоящий бой с Артуром уже сделано море ставок и суммы там реально впечатляющие.

– Мы здесь, лид – за моей спиной вырос Рэк, за ним сгруппировались остальные – Раздвинуть этих любопытных хренососов?

– Ага – не стал кобениться я.

Мы шатнулись вперед и… навстречу выскочил сияющий как полуденное солнышко Эйжоп, тут же завопивший во всю глотку:

– Добро пожаловать, герой Оди! Добро пожаловать на бой! Второй боец прибыл! И этот тот боец на которого поставили очень многие! Расступитесь! Расступитесь! Дайте пройти герою!

Ответив на его вопли равнодушием, я спокойно зашагал по узкому проходу, оглядывая толпу. Меня интересовали рожи собравшихся. Все они пялятся на меня по-разному. Но никто не смотрит с безразличием. Я легко читаю их эмоции, прислушиваюсь к обрывкам витающих в воздухе фраз.

– Артур его сделает…

– Поставил на новичка двести крон. Двести!

– Я поставил на него же – успокаивающе гудит медведеподобный гигант, исподлобья глядя на меня. И в его крохотных глазках я вижу отблески жадной ненависть, которую

он скрывает изо всех сил. Нет. Этот мужик поставил не на меня. Он вложился в Артура, не сказав об этом друганам, что поставили на меня. И теперь его терзают сомнения, его душит жадность, его гложет страх потерять денежки…

– Артур… Артур…

– Оди… Оди… гоблин…

– Он спятил если пошел против Арта!

– Арт… Арт…

– Кто знает этого Оди…

– Пятьдесят на гоблина!

– Триста на Арта!

– Хрен разберешься… никак не могу решить…

– Ты сдохнешь, Оди! Сдохнешь! Арт размажет тебя! Он боец! А ты… ты… ты…

– Пошла нахер, уродина! – ревет Рэк, показывая крикунье оба средних пальца – Иди отсоси у скабба!

– Пошел ты! Сам соси, сука! Сам соси! – визгливо взорвалась неумело разукрашенная косметикой девка.

– Балаган – процедил я, поморщившись.

Выкрики и гудение изрядно утихли, когда я наконец вывалился на пяточке в центре колышущейся толпы. Мне тут же показали кресло с высокой изогнутой спинкой и широкими подлокотниками. На правом подлокотнике бутылка самогона и запотевший кувшин компота. На левом пустой бокал, тарелка с ананасами и персиками, у тарелки небольшой квадратный конвертик из бумаги. Неплохо встречают. Садись боец, вмажь сто грамм, запей компотом, заешь ананасом, а потом загляни в конвертик.

Я сел, хлебнул компота, не глянув на самогон. Зато заглянул в конвертик, без удивления обнаружив там парочку полупрозрачных зеленоватых слезинок. А вот и таблеточки. Аккуратно сложив конверт, убрал его в набедренный карман штанов, после чего еще хлебнул компота, сложил ладони на брюхе и выжидательно уставился перед собой – на стоящее на противоположной стороне такое же кресло. Кресло такое же, но зато под ним небольшой красный ковер, на нем столик с яствами. А вот седока нет – «опасный» Артур шагах в шести поодаль тихо о чем-то разговаривает с несколькими серьезными с виду мужиками, что нет-нет да поглядывают в мою сторону. Среди этих крепышей выделяется мужик с длинной соломенной шевелюрой и волевым подбородком украшенным легкой брутальной небритостью.

Поняв, что время еще есть, наскоро оценил место будущего боя. Все как в прошлый раз – подметенный бетон.

Бой все еще не начинался…

Вздохнув, глянул на своих бойцов, что откровенно зевали рядом с моим креслом.

– Лид давай быстрее, а? – попросил Рэк – Задави ушлепка и пошли.

– Ага – безмятежно кивнул я – Так и сделаю.

– Ты задание еще не смотрел? – спросила рыжая, красуясь в новенькой черной майке, что прекрасно подчеркнула все ее прелести и заставила треть толпы смотреть лишь в одно место – в ее глубокий вырез.

– Не смотрел – отозвался я – Но по любому это Зомбилэнд.

– Ты командир и серьезно ранен – заметила Джоранн – Система обязана это учитывать.

– Может и учтет – ответил я – Вот только все равно пошлет к зомбакам. Просто не станет загонять в самые дебри. Рэк. Что с мясом боевым?

– Отыскал троих. Ждут твоего осмотра и решения у первого барака. Топор, топор, дубина. Первые двое так себе… а вот третий, который с дубиной… этот нам зайдет.

– Почему?

– А у него зомби любимую бабу сожрали – осклабился орк – Причем медленно. Смаковали по кусочку. Вживую жрали.

– А он почему смотрел и ничего не делал?

– А ему переломали руки-ноги, придавили камнем и так оставили наблюдать как его жене сиськи отрывают и смакуют их неспешно.

– Как выжил?

– Бродосы подоспели. Зомбаков поломали, спеленали. Его спасли. А заодно сильно огорчили мужика, сообщив, что зомбаков этих переломанных добивать не станут, а просто запихнут их в морозилку и доставят в Зомбилэнд. И вот он здесь со здоровенной дубиной…

– Мечтает отыскать тех самых и…

– И сожрать их – ухмылка Рэка стала еще шире – Не шучу. Его жену зомбосуки сожрали. Голые матерые зомбячки. Причем обе рыжие, сисястые, высокие. Приметные, короче.

– И он решил их сожрать по кусочку?

– Точно! Ты бы видел его рожу, командир, когда он мне это рассказывал. Он же долбанутый нахрен! Мозговая жижа давно выкипела, в черепушке остался лишь хрустящий пирожок. И этот пирожок хочет зомбомяса.

– Нам подойдет – согласился я.

– Добрый день – рядом с Джоранн остановилась незнакомая девушка.

Ростом пониже рыжухи, но стройностью и объемами не уступит. А вот породистостью лица опять же уступает – и сама это понимает, судя по с вызовом вздернутому подбородку и чуть выпяченным губкам. В руках девушки лоток с самыми различными сигарами. Или нельзя их все называть сигарами?

– Сигару, герой? – оторвав наконец взгляд от снисходительно лыбящейся Джоранн, осведомилась девушка, чуть опуская лоток, что дало мне возможность оценить не только размер ее груди, но и надпись на синей майке «Зажгу тебя, Оди».

– Сигару – кивнул я.

Выгнув спину, девушка наклонилась, разом приковав к себе кучу похотливых глаз. Половина мужиков смотрит на оттопыренный зад. Другие не могут оторвать глаз от покачивающихся под майкой грудей. Хоть бы кто глянул на надпись на майке – им не до этого…

– А как тебя зовут? – хрипло спросил Рэк.

– Отвали – мило улыбнулась девушка, не глядя на орка.

– Ага… типа я чином не вышел?

– И рылом. И хером микровялым.

– Че?! – возмущенно заорал на весь город Рэк – Да у меня…

– Захлопнись! – рыкнул я.

– Ага… но… ладно… я сигарку мелкую возьму только… – лапа орка сгребла зеленоватую тонкую сигарку и разобиженный Рэк отвалил. Спустя миг послышался его добрый голос – Эй, жирный! Дай подкурить, свинятина тупая, чтоб тебя седня тунец трахнул!

– Охренел, ублюдок?!

– Заткни пасть, урод!

– Да я тебя…

– Успокойся, Мролс! Его просто Нивара отшила. Зуб даю что-то сказанула ему, вот мужик и завелся.

– И тебе? – разительно изменился с разъяренного на сочувствующий голос «жирного» – Да-а-а… держи огонек. Глотнешь из фляги?…

Щелкнула зажигалка. У только что срезанного кончика сигары затрепетал огонек. Глядя мне в глаза, сигаретная крошка пробормотала:

– Нерг приказал Артуру сделать тебя навсегда калекой на всю жопу и голову.

– Кто такой Нерг? Почему может приказывать Артуру? Почему ты мне это рассказываешь?

– Нерг со светлыми волосами. Небритый. Рядом с Артом сейчас. Артур из его бойцов и мечтает возглавить свой сквад. Это все знают. И Нерг вроде как спас Артуру жизнь в Зомбятнике.

Насчет меня – я ученица Кассандры.

– Мечтаешь стать пифией?

– Мечтаю – улыбнулась девушка, убирая зажигалку – Береги голову, герой. Тут кругом бетон. И следи за его левой рукой. Услышал меня?

– Ага.

– Все ясно.

– Почти.

– Спрашивай.

– Вечерком свободна?

Мгновение промедления… и она улыбнулась:

– Если жив будешь – с восьми вечера я в Замарро. Ресторан на платформе.

– Буду – пообещал я и красотка ушла, демонстративно покачивая шикарными бедрами.

Не успел я сделать и двух затяжек, как вернувшийся к своему креслу Артур – мрачный, потемневший, злой – поднял руки вверх и крикнул:

– Я готов!

– А вот и первый боец на месте! – возопил обрадованный до чертиков Эйжоп – Наконец-то, друзья! Наконец-то! Последние минуты до славного кровавого мордобоя! Итак…

– Где бабло или игстрел? – перебил я Эйжопа.

– Что? – удивленно моргнул тот.

– Он знает – указал я пальцем на Артура.

– Сумма собирается – успокаивающе улыбнулся тот – Заверяю, что ты не…

– Заверять свою девку будешь, когда у тебя в очередной раз не встанет – буркнул я, развалившись в кресло – Следуй уговору! Либо игстрел, либо бабки – на бочку! Вернее – в руки вот ему – я ткнул сигарой в спокойного как бетонная стена барака мечника – Сейчас!

– Сумма собирается – повторил «опасный» – Умерь свой пыл, боец! Меня знают все – мое слово крепко.

– Мне плевать на твое слово – я медленно поднялся, потянулся – Деньги или пушка. Или я пошел.

Толпа взревела. В меня полетели ругательства и злобные обещания.

– ЗАТКНИТЕСЬ! – вдруг провопила Джоранн, вскочив на покинутое мной кресло – Эй! Гоблины тупые! В чем проблема, уроды?! У нас был уговор! И мы не идем на попятную! Мы требуем соблюдения договора! А уговор был простой – перед боем мы получаем деньги или Артур ставит на кон свой игстрел! И что здесь нечестного, а?! Да мой командир еще доброту показал

– не стал требовать пушку как награду за выход на бой! Он заберет игстрел только при выигрыше. Ну и три сотни крон сверху. Это не справедливо?! Я вас спрашиваю?! Не справедливо?! Артур сам рвался устроить этот бой! И Артур дал слово!

– Артур дал слово! – повторил Каппа.

– Этот ушлепок дал слово! – Рэк ткнул пальцем в начавшего багроветь Артура.

– Нет у меня сейчас тысячи крон! Нету! А пушку я не кон не поставлю! Это часть меня!

– Ставь! – припечатал седой здоровяк в видавшем виды стальном панцире – Слово давал?! Ставь! Или отдавай балок. Или ставь пушку на кон!

– Займи – попросил в ответ тот.

– Триста с меня – мгновенно кивнул тот – Ты пару раз выручил меня.

– Дерьмо – вздохнул я, начиная разминаться – А я уж глаз положил…

– Деньги тоже неплохо – заметила Джоранн.

– Молодец – кивнул я ей.

– Толпа – послушный зверек – улыбнулась та – Главное знать где почесать, а где погладить.

Артуру потребовалось минуты три, чтобы собрать тысячу крон налом. Каппа принял из рук парочки парней тяжеленную сумку и вопросительно глянул на меня:

– Считать?

– Потом посчитаем – фыркнул я, делая шаг вперед – Поехали уже, Эйжоп!

– Карл, сука, Карл! – провопил тот, вставая между нами – Ох и веселуха ща начнется… правила вы знаете, ребятки! От себя одного прошу – знайте меру и лимит.

При этих словах взгляд Артура вильнул в сторону и сполз на бетон. М-да…

– Никому не вмешиваться! – добавил Эйжоп, медленно крутясь и сурово глядя в толпу – Вы знаете что будет с тем, кто влезет в бой! – он чиркнул себя пальцем по горлу, показывая, что наказание будет самым суровым – Мы тут глупых шуток не понимаем! И наказания Матери не побоимся – любого наглеца превратив в отбивную!

Десяток самого мрачного вида парней с шипастыми дубинами не оставляли сомнения в его словах. И толпа это поняла, чуть подавшись назад.

– Хорошо! – снова заулыбался Эйэжоп, медленно пятясь назад – Желаю всем удачи! Ставки больше не принимаются! Бой!

Я буднично шагнул вперед.

Артур стоял.

Я гоблин негордый. И, лениво смотря сквозь противника, добрался до центра импровизированной арены. Глянул искоса на карловатого Эйжопа. Тот, удивленно передернув плечами, шатнулся в сторону мешкающего бойца, открыл рот поширше, но сказать ничего не успел. Артур сделал шаг.

Нет…

Артур сделал ШАГ.

Вроде обычной ширины спокойный шаг. Но столько всего было в этом движении, что толпа ахнула. Следующий шаг мрачного красавца заставил немалую часть толпы тоненько взвизгнуть – Артур небрежно стянул футболку, оставшись в просторных штанах и ботинках. На мне была примерно такая же обувь, так что я не возражал. Но он принялся разуваться… чертыхнувшись, по-прежнему не касаясь футболки, что скрывала натянутый системой корсет, я тоже разулся.

– Футболку! Эй! Что у него под ней!

– Пусть оставит – величественно тряхнул головой Артур и развел руки, демонстрируя пустые ладони, но на самом деле показываю мускулатуру. Количество восторженного визга удвоилось. Причем визжали и мужики некоторые, явно не отдавая отчета вырывающимся из них звуков.

– Видит Мать! – начал Артур.

– Слышит Отец! – вставил я – Хватит трахаться в гостиной, молодежь!

– К-ха – сбился противник.

– К-хо… – заявила толпа.

– Давай – поощрил я Артура, переминаясь в центе арены – Подваливай и я тебе врежу, придурок.

– Я лишь… хотел сказать, что видит Мать – нет во мне злобы к противнику моему и намерен я драться честно! Да, в бою может случиться всякое, но уповая на милость Матери и силу ее, я верю, что все закончится хорошо для обоих из…

– Давай уже, отсос тупой! – поморщился я – Ну же, ну же. Не дребезжи яйцами, ушлепок трусливый. В бой!

– Я… как ты со мной разговариваешь?! Я проявляю вежливость! Ты знаешь смысл этого древнего слова?! Вежливость!

– В бой! – рявкнул я злобно, следя, что в голосе не прозвучало слишком уж много металла – Давай! Задрал трындеть! Давай! Давай! Давай!

– Я…

– Давай!

– Давай! – подхватил Рэк.

– Удар – и в ножны! – добавил Каппа, глядя на Артура с

настоящим презрением – Давай, воин! Давай!

– Дайте закончить! Я просто…

– Давай уже! Давай! Давай!

– Фуфло! – на лице Джоранн было такое отвращение будто она смотрела на свежую кучу дерьма в красных ботинках. А нет. Уже без ботинок. Дерьмо разулось.

Настроение толпы неуловимо изменилось. Визги кончились. После краткого задумчивого молчания послышались первые пока еще тихие выкрики:

– Давай.

– Выруби его уже. Потом договоришь.

– Давай.

Артур оказался упорным. Гордо вскинув голову – куда уже выше-то? – он попытался еще раз:

– Десять секунд! – на его щеках стремительно расползались красные пятна – Десять секунд тишины прошу!

– Не уложишься – улыбнулся я – Ты вчера обещал мне отсосать за пятнадцать, а чмокал минут пять, пока уговаривал подраться. Шевели уже жопой, шалун-сосун.

Грянувший хохот пошатнул опасного парня. Лицо полыхнуло. И он рванулся вперед. Шаг. Еще один. В паре метрах от меня он резко ушел в сторону, странно передернул руками, пригнулся, чуть отводя назад правое плечо…

«Следи за его левой рукой, герой».

Но она за его спиной. Он завел левую руку за поясницу. Так словно хотел вырубить меня пользуясь лишь одной правой.

В сторону…

Качнувшись маятником, я охнул от резкой боли в спине и… недоуменно моргнул.

Перед глазами только что промелькнуло что-то смазанное, что-то размазанное. Такой вот длящийся долю секунды фантомный след остается после стремительного взмаха меча.

На лице затормозившего в шаге парня мелькнуло столь же сильное недоумение. В толпе что-то заорали, но я не слушал. Я шагнул навстречу противнику, чье лицо напоминало лик хищной злой птицы. Сосредоточенное, мрачное, злое, обещающее боль и смерть. Я подался чуть в сторону, уходя со смертельно опасной траектории его поразительной левой. И подставился под прямой правый, что пришелся мне точно в центр лба. Голову мотнуло, в шее хрустнуло, в ушах послышался тонкий хрустальный звон. Но это не помешало мне закончить движение и коротко ударить под правое ухо, а следом пнуть гаденыша под правое же колено. Шаг в сторону. Еще… размашистые удары ногами парень наносил уже неприцельно. Он видел лишь мой размытый силуэт, а

скособоченная направо голова мелко тряслась. Взмах. Взмах. Широкий и чуть ли не гудящий размах и удар левой. На этот раз я увидел это движение во всей красе и снова удивился. Деревенский же удар. Этакий размашистый, небрежный, никакой техничности. Но очень быстрый. И сам Артур… он двигался абы как. Да он силен, вынослив. Да умеет махать конечностями, ему ставили удар, показывали приемы, он немало часов провел в спаррингах. Но… это никак не объясняет его общей быстроты и чудовищной скорости левой руки. По сути, он обычный деревенский бугай сбросивший лишний жирок и научившийся складно разговаривать. Так откуда же скорость?

Взмах. Попытка ударить коленом. Следом врезал себе по щеке. Затем себе же по уху. Взревев, Артур закрутился юлой, нанося себе по правому уху оплеуху за оплеухой. Над ареной повисла гробовая тишина. Слышалась лишь смачные шлепки и тяжелое отрывистое дыхание спятившего красавчика. Я спокойно шел по кругу, выбирая момент. И как только Артур вновь переключился на меня, попытавшись впечатать мне пятку в бедро, я поймал его за ногу и резко дернул на себя и вверх. На спину он упал грамотно – прижав подбородок груди, уберегая затылок от удара о бетон. Ему это не помогло – врезав ему пяткой в переносицу, я заставил голову дернуться и гулко удариться о бетон. Подпрыгнув, обеими ногами я приземлился ему на лицо, ударяя голову о бетон еще раз. Подпрыгнув, ударил еще раз. Расплатавшегося Артура мелко затрясло, начало выламывать, из разбитого перекошенного рта послышался хрип. Подпрыгнув, я приземлился еще раз. Под стопами что-то хрустнуло. Надеюсь, не мои плюсневые кости? Сойти с кровавой подушки. Подпрыгнуть…

– Стой! Стой! – с воем сквозь толпу проламывалась огромная деваха похожая на раздутую гнилую сардельку. На некрасивом широченном лице столько страдания, что впору с него картины о вселенском горе писать. Мельком глянув, я развернулся, подпрыгнул и… разочарованно вздохнул – деваха плюхнулась на отключившегося противника, закрывая его настолько мощной спиной, что было чему позавидовать любому мужику.

Шаркая босыми ногами о бетон, оставляя за собой темные отпечатки, я отошел подальше от причитающей леди и глянул на Эйжопа.

– Победа героя Оди! – отмер тот и по его широченной счастливой улыбке было сразу ясно на кого ставил лично он – на меня – и на кого поставило большинство зрителей – точно не на меня – Победа героя Оди! Герой Артур повержен! Вот он настоящий зрелищный поединок! Вот этот накал! Вот этот взрыв! Кровь! Восторг! Горе! И… прошу всех редких победителей пройти

к моим помощникам за выигрышем. Не толпимся, друзья, не толпимся. Помним, что через час вас ждет еще два поединка, а следом опять начнутся наши любимые бои новичков! Проходим, проходим, не толпимся. Спасибо всем за внимание! Так же прошу принять к сведению, что сегодня у лавочника Сэма – любимого торговца героя-легенды Оди – огромные скидки на спиртные и запивные изделия! В том числе тридцатипроцентная скидка на говяжью тушенку и пятидесятипроцентную на страусиную! Его магазин на этой улице! Следите куда указываю рукой! Следите и идите! Идите и покупайте! Лучший ассортимент Уголька – только у Сэма! Пабло! Пабло, падла ты гребаная! Помоги Кулосу оторвать от Артура воющий жировой компресс и живо его в медблок!

– Кого в медблок? Жировой компресс?

– Доиграешься щас! Делайте!

– Да, Эйжоп!

– Карл, сука, Карл!

– Ой!

– Ой скажешь своей зарплате, Паблито! Живо! Живо! Кто-нибудь! Лиза! Подай Оди влажное полотенце – ему надо стереть со своих ног слюну, кровь и сопли.

– Да ты разошелся – заметил я ему, принимая полотенце у подскочившей смуглой девушки.

– У-у-у-у – ответил Эйжоп, отдуваясь и мотая головой – У-у-у-у….

– И что это за реклама Сэма с моим участием?

– Все предусмотрено! За упоминание вашего дражайшего имени – вон увесистый сверток с тушенкой, крупами, двумя литрами самогона и пять банками консерв с белужьим мясом. От себя добавил десять банок морской капусты.

– А если бы победил Артур?

– То же самое минус капусту – осклабился Эйжоп и, махнув рукой на прощание, торопливо побежал к стоящим у старой самодельной конторки помощникам – Проверяйте талончики! Проверяйте талончики почтенной публики! Пабло! Хватит пялиться на размозжённое лицо! Тащите его в медблок!

– Его друзья потащат, Эй… Карл…

– Еще минус десять, падла! Еще минус десять! Я вас всех отучу меня жопой звать!

– Ну так себе – заметил Рэк и тут же оживился, ударил воздух левым кулаком – Ты видел удар его левой? Он тебе едва полхари не снес первым же замахом!

– У него что-то в руке – сказал я, впихивая вытертые стопы в ботинки – У него что-то в левой руке. И немного от этого же

самого во всем теле.

– А ты помнишь ту зеленоглазую в Дерьмотауне, лид? Она двигалась с такой же быстротой… поговорить бы с этим Артуром попозжа…

– Поговорим – кивнул я – Пусть он зубы подлечит – и поговорим. Ладно! Готовы, бойцы? Время смотреть задание.

– Ты же собирался куда-то там еще сходить…

– Напряженный сегодня день – горько вздохнул я – Но прибыльный.

– Ты заработал тысячу за пять минут – кивнула Джоранн, смотря на меня чуть иначе – Ты не просто циничный мудак с тупым чернушным юморком, командир. Есть в тебе радующая бабье сердце практичность. Ой… смотрите как мило Хван на крыше прыгает. Радуется, богомолик… ой…

Размахивающий лезвиями Хван поскользнулся… и исчез с края крыши, ухнув вниз. Из-за первого барака раздался долгий протяжный крик боли.

– Это не Хван – заметил Каппа – Кто это?

– Тот, кому по жбану прилетело костяной жопой призма – проворчал я – Бегом, Джоранн! Уладь проблему.

– Сделаю.

Рыжая умчалась, а я взял курс на лавку Сэма со столь удобными ступеньками. Поясница… в ней медленно разгоралось жаркое болезненное пламя. Чертов Артур с его твердым черепом…

Сойдя со ступенек, Жаба протянул мне пахнущий алкоголем компот. Стакан я принял, хотя пить не собирался – здоровье у гоблина нынче такое неопределенное, что и не знаешь какая часть моего тела взбрыкнет следующей. Так что лучше не буду давать ей повод принятием дозы алкоголя в солнечный полдень. Но и отказаться нагло не мог – обещал же «снять табу» и если отмахнусь от дара Жабы на глазах прохожих, то снова уроню реноме торговца.

Дерьмо!

Как же все было проще всего сутки назад!

Мы были свободными, наглыми и плюющими на всех и вся. А теперь приходится расшаркиваться и делать мудрые политические ходы.

Пригубив сладкую отраву, с трудом удержался от большего живительного глотка и передал бокал Рэку. Стакан исчез в лапище орка и вновь появился уже пустым и протянутым лавочнику с удивленно-недовольным вопросом:

– А че так плохо компот самогоном развели? Надо один к одному по канонам!

– По чьим? – буркнул Сэм Жаба, забирая посуду и переводя взгляд на меня – Здоровьице хромает? Заметил, как странно ты держишь спину. Зомби врезал по хребту?

– Спрыгнул с четвертого этажа на ступеньки – ответил я чистую правду.

– Да ты дебил – подытожил Сэм и радушно указал на скамейку рядом со ступеньками – Присядь, герой. Сними напряжение с хребта. Уж поверь мне – я с этим болезненным дерьмом уже долго воюю. Сделать тебе «Детский мозготряс»?

– Это как?

– В литр вишневого кисловатого сока выдавить целый средний лимон, добавить три желтые шипучие витаминные таблетки, одну таблетку кофеина и тройную дозу антацида. К этому всему некоторые эстеты добавляют ложку темного сахара и одну эльфийскую слезку. Дороговато выходит, но в честь нашего примирения и твоей победы…

– Полный набор для эстетов – кивнул я – И туда же таблетку пэйнкиллера если найдется.

– Найдется. Сделаю.

– Два таких! – с надежной рыкнул орк – Но мой без пэйнкилера.

– Три! – встрял мечник.

– Мы заплатим – кивнул я еще раз – За вчерашнее бойцов надо поощрить.

– Надо-надо – расплылся в ухмылке Рэк – Лид…

– Что?

– А вот после обеда… в свободное личное время…

– Не тяни зомби за сочащиеся тестикулы. Говори.

– В бордель можно заглянуть? Вот детский коктейль выпить, а затем по-взрослому отдохнуть со сладкими крошками…

– Ты контролируешь себя?

– Полностью.

– Никакого бухла кроме того, что ты выпил. Ну можешь в свой детский мозготряс булькнуть еще грамм сто пятьдесят самогона. И на этом все! Дальше борделя никуда, торчать там можешь до тех пор, пока я за тобой не приду. Повторю, орк – либо ты в борделе ритмичные оздоровительные процедуры проводишь, либо за первым бараком лежишь на песочке и отдыхаешь.

– Спасибо, командир! И, кстати, у меня ничуть не микровялый, а очень даже габаритный отросток и…

– Уймись!

– Ладно… пойду попрошу влить амброзию в детский состав… – простучав начищенными до блеска ботинками орк вломился в лавку и сходу заорал – Оставь место для самогона,

лавочник!

– Не ори, придурок! Скагг тебя за жопу укусил что ли?! Ща налью…

– И наши неси, Рэк – крикнул я.

– Вашему узкоглазому могу предложить пакет подсоленных рисовых крекеров – добавил Жаба.

– И этому не толерантному гаду еще не нравится, когда его зовут Жабой – заметил я Каппе – Сходи за крекерами.

Кивнув, придерживая рукоять меча, азиат бесшумно взлетел по ступенькам, но зайти не успел, остановленный моими следующими словами:

– И сходи с Рэком отдохнуть, мечник. А то мутноваты у тебя больше глазки твои узкие.

– Я в норме.

– Повторю главное правило, Каппа. Если рубящий зомбаков на кровавые куски герой во время отдыха не хочет веселья, бухла и траха – с героем что-то не так.

– Потрачу десять минут на бордель – решил Каппа – Затем долгая тренировка.

– Хм… Хорошо. Но чтобы к началу задания был бодр и свеж.

– Да, командир.

Оба проинструктированных вернулись через несколько минут, принеся с собой огромные бокалы с ядовито-красной жидкостью увенчанной столь же ядовито-желтой пеной, откуда торчала длинная и толстая зеленая соломинка. Приняв холодный дар, я влил в себя глоток и перекосился, когда по враз онемевшим вкусовым сосочкам ударила огромная подкисленная кувалда. Охнув, захлебнувшись стремительно побежавшей слюной, я затряс головой, чувствуя, как ко мне возвращается бодрость, а остатки сонливости поспешно убираются прочь.

– Охренеть – выдавил Рэк, сплевывая под себя желтым – Охренеть… а в желудке то как резать смачно начало…

– Идет большая и плачущая – предупредил меня Каппа, не усевшийся как орк рядом, а вставший сбоку скамейки, держа одну руку на рукояти меча.

– Вижу – кивнул я и рискнул сделать еще один глоток ядерной смеси.

Снова охнул, почавкал и почмокал, осушая пасть от потока слюны. Да-а-а-а… это же надо было додуматься до такого рецепта мозготрясного. Лишь бы на самом деле желудок не прожгло.

– Реально прямо на нас прет жируха – заметил Рэк, успевший вылакать треть больше чем литрового объема – Могу дать ей в сопливый торец до того как она огорчит тебя тупыми речами.

– Ни в коем случае – тихо усмехнулся я, пряча рот за чуть

просевшей шапкой желтой шипящей пены – Это же идеальный собеседник.

– Она-то?

– Она самая. Безнадежно влюбленная в красавчика жирная усатая уродина, знающая, что ей никогда и ни за что не обломится в потные ручонки брутальное мускулистое счастье, знающая подноготную про всех красоток побывавших в его постели, носящая им коктейли до траха и после, готовая стирать носки и трусы великого Артура – предварительно занюхав их до одури – всегда находящаяся рядом, всегда готовая на все и мечтающая лишь об одном – чтобы однажды Артур набухается до такой степени, что не сможет осознать в чьей постели оказался и наконец-то войдет в ее истомившееся лоно… Она так берегла Артурчика. Так надеялась. Так переживала. Так гордилась им… А тут какой-то гребаный гоблин взял да и попрыгал на милом личике Артурчика, превратив его в кровавое булькающее месиво. Я когда увидел ее перекошенное лицо в финале детской драки – специально еще пару прыгнул на харю дебила, постаравшись расплющить нос и вбить его поглубже к зубам. Ее впечатлило…

– Жестокий ты ублюдок, командир – заржал орк и заорал – Че те надо, страшная? Вали отсюда! Ого! Да у ней палка! Засунь ее себе знаешь куда, безутешная?!

– Сука! – увесистая палка была по сути сломанным молодым деревцем с наспех обломанными ветвями.

Я даже видел издалека где они росли – у крайнего со стороны океана барака, неподалеку от медблока куда толпа друганов утащила Артура. Там видать девку и переклинило окончательно. Сломала деревце и с дубиной наперевес пошла мстить за любимого… Женщины, женщины.

– Я выбью тебе сраные мозги! – изрыгнула девка, переходя на тяжелый бег.

Отставив недопитый мозготряс орк лениво встал, сделал пару шагов навстречу и, когда полубезумная жируха пробегала мимо, встретил ее пинком в живот, останавливая стремительный бег. Девка согнулась. Вырвав из ее руки дубину, Рэк замахнулся было, но, услышав приглушенные рыдания, снова заржал и глянул на меня:

– Слезы на рвоту мать его! А вонь… эй, жирная! – от тычка ботинком девка рухнула на бетон – Тебе же все равно ничего не светило с ним. Че так переживаешь?

– Он мой! Мой Арт! Мое сокровище!

– Мой Арт – повторил я – Мое сокровище… охренеть… Рэк, дай ей встать.

– Может еще и дубину суке мрачной вернуть? Воткнет себе

в…

– Допивай свой коктейль и валите уже трахаться – вздохнул я – А то из вас прямо брызжет. Каппа, проводи Рэка до двери со шлюхой.

– Эта… – мечник глазами указал на девку.

– Если я не смогу с ней справиться сам… то лучше сразу сдохнуть…

– Сможешь. Но ты лид. Не тебе возиться со швалью. Убрать ее? Поговорю за углом так, что в следующий раз грязная бураку не рискнет и приблизиться.

– Валите в бордель – повторил я и сделал третий глоток – Ох… и помни про барак и отсек.

– Уже нашел.

– Где?

– Первый барак.

– Он волшебный что ли – буркнул я, покосившись в сторону окраины, где стоял облюбованный нами барак за номером один – Все интересное там случается. Перед выходом на задание проверим твою находку.

Каппа кивнул, после чего показал истинную стойкость воина, залпом выдув поллитра адского пойла, поставив опустевший бокал на ступеньку и вместе с Рэком направившись навстречу траху. Какая социальная несправедливость то поперла… Они вот пошли на красоток голых любоваться – и не только это делать – а я вот смотрю на лежащее на бетоне обблеванное жирное ничтожество. И на спешащего к ней тощего невысокого гоблина вооруженного ведром, совком и недовольной харей профессионального уборщика. Начал он бодро:

– Где блюешь, сука тупая?! Нашла место! Торговец Сэм не любит грязи перед лавкой! Пшла нахер! Вставай! Вставай!

– Эй – рыкнул я, обращая на себя внимание.

– Доброго и успешного вам дня, герой Оди – расплылся в улыбке уборщик и ловко поймал брошенные ему две кроны – Чем могу помочь?

– Убери здесь все. Потом сбегай к первому бараку и позови ко мне Хвана. Это призм похожий на бо…

– Я знаю, как выглядит господин герой Хван и все бойцы вашего сквада, герой Оди – заверил меня мужичок – Все сделаю.

Дернув рукой, он поймал еще три кроны и вопросительно на меня воззрился:

– Там за первым бараком наша стоянка. Я велел бойцам убраться, но в этом деле мы…

– Я понял. Убираться надо уметь – склонил голову уборщик – Там будет чисто. Разрешите приступать?

– Давай.

– Но икающая гора жирной плоти мне несколько…

– Эй! – окрикнул я усевшуюся девку, растерявшую всю агрессивность, но получившую заряд вселенской грусти и печали – Подними жопу, а то всю улицу перекрыла. И топай сюда…

– Как ты мог! – коровьи распухшие глаза уставились на меня почти без выражения – Как ты мог так с Артиком! Как ты сука мог так поступить! Его лицо… его красивое лицо, что я мечтала держать в ладонях и покрывать нежными поцелуями…

– Ы-ы-ы – скривился я и поспешно хлебнул мозготряса, чтобы убрать оскомину от ее мерзких слов – Встань.

– Как ты мог…

– Я тебе советую думать не о том, что я сделал с твоим ненаглядным Артом, а о том, что я с ним сделаю чуть позднее – произнес я и сделал это таким тоном, что девка тут подобрала под себя слоновьи тумбы и поднялась, утирая губы.

– Что ты такое говоришь?

– Наконец-то – пробурчал уборщик, с хлюпаньем вбивая край совка в лужу разноцветной рвоты – О… хотдог Лорни жрала, да? А чего не пережевывала как следует? Посадишь желудок, корова ты тупая…

Не обращая внимания на брюзжащего мужичка, она сделала несколько шагов ко мне и вскоре и я и скамейка погрузились в глубокую тень отброшенную ее монструозным телом.

– Тьма надвинулась – буркнул я – Скулящая тьма пахнущая блевотой.

– Что ты хочешь сделать…

– Сядь!

Шлепнувшись на край ступеньки, она выжидательно на меня уставилась.

– Имя?

– Белла.

– Белла – повторил я – Скажи мне, Белла, ты ведь знаешь, что Артур собирался искалечить меня? Собирался поступить со мной куда хуже, чем я поступил с ним. Верно?

– Нет! Нет! Он не такой! – горячо запротестовала уродина, брызжа грязной слюной – Он бы никогда!

– Ты не умеешь лгать.

– Но…

– Еще раз соврешь – и я сломаю ему шею в трех местах еще до заката.

– Не надо! Молю!

– Артуру велели искалечить меня.

– Да. Да… но он не хотел. Он спорил. Он хотел все сделать

по-честному. Просто хотел доказать всем, что вы стали героями с первого захода лишь случайно. Хотел доказать, что вам просто повезло, что вы обычные добросы. Он бы чуток набил тебе харю, может пару раз сбил бы с ног.

– Зачем?

– Как зачем? После вашей вчерашней вылазки куча новичков бросила рабочие задания и начала клубиться у платформы, собирая сквады! Они решили, что тоже смогут стать героями вот так – без всякой подготовки, без покупки снаряжения, без тренировок. Они решили, что можно вот так просто зайти в Зомбилэнд добросами, а выйти уже героями! Арт думал о всеобщем благе! О чужих жизнях! Почему? Потому что Арт – герой! Добрый, смелый, отважный герой с великой душой! А ты злобная тварь! Тварь! Вот ты кто! Давай! Ударь меня! Пни! Ты же можешь!

– Я могу – согласился я – А еще я могу грохнуть твоего отважного героя.

– Не надо! – тон с яростного мгновенно сменился на скулящий и умоляющий.

Я тяжело вздохнул:

– Продолжай.

– Что продолжать?

– Почему такой отважный и порядочный герой как Артур вдруг решил жестоко искалечить злобную тварь Оди? М?

– Это не он! Арт бы никогда! Арт настолько добр, что однажды…

– Заткни фонтан липкого обожания, дура!

– Ой…

– Отвечай по делу, если хочешь, чтобы я сделал самое важное для жизни Артура дело!

– Какое?

– Забыл о нем!

– А… ага… я поняла… я только за! Надо забыть эту ужасную историю. А я помогу Артику все преодолеть, я буду рядом, ведь я всегда рядом и всегда готова…

– Заткнись!

– Ой…

– Хочешь он тебя трахнет? – предложил я.

– ЧТО?!

– Что слышала. И не делай вида, что не хотелось.

– Однажды он был пьян и почти вот-вот случилось и тут вошел этот козел Берни забывший фляжку… ой. Ты что! Что ты такое говоришь!

– Я скажу ему, что согласен забыть задуманную им подлянку

в обмен на небольшую услугу. Я велю Артуру посвятить тебе один день своей жизни – вкрадчиво продолжил я – Целиком и полностью. От рассвета и до рассвета. Райские сутки. Я велю ему начать с тобой с вдумчивого утреннего секса, затем завтрак в постель, долгое нежное воркование и влажные лобызания, затем еще порция секса. Потом совместная счастливая прогулка, обед в самом роскошном заведении – где все его бывшие суки будут с завистью смотреть на тебя. После обеда – секс. После секса – совместный сон. И снова секс. Еще прогулка. Покупка подарков. Невероятный ужин на платформе над шумящим океаном, искрящийся в бокалах самогон подкрашенный компотом, может немного настоящего вина и само собой все меню на столе. Затем прогулка. И секс, секс, секс до тех пор, пока не настанет рассвет. Что скажешь?

– О-О-О-О-О-О-о-о-о-о-о… – сказала Белла, сползая со ступенек – О-о-о…

– Я сделаю это. Обещаю. Но в обмен – расскажи мне о том, кто велел меня искалечить и почему.

– Это ведь будет не по-настоящему. Это будет не любовь… – прикрыв глаза, бормотала жируха – И всего на день…

– Да или нет? Предложение ограничено! Я могу найти и другую свидетельницу…

– Я согласна! Согласна! Я все слышала! Каждое слово!

– Само собой слышала – улыбнулся я – Ведь ты его верная тень… Говори.

– Ты ведь сделаешь это? Ты сдержишь обещание, герой Оди?

– Уже герой, а не злобная тварь?

– Ну… ну…

– Выдохни, расслабь потные булки, выпучи сдерживаемый живот и начинай говорить, о жидковолосая.

– Да что там говорить? Это проклятый Нерг приказал Артуру! Велел сломать тебе хотя бы руки – и желательно в суставах. Еще велел хорошенько побить тебя головой о бетон, чтобы всколыхнуть твои тупые удачливые мозги в гребаном котелке.

– Как он меня любит… и почему Нерг так велел?

– У него же школа!

– Школа?

– Школа у платформы – «Золотой путь». Он набирает новичков и за деньги учит их разным умениям, что помогут им стать героями. Если покупаешь полный пакет, то в первую вылазку в Зомбилэнд идешь вместе со сквадом Нерга и они полностью помогают с выполнением задания и защищают. И Нерг всегда говорит, что без обучения в Зомбилэнд соваться нельзя, что это самоубийство. И как раз вчера утром он целую потрясную

речь толкнул перед толпой новиков-добросов. Рассказал кучу историй кровавых – где новичков дурных зомби в клочья рвали и жрали живьем.

– И все?

– А потом одна из девушек – тощая кобыла со слишком большими губами и без сисек, не пойму, чего Арт на нее так глядел! – спросила можно ли стать героем с первого или второго захода, если действовать продуманно и осторожно. И Нерг сказал – бред! Это невозможно, и он в этом клянется своей репутацией!

– Ага…

– Ага. Он вот так сказал – а к вечеру из Зомбилэнда вышел неполный сквад молодых героев, что стали ими с первого захода. Вот и вся история. Ты будто в лицо Нергу плюнул, понимаешь? Да ты не виноват. Ты, наверное, даже не знал. Но Нергу не легче – над ним теперь половина города потешается. Мой тебе совет, герой Оди…

– Ты собралась советовать мне? – изумился я.

– Да! И что?! Я умна! Пусть я пухловата…

– Пухловата – повторил я, глядя на восседающую на бетоне гору жира.

– Но при этом…

– Командир – перебил ее подошедший призм – Поздравляю!

– Кого жопой задавил, гнида?

– Да ладно задавил! Упал локтевым шипом на стопу прохожего. Ну пробил насквозь… делов-то… уже разрулили…

– Ладно.

– Что делать?

– Вот эту сумку – я кивнул на мешок с выигрышем – Тащи на стоянку и береги.

– Бабло?

– Оно самое. И проследи, чтобы наша стоянка была вылизана вон тем мужиком до блеска. Если мусора много – доплати еще пару крон.

– Ну не так уж и грязно. Мы по углам распихали все…

Поморщившись, я махнул рукой и призм утопал, с легкостью унося сумку с почти тысячью крон – я отсыпал себе в карманы пару пригоршней.

– Продолжай – поощрил я умную пухловатую гору жира.

– Советую тебе просто всем говорить, что вам тупо дико повезло. Что на самом деле вы героями стали случайно. Раз десять повтори – и все разойдется по городу. Дойдет до Нерга. И ситуация решится сама собой. Может он тебя даже в школу к себе позовет рассказать эту историю. Приблизит к себе…

– Приблизит к себе – повторил я – Ага. Это все?

– Все.

– Вали.

– Так ты…

– Артур посвятит тебе сутки – кивнул я – Или я ему член вырву и сожрать составлю.

– Ох… да что ж ты такой сука жесткий! Сказал бы – накажешь его.

– А сожрать собственный член – не наказание?

– Ты ненормальный! Ведь другие так только шутят – а ты явно можешь такое сделать! Я чую людей…

– Почуй запах из своей пасти – буркнул я – Вали мыться, Белла. Вали мыться.

– Спасибо! Спасибо! За все! И за Артура, что больше не тронешь его. И за обещанные сутки счастья…

– Дура ты – вздохнул я, вставая – Эти двадцать четыре часа фальшивого счастья пролетят мгновенно. И что потом? Снова будешь тенью стоять у его изголовья и смотреть как он трахает и целует стройных красоток?

– Ну и пусть! Ну и пусть!

– Ну и пусть – повторил я – Это уже дело твое. Где Нерга можно найти?

– Его? У платформы чаще всего. У них что-то вроде открытой классной комнаты между медблоком и стеной ближайшего к платформе барака. Парты там типа. Манекены зомби для отработки ударов. И отсек у них в том бараке – тоже крайний, с того боку, что смотрит на городскую стену. У Нерга там личное помещение, вроде даже бар есть личный и для друзей. Круто живут! О! Вот ты что решил! Правильно! Поговори с Нергом и реши проблему!

– Мудрые слова.

– Враждовать не стоит!

– Точно сказано.

– Хватит крови!

– Зришь в корень.

– Ты стебешься, урод?

– В точку.

– Ублюдок!

– Уродина жирная!

– Я похудею однажды! А ты был и останешься злобным ублюдком! И никто никогда не будет тебя любить!

– Круто – хмыкнул я и зашагал по Центральной, потихоньку допивая мозготряс.

Улица была коротенькой. Одно название.

И фигуру светловолосого Нерга в металлическом панцире я

заметил издалека. Увидел, как он, размахивая зло руками, что-то говорит группе мрачно молчащих воинов. Как сплюнув под ноги, он отмахнулся и крупно зашагал, скрывшись за бараком.

Я тут же свернул, перешел на бег, ощущая, как болью отдается в пояснице каждый шаг. Добежав до угла, свернул, миновал торец барака и снова свернул, едва не задев плечом угол и врезав бокалом о бетон. Звон. Замерший на полушаге Нерг смотрит на звенящие по бетону осколки и растекающиеся красные ручейки, его губы начинают зло кривиться и тут он меня узнает. Что-то сказать я ему не дал. Зажатый в руке длинный осколок дважды прошелся по его шее с обеих сторон, после чего я схватил его за плечо, по дуге провел и зашвырнул за угол барака, где он упал ничком у стены. Он тут же подскочил, но я резко бью ему пяткой по затылку, чиркаю осколком по шее еще дважды, взрезая мясо. Из-под панциря звучит пронзительный писк аптечки. Пронзительный, но приглушенный и кроме меня никто его не слышит. Сорвав с пояса дергающегося хрипящего Нерга тесак, парой ударов отрубаю его башку и отшатываюсь – безголовое тело вскакивает, размахивает руками и куда-то бежит. Пнув по голове, отправляю ее следом и бегущий покойник запинается о собственную башку, с грохотом падая на манекен зомби. Дальше я уже не гляжу – я бегу прочь, унося с собой осколок и тесак.

Пару раз свернуть, тут еще раз, теперь идти неспешно, содрав футболку и спрятав под нее окровавленное оружие. Идущие навстречу гоблины остановились, уважительно кивнули, округлили глаза, увидев стягивающий меня медицинский корсет. Но они тут же забыли про меня хромающего, когда из-за бараков взвились дикие крики. Гоблины тут же рванули туда, не забыв посторониться, чтобы не задеть едва-едва ковыляющего героя Оди.

– Что такое? – спросил меня старик огородник, глядя на влажную футболку, откуда вот-вот начнет капать.

– Да Нерга зарезал – буднично ответил я – Оружие прячу.

– Дай-ка сюда, герой – велел старик, забирая у меня футболку и разворачивая – Никто это больше не увидит.

– Спасибо.

– Тебе спасибо!

За моей спиной зашуршала лопата, зазвенело разбиваемое стекло. Дав круг, я остановился у торгмата и купил себе красную футболку. Если меня кто и видел идущим на убийство – видели парня в черном.

Проклятье…

Задания так и не проверил…

Ну и ладно. Проверю уже на платформе за чашкой кофе. Я ведь на больничном, могу себе позволить чуток безделья.

Глава третья

– Нерга убили – заметила опустившаяся на стул напротив пифия Кассандра.

Перед ней поставили полную кофейную чашку, следом на стол встала тарелка с красивыми печенюхами в форме сердечек и отрубленных голов зомби. Глянув на печеньки, пифия добавила:

– Ему голову отрубили.

– Я уже слышал – кивнул я, прихлебывая сладкий крепкий кофе.

– Нашли осколки бокала у угла. Изучают. Вроде даже облизали пару осколков. На одном кровь, на другом ядреный фирменный мозготряса Сэма.

– И что?

– Побежали к нему. Спросили.

– А он что?

– Он рассказал, как сделал три таких коктейля своим друзьям Рэку, Каппе и лиду Оди. Как они, отдохнув и взбодрившись, оставили бокалы на ступеньках, попрощались и ушли. А он, выйдя за бокалами, обнаружил, что его любимых огромных бокалов осталось только две штуки. Такая вот беда – спер кто-то один бокал.

– Нехорошо – вздохнул я – Надо бы возместить стоимость бокала Сэму.

– Но кто-то видел, как по Центральной неспешно шагал Оди похлюпывая красным коктейлем.

– Ух ты.

– Но другие, кто тоже видел Оди, яростно возражают, крича, что руки героя были пусты. Еще группка добросов откровенно ржет и кричит, что видели бедолагу Оди – так он еле-еле ковылял, а все его тело было сплошь в медицинском корсете.

– Ну надо же… уже в белье утягивающем прогуляться нельзя.

– А убийства никто не видел. Да и как? Все заняло секунд пять, может десять. Отошел Нерг хлебнуть водички… и выбежал в класс безголовым, футболя собственную голову и поливая все вокруг кровушкой.

– Как красиво он ушел…

– Бегают по улицам друзья его и соратники верные. Землю роют. Бетон царапают. Ищут орудие преступления. Тесак Нерга пропал. Найдут?

– Мне откуда знать?

– Ну да. Тебе-то откуда?

– Вот именно.

– М-да… и ведь все это – просто комедия. Искать ищут, землю роют, но… все ведь до последнего жителя в курсе, что Нергу отрубил башку никто иной как герой Оди. С чего бы так поступать герою Оди? Да как с чего – уже все знают, как лажанулся давеча Нерг со своей пламенной речью о том, что невозможно стать героем без подготовки и о том, как перед дракой недавней заставлял он Артура искалечить бедолагу Оди… Так что налицо мотив.

– Мелочь – отмахнулся и жестом попросил официантку повторить кофе и воды.

Незадолго до этого я сходил в туалет и получил возможность лицезреть удивительного цвета мочу, простояв там минут пять и чуть не получив обезвоживание. Этот мозготряс просто яростное мочегонное.

– Мелочь – повторила Кассандра – Ну-ну… у Нерга много друзей, гоблин Оди.

– Да мне насрать.

– Я в курсе. А ведь ты мог просто поговорить с Нергом и выбить из него охеренную компенсацию… Я бы помогла.

– В жопу Нерга.

– Он уже там и никогда не вернется. Система выдала задание на поиск убийцы. Мне.

– Ух ты… справишься?

– К вечеру найду – широко улыбнулась пифия – Мальчики уже вовсю лепят дело. Найти бы еще тесак окровавленный, чтобы подложить под одну пьяную лапу…

– Так уж надо?

– Да нет. И без него сумею повесить мертвеца на ту поганую шею. Ну так что, герой? Поговорим о делах?

– Вперед – поощрил я пифию и подался вперед – Расскажи, как я могу тебе помочь и в насколько глубоком долгу ты окажешься, женщина с бабочками.

– Я тебе тоже помогаю.

– Ты послала людей за Псом – согласился я – Но еще вопрос отыщут ли они его.

– Я не только об этом. Уже забыл про отрубленную голову Нерга?

– А причем здесь я и голова Нерга? – поразился я и улыбнулся официантке, принесшей кофе.

– А кто его завалил? Разве не ты?

Услышав наши слова, девушка вздрогнула, чашка звякнула, но без происшествий приземлилась на стол. Сурово глянув на официантку, пифия предупредила:

– Ротик на замке, милая. Я не хочу посылать за суровыми

нитками.

– Конечно, госпожа!

– И принеси еще печенья.

– Конечно. Сердечки? Или головы с перцем?

– Головы. И немного жгучих ладошек. Остались еще такие печенья?

– Для вас всегда, госпожа Кассандра. Вы же знаете наше к вам отношение!

– Ага. Оставишь на соседнем столике вместе с табличкой «Занято». Хорошо, милая?

– Уже выполняю!

Зачерпнув горсть печенюх, забросил в рот, жеванул и поморщился. Сердечки сладкие, головы соленые. Осталось добавить жгучих ладошек и будет полный комплект.

– Говорят раньше была очень красивая традиция – заметила пифия, наблюдая за моими гримасами – Уходящие на серьезное задание в Зомбилэнд сквады получали по стограммовой стопке кофейного самогона и по горсти соленых крекеров. Если им удавалось выполнить задание и вернуться, их ждал сладкий кофейный ликер и сладкие же печенья-сердечки. Как тебе?

– Да они в мозг трахнутые.

– В мозг трахнутые – повторила Кассанда и поморщилась – Уф… сам придумал?

– Скорее ты снова мне напомнила своими речами одну нимфу с дырками в голове и теле. Когда она была никем и умирающая лежала в тупике, к ее дырке в черепе подступился со своим немытым хером какой-то не слишком здоровый гоблин.

– Я надеюсь гоблина пропустили живьем через мясорубку?

– Примерно так – усмехнулся я, глядя на притаившуюся у ее виска синюю бабочку – У ней дырки в черепе и животе. У тебя бабочки. Она уже ничего не хочет. А ты рвешься и рвешься.

– И что лучше по-твоему?

– Движение! – отрезал я – Постоянное движение вперед и вверх. Вот что лучше. Все остальное кончится одним – лицемерным умирающим болотом с борделем, кофейным ликером и сладкими сердечками.

– Может ты и прав.

– А может ты уже наконец расскажешь то, о чем хочешь рассказать уже давно, но почему-то… боишься? Я правильно опознал потаенную эмоцию в твоих красивых глазах, пифия?

– Это комплимент? Не мечтаешь ли и ты поглазеть на сиськи с бабочками, гоблин?

Заглянув в искрящиеся весельем глаза пифии, я не выдержал и рассмеялся:

– Тот пасший меня паренек раскололся и поведал о своих фантазиях?

– Слишком уж он мялся, краснел и отводил взгляд. Сразу ясно, что есть что скрывать. Парни чуть надавили. Он зажался. Попробовала я. И он рассказал…

– Хы-хы-хы – сказал я – Показала сиськи подчиненному?

– Перебьется – буркнула Кассанда – Так ты мне комплимент делаешь?

– Не – покачал я головой – Я вечером уже занят.

– Охренел? Я к тебе в постель не напрашивалась! Понял?!

– Понял.

– А с кем ты занят?

– Так что насчет задания, пифия? Хватит прикидываться заинтересованной в моих личных делах. Тебе от меня нужно только одно. Причем что-то такое, что ты почти уверена, что я тебе откажу. Так?

– Так – Кассандра произнесла это с настоящим облегчением, будто наконец выдернула занозу.

– Не решай за меня. Не додумывай за меня. Рассказывай.

– Ладно… Ты в курсе что раньше я была героем.

– Да – я подался вперед, сделал огромный глоток кофе и помахал в воздухе рукой с растопыренной пятерней, требуя себе добавки.

– Получив наказание спустилась до доброса. Но остатки памяти и горящие огнем амбиции гнали меня вперед. Пусть звучит дерьмово, но в деревушке куда меня забросили, я чувствовала себя как… как…

– Красивой бабочкой среди тараканов? – предположил я.

– Очень грубо. Скорее золотой рыбкой среди кильки… еще хуже прозвучало, да?

– Короче я понял. Вы просто разные – ты и обычные добросы. Тебя с размаху бросили в коровью лепеху. И тебя это не устроило.

– Само собой. Так что я быстро собрала воедино все, что оставалось в голове, добавила инфы из расспросов, получила парочку достаточно кошмарных видений… собрала рюкзак и отправилась к Тропе. Весь пусть рассказывать не буду, но я немало попутешествовала с бродосами, сражалась с ними плечо к плечу, потихоньку обновляя боевой опыт, получая все больше видений, обзаводясь оружием и снаряжением, становясь все ближе к Зомбилэнду. Пока в один прекрасный солнечный полдень я не достигла наконец цели и не оказалась посреди улицы Жильной, глядя на мрачные бетонные стены…

– Уже скулы сводит. Щас блевану тебе в печеньки…

– Заткнись! Ты всех начинаешь выводить из себя на пятой

минуте беседы, ведя себя как мудак?!

– Обычно на третьей. Но раз уж ты угощаешь. Кстати… вот твои кроны.

– Ага – на кроны она даже не взглянула и уже хотела было продолжить, но вильнула взглядом в сторону и вздохнула – О… подруга Нерга летит – боевая и постельная.

– Не сейчас – скривился я, поворачивая голову и глядя на стремительно приближающуюся плечистую красотку с шипастой дубиной в правой руке и огромным тесаком в левой. За плечом у ней болтался игстрел, но, видимо, стрелять в меня постельная подруга Нерга не хотела, она желала меня бить и резать…

– Не сейчас! – лязгнул я и мстительница сбилась с шага. Но не остановилась и, наставив на меня тесак, заорала:

– Я отрежу тебе яйца, ублюдок! Отрежу, замариную в уксусе и каждый день буду их… ЫКХ!

Шагнув навстречу, я отбил вытянутую руку, схватил девку за загривок и, проведя по короткой дуге, швырнул на высокие перила платформы. Поясницу пронзила боль, шею тоже, но фокус удался – силой броска ее перекинуло через перила и со сдавленным воплем она рухнула в океан – прямо в мягкую, мокрую и отрезвляюще холодную водич…

Бум…

– А-А-А-А-А-А! А-А-А-А-А!

– Вот дерьмо! Какую-то девку жопой на штырь приземлило! – заорали истошно снизу – Вот это ее корчит!

– Снимай ее!

– Как?! Она тесаком машет! Вот дерьмо… штырь-то в половину метра был и весь в кишки ушел… какого хера она прыгнула?!

– А-А-А-А-А-А!

– Брось тесак дура! Брось тесак, и мы тебя снимем!

– А-А-А-А-А-А-А-А-А!

– И часто здесь так? – спросил я у замершей с тарелками и чашками на подносе официантки, забирая новую дозу сладкого вкусного кофе.

– Как так? – пискнула она, завороженно слушая не утихающие вопли снизу.

– Прыжки самоубийц извращенцев – пояснил я.

– До вас не было – робко улыбнулась девушка – Ой! Я не это хотела сказать, господин герой!

– Охренеть ей разворотило! Не наклоняй! Штырь внутри же! Перемешает ей говно с печенкой! Тише!

– А-А-А…

– Затихла. Но вроде жива. Потащили…

– Что произошло после того, как ты собрала сквад и начала пробиваться к статусу героя? – спросил я, опускаясь за стол.

Моргнув, Кассандра оторвала взор от перилл и сфокусировала на мне. Покачав задумчиво головой, она крикнула официантке:

– Милая! Сейчас сюда все подряд попытаются набежать. И мои, и Нерга и любопытные. Всех нахер! Скажи, чтобы заведение прикрыли. Убытки оплачу.

– Да, госпожа!

– А тем, кто из бывшего сквада Нерга передай – Лизи Бом сама напросилась! Она напала первой и получила отпор. Кассандра тому свидетельница и при нужде даст Матери показания. Так что пусть не подводят тупую Лизи под эшафот.

– Да, госпожа!

– Уф – проворчала пифия и захрустела печеньками. Не выдержав, вскочила, подошла к периллам, глянула вниз, рывком повернулась ко мне – Ты метился?

– В перилла – кивнул я.

– Там внизу – море! И один единственный старый небольшой понтон со штырем, куда рыбаки крепят свои плотики и лодочки – тут неплохо идет лов. И ты умудрился насадить Лизи жопой на единственный штырь в радиусе пятидесяти метров!

– Мама всегда говорила, что я подаю надежды. Что насчет задания?

– Задание… все просто, гоблин – пифия вернулась на место, неожиданно улыбнулась – широко и солнечно, отчего прикорнувшие на щеках мотыльки перепугано замахали крылышками – Мы уперлись в Голубой Свет. И не единожды. А раз за разом.

– Если ты думаешь, что мне стало понятней…

– Я поясню. Рыбки поедим?

– Нахер рыбу. Кассанда… хватит! Говори толком! Если я откажусь – откажусь. Соглашусь – соглашусь. Рассказывай!

Проведя ладонями по лицу, пифия заговорила ровным бесстрастным тоном. Вернее пыталась, но получалось у нее плохо – проскальзывали эмоции, причем эмоции сильные, резкие, такие могли быть только у того, кто пережил что-то сам, а не услышал от кого-то.

– «Синий Свет». Это словосочетание заставит вздрогнуть каждого опытного бойца, вызовет дрожь у каждого опытного лидера. На одном из бараков есть даже граффити – горящий на темном фоне синий призрачный огонь. А по сторонам на стене сотни имен погибших бойцов и названия уничтоженных сквадов. Весь горький юмор в том, что никто и никогда не видел самого

«синего света», да это и невозможно, ведь его еще надо зажечь – в этом и есть суть одноименного ублюдочного задания.

Я моргнул.

– Это задание? Задание с названием «Синий свет»?

– В точку. Задание на вид простейшее. Все что требуется от сквада – пройти по указанным координатам и зажечь голубой свет в комнате. Все. Задание выполнено. Одна проблема – никто и никогда этого задания не выполнял. А те, кто пытались… они большей частью мертвы.

– Это звучит интересно – признался я – Подробности! Где? Что за свет?

– Инфы немало… место всегда одно и то же. Четвертый этаж второго больничного корпуса. Комната номер 191-28Боль».

– Как-как?

– Звучит странно, но так уж указано в описании задания – «комната № 191-28Боль».

– Саму дверь видели?

– Никогда. Врут много. Если начнешь расспрашивать – услышишь немало самого невероятного дерьма. Кто-то мол почти дошел, кто-то даже коснулся ручки и повернул, но тут… в их рассказах дверь то обычная, то стальная, то сейфовая, то утыканная сотнями ножей, то заваленная горой трупов. Я потратила на расспросы часы и сотни крон. Я оплачивала ужин и пойло самым старым из тех, кто некогда был реальным бойцом, но опустился на самое дно и остался в Угольке.

– Славный треп ветеранов…

– Славный бред ветеранов скорее уж тогда. Чтобы не прерывать ужин с обилием еды и бухла, они начинают выдумывать, растягивать, искажать, преувеличивать свою роль.

– Ведут себя как обычные гоблины – пожал я плечами и осушил очередную чашку.

– Не слишком много кофе?

– Организм требует – ответил я чистую правду – Прямо тянет. Вода, кофеин, печенья. Больше ничего не хочется.

– Мать напичкала тебя своими странными коктейлями – кивнула Кассандра – Бывает. Однажды один из моих бойцов три дня не мог ничего жрать кроме сырой рыбы – вместе с кишками. И ничего – выздоровел. Его убили на следующем задании броском бетонной рыбьей башки оторванной от скульптурной группы в заброшенном саду рядом с первым больничным… но тебе неинтересно, да?

– Ага. Что еще про этот синий свет?

– Из фактов?

– Только из них.

– Смерть – коротко ответила Кассандра – Много смерти. Такое впечатление, что с четвертого этажа второго больничного корпуса начинается ад откуда уже нет возврата. А по пути к этому гребаному четвертому этажу все нарастающего сопротивления столько, что кажется, будто ты пытаешься силой проломиться в рай.

– Ты там была?

– Дважды.

– Опиши.

– Все как у всех. Ты почти без проблем доходишь до второго больничного. Да зомбаки встречаются – поодиночке, малыми группами, но при этом они случайные. Ранды.

– Поясни.

– Ты же вчера зажег в Зомбилэнде. Сам еще не понял?

– У нас скорей всего термины разные. Я видел два типа зомбаков – отбившиеся, искалеченные, бродящие туда-сюда бесцельно. Их ты, похоже, называешь случайными.

– Ранды. От слова «рандом» вроде как. Короче – случайные встречи.

– И второй тип – те, кого система нацеливает конкретно на нас.

– Точно.

– И их как называете?

– Аймы. Они изначально нацелены точно на тебя. Сфокусированы на убийстве конкретно тебя и твоего сквада. С такими ты тоже столкнулся вчера.

– Верно. И вот тебе выпала карта «Синего света». Ты идешь на выполнение обычным маршрутом.

– В точку. И по дороге тебе встречаются исключительно ранды. Ну иногда можно столкнуться с аймами бегущими к другому скваду, что зашел одновременно с нами. В таком случае приходится убивать. Но конкретно наших аймов нет вообще. Это проверено десятки раз. Может даже сотни. Даже если сквад не решается войти во второй больничный, Мать не шлет аймов по их души. Да Мать вообще не шлет тварей по этому заданию! Никогда! Тоже проверено!

– Тогда в чем проблема?

– До второго этажа второго больничного корпуса никаких проблем нет. Он паскудно заблокирован этот корпус. Ты не можешь подняться напрямую с первого на четвертый. Зайдя в корпус, проходишь его насквозь, уничтожая по пути рандов. Поднимаешься на второй этаж – и снова через весь корпус. Причем уже бегом – потому что как раз в этот момент начинается самое смачное дерьмо. Твари… где бы они ни были до этого, они

начинают вылезать из каждой щели. Вообще все твари, что в тот момент находятся на территории Зомбилэнда, разворачиваются как по сигналу и бегут ко второму больничному. Нет ног – ползут. Поэтому с тем сквадом, что получил задание «Синий свет» и идет на выполнение, всегда по традиции отправляются самые слабые сквады.

– Потому что у них со своими заданиями в этот день проблем не возникнет…

– Ага. Они зомбаков если и увидят, то только реально дохлыми. Без проблем, в полной тишине и спокойствии, даже не касаясь оружия, они легко почистят канавы, порубят деревья, покрасят бордюры, вынесут мусор и покинут Зомбилэнд без единой царапины. И все это время они будут знать, что в этот момент во втором больничном корпусе разворачивается настоящий ад.

– Запомнил. А если в этот день делать доставку сурверу?

– Такого не бывает – покачала головой пифия.

– В один и тот же день система не выдает задания «Доставка» и «Синий свет» – уточнил я.

– Не выдает.

– Умно. Давай по статистике.

– Какой?

– По этажам. Как я понял – до второго этажа все доходят без проблем.

– Обычно все начинается, когда сквад проходит – вернее пробегает – четверть второго этажа. К этому моменту появляются первые противники – причем сзади, идут вдогон.

– Дальше.

– Обычно сквады успевают добежать до лестницы ведущей на третий этаж. Там приходится дать первый бой тем, кто тебя догнал. Говоря «первый бой», я хочу сказать, что чаще всего он и последний. Тварей много, Оди. Очень много. Они прут живой стеной. Когда мы схватились там со своей толпой ублюдков, я потом насчитала больше пяти десятков зомбаков. Это стоило нам троих бойцов. А мы были ОЧЕНЬ подготовлены.

– Дальше.

– Тебе мало?

– Дальше.

– Третий этаж… это уже мрак. Полный мрак. Потому что теперь враг уже не только сзади, но спереди и с боков – бежит навстречу, вламывается в окна. И те, кто ломится навстречу… это элитка… они реально быстры и сильны.

– Как они попадают на третий этаж? Сидят там в засаде?

– Нет. Они попадают туда по стенам корпуса.

– Взбираются по наружным стенам?

– Да. И делают это очень быстро. Поэтому третий этаж превращается в ловушку. В мешок. Враг со всех сторон.

– Дальше.

– Дальше продвигались единицы. Мой сквад сумел пробиться до конца третьего этажа, после чего нам, потеряв семьдесят процентов состава, пришлось повторить твой вчерашний фокус.

– Выпрыгнули в окно?

– Да. Выпрыгнули почти все – последнего поймали и разорвали прямо в воздухе над нами. Там уступы снаружи, так что лететь недолго. Но мы летели под кровавым душем…

– Меньше липкой слезливости, пифия. Когда вы оказались снаружи…

– Погоня. Безжалостная стремительная погоня! Твари прыгают следом. Бегут следом. Догоняют, рвут на части. Они преследуют до самого конца – пока могут или же пока жертвы не добегут до тамбура и не вырвутся из их лап.

– Это ваш максимальный результат? Вы дошли до конца третьего этажа.

– Да.

– Ты была там дважды.

– Второй раз мы закончили в начале третьего этажа. Все не сложилось считай с самого начала. Двое упали на втором, пока отбили их от подоспевших тварей, сверху уже слышался топот… Прикончив пару десятков зомби, мы смылись, отделавшись малой кровью.

– Это ваш результат.

– Это наш результат.

– А каков лучший результат?

– Не угадать.

– Почему?

– Говорю же – слухи самые невероятные. Из фактов – несколько сквадов сумели преодолеть третий этаж и подняться на четвертый. Назад не вернулся никто.

– Все полегли?

– Все до единого.

– Другие способы достижения цели?

– Ты про…

– Зомбаки лезут по наружным стенам…

– Не вариант. Нет разницы как ты поднимаешься – как только тебя увидят…

– То есть смысл в том, чтобы остаться незамеченным?

– Это невозможно. Ранды повсюду. Аймы повсюду.

– Они же молчаливы обычно.

– И что?

– Что происходит, когда вас замечают? Раздается какой-то сигнал, что дает знать зомбакам о новой попытке штурма второго больничного?

– Нет. Ничего такого. Оди… я тебе на полном серьезе говорю – Мать не посылает аймов по душу сквада, который получил проклятый синий факел.

– Как?

– Игра слов. Синий огонь никто никогда не зажигал, но при этом все его видели хотя бы в своем воображении. Есть еще одна картина в одном из отсеков четвертого барака – на нем нарисован лидер сквада несущий пылающий синий факел. Бойцы стоят кругом, ощетинились оружием, а на них бегут фигуры зомбаков… Короче – ты как бы получаешь проклятый синий огонь и должен доставить его на четвертый этаж второго больничного. Огонь привлекает к тебе всех ублюдков Зомбилэнда.

– Огня никто не зажигал, но при этом он полыхает синим факелом – хмыкнул я – Ладно. Давай о очевидном?

– Давай.

– Ты ведь можешь тупо отказаться от этого задания.

– Могу.

– И раз немало сквадов стало героями без всякого синего огонька в боевой жопе – и мы тому доказательство – то откуда тогда столько переживаний, пифия?

– Ты прав. Любой сквад не то, чтобы может отказаться, но всегда может схитрить – и делает это. Советов по этой теме куче. Главное ведь не показать Матери свою лень и нежелание. Так что сквад заходит в Зомбилэнд, доходит до второго корпуса, устраивает в окрестностях небольшую драчку, причем несколько бойцов калечатся. Сквад вынужденно отказывается от задания и возвращается домой.

– Ты так делала?

– Все так делают. И я тоже. Все последние разы. В этом суть, Оди. Мать злится на меня. Мать наказала меня.

– Я еще не въезжаю.

– Когда любой сквад получил задание «Синий свет» и не выполнил его… это задание больше никогда ему не будет выдано. Никогда. Да ему поломает статистику, сбросит в самое начало, придется опять зарабатывать баллы. Но призрачный синий факел он никогда больше не получит.

– Ни единого случая?

– Нет. «Синий свет» предлагается лишь однажды.

– Тогда как тебе…

– А мне Мать раз за разом протягивает призрачный синий

факел едва только мы выполним кучу мелких заданий и вплотную подойдем к получению статуса героев. Я уперлась в «Синий свет», Оди. И мне эту стену не пробить. Я пыталась дважды, потеряв кучу бойцов. Я создала море различных планов – исписала страницы! Я переписала все гребаные слухи. Я заставила бойцов тренироваться до упаду. Бросила все силы на заработок крон и на покупку снаряжения, оружия, магии, информации. И я все еще не готова…

– Поэтому ты создаешь армию из еще нескольких сквадов и заодно создаешь и тестируешь огнеметы.

– Верно. Если придется – я выжгу второй больничный корпус! Пройду по пылающим углям до гребаной комнаты № 191-28Боль! И зажгу этот долбаный синий свет!

– Тогда зачем тебе я?

– Я молилась.

– Интересное начало…

– Я каждый день молюсь Матери.

– Бьешь поклоны системе?

– Заткнись и жри печеньки! Дай закончить! – на переносицу пифии уселся красный злой мотылек.

– Хрен с тобой. Давай свои бредни.

– Я молюсь. И каждый раз после того, как получаю очередной «Синий свет» и благополучно заваливаю его, ночью я спрашиваю у Матери – за что она так со мной? Разве я не искупаю свою вину? Разве я не готова искупать вину и дальше? Почему она ставит передо мной невыполнимое задание? Почему она желает мне смерти? Как мне преодолеть это испытание? Как мне суметь выжить и зажечь синий призрачный свет?

– Только не говори, что…

– И после очередной молитвы Мать даровала мне видение. В этом видении ты, в черной футболке, мрачный, убивал огромного уродливого Троллса, а рядом висела голая девка без одной руки. Рваные картинки с разных ракурсов.

– Так и знал – буркнул я – Это все дерьмо, пифия.

– Это не дерьмо, а видение ниспосланное Матерью! Думаешь я не проверила?! Я снова молилась! Много раз!

– И что она тебе показала?

– Снова тебя. Снова в бою. Потом мне показали много трупов – их доставали и доставали из моря говна. Каждый раз, когда я просила у Матери помощи, она показывала мне тебя.

– И когда это началось?

– Очень недавно. Думаю, первый раз это случилось в тот день, когда ты появился на острове этноса сыроедов.

– Это бред – подытожил я.

– Помочь отказываешься?

– Этого я не говорил – ощерился я – Где все твои планы и слухи, что ты бережно записывала? Я как раз на больничном – вот и почитаю. У тебя почерк разборчивый?

– Так ты поможешь?

– Мне надо кофе, печенье, твои записи и немного времени. Нет неразрешимых задач, пифия. Есть лишь неправильный подход.

– Что-нибудь еще?

– Да. Что говорят сурверы про «Синий свет»?

– Пожимают плечами. Для них это такая же загадка.

– А что говорит Бруха про «Синий свет»?

– Считаешь, что я дружу с Брухой?

– Нет?

– Она ни с кем не дружит, гоблин. Она Бруха. Легендарный сурвер что живет здесь очень долго. Коварная злобная старуха имеющая своих любимчиков. Одним из ее любимчиков был Нерг. Еще она привечала Лизи Бом – ту, которую ты жопой на штырь понтона насадил.

– А что за награда за «Синий свет»?

– Геройство.

– Так и обещано?

– Так и обещано.

– И все?

– И бонусы. Пять строчек идущих подряд и обещающих бонусное вознаграждение по легендарному сурверскому классу.

– А если я уже герой и получил это задание?

– Станешь героем следующего ранга.

– Точно?

– Да. Только не говори, что решил…

– Я просто собираю информацию. Тащи свои записи, пифия. В качестве аванса – с тебя сытный обед для моего сквада. И блюдо жареной рыбы для моего личного огородника.

– Какой ты заботливый…

– И занятой – добавил я – Тащи записи, пифия.

– Больше ничего не попросишь?

– Поговори с Джоранн о умениях выдаваемых системой.

– Ты о магии? Заклинания Матери? Эй! Чего тебя так перекосило?!

– Поговори с ней – попросил я – Помоги чем можешь. Девочку пора вооружать чем-то кроме ножа.

– Это поможет ее психике – кивнула Кассандра – Еще что-нибудь?

– Ну раз уж ты настолько добра… пусть кто-то из твоих

поможет моему орку оформить на себя игстрел.

– Сделаю. Что-то еще?

– Трусы я сам постирать хотел, но раз уж ты…

– Пошел ты!

– Вот это правильный посыл. Давай записи. И не дергайся.

– Нам скоро на задание. Но я предупрежу всех и оставлю пару бойцов у платформы, чтобы вас не беспокоили – Кассандра поднялась и прихватила с соседнего стола тарелку со жгучими ладошками – И не думай, что ты сможешь вдруг разобраться с тем, что погубило десятки сквадов.

– А на кой черт ты тогда мне вообще эту историю рассказала, раз не веришь?

Захрустев печеньками, Кассандра пошла прочь.

– Ага – кивнул я, подтягивая к себе блюдце с остатками сладких сердечек и круто посоленных голов зомби – Вот так всегда. Никто не верит в наши силы… Карту! Мне еще нужна карта Зомбилэнда! И карта второго больничного. Уверен, что у тебя все это есть!

– Принесут.

– Принесут – повторил я, потягиваясь – Синий призрачный факел… придумают же, гоблины… О! Кассандра!

– Что?

– А что это вообще за комната такая? Что за синий свет? Как его зажечь?

– А я знаю? Предполагают разное. Кто-то говорит, что там могущественный эльфийский артефакт. Кто-то говорит о голубом светящемся таймере бомбы, что уничтожит весь Зомбилэнд. Кто-то бредит про некий голубой маяк, что призовет огромный грузовой дрон заполненный самыми классными штуками. Ну и последнее что я слышала – когда загорится синий призрачный свет все сурверы разом умрут.

– Круто! – покрутил я трещащей шеей – Жду записи!

Первое и самое очевидное, что пришло в мою ушибленную голову – метод тотальной зачистки. Не пускать сквады в Зомбилэнд, зайти внутрь слаженной пятеркой сквадов и начать тотальную зачистку Зомбилэнда от тварей. Потратить на это сутки. Убить всех. И уже потом неспешно двинуться к цели…

И тут я вспомнил те светящиеся глаза в темноте…

Нет. Так просто не получится.

Да и возможно ли вообще вычистить весь Зомбилэнд и не спровоцировать систему на запуск новых зомбаков? Учитывая количество чуть ли не ежедневно поставляемых сюда бродосами замороженных полуфабрикатов, система по любому большую часть зомбаков держит по своим тайным морозильникам. Иначе в

Зомбилэнде было не протолкнуться. Но ведь это тоже нарушает гражданские права зомбаков, верно? Нельзя ведь больных добросов бесконечно держать в морозилке? Их надо однажды выпустить в санаторную лечебницу Тихие Буки, где они будут бродить по аллеям и размеренно дышать свежим воздухом…

Лечебница без пациентов – не лечебница.

Есть ли какое-то максимальное число зомбаков могущих одновременно находится на территории Зомбилэнда?

А если ли такое же минимальное число?

Скажем, две сотни зомби максимум бродят по аллеям— и ни одной тварью больше. И не меньше пятидесяти зомбаков. Если даже нет заданий и нет сквадов, но число зомби уменьшилось по какой-либо причине, система выпустит еще?

Надо уточнить. Но тотальная зачистка Зомбилэнда видится попыткой безнадежной – я бы такого не допустил. А я ведь система, что по любому играет против претендентов и героев.

Ладно…

Что мы имеем?

А мы имеем самое паршивое – жестко навязанный маршрут, который, судя по рассказу Кассандры, невозможно сократить. Скваду буквально навязывают гибельный маршрут, что тянется по каждому этажу второго больничного корпуса. Это дает зомбаков слишком много времени. Едва получив сигнал общего сбора, они переходят на бег и по любому успевают на вечеринку…

А сигнал есть. Да он неслышим, но он есть. И у системы есть море способов донести свою волю до каждого из блуждающего по территории зомби.

Тогда в чем суть «синего света»? Зачем она просит его выполнить, если оно в принципе невыполнимо?

И ведь не слишком настойчиво просит – каждому скваду, не включая сюда Кассандру, подобное предложение приходит лишь один раз.

Похрустев печеньям, я запил их кофе, отставил чашку, закинул ноги на перила и задумчиво уставился на серые пенистые волны торопящиеся к берегу. Изредка среди волн мелькали высокие и длинные плавники. Неспешно проплыл крепкий основательный плот с пятью гоблинами, к плоту была привязана здоровенная окровавленная рыбина.

Толпой. Минимум десять рыл, верно? Бывало и больше – если другие сквады приходили на помощь по дружбе или по найму. Все тяжело экипированы, все бухают ботинками, с чавканьем и хрупаньем проламывают головы зомбаков…

– Вовремя! – повернул я голову к вернувшейся с не слишком толстой папкой пифии – Сразу два самых очевидных вопроса по

«синему свету».

– Давай.

– Тотальная зачистка от всех тварей и затем неспешная прогулка по пустому корпусу…

– Пытались. Пять сквадов шаг за шагом вычищали всю территорию. Уничтожили сотню рандов и под полсотни аймов. Но не успели они подойти ко второму, как им навстречу уже потянулись совсем свежие ранды – еще в инее и со снегом на головах.

– Она разморозила следующую партию хищных куриных крылышек…

– Верно. Не стала их нацеливать, но на территорию запустила. И получилось только хуже – сквады уже изранены, измотаны. А зомбаки полны сил и желания убивать.

– Понял. Тотальную чистку отменяем.

– Она очевидна. Тоже думала в первую очередь о ней.

– Второй вопрос – почему толпой?

– Не поняла?

– Все твои рассказы о том, как отряды добрых героев пытаются пробиться к призрачному синему свету сквозь орды голодных злобных зомби.

– Ну.

– Почему ты не рассказала мне историю о неудавшейся попытке одиночного тихого профи? Основные силы сквада отвлекают на себя внимание, тусят вокруг второго больничного, но не заходят. В то время как реально умелый профи буквально крадется, избегая чужих глаз, подолгу сидя в засаде, чтобы переждать опасность, продвигаясь за раз метра по три, если придется. Ведь лимита на время система не дает. Так куда торопиться? Умелый одиночка порой может сделать куда больше толпы. Он и по стене может взобраться с такой скоростью, что даже заметивший его зомби почешет лапой зенки и решит наведаться к зомбо-окулисту. Пытались? Назови имя героя.

Положив папку на стол, пифия медленно опустилась на стул и глубоко задумалась:

– Я не помню такого. Да я и не думала о таком. Никто не думал! В одиночку лезть в самое пекло?

– Какое пекло? Ведь до того, как туда заявится громко сопящий отряд – на этажах никого. Заброшенное пустующее здание. Иди себе тихонько…

– Наверняка хоть один ранд окажется на этажах в какой-нибудь из палат. Даже не один.

– Наверняка – кивнул я – Но мимо всегда можно прокрасться незамеченным. Тут главное не торопиться. Короче – ты слышала о

таком?

– Нет. Но возможно идея уже приходила кому-то в бедовую голову. Может даже кто-то и пытался. Я велю паре прикормленных старушек задать вопросы. Но…

– Но?

– У меня в скваде таких умельцев нет, Оди. И я сама не смогу проделать подобное. Ты сможешь провернуть такое?

– Не уверен. Я там не был.

– А если бы смог – перешел бы на время в мой сквад, распустив свой собственный?

– Нет. Это твоя беда, а не моя.

– Вот то-то и оно, гоблин. Что толку мечтать о тихо крадущемся профессионале, если такого нет?

– Ты можешь начать его искать.

– И я начну – кивнула пифия – Считай уже начала. Еще интересные идеи?

– Пытались ли смешать два варианта?

– Уточни мысль.

– Сквад доходит до третьего этажа. Баррикадируется в какой-нибудь из палат – оттуда гораздо легче отбиться. А если найти палату с решетками на большей части окон, то станет еще проще.

– И что это даст?

– В момент начала обороны двойка самых быстрых по наружной стене ломится наверх, выбрав момент, когда их вроде бы никто не видит.

– Вроде бы…

– Это шанс. Пусть мизерный, но шанс добраться до нужной комнаты со смешным номером.

– Сквад не сможет долго сдерживать оборону.

– Почему? Притащить с собой решетку, заблокировать ей дверной проход. Стрелять сквозь прутья, полностью от зомбаков не закрываться – чтобы видели и не теряли интерес. Шуметь как можно громче, притягивая к себе остальных. Заодно заблокировать и окна, чтобы оттуда точно никто в гости не нагрянул. Когда двойка героев доберется до нужной комнаты и зажжет синий свет – задание будет засчитано выполненным.

– Да… но уже штурмующие зомби интереса не потеряют.

– Пусть – пожал я плечами – Проредить их хорошенько.

– Система запустит новых.

– Пусть. Ведь задание выполнено. Свежеразмороженные будут рандами, а не аймами.

– Дерьмо… это звучит как стоящая идея.

– И сквозь решетку сможет неплохо работать огнемет – добавил я – Вообще тут главное психическая стойкость.

– Зомби очень сильны. Они выломают эту решетку к чертям.

– Может и так – вздохнул я, опуская ладонь на папку – Так пытались?

– Вроде как пытались, как я сейчас вспоминаю. Кончилось все плохо – никто не вернулся. Наблюдающие издалека свидетели сказали, что первой погибла полезшая по стене четверка. Следом уже кончились и два занявших оборону сквада – но они держались в одной из палат больше суток. Пытались разными путями, гоблин. Тут настоящие мудрецы и тактики ломали головы, выдумывая всякое. Но результат все время один – плачевный.

– Навязанный маршрут – произнес я пространство – Вот проблема.

– О чем ты?

– В этом задании жестко прописан маршрут. Сложный для сквада и приятный для зомбаков.

– Тоже мне удивил. Прочтешь об этом на первой странице. Я там пыталась выдумать различные способы попадания на четвертый этаж, не проходя при этом предыдущие. Но не придумала ничего реального.

– Есть предположения, когда тебя вновь попросят пробежаться с синим призрачным факелом?

– Уже очень скоро. Мы как раз набрали немало баллов и готовы стать героями. Может даже завтра.

– А может и сегодня, если выполнишь имеющееся и попросишь еще одно?

– Нет. Задание «Синий свет» всегда дается первым. Ты просыпаешься, заходишь с лист заданий и понимаешь… оппа…

– Я вот сегодня не смотрел еще задания – заметил я и широко улыбнулся, глядя на застывшее лицо пифии.

– Че ты лыбишься, придурок? А вдруг?! Ведь вы теперь сквад героев. Вам запросто могут преподнести. Хотя вас только пятеро, верно?

– Ага.

– Хорошо! Тогда вряд ли – обычно задание выдается сквадам числом не менее восьми.

– Так может тебе стоит чуть уменьшить свой отряд? Скажем до пяти.

– Пробовала и до четырех уменьшать как раз перед тем, как вплотную подойти к планке статуса героя.

– И?

– И получила факел в руки. Говорю тебе – Мать зла на меня.

– Думаешь?

– А незаметно?! – взорвалась Кассандра.

– Нихера незаметно – ответил я – Кто кроме тебя здесь еще из бывших героев? Из тех, кто раньше был реально крут и жил там – ближе к Землям Завета.

– Да вроде никто. Я одна.

– Именно. И при этом система никогда не посылает аймов по душу тех, кто получил синий призрачный факел.

– Я не понимаю…

– Может система посчитала тебя идеально подходящей? Может она требует от тебя именно такого геройства – зажечь призрачный синий свет? Как только ты это сделаешь – ты снова герой, вали куда хочешь.

Кассандра смотрела на меня и молчала. Подождав минуту, я предположил:

– Ты никогда не думала об этом в таком ключе?

– Нет, конечно! Как тебе это в голову пришло?

– Это на поверхности. Ты просто слишком тупая и спесивая, чтобы это заметить.

– Охренел?!

– Ты тупая и спесивая. Ты решила, что попала в личный черный список системы. В список тех, кого мамочка решила вдруг сурово наказать… Но ведь ты уже была наказана. Тебе стерли память, лишили статуса, вещей, денег. Тебя считай обнулили. Если бы система хотела наказать тебя строже – она бы это сделала тогда же. Отхерачила бы тебе руки, а может и ноги, заставив пресмыкаться ампутантом. Или же отправила бы тебя не в солнечное мирное поселение добросов, а куда-нибудь в куда менее приветливое и светлое место. Поверь – система из тех, кто наказывает сразу, а не растягивает удовольствие. Ты слишком много о себе возомнила, дура с бабочками на сиськах. Твое наказание давно закончилось. Скорей всего система просто раз за разом пытается добиться от тебя выполнения гиблого задания по той причине, что считает тебя самой подготовленной для этой цели. Но ты не видишь этого. Ты ослеплена своей идеей о том, что система тебя продолжает наказывать. Но ведь это бред…

– Я… вот черт…

– Я вижу лишь однажды оступившуюся воительницу, что давно уже понесла наказание. И ты давно бы стала снова героем, но твоя прошлая крутизна сыграла плохую роль – тебя признали идеально подходящей для выполнения невыполнимого. Думаю, что я и мой сквад следующие на очереди. Об этом говорит твое видение. И это же кстати еще раз говорит о тебе как о спесивой дуре. С чего ты решила, что меня в видении тебе показывают как того, кто поможет тебе с заданием? Может тебе показывали того, кто это задание и выполнит?

– Да ты тогда только на острове сыроедов появился?

– И что? Система уже успела изучить меня и понимает – я не остановлюсь пока жив. Я буду стремиться к центру. Буду рваться к ответам. Она знала, что я быстро узнаю про здешние статусы и про то, что быстрей всего героем можно стать в Зомбилэнде. Она знала, что я приду сюда. И показывала тебе – вот идет настоящий герой, так что, если ты не справишься, он все решит сам, а ты так и быть получишь желанный статус уже обычным способом. Не думала об этом?

Тишина…

– Ясно – вздохнул я – Все вы мните себя богоизбранными, да?

– Это скорее ты о себе так думаешь! Но… ты прав… я никогда не думала о том, что ты можешь быть главной фигурой, а я лишь на подхвате. Мне урок. Проклятье! – Кассандра вскочила, яростно топнула ногой – Ты поселил в моей голове уйму мыслей! Я дура!

– Не отрицаю.

– Но может ты дебил, а я права.

– Все может быть.

– Но раз система хочет завершения этого задания – зачем посылает орду зомби на перехват?

– Это система тебе так сказала?

– Что сказала?

– Что это мол она посылает зомбаков?

– А кто еще?

– Мало ли – дернул я щекой – Я спрашиваю другое – у тебя есть доказательство того, что это система собирает зомбаков?

– Нет, конечно. Но это же очевидно.

– А вот тут ты снова ошибаешься – нихера здесь не очевидно.

– Да кто еще может призвать всех зомби разом?! Есть смелые догадки?

– Может и есть – медленно произнес я – Вали уже.

Сделав несколько глубоких вдохов, Кассандра попыталась вернуться к образу суховатой умной лидерши:

– Орку помогут с игстрелом – но пока его пытаются вытащить из борделя. С Джоранн я поговорю прямо сейчас – мы уже перекинулись парой слов.

– Ты не совсем бесполезна.

– Но тогда почему тебе дали героя? Если система видит избранного для «синего света» в тебе так же, как во мне…

– Меньше пафоса – поморщился я – Какие еще нахрен «избранные»? Система отбирает тех, кто подходит по нужным параметрам.

– Ладно… почему вы стали героями?

– Потому что обманули систему. Сурвер продавил нам

«доставку». И мы благополучно ее доставили. Выполнв перед этим кучу мелких заданий.

– Погоди… получается и мы так можем? Я так могу?

– Скорей всего – кивнул я – Всегда есть лазейка. Надо лишь ее найти. Не думаю, что система сможет отказать вам в статусе, если вы пройдете нашим путем. Но тут вам понадобится помощь сурвера – ведь это он выдавал нам задания, а система ничего не могла с этим поделать.

– Спасибо! Вот теперь – реально спасибо! С меня причитается, гоблин!

Через миг Кассандра умотала, унося с собой бабочек. А я открыл папку. Глянул на первую страницу, где неумело был нарисован синий пылающий огонь, а сверху зловещие цифры странного номера заветной комнаты. Поглядел… и, подхватившись, рванул следом за пифией, нагнав ее у выхода из платформы.

– Что еще придумал? – оживилась она.

– Не придумал, а забыл спросить.

– Что?

– Там вообще кто-нибудь бывал? На четвертом этаже второго больничного. Пусть и без задания.

– А я не сказала?

– Нет.

– Никто и никогда. Любая попытка прогуляться по второму больничному корпусу приводит к массовому восстанию зомби.

– А задания бытовые туда выдаются? Косточки прибрать, пыль смахнуть…

– Нет. Никогда. Я думала, что сказала.

– Нет! А это ведь самое главное! – зло рявкнул я и, не дожидаясь ответа, пошел к столику. Вернувшись, обнаружил новый поднос с большим кофейником и здоровенной тарелкой полной печенья. Вот это по-нашему!

Закинув в пасть горсть соленых голов, добавил реально острых жгучих ладошек и, полностью довольный обедом, весело захрустел, открывая второй лист папки.

Никто и никогда…

Что же там сука такое находится, раз туда никого и никогда не пускают все эти годы?

Секунду… это сколько же оружия там сейчас пылится просто так?

Я как воочию увидел горку чуть пыльных дробовиков, рядышком пару модифицированных мощных игстрелов, а вон там лежит под иссохшим трупом заветный игдальстрел…

– Мне надо туда попасть как можно скорее – прочавкал я,

погружаясь в чтение.

Читал я не слишком долго – надо отдать должное любительницы неумелых рисунков, информацию она умело рассортировала по разделам, сразу пометив, где находятся доказанные факты, а где лишь слухи.

Вот только полезной информации ноль – я уже выяснил все во время разговора. И львиную долю папки занимало скрупулезное описание всех достоверно известных попыток проникнуть во второй больничный. Я мельком просмотрел эти описания и понял, что каждый сквад, пусть с отличиями в деталях, в основном действовал одинаково. Тщательная подготовка, а следом марш-бросок по коридорам и этажам, в попытке прорваться до комнаты с призрачным синим светом.

Не выйдет.

Этот способ не работает.

Вытащив из папки карты, я разложил их на столе, придавил кофейником и тарелкой с печеньем, принялся внимательно разглядывать, запоминая окрестности, прикидывая маршруты, сразу отметая самые очевидные пути и пытаясь выискать хоть что-то интересное.

Спустя один час, литр кофе, поднос печенья и тройное посещение туалета меня осенило – как раз в момент, когда я задумчиво пытался нащупать струей странную кляксу на дне стального унитаза, напоминающую по форме раздувшийся гнилой труп с огромным улыбающимся пупком.

И осенило меня так ярко, что, едва закончив и наспех вытерев ладонь о футболку входящего в ресторанный туалетный отсек здоровяка, я торопливо вернулся к столу, открыл схему второго больничного корпуса, пробежал ее мельком глазами и кивнул. Все верно. Осенившая меня догадка верна.

И догадка звучит примерно так – я понять не могу почему никто и никогда не сумел добраться до «Синего света». На подробной схеме легко прослеживается десятка три различных и примерно в равной степени удачных результативных маршрута. Понятно, что некоторые маршруты подойдут для быстрых и рисковых сквадов, другие для медленных, глухо защищенных и тяжело вооруженных отрядов, найдутся и пути для небольших групп смешанного типа.

Правда, все прослеженные мной маршруты заканчивались не у искомой комнаты, а чуть ниже или в начале четвертого «темного» этажа, представляющего собой на схеме почти сплошное туманное пятно с частыми стрелочками и пояснениями типа «скорей всего», «предположительно», «вполне вероятно». Все эти пояснения касались однотипных элементов – количества

комнат, дверей и прочего. Все эти предположения исходили из простого вывода – этажи ведь одинаковые, верно? Этажи зеркалят друг друга. Это больничное типовое здание.

Сказано не мной – так в обведенное рамке в верхней части схемы указано «Больничное типовое здание». И знак вопроса.

– Вполне предположительно и скорей всего вероятно – пробухтел я и рявкнул, обращаясь к седым ветеранам сидящим за угловым столиком украшенным лишь огромной бутылью самогона и роскошным кустом укропа – Старперы! Песок из ран не сыпется?

– Че хотел, новик мокрожопый? – не оборачиваясь, спросил старик с по-прежнему широкой массивной спиной тяжелоатлета.

– Здания в Зомбилэнде настоящие?

– Больницы?

– Они самые.

– А то ты там не был?

– Был в первом больничном. Все что видел – настоящее. Причем старое и заброшенное.

– Все верно. Везде так.

– То есть – не декорации.

– Это как?

– Ну типа вроде как здания в типа лечебнице…

– Нет! – уверенно заявил еще не совсем седой мужик со странно искореженным лицом – ему будто скулу ударом гири вмяли – Здания настоящие! От и до. Трубы, провода… как-то мы в одной кладовке даже заначенную лет триста назад бутылку вискаря нашли, завернутые в робу какого-то технаря.

– Ясно. В каком именно здании?

– В ближнем – первом.

– А какое здание самое спокойное?

– Ближнее – первое.

– Кто бы сомневался. А второе в этом топе?

– Третий больничный. Там еще воевать можно. Разве что в подвалы соваться не стоит – гибнут там чаще всего.

– Ага… а что слышали про зомби со светящимися глазами? Не то чтобы сами глаза, а вроде как капилляры внутри глаз ярко горят.

– И тебе побасенку про Хозяина рассказали?

– Наверное – кивнул я – Так и сказали – Хозяин мол! Но не сказали, чего именно.

– Хозяин есть у всего. Этот – в Зомбилэнде. Вроде как. Мы не видали.

– Ни разу?

– Побасенка эта. Тварей много, но чтоб у них хозяин какой-то

был… то враки…

– Но рассказы ведь есть.

– Рассказы и про тебя есть. Говорят, ты одному зомбаку горло зубами перегрыз, а второму глаз высосал, прежде чем голыми руками башку ему отвертеть. Это правда?

– Я дебил что ли?

– Вот видишь. Народец любит хрень выдумывать. Так им жить слаще. И тем легче неудачи свои списывать со счетов личных. Не вышло сегодня дело – так не я виноват. Хозяин там распорядился. Облажался с обычным заданием? Так на то значит воля Хозяина седня была – не в духе он. Не верь всему, герой Оди.

– Ясно…

– Раз ясно – с тебя бутылка. А с нас тебе уважение за быстрый взлет.

– Понял.

Повернувшись к внимательно слушавшей наш рассказ – ой зашьют ей однажды красивый ротик причем наглухо и навсегда – официантке, я кивнул, и она поспешила за бутылкой самогона. Я же снова уселся за стол, закинул ноги на перила и принялся ждать, бесполезную папку закрыв и потихоньку пожевывая соленые печенья.

Бред…

Тяжеловооруженные отряды – богатые сквады! Опытные! Умелые! Реальные ветераны! С модернизированным оружием! С броней легко выдерживающей удары врага! – и эти самые сквады уже десятилетия, а может и больше, не могут пробиться в какую-то сраную комнату сраного больничного корпуса?

Тем более здания настоящие! Реальные! Древние!

Что подобная постройка означает в первую очередь? Кошмар и благословение! Одновременно! Почему? Потому что, если ты там впервые и дерешься против обитающих там хреносовов, ждет тебя лютый кошмар. Они-то свою территорию от и до знают, каждую щелку, каждую нишу, каждую балку, каждый короткий проход. Они выскакивают там, где ты их не ждешь, они появляются у тебя за спиной, падают сверху, хватают вдруг за ноги снизу, а следом всаживают тебе в печень мясницкий круг и на сука внезапно оказавшейся спрятанной за пыльной ширмой карусели устраивают тебе веселые визгливые покатушки. И это благословение – если обитатель этого здания ты сам.

Что это означает для сквадов?

То, что в подобном здании полно вентиляционных шахт, мало кому известных технических помещений, замурованных ранее проходов – которые можно расчистить без особого шума. Здания лишены стекол, не везде есть решетки, из-за жесткой эрозии

внешней обшивки можно взобраться по любой стене… и это еще мелочь, это внешний слой.

Короче – здание второго больничного проходимо.

Даже если против тебя сотня матерых зомби – все равно оно проходимо!

Даже если зомби реально-реально крутые сукины дети – все равно проходимо!

Здесь хватает тупых ублюдков. Но есть и действительно знающие опытные бойцы. Среди них – за все минувшие десятилетия – стопроцентно были от природы одаренные тактики, стратеги, практики реального боя.

Но «Синий свет» остался незажженным.

Могло такое произойти?

Да. При наличии нескольких факторов, что мгновенно пришли в мою усталую от недостатка наркоты и переизбытка лекарств голову, такое сраное чудо могло случиться. Осталось проверить эти факторы как можно быстрее и все станет ясно.

Если факторы подтвердятся – будет от чего строить план дальнейших действий и все пройдет быстро.

Если нихрена не подтвердится – это будет реальная загадка и я уже из чистого самоубийственного интереса полезу туда, чтобы пусть перед мучительной смертью, но все же разгадать загадку второго больничного.

Но это во мне говорит фирменный мозготряс Сэма Жабы. Надо бы повторить…

Но сначала дождусь хоть кого-нибудь из растекшегося по всему Угольку сквада.

Где уже эти гоблины? И мне вот прямо интересно кто же придет первым…

И, само собой, первым заявился Каппа. Втянулся беззвучно как дым в заведение и скромно присел у стеночки рядом с моим столом, заякорив отрешенный взгляд истинного воина на тарелке со сладкими печенюшными сердечками.

– Лопай – буркнул я и отрешенность пропала, сменившись хищным интересом.

Тарелка спустилась на пол, усевшись рядом и поместив тут же почти опустевший кофейник, Каппа задумчиво зажевал, глядя на океан.

– Как в борделе?

– Скучно. Теплая влажная плоть, фальшивые стоны и закатывающиеся глаза, крики про то, что я лучший в ее жизни жеребец. Мне быстро надоело. Дашь таблетку, лид Оди? Я бы купил сам, но торговца не встретил.

– После задания.

– А что за задание?

– Еще не глядел. Было что интересное?

– Умер лидер известного сквада Нерг. Получила удивительную рану его подруга Лизи…

– Скука.

– Скука. Когда отправляемся?

– Часа через два – прикинул я – Как доешь – глянем на первый барак и отсек. А потом наведаемся к Вудро.

– Оружейник…

– Верно. Пора нам найти защиту посерьезней. Где Рэк?

– Оформляет игстрел.

– Тут я! Стрелок Рэк! – в заведение ввалился сияющий громила.

– Где пушка?

– Торгмат аж взвыл, когда я впихнул в него эту грязную срань. Аж умолял меня оставить ему игстрел на тотальную чистку. И модернизацию.

– Что за модернизация? – не скрыл я интереса.

– Батарея – равнодушно произнес азиат и подхватил последнюю горстку штампованных сердечками углеводов.

– Ладно – буркнул я, опуская ноги с перил и подхватывая папку – Пора рассчитаться.

– Вы нам ничего не должны – девушка с милым говорливым ротиком и невероятно чуткими ушками появилась буквально из ниоткуда – Таков приказ госпожи Кассандры. Она счастлива угостить своего доброго друга и знаменитого героя Оди.

Кивнув, я затопал к выходу, махнув на прощание продолжающим посиделки седым ветеранам.

– Не сдохните, старперы!

– Пошел ты, новик мокрожопый! Купи себе кирасу, придурок. И тупням своим!

– Ага!

– Туда глянь, командир – хекнул Рэк, едва мы оказались у края платформы.

Навстречу нам осторожно ковыляло нечто с коконом из бинтов, пластыря и медицинского клея вместо головы.

– Как ты, хреносос?! – весело спросил я, одним шагом оказываясь рядом.

– Не бей его! – отвратная Белла оттащила любимого назад.

– Свали-ка – велел я и скромно потупившаяся громадина отошла от подлатанного Артура.

Наклонившись к угрюмо молчащему придурку, я заговорил ему в то место, где в головной обертке имелось отверстие. Сказав все что хотел, я выжидательно замолчал. Где-то секунды через две

из другой дыры, вместе с запахом лекарств и компотной отрыжки, донеслось:

– Ды-ы-ыа-а-а…

– Ды-а, так ды-а – буркнул я – А про твою быструю руку поговорим позже. Лечись.

Хлопнув его по затылку – что вызвало в кокон долгий протяжный стон – я зашагал дальше, попутно кивнул Белле, с содроганием увидев на ее лице невероятно широкую улыбку предвкушения. Растерявший всю свою спесь и позабыв про свою «опасность» Артур повернулся к ней и невольно попятился, поняв, что его ожидает нечто страшное…

Что ж – он еще малым отделался.

Ткнув заглядевшегося на зверолюдку азиата, рыкнул:

– Ускорься, мечник. Если мечтал о звериных ушках – в борделе надо было заказать.

– Да нет… я…

– Ты?

– Ну… не могу понять.

– Что именно?

– Зачем такое вот? – Каппа указал глазами на удаляющуюся девушку с огромными чуть ли не заячьими ушами, бодро дергающимся распушенным хвостиком в выемке узеньких шорт, идущую вальяжной походкой и с удивительной легкостью, несущей на хрупком с виду плече тяжеленный двуручный топор.

– А что с ней?

– Она призм… зверолюд.

– Ну.

– То есть была наказана. Но в чем наказание? Ведь благодаря наказанию она осталась почти такой же. Да еще и стала сильнее, быстрее, выносливей. И красивее…

– Не ищи смысла, Каппа – посоветовал я – Иначе превратишься в меня – бесноватого злобного ублюдка с хронической головной болью и фанатичным стремлением добраться если не до сути, то хотя бы до центра этого гребанного мира.

– А чем это плохо? Я пойду за тобой, Оди. За таким как ты – пойду.

Хмыкнув, я велел:

– Кратчайшим путем к найденному тобой отсеку. И давай пояснения, чтобы к финишу я уже знал все важные детали.

– Хай…

Помолчав минуту, Каппа собрался с мыслями и начал доклад. Лишние детали и ненужные красочности присутствовали, но про факты он не забывал и закончил говорить за сто метров до цели.

Крайний первый отсек в первом бараке. Именно его предлагал занять Каппа.

Как не забыл упомянуть мечник, этот барак был первым не только по номеру – судя по внешнему виду, он возможно был самой первой капитальной постройкой Уголька. Бетонное здание не могло прийти в упадок и ветхость, да и система регулярно выдала задания на подкраску и подмазку, но все равно время оставило свой отпечаток.

Барак разделен на три части.

Первый отсек занят неким Локсом Механиком и его молодым помощником Терром. Это сейчас так. Буквально с месяц назад в первом отсеке квартировал пусть не слишком крутой, но многообещающий полный сквад. Причем сквад очень «старый» – он существовал уже пару десятков лет, не раз полностью сменив состав, но всегда занимая первый отсек первого барака. Те, кто получал статус героя и не хотел дальше торчать в Угольке, покидали сквад и уходили поближе к Землям Завета. Другие погибали, серьезно калечились, возвращались вдруг к мирной жизни, влюблялись или покидали отряд по другой любой причине. Но сам сквад жил, тщательно и заранее подбирая молодую смену.

По традиции ветеран не мог внезапно уйти. Он объявлял о своем желании заранее – за месяц или полтора. Помогал отыскать себе достойную замену. Тот же Терр должен был стать тяжелым топорщиком.

В сквaде всегда было двенадцать рыл. Это знали все. Счастливая типа дюжина. Десять рыл – основной состав. И еще двое – Локс и один из следующих новичков. Оставаясь в бараке, они охраняли имущество, готовили пищу, убирались, чинили снаряжение, общались, торговали, заводили важные и выгодные знакомства.

Само собой, всем этим заправлял Локс Механик.

Так было до тех пор, пока месяц назад весь сквад не гавкнулся в Зомбилэнде.

Погиб полным составом где-то в третьем больничном корпусе – в районе второго вроде как этажа, куда они получили задание по очистке центрального коридора. Другие сквады заглядывали туда, но ничего кроме крови и кусков мяса не отыскали – все остальное твари разорвали, сломали, сожрали и утащили.

Такой вот неожиданно дерьмовый финал для сквада Дюжая Дюжина.

Его жалкие огрызки – Локс и Терр – кое-как вроде продолжали держаться, но… медленно превращались в обычных работяг, а их жалкие попытки набрать пополнение и возродить

ДюжаДюж, как назывался их сквад, им пока не удалось. Кто пойдет за стариком и безусым новичком? Все что они могут предложить – нормальные условия жизни и не более того.

И где-то неделю назад до других сквадов наконец-то дошло – первый отсек первого барака занимают какие-то два доходяги, в то время как они почему-то должны ютиться где попало.

Разве это справедливо?

Такова текущая ситуация. Но измениться все может в любой момент. Как не крути, по закону или через жопное давление, но отсек у этих неудачников вот-вот отожмут.

Так может стоит это сделать самим?

Тут я с Каппой согласился – верно мыслит боец.

Зачем позволять хорошей штуке достаться кому-то другому, если можно забрать самому?

Настоящие гоблины так не поступают.

* * *

Оказавшись на месте, первым делом я заглянул за угол, где обнаружил крайне задумчивую Джоранн пялящуюся в стену. Тут все понятно – Кассандра с ней явно побеседовала, и рыжая пытается ментально усвоить услышанное. Хван скучал, наматывая идеально ровные круги неподалеку от нашего барахла, успев протоптать тропинку.

– Пошли – велел я призму и радостно застрекотав, гнида вприпрыжку устремилась к нам – Джоранн! На страже!

– Поняла – едва заметно кивнула рыжая.

Обойдя барак, мы втроем остановились у наглухо закрытой стальной двери. Перед дверью сидел мрачный донельзя смуглый старик с длинной бородой поделенной на косички, застывшим взглядом светлых зеленых глаз и стиснутыми на стоящей стоймя дубине руками. У старика не было части ступни – под нее был сшит свой отдельный мокасин. Не скрывает увечья. Но странно, что не заменил ногу.

К стене было приставлено что-то громоздкое, тщательно закрытое большими плетенными щитами из соломы. Под этой загадочной хренью сидел столь же мрачный юнец со здоровенным синяком на всю левую сторону лица. Синяк расплылся, но все очертания подошвы угадывались. Солидный такой размер…

– Не просрали еще отсек? – мирно начал я.

– Герой Оди – глянул на меня исподлобья старик – И ты на запах падали примчался, кусок урвать, мечтая?

– Я че на трупоеда похож, старый? – ответил я ему таким же

взглядом и, покрутив башкой по сторонам, обнаружил несколько стоящих друг на друге высоких табуреток – Пригласишь присесть?

– Терр. Подай гостю стул. И спасибо.

– За что? – удивился я, принимая табурет и с облегчением на него усаживаясь.

– Они вчера нашу страусятину лопали – тихо пояснил вставший у меня за спиной Хван – С перловкой.

– Лопали – признал Терр.

– Угостились – кивнул и старик – Дошли мы считай до ручки. Все ненужное продали, немного крон сберегли для важного дела. Задания кое-какие выполняем, но еда здесь недешевая. Так что дармовая каша с мясом нам хорошо зашла. Благодарим.

– Она и сегодня будет на обед – произнес я – Каппа, удостоверься, что я сейчас не лгу.

Кивнув, мечник отправился к стоянке на проверку.

– Благодарим – повторил старик.

– Да не за что. Локс Механик… прозвище и имя у тебя…

– Рокс – перебил меня старик – Вот мое имя. Видать неверно тебе передали.

– Может и так – пожал я плечами – Рокс.

– Полностью же звучит как Роксеро.

– Да мне насрать.

– Ага… тогда – Рокс. Ты ведь насчет отсека нашего пришел? Сразу скажу со всем уважением – не продается, не отдается, не отжимается и ни на что не меняется.

– Отлично. А в аренду сдается ненадолго? Скажем на несколько дней. С меня сотня крон налом. Прямо сейчас. За двое полных суток аренды вашего милого уголка. Сверху заплачу еще пятьдесят, если обеспечите нас койками с чистым бельем, большим столом годным для еды, мыслей и сборки-разборки оружия и снаряжения, несколькими табуретами. Плюс с меня трехразовая кормежка от пуза. И можешь всем говорить, что первый отсек захапал гоблин Оди – если кому нужна эта недвижимость, пусть разбираются со мной. Такое вот предложение, старик. Как тебе?

– Согласны! – Рокс-Локс не потратил на раздумья больше трех секунд, решительно кивнув и встав – С нас будет и больше по удобствам. За чистоту не беспокойтесь – гигиену блюдем.

– Сходи за деньгами, Хван – широко улыбнулся я и медленно повернулся к приближающейся троице крепких парней в сверкающих кирасах и одинаковых синих шлемах с поднятыми прозрачными лицевыми щитками – Эй, синеголовые. Хотели чего? Не люблю, когда у моего дома шляются.

– Мы… стоп… твоего дома?

– Моего дома – кивнул я, указывая большим пальцем на двери первого отсека – А че?

– Да так-то ни че… – явно опечалился, удивился и озадачился одновременно крепыш постарше, обладатель типичного сержантского лица – Мы просто хотели сделать одно выгодное…

– Но не сделаете – покачал я головой – Отсек продан. Я покупатель.

– Ага… – коротко кивнув, «сержант» развернулся и деловито потопал прочь.

Молоток мужик. Не стал пытаться выяснить все на месте, по моему тону поняв, что не получится. Но они не отступились. Наверняка попытаются вызнать подробности позднее.

С табурета я поднялся, когда старый Рокс получил и пересчитал сто пятьдесят крон, и когда беззвучно открылась стальная дверь. Отворилась мягко, спокойно, легко. Тут за дверными петлями следят отменно.

Переступив порог, я коротко огляделся. Вдоль стен двухъярусные кровати, между ними тумбочки, недалеко от двери большой стол – прямо как заказывал. Идеально чисто. Выметено, протерто, никаких личных вещей почившего сквада. Стены украшены не слишком талантливыми, но достаточно неплохими картинами-призывами к соблюдению личной гигиены, стремлению к вершинам, бережному отношению к оружию, снаряжению и, конечно же, много напоминаний о взаимовыручке и о том, что боец бойца в беде не бросит.

– Неплохие казармы – подытожил я.

– Неплохие – грустно кивнул стоящий рядом Рокс – Продать такое… даже если былое не венуть… Здесь все дышит ДюжаДюжем.

– Тут чистенький музей – возразил я – Набирайте новичков. Или потеряете все.

– Было бы это так легко – вздохнул Терр – Думаешь мы не пытались?

– Не думаю – ответил я и мрачно заглянул в его усталые не по возрасту глазу – Знаю. Вы не пытались. Дай угадаю – каждый день ты один или вы оба ходили к платформе, где собираются новички. Там вы, потрясенные недавней потерей, выбитые из привычной колеи, не чувствующие себя уверенными, пытались привлечь к себе внимания зеленых добросов, глядя при этом в землю и бубня что-то невразумительное. Хромой морщинистый моргун больше молчал и устало вздыхал. Юнец старательно улыбался, выглядя пнутым в сраку обделавшимся щенком.

– Да как ты!… – взвился и тут же сник Терр, уставившись в

землю.

– Хромой морщинистый моргун – едва слышно повторил Рокс – Вот кем я теперь стал для всех?

– Кто пол ноги сожрал?

– Блондинистая больная сука. А помогал ей чернявый.

– Что сделал с ними?

– Нехорошее.

– Почему не чинишься?

– Давно случилось. Привык уже так жить.

– Лжешь. Почему не чинишься, старик?

– Потому что с обеими ногами не останется причины не возвращаться в Зомбилэнд – проворчал Рокс – А так я уже какой год калека на хозяйстве.

– Им и оставайся. Приглядывай за нашим барахлом. Раз ты механик – погляди на изломанное снаряжение, может удастся что восстановить. Я заплачу. Немного, но лучше тебе, чем системе, верно?

– Верно. Договорились, герой. Где ломаное?

– Призм притащит сюда все. Покажет нужные тюки. А это что у стены?

– Мечта.

– Пахнет пылью и ржавчиной – заметил я, глядя на прикрытое пластиком и брезентом нечто большое и непонятное. Чуть в стороне замеченное ранее нечто закрытое плетенками.

– Как и все вокруг в этом мире. Не лапай святое, герой. И мы не поссоримся.

– Кое-какие зубы у тебя все же остались – фыркнул я, чувствуя, как повышается настроение – Терр. Поработаешь мальчиком на побегушках?

– Я мечтаю стать героем!

– Я не сказал – на потрахушках – я сказал – на побегушках.

Терр глянул на старика. Тот кивнул.

– Хорошо – продолжил я – Сбегай к Сэму Жабе. Возьми у него восемь мозготрясов в литровых бокалах. Передай ему – для Оди пусть уронит дополнительную слезу в бокал и добавит пару таблеток хорошего обезболивающего. И тащи сюда. Только живо.

– А деньги?

– Пусть запишет на мой счет.

– А если не запишет? – резонно заметил парень.

– Вот это мне и интересно – рассмеялся я, окончательно приходя в отличное расположение духа. Оглядев отсек еще раз, уделил особое внимание койкам и, выбрав одноярусную, стоящую чуть поодаль и отделенную тумбочкой и столом от остальных, ткнул в нее пальцем – Эта не запретная? Типа лежал на ней

только подохший славно лидер и с тех пор…

– Наш лидер там спал – кивнул старик и, помедлив, сказал – Ложись и отдыхай, герой. Ты эту койку не опозоришь.

– Давно уже ничем таким в постели не занимаюсь – согласился я и, усевшись, стащил ботинки, после чего позволил себя со стоном распрямиться и вытянуться – Ох… слушайте команду, бойцы. Командир проверяет задание, мы оцениваем ситуацию, затем навещаем оружейника, попутно заглянув в медблоки. И уходим в Зомбилэнд. Оценив боль в копчике как оранжевую, готовность объявляю двухчасовую.

– Лишь бы не подохнуть на задании, когда все стало интересней – заметила вошедшая в отсек рыжая и тут же ткнула в расположенную в углу кровать – Моя! Все два этажа! Таракасик спит на соседней. Головой ко мне, копытами к вонючему орку.

– Охренела?! – взревел вошедший следом громила, внося пару мешков. Остальное затащил Хван.

– Заткнитесь – лениво велел я – И вряд ли мы сегодня подохнем. У нас ведь объявился добрый и на всю голову извращенный ангел-хранитель.

– Похотливый любитель резины с нарисованным лицом? – уточнила обнюхивающая одеяло Джоранн.

– Он самый. Учитывая им написанное… он сделает все, что мы и дальше работали только на него – проворчал я, шевеля указательным пальцем и забираясь в меню.

Заглянув в раздел заданий, тихо рассмеялся:

– Как я и говорил. Готовьте кисточки, гоблины. Сегодня мы красим детские качели и лесенки на крыше старого сурвера Джона Доуса.

– А зомби? – скривился Рэк, усаживаясь за стол и демонстративно опуская на столешницу игстрел.

– Можешь покрасить и зомби – разрешил я – Хван. Твой доклад созрел?

– Какой?! – поразился гнида.

– Ну раз мы все идем за доспехами – ты ведь тоже себе что-то должен прикрыть, верно?

– А! Ну… как в лавку зайдем – я покажу! – вывернулся призм и, отойдя в угол, уселся на корточки, уткнул лезвия в пол и застыл, глядя немигающими глазами в одну точку. Начал мыслить…

– Командир!

– А? – оторвавшись от чтения задания, я глянул на орка.

– Нахрена нам такая шикарная казарма? Мы ведь тут ненадолго.

– Ненадолго.

– Так нахрена тогда? И за бараком неплохо спали. И компания неплохая там. Есть о чем со старперами поговорить.

– Тут есть стены. Поэтому в нас трудней целиться из темноты – пояснил я – И попасть трудней.

– О! – кивнул Рэк – Ага… ну да… типа зависть?

– Она самая.

– Ну да. Я в борделе всем остальным на зависть класс показал. Ну и ненависть?

– И она тоже.

– Ну да. Мы на зависть многим в Зомбилэнде класс показали… ну и…

– Двести отжиманий. Сто приседаний.

– Может я просто заткнусь?

– Двести пятьдесят отжиманий. Сто пятьдесят приседаний.

Спустя пару секунд орк принял упор лежа и запыхтел, старательно отжимаясь. А я вернулся к интерфейсу. Но меня снова оторвали от важного дела, позволяющего забыть о пульсирующей в пояснице боли.

– Так что делать-то нам, герой? – уже не скрывая усталости и обреченности, спросил усевшийся рядом с ненадолго опустевшим местом орка Рокс.

Рокс и Рэк. Рэк и Рокс.

– Ты о чем? – спросил я, подавляя вспышку раздражительности. Это все боль. Гребаная боль. Я начинаю ненавидеть всех гребаных зомби гребаного Зомбилэнда. Пифия, дай мне огнемет…

– Как набрать новичков? Как оживить ДюжаДюж?

Хмыкнув, я медленно произнес:

– Есть два типа гоблинов, старик.

– Гоблинов? – недоуменно повторил тот.

– Добросов.

– То бишь людей.

– Да насрать.

– Понял. Гоблинов.

– Те, кто потеряв все или почти все, превращаются в раскисшее дерьмо вызывающее своим видом только брезгливость. В кучку дерьма под проливным дождем. И постепенно кучка размывается и исчезает, обратившись в грязную лужу.

– Мудро-то как ты сказал… не под кайфом ли ты часом, герой?

– И есть второй тип гоблинов – продолжил я – Когда они теряют все – это ожесточает их, заставляет проявить лютую злобу и бешеное упорство. Глядя на них ты чувствуешь не брезгливость, а уважение.

– Ага… и к чему ты это?

– Вы – грязная лужа пахнущая прокисшим говном и свежевыстиранными простынками – покосился я на чистые и аккуратно заправленные койки – Хотите выжить – соберитесь, перестаньте сука себя жалеть, найдите для начала одного новичка, причем поймайте его на входе в город, а не ищите на площади. Только одного! Можно даже доходягу. Вместе продолжайте батрачить на бытовых заданиях, тренируйтесь, ищите еще одного зеленожопого, потом еще одного. Чини себе ногу, старпер и знай – если наберешь еще тройку бойцов и подучишь их, тебе самому придется вести их туда – в пекло. Тебе! Вслед помахать им седым хером не получится – самому придется браться за топор и шагать в стальной тамбур! Это раз.

– Охренеть…

– Он такой – выдохнул поднявшийся орк и начал приседать.

– А есть и два? – мрачно поинтересовался смотрящий в стол сгорбившийся старик.

– Ты задал два вопроса – напомнил я.

– Да. Как набрать новичков. И как оживить ДюжаДюж. Но это один по сути один и тот же вопрос.

– Нет. Нихрена не один и тот же вопрос. Не пытайся оживить труп, старик. Все подохните, если будете жить сладкими воспоминаниями! Называй отряд как хочешь, но в башке держи главное – это новый отряд! Новый! Это те, кто не разделит с тобой ностальгии. Ведь раньше вы набирали новичков по одному, пропитывали их своими традициями, пичкали мотивацией, заливали им в уши и мозги истории о славных свершениях сквада с богатой историей… но этого больше нет! Подохли соловьи! Сожрали их зомби. Ты – последняя певчая хриплая птичка, которую давно уже никто не слушает.

– Да ты точно под кайфом… и…

– И?

– И спасибо. Пойду я…

– Повеситься собрался?

– Посмотрю на вашу ломаную снарягу и потихоньку начну чинить. И думать…

– Думай, старик. Думай. И лучше думай о будущем, а не о прошлом.

Не глядя больше на вставшего Рокса, я вернулся к интерфейсу, с облегчением переводя дух – разгруженной пояснице полегчало, боль начала отступать. Надеюсь, что Сэм булькнет в мозготрясы действительно хороший пэйнкиллер.

Задание: Покраска детских качель и лесенок.

Важные дополнительные детали: доступны сопутствующие указания сурвера Джо Доуса.

Описание: Получив необходимые рабочие инструменты и материалы подготовить детские качели и лесенки к покраске. Покрасить детские качели и лесенки.

Место выполнения: Специальная лечебница Тихие Буки. Вторая зона. Второй бункер (Сурвер Джон Доус).

Время выполнения: до выхода из лечебницы Тихие Буки.

Награда: 100 крон + 3 банки фруктовых консервов на выбор (ананасы или персики) и средний косметический набор «Бункерснабпреттис».

– Теперь уже и нам можно просмотреть? – первой отреагировала на мой смешок Джоранн.

– Давай.

Спустя миг рыжая требовательно заявила:

– Косметику мне! Вы же не такие!

– Какие такие? – осведомился я, пытаясь чуть прогнуть поясницу.

– Не такие! Хочу косметику фирмы Бункерснабпреттис!

– Старый сурвер делает все, чтобы мы остались с ним – усмехнулся я и повернул голову к вошедшему Терру.

Парень едва удерживал на руках поднос с восьмью огромными бокалами и шумно дышал.

– Не пыхти в мой коктейль – велел я и Терр послушно задрал голову к бетонному потолку. Едва не наткнувшись на стол, он опустил поднос и облегченно отступил, утирая взопревшее лицо.

– Ты протащил максимум десятикилограммовый поднос двести метров и выдохся? – я требовательно вытянул руку, пошевелил пальцами.

Среагировав, мальчик на побегушках выбрал нужный бокал и протянул мне:

– Сэм Жаба желает выздоровления и просит не беспокоиться о разбитом давеча бокале. Мелочь. Еще желает скорейшего выздоровления и говорит, что счет оплатить можете в любой удобный момент, никакой спешки нет. Охренеть! И это Сэм Жаба сказал! И он даже улыбался! И да – выдохся я… но поднос качается, бокалы звенят, бицепсы дрожат…

– Ты слабак – подытожил я и сделал огромный глоток.

Покрутив с хрустом шеей, охнул, проморгался и велел:

– Угощайтесь. И бойцы, и хозяева дома сего.

Вскоре на столе остался один сиротливы бокал – да и тот

вряд ли останется невостребованным.

– Как мне стать сильнее? – ожил скривившийся от кислятины мозготряса Терр.

– Если орку не влом – он тебе расскажет – кивнул я на Рэка.

– Влом! – тут же ответил тот – Отвали, слабак!

– Научи! Рокс мне показал мне пару упражнений и приемов. Но что-то так лень, а на следующий день все болит… покажи!

Оглядев его фигуру, орк помотал башкой:

– Не! Ты не Терр. Ты территория непаханая. Целина дистрофичная. Диетический зомбо-корм.

– Научи! Я не отстану! В благодарность очищу всю твою старую снарягу. Даже белье в стирку отнесу!

– Ладно – поменял мнение Рэк, поймав мой короткий взгляд и правильно его поняв – Давай так – если до нашего возвращения отожмешься четыреста раз и столько же раз присядешь – поговорим.

– Сколько?!

– Думай – пожал плечищами Рэк и потянулся, демонстрируя перекатывающиеся под футболкой мышцы – Думай.

– Четыреста и четыреста до вашего возвращения?

– Да.

– Но ведь это вредно для мышц – такая дикая внезапная непропорциональная…

– Заткнись! Принцип прост! Сдохни – но сделай! – рявкнул Рэк, врезав кулачищем по столу – Либо вали домой укроп опрыскивать!

– Ага… четыреста и четыреста… Сделаю! Сдохну, конечно! Но сделаю!

– Начинай. И не забудь про вон ту сумку – там старые боты, набитые носками и трусами. Забыл я как-то про них…

Я слушал внимательно. Но не вмешивался. Просто оценивал каждое слово. Каждое слово Рэка, а не Терра. Попутно допил мозготряс, перекинул ноги через край койки и осторожно принял вертикальное положение. Обезболивающее пока не начало действовать, но разгруженная на время поясница в благодарность ответила тем, что на время затихла.

Хорошо…

– Выдвигаемся к Вудро, бойцы.

– На мой игстрел даже не глянешь, лид? Игрушка старая, но крепкая!

– Увижу там – качнул я головой – Боекомплект? Батарея?

– Десять пятизарядных, пяток трехзарядных. Батарея заряжена.

– Откуда картриджи?

– Кассандра прямо добра и прямо щедра. Не знаю, чем ты ее так порадовал, но, когда она пролетела мимо, велела одарить меня чем-нибудь хорошим. Жаль только ее снабженец гнида жадная и одарил не от души.

– Сбор – сказал я, зашнуровывая ботинки.

– Пополнение звать?

– Не сейчас – покачал я головой – Скажи им, что все в силе, но все разговоры будем вести завтра. Скажи, что питание с нас, ночевать могут на нашем старом месте за бараком.

– Понял. Я ща.

– Встреча у медблока.

– Понял!…

Глянув, как сосредоточено собираются и экипируются бойцы, занялся и собой, проверяя каждый карман, перетряхнув рюкзак, внимательно оглядев оружие. Хорошие шлемы – вроде тех недавно виденных синих – я планировал приобрести вместе с кирасами. Поэтому остался в черной футболке, натянув только перчатки и налокотники.

Закинув на спины рюкзаки, оставив на столе пустые бокалы, мы вышли, оставив приглядывать за вещами старого Рокса и приступившего к отжиманиям Терра, корячащегося у стены.

* * *

Дон Вудро – оружейник. Продаст, починит, купит. Ларка Плоская – оружейник, снаряжение. Продаст, починит. Блевотный Джо – торгует всяким. Любит поговорить.

Полученный от бродоса Тона список давно пора было применить.

И первым делом мы заглянули к оружейнику Дону Вудро.

Он меня удивил.

Сильно удивил.

Глубокий старик, худой, чуть сгорбленный, с коротким седым ежиком, в какой-то бесформенной серой хламиде и черных штанах, он сидел у входа в свой барачный отсек, закинув ноги в красных шлепках на стол и задумчиво глядя на мрачную бетонную стену Зомбилэнда. Над его седой головой, на стене барака, имелась черная надпись «Дон Вудро» снабженная стрелкой указывающей на старика. Умеет он представляться…

Но удивил он меня не задумчивым взглядом. И не красными шлепками. И не надписью.

Нет.

Старик, которому даже не пришлось представляться, оторвал

губы от чашки с кофе, а взгляд от Зомбилэнда, оглядел сквад, сосредоточил взгляд на мне, посмотрел на оружие и сказал крайне удивительные для любого торговца слова:

– Если насчет брони – вам ничего не продам. Из уважения.

– А почему? – не стал и я тратить время на приветствие.

– Герой Оди. В корсете. Видел тебя недавно гуляющим топлес.

– В корсете – кивнул я.

– Медицинском! – добавил Рэк.

– Я подгоняю броню. Если хочешь выжить, броня должна стать второй кожей.

– Верно.

– Вон там полоса препятствий – на этот раз от чашки с кофе оторвалась рука, указавшая на несколько бревенчатых, кирпичных и песчаных стен, куч, лазов и другого рода преград.

– Вижу.

– Я впихиваю клиента в бронь. И заставляю его жопу пропотеть раз двадцать. Это для первой примерки. Потом убираю лишнее, подтачивая там и подрезая металл здесь. Подтягиваю ремни, добавляю пластины там или там… Потом снова облачаю клиента и снова загоняю на полосу препятствий. И так я повторяю раза три. Скажи мне, герой и боец Оди… ты сможешь сейчас заставить свою жопу качественно пропотеть на моих веселых аттракционах?

– Не-а.

– Ну и вали нахрен до тех пор, пока здоровье не позволит такие покупки совершать. Если же хочешь купить броник абы какой и абы как сидящий – тебе не ко мне.

– Я куплю у тебя – улыбнулся я – И на примерку приду завтра. Задаток оставить?

– Что взять хочешь?

– Кирасу. Это главное. К ней нормальную защиту шеи, плеч, рук. Обязательно шлем.

– Кирасу типа «Пал»?

– Лавочник Сэм рекомендовал «Пал4».

– Найдется.

– Мне таких комплекта надо четыре. Это для начала.

– Кому?

– Мне, ему, ему и ей – я поочередно указал на себя, Рэка, Каппу и Джоранн, затем мой палец уставился на Хвана – Потом надо что-то подобрать призму. Можно и кирасу, но с его шипами хрен поймешь как ее…

– Это уже мое дело. Итого – пять комплектов?

– Да.

– Денег хватит?

– Шестьсот крон оставлю как задаток. Если не смогу выкупить комплекты – задаток оставишь себе.

– Хорошо. О цене и моделях поговорим завтра, герой. Это все?

– Нет. Оружие.

– Что хочешь?

– Огнестрел. Я хочу гребаный огнестрел.

– Ага… – хмыкнул старик и скинул ноги со стола – Иди-ка сюда, герой – поманил он меня пальцем – Присаживайся. Ты в курсе материнского лимита на огнестрел?

– Нет.

– Как и думал. Все хотят мощную пушку, но никто не думает о том, как ее легализовать. У меня вон там – Дон Вудро указал на соседний отсек – Небольшая мастерская для работ по металлу. Делать можем многое. Ты в курсе, что тот же переломной дробовик, при наличии материалов, сделать не проблема?

– Не задумывался об этом – признался я – Продаете? Цена? Я бы взял прямо щас. Но в долг.

– Погоди, герой, погоди. Все то вы рветесь и спешите. Ну дал я тебе дробовик. Это просто двойная труба с прикладом на шарнире, курками и бойками. Все из стали, все надежное.

– Переломной? Двухзарядка?

– Она самая.

– Покупаю.

– А патроны?

– Так… а с ними что?

– Ну… может и патроны найдутся.

– Пулевые? Картечь? Какие еще типы зарядов есть?

– Погоди! Не о том речь!

– Есть проблема?

– Конечно. Вот получил ты дробовик и, скажем, десяток патронов с картечью.

– Лучше с сотней патронов.

– Погоди! Речь все так же о другом. Дробовик ты завернул в тряпочку. Мать не увидала. Светить ружьем, где не надо ты не станешь, верно?

– Само собой.

– Но в бою рано или поздно применить придется в открытую. Вошли вот вы в Зомбилэнд. И на вас сразу бежит толпа ретивых зомби. Бах! Бах! И пара зомби легла. Перезарядил. И продолжил радостно стрелять от паха, массируя прикладом шары… Выполнили задание. Вернулся сам и вернул сквад домой. У тамбура тебя встретят.

– Кто?

– Кто-то кого пошлет Мать, чтобы тебя вместе с ружьем доставили к ближайшему ее оку.

– Ее оку – повторил я и покосился на одну из полусфер, установленных на стальные колонны – И там что? Допрос?

– Да нет. Просто Мать спросит – откуда ружьишко?

– Нашел – тут же ответил я, небрежно пожав плечами – Не купил же.

– Ага. И где нашел? Это будет второй вопрос.

– Да в Зомбилэнде!

– И вот тут попался на вранье – удовлетворенно кивнул Дон Вудро, возвращая ноги на стол – Мать видит в Зомбилэнде почти все. И знает почти все. Тебе не удастся ее убедить в том, что дробовик с десятком патронов ты отыскал в корнях бука или жопе зомби. Есть шанс, что она поверит после того, как ты побываешь скажем в ее слепых зонах – где-нибудь в больничных корпусах и чем дальше от входа, тем лучше. Но если ты начнешь палить прямо на главной аллее в паре шагов от тамбура…

– Я понял тебя. Речь о том, как залегендировать дробовик?

– Верно.

– Просто нашел – повторил я – Где-то в лесу или долине неподалеку от Тропы. Мы немало километров прошагали по Тропе. Там сотни укромных мест, где система слепа. Так что не проблема. И в любом случае твое имя не прозвучит.

– Хорошо – кивнул старик – Ты схватываешь. Третий вопрос будет таким – сколько патронов у тебя есть?

– Хм… – удивленно протянул я – Тут подвох, да?

– Точно.

– Так поделись.

– Скажешь ей – пятьдесят – заберет сорок. Думаешь я зря говорю все время о десяти патронах?

– Почему заберет-то?

– Мать спроси. Да вряд ли она ответит. Но заберет.

– При этом обыскивать меня и пересчитывать патроны сама не будет?

– Не будет. Ты же герой. Поверит на слово.

– Бред! – буркнул я – Получается, если у меня патронов больше десятка, я всегда буду отвечать одно и то же – десять? Если выстрелю потом в бою раз шесть, то отвечу уже – четыре?

– Да.

– А потом снова постреляю – больше четырех раз – и на вопрос системы «откуда боеприпасы», скажу, что снова нашел где-то в ее слепой зоне?

– Да.

– Это бред.

– Это жизнь.

– Мне подходит. Продай дробовик. Тот самый – стальной, переломной, двухзарядный и надежный. И двести патронов к нему.

– Ты говорил о сотне.

– Говорил. Но до патронов я жадный. Что найдется еще кроме дробовиков? Кстати – мне таких надо минимум два. С кронами пока проблема, но…

– Каждый мой дробовик я оцениваю в четыреста крон, герой. Каждый патрон с картечью – в десятку. Два дробовика с десятком патронов к каждому – тысяча крон. И по понятной причине в долг я тебе ничего не дам. Не потому, что не верю в твою честность. Нет. Я не верю в твое бессмертие. Раньше я верил. Три раза. И трижды герои не вернулись. Можешь отменить свой задаток за кирасы и купить у меня дробовик.

– Нет – едва ли не со скрежетом зубов ответил я – Завтра. Я куплю дробовики завтра.

– Ты настолько богат?

– Я настолько хочу мощный огнестрел – улыбнулся я – Завтра с утречка заглянем?

– Буду ждать. Деньги оставьте на столе.

– А хоть что-то ты продашь?

– Из мелочевки? – оглядел нас старик – У меня найдутся элементы экипировки получше того барахла, что сейчас на вас. Но стоит ли тратить деньги, если так и так берете комплекты брони? Тебе могу дать на время куртку – глянул на меня Вудро – Старая, с пластинами, с плечевой защитой и высоким воротником. Найдется и легкий бронник под куртку. Это если сегодня собираетесь по опасным делам.

– Собираемся. Возьму.

– Куртка надежная. В паре мест на спине пробитая, но от крови отстиранная, а дыры я залатал клеем и пластинами.

– А что за клей?

– Обычный доспешный – ответил Вудро – В торгматах редко-редко появляется. Клеит все. Металл, стекло, бумагу, пластик, руку к сраке. Схватывает не слишком быстро, зато как схватится… то намертво. И тюбик вроде невелик, а надолго хватает.

– Продашь?

– Товар ходовой – кивнул старик, снова скидывая ноги со стола – Пятьдесят крон за тюбик. В торгматах продается по тридцатке – если повезет.

– Беру – кивнул я – Куртку и легкий бронник одолжу на денек.

Куплю десяток броневых стандартных пластиковых пластин и тюбик клея. Если найдется, то заверни еще пару мотков хорошей и крепкой клейкой ленты. А завтра с утра мы явимся на примерку.

– Уверенность твоя, как и рассказывали – непробиваемая – усмехнулся поднявшийся Дон Вудро – Договорились…

Еще через полчаса, навестив медблок, где нам всем сделали очередные уколы, а мне еще и чуть покопались щупами под поясничным корсетом, мы неспешно подошли к тамбуру, куда уже втягивалась очередная порция рвущихся в бой сквадов.

Зомбилэнд ждал нас, с готовностью собираясь проглотить, а если получится, то и переварить.

Глава четвертая

Сурвер ждал нас и не скрывал нетерпения.

– Думал не явитесь! – Джон Доус пытался выглядеть суровым и даже чуть сердитым, но радость так и перла наружу, складывая его морщины в причудливый атлас какой-то улыбчивой херни.

– Где косметика, старый? – сходу осведомилась рыжая, очищая о бетон крыши бункера подошву испачканного в гнилой крови ботинка – Черт! Новые же! И уже покусанные!

Я не стал ничего отвечать на укор сурвера. Просто забросил игстрел за плечо и прислонился плечом к будущему фронту работ – вроде бы вполне неплохо покрашенной детской горке, что служила мне удобной «сиделкой» в прошлый раз. Внимательно оглядев окрестности, я сказал:

– С нами зашло четыре полных сквада. Два остались у входа. Два ушли вглубь. Они должны были пройти мимо.

– Прошли – подтвердил сурвер.

– Прошли – подтвердила и висящая за его спиной резиновая жена.

– Куда они двинулись?

– Да на кой они тебе сдались? Лишь бы не померли герои. А так пусть своими…

– Куда они пошли? – повторил я, не меняя тона.

– Ого какой ты сегодня… недобрый – заметил Джон – Оба прошли по направлению к первому больничному корпусу. Сквады серьезные, опытные, не раз видел их. Со мной ни разу не работали – я птичка хоть и бункерная, да бедноватая. Ты чего такой недобрый сегодня, Оди? Обидел чем?

– Ты тут не при делах, старик – успокоил я его – Все наши договоренности в силе. Краска и кисточки где?

– Да успеете вы…

– Краску и кисточку.

– Проще сделать, старик – встрял Рэк, делая шаг к сурверу на поводке – У командира со спиной серьезные нелады. Он считай сюда только на наркоте и пэйнкиллерах добраться смог.

– Понял, понял! Все тут.

Через минуту орк повернулся, держа в лапах гирлянду кистей и три банки краски составленных покачивающейся башней:

– Уроню – и жопа радугой на всю крышу… Рыжая! Бери красную!

– Красную – я – встрял я, шатнувшись вперед и протянув руку – Лесенку крашу я. Качели – Каппа и Джоранн. Хван и Рэк на страже. Помним – по пути нам встретились только ранды. А вот

аймы до нас еще не дошли.

– Тварей как увижу – сразу предупрежу – осторожно и мягко произнес сурвер – Спина сильно тревожит? Могу дать одну таблетку. Но мощная сука…

– Давай!

– Подумай…

– Давай! И подзаряди Рэку игстрел – тоже куда мягче попросил я, осторожно присев над небольшой и уже початой банкой.

– Да я всего пять раз пальнул – выпрямился от качелей орк – Но да… что-то я забыл.

– Пять раз пальнул – раз попал – заметила Джоранн, сдувая со лба рыжую прядь – Мазила тупой!

– Сука рыжая!

– Не злите командира – ровно произнес застывший посреди площадки мечник – Заткнитесь.

– Новичок! Ты когда так громко голос подавать научился? – взвился Рэк – Вломить?!

– Давно хотел попробовать – кивнул азиат – Вечерком устроим спарринг у барака? У самых дверей.

– Почему у самых дверей? – попался Рэк.

– Чтобы тебе было ближе тащить до койки избитую жопу.

– Ах ты… – ощерился с широченной усмешкой Рэк – Ладно, узкоглазый. Смахнемся!

Я спокойно перемешивал краску, дожидаясь, когда старый сурвер притащит обещанную «мощную сука таблетку». Краска, кстати, хорошая – густая, блестящая. И само собой вездесущая надпись «Бункерснаб» никуда не делась.

– Вот!

Встав, не задумываясь принял и разжевал угрожающе бордовую таблетку размером с ноготь большого пальца. Сделал глоток протянутого энергетика и с благодарностью кивнул.

– Да ладно – махнул рукой старик – Боль… боль это паскудно… я знаю. Держитесь. А о делах потом поговорим – сегодня просто выполните это задание. Я уж постарался – продавил именно для вас и с оплатой не поскупился.

– В следующий раз плати в два раза меньше – велел я – И не пытайся больше подсластить награду, Джон. У нас с тобой договор.

– Спасибо!

– Поищи в закромах еще пару заданий мелких. Чтобы вокруг площадки. Оплату назначь минимальную.

– Еще один участок канавы вычистить. Мясо тухлое вон там в кустах в мешок упаковать и оттащить к приемнику у тамбура.

Подойдет?

– Идеально. Как закончим с этим – выдавай следующее. Как в прошлый раз.

– Ага. Спасибо!

– И хватит благодарить. Я сейчас не ради тебя стараюсь.

– А ради кого тогда? Мне же во благо все идет…

– Я просто тяну время, старик – покачал я головой, начиная работать кисточкой – Просто тяну время. Бойцы! Красьте медленней!

Отдав приказ, показал и пример – привалившись опять плечом к горке, неспешно возюкал кисточкой, прокрашивая вершину горки и терпеливо ожидая. Единственно о чем гадал – кто первый…

– Сова!

– Сова!

Хван и Каппа произнесли это практически одновременно, чем порадовали командира. Но Каппа был на долю секунды быстрее. Разозленный призм ткнул лезвием невинные качели, испачкавшись в зеленом.

Неспешно обернувшись, я чуть поднял лицо и глянул на сидящую на высокой ветви сову с почти человеческим лицом и огромными янтарными глазами. Крылатый компаньон легендарной сурверши Брухи прибыл.

– Ведьма! – крикнул я и приветственно помахал рукой – Твое имя ведь означает именно это? Бруха… ведьма… старая могущественная ведьма Зомбилэнда. Скажи мне, ведьма, почему ты хочешь убить меня?

Механическая птица осталась недвижима – как и все остальные слушатели, что застыли в удивлении, услышав мои слова.

– Да-да – продолжил я наступление – Не пытайся отрицать. Я поясню – все запахло тухлятиной, когда от тебя прибежал гонец с предложением встретиться. Да еще с жирным намеком-обещанием на спец-умения от системы. Тогда я в первый раз задумался мельком – а на кой хрен легендарной сурверше сдался какой-то там пусть боевой и везучий, но все равно зеленый и неопытный в здешних реалиях сквад. Тем более мы вытащили из глубокого дерьма Джона Доуса – из дерьма, в которое ты его засадила. Это не могло не разозлить тебя. Но тогда особо не стал задумываться – других дел хватало. Но вот попозже… – я кашлянул, помассировал горло и чуть понизил севший голос – Но вот попозже у меня было время задуматься, и я убедился окончательно – у тебя нет причин знакомиться со мной. А если бы и были… ты бы никогда не показала свой интерес так явно и так

быстро, сходу послав гонца. Это ставит тебя в невыгодное положение. А учитывая твои тесные знакомства с куда более мощными геройскими сквадами способными выполнить любое твое задание и любой эротический каприз, я вообще не вижу причин зазывать нас сюда. Разве что одну – заманить нас сюда, чтобы убить.

Замолчав, я сделал еще глоток энергетика, не сводя взгляда с неподвижной птицы. Не торопясь, сделал пару мазков кистью. Открыл рот и выдавил пару сиплых невнятных слов.

– Дерьмо… – прохрипел я. Пришлось хорошенько откашляться и продолжить, но уже чуть тише – Понятно, что ты зла на нас из-за Джона. Но эта не настолько важная причина, чтобы так торопиться отомстить за вмешательство в свои планы. Не настолько важная причина, чтобы завлекать нас к себе в паутину. Так чем же мы… вернее я… тебя так выбесил, ведьма? Кстати! Я знаю еще одно твое имя! Уверен в этом!

Тишина…

Недовольно цыкнув, я сделал еще пару мазков, отступил на пару шагов и осторожно уселся прямо на бетон. Пригнув голову, чтобы видеть сову сквозь лесенку, я сказал:

– Давай уже, Бруха! Ты легендарная сурверша! Я ни за что не поверю, что такая мудрая старуха как ты не додумалась вживить в сову голосовой модуль! Там делов-то – чиркнуть клыком по паре проводков! Не хочешь кричать на весь Зомбилэнд – подлети поближе и молви злобно пару слов. Хотя, думаю, тебе и скрывать нечего – наверняка есть какой-то внутренний счет любезностей между тобой и системой. Такая как ты не станет ссориться с системой, такая как ты, старая хитрая сука, станет с системой дружить, ласково улыбаясь ей спереди и глубоко присовывая сзади. Ну же, ведьма! Хотя… так и быть, все же скажу, пожалуй, я тебе имечко, которым тебя уж точно хоть раз да называли… Ты ведь старая и знающая. Наверняка слышала хоть пару сказов из загадочного и жутковатого русского фольклора. А там почти в каждой сказке есть она…

С усмешкой поглядев на далекую птицу, я чуть подался вперед, повысил голос и выдохнул:

– Баба Яга!

Дернувшись, птица издала долгий протяжный крик – злобный человеческий крик – сунулась вперед, взмахивая крыльями. Через миг послышался тяжелый лязгающий удар, механическая сова приземлилась на горку и, не разевая клюва, проорала, злобно сверкнув янтарными глазами:

– И это еще одно доказательство, что ты – это он! Тварь! Ты должен умереть! На этот раз – должен!

– Только не говори мне – поморщился я, одновременно делая отмашку ожившим бойцам и злобно зыркая на шагнувшего было сурвера – Не говори мне, что ты тоже решила, что я это…

– Только он назвал меня так однажды! Только он говорил с такой же ленивой презрительной усмешкой! Относился ко всем и вся как к инструменту или мусору! Он! Он! Тот, что нанес нам зияющую рану! И сумел уйти от наказания! Выжил! Я знала, что однажды ты вернешься, ублюдок! Я знала! И была готова, наблюдая за каждым новичком!

– Все же опять…

– Ты – Однар! Ты точно он!

– Дура старая! – злобно рявкнул я, ударяя кулаком о бетон – Я не Однар! И мне срать и на тебя и ваш любимый Зомбилэнд! Ты промахнулась, ведьма! Обмишурилась!

– Ты назвал меня Бабой Ягой!

– Да кто бы не назвал! Засела тут старая злобная ведьма, плетя свою паутину и шпионя через почти сказочную сову!

– Не возражай! Не пытайся! Ты – он! Ты можешь этого даже и не знать! Но ты – он! Тварь со стертой памятью, но старыми повадками!

– Я тебя миром прошу, ведьма – отвали от меня и моего сквада. И я не потревожу тебя. И уж точно не стану тревожить твой затхлый мирок.

– Тебе никто не поверит! Никто! Разве только этот старый дурак Джон Доус! Но он… предатель… жалкая плаксивая никчемная тварь… Ты умрешь, Однар! Умрешь!

– Еще раз предложу…

– Ты умрешь! – повторила неподвижная сова – Ты уже не покинешь Зомбилэнда.

– Ожидаемо – спокойно кивнул я – Сюда наверняка спешит хотя бы один сквад. Ведь птичка здесь, а сама ты, с поводком вокруг тощих чресл, на крыше родного бункера. Хотя наверняка был какой-то план связанный с зомбаками, да? Может даже ты планировала принять нас ласково, затем попросить выполнить якобы тестовое задание в одном из корпусов… и вот из этого корпуса мы бы уже не вышли, да?

Механическая птица не могла выразить эмоций. Но вот сочащийся злобой голос сурверши:

– Ты умрешь…

– Вроде нормально времени прошло, да? – глянул я на сурвера.

То недоуменно вылупился на меня, развел руками.

– Для чего? – среагировала сова – Что ты сказал?

– Я тянул время – пояснил я.

– Для чего? – повторила птица.

– Ждал, когда клей схватится – с широкой усмешкой пояснил я, отбрасывая опустевший тюбик и вставая – Приклеил я тебя, сука. Птичку свою любишь, падла?

С воплем птица рванулась в небо… и осталась на горке…

– ОТПУСТИ МЕНЯ!!! – вой старухи оглушал, крылатый робот яростно бил крыльями воздух, пытаясь выдрать стальные лапы из мертвой клеевой хватки.

Бесполезно. Чтобы приземлиться, сова использовала стальные лапы, схватившись за одну из обильно смаханных мной верхних перекладин. Крепко сжала лапы, давая клею прекрасную возможность сделать свое коварное дело. Если сова улетит отсюда – то либо с горкой, либо без лап. Ну еще она может попытаться…

Прекратив месить воздух, сова резко наклонил голову, попыталась клюнуть себя в лапы… и не дотянулась.

– Срет что ли? – с ленцой поинтересовался Рэк, подходя ко мне – Сгорбилась…

– ОТПУСТИ МЕНЯ!!!

– Да кто тебя держит? – удивился я – Опомнись, ведьма. Это игрушка приклеилась, а не ты морщинистой жопой.

– ОТПУСТИ МЕНЯ!

– Никак за годы возомнила себя совиным воплощением? – фыркнула Джоранн и спросила – Мы ведь не может повредить компаньону сурвера?

– Без серьезных штрафов – вряд ли – ответил я, не отводя взгляда от замершей совы.

Экономит батарейки? Насколько хватит ее заряда? Одно дело делать короткие перелеты и подолгу неподвижно сидеть на ветке, с высокой точки наблюдая за происходящим в Зомбилэнде. И совсем другое устраивать такие энергозатратные мероприятия как попытка вырвать горку из бетона…

– Отпусти меня – уже тише попросила сова.

– Если по нашу головы идет твой сквад – а он идет! – отзови их немедленно!

– Как?! Уверен, что у тебя есть способ – ухмыльнулся я – Передатчики тут хоть и редкость, но за кроны купить можно многое.

– Сделано! – отозвалась через несколько секунд Бруха – Если моему компаньону причинят хоть какой-то вред…

– Мы? – поразился я – Что ты… мы же не дебилы себя так подставлять. А вот Джон Доус с радостью вышибет твоей сове лупастые глазки. Да, Джон?

– У меня есть острый топор – вроде бы без эмоций произнес

старый сурвер, но от его слов ощутимо повеяло холодком.

– Джон! Мы сурверы! Одно племя!

– Пошла ты, сука! Ты меня бревном завалила! Я это бревно вобью твоей сове в сраку так глубоко, что оно и до тебя самой дотянется! Я ненавижу тебя, падла! Ты превратила мою жизнь в ад! Оди… ты не шутишь? Ты позволишь мне раскурочить эту сову?

– Оди! Останови его! И мы договоримся! Я поняла – ты не Однар. Тебе неинтересен Зомбилэнд. Тебе…

– Заткнитесь все – велел я и широко-широко улыбнулся – Прямо щас – заткнитесь!

В повисшей тишине я медленно наклонился, затем выпрямился, покачался из стороны в сторону и неверующе покрутил шеей.

Не болело.

Нигде не болело.

– Что это за таблетка, старик?

– Хорошая – пожал тот худыми плечами.

– Сильная – добавила его резиновая подруга и перевела взгляд на сову – Давай сломаем птичку, милый. Покажи себя! Ведь ты – дракон! Клокочущий огнем дракон с раскаленным семенем! Ты можешь!

– Я могу! – набычился старик.

– Ты не можешь! – заорала сова.

– Вы все – трахнутые на все головы! – не выдержала рыжая, глядя на сову со странным выражением лица, что никак не подходило ее словам. Джоранн думала о чем-то другом.

– Убей сову, милый! Мой дракон!

– Убью!

– Не смей! Оди! Стой! Ситуация патовая!

– Заткнись – отмахнулся я, продолжая упражнения – Мне не больно…

– Пусть ты заставил меня остановиться – хорошо! Но что дальше? Я выдам задание по спасению моего зверя-компаньона. Выдам задание своему скваду…

– Ты уже это сделала – произнес я – Уверен в этом, что ты уже выдала задание и скоро сюда в открытую и без оружия в лапах придет вежливый прикормленный сквад. У одного из них будет маникюрная пилка или пузырек с кислотой… но вот ведь проблема – Джон успеет первым. Где твой топор, Джон? Или может лучше выстрелом?

– Я топором – не согласился со мной сурвер и завозился в лифте-стакане – Я топором…

– Пока останься в лифте, Джон – попросил я – И прикрой

дверь.

– Почему? – старик не смог удержаться от вопроса, но дверь лифта медленно прикрылась.

– Раз ведьма встроила в птицу говорильню – что помешало бы ей встроить что-то вроде мини игстрела?

– А чтобы ей тогда помешало убить тебя самой? – задал резонный вопрос орк – Прицелиться в затылок… пальнуть… улететь… доказывай откуда иголка.

– Не знаю – развел я руками – Может и нет никакой встроенной пукалки. Но к чему рисковать?

– Спасибо, Оди – глухо донеслось из лифта.

– Не благодари старик. Говорю же – я забочусь только о себе.

– Может ты и не Однар – неожиданно жила сова – Может я ошиблась…

– Ага…

– Я серьезно.

– А мне плевать. Зачем я поймал твою птицу, Бруха?

– Потому что я хотела тебя убить.

– Нет. Попробуй еще раз.

– Послушай…

– Эй! Советую – играй по моим веселым правилам. Это твой единственный шанс вернуть любимую птичку целиком, а не по частям.

– Говори…

– Зачем я поймал сову?

– Ты… что-то хочешь от меня? Деньги? Справедливо! Я хотела твоей крови… ты вправе потребовать компенсацию. И солидную! Давай договоримся прямо сейчас и через пару минут тебе принесут… сколько? Три тысячи крон? Четыре?

– Пусть принесут пять тысяч крон – со вздохом кивнул я – А к этому два набора лучших из имеющихся к тебя оружейных модулей и большой ящик с таким ассортиментом продуктов, чтобы от их количества и разнообразия я реально был впечатлен.

– Сладкое! – вякнул призм.

– Уже собираю – мгновенно ответила сова – Это решит нашу… маленькую проблему? Решит миром?

– Зачем я поймал сраную сову, Бруха?

– Ты заладил! Откуда мне знать?!

– Предположи.

– Не знаю я! Да и откуда знать ход твоих мыслей? Ты облапошил меня, щенок! Облапошил!

– Либо угадай. Либо с тебя еще тысяча крон. Налом. И… три пачки хорошего обезболивающего, полсотни эльфийских слез, ну и… м-м-м-м… да давай еще лекарств – по чуть из всего

имеющегося спектра. Выбирай, Бруха.

– Договорились!

– Даже не попытаешься?

– Ты под наркотой что ли, тварь?! Хватит играть со мной!

– У нее был… – медленно произнесла Джоранн.

– Погоди – остановил я ее – Чуть позже скажешь. Ладно, Бруха. Тогда пусть твой сквад тащит сюда все затребованное. Заодно пусть поберегут нас от зомбаков. А я тебе пока расскажу зачем я поймал сову.

– И зачем?

– Потому что сова летает, а ее хозяйка очень любопытная – сказал я.

– И что?

– А то, что я ни за что не поверю, что сова ни разу не летала к четвертому этажу второго больничного корпуса. И что ни разу не пыталась заглянуть в окно комнаты с удивительным номером… Я про синий призрачный огонь говорю, ведьма. Про невыполнимое задание. И ты одна кто мог заглянуть в оконца и подсмотреть что же там такое происходит… Отвечай, сука! Что происходит на четвертом этаже второго больничного во время выполнения задания «Синий свет»! Это и есть моя цена за свободу сраной совы! Все остальное – просто подсластитель.

– Твой голос… ты жаждешь меня убить…

– Отвечай!

– Я… я не знаю!

– Лжешь! – выплюнул я – Джон! Тащи топор!

– СТОЙ! Я! Я! Я не… я… я не…

– Сраное дерьмо – пробурчала Джоранн – Все таки да…

– Что да?

– У ней был инсульт.

– С хера ты это взяла? – удивленно вылупился Рэк.

– Голос… она по-особому говорит. Восстановилась практически полностью, но…

– Я! Я не знаю! Не знаю! Синий свет… синий свет – это смерть! Смерть! Смерть! – вопила неподвижная сова.

– Заткнись! – рявкнул я и голос Брухи прервался.

Проведя ладонью по лицу, я зло проворчал:

– Вот дерьмо! Ну мистика же! Ты уверена про инсульт, Джоранн?

– Да. Но спроси у нее.

– Да нет – удивленно донеслось из лифта. Джон Доус искренне удивлялся.

– Она пропадала? – мягко поинтересовалась рыжая – Исчезала из вашего общения ненадолго? Вы же вроде как по

радио постоянно говорите…

– Нет! Она не пропадала… хотя… Был такой период, когда она либо просто смеялась, либо кашляла, либо хмыкала… но не говорила ничего… а если говорила – одно два слова. Мы думали у ней уже крыша едет…

– Она восстанавливалась – уверенно кивнула Джоранн – Восстанавливалась после инсульта. Тебе не повезло, Оди. Нам не повезло.

– Дерьмо – повторил я – Бруха!

– Да?

– У тебя был инсульт?!

– Я…

– Да или нет?!

– Да! Да, ублюдок! Был! Из-за тебя! Из-за Однара! Ты почти добрался тогда до меня сука! Жестоко ранил меня! Та травма… она аукнулась позднее, когда я попыталась вспомнить, где же я видела твое ублюдочное лицо раньше…

– Мое?

– Лицо Однара…

– Я не Однар.

– Да – будто очнулась старуха – Ты не он. Мы уже решили это. Это все моя злоба… Однар… он поселил в моем сердце леденящий страх…

– В жопу! Рассказывай про «Синий свет»!

– Я не помню! Ничего! Так сложилось… чертова нарко-перегрузка сняла осторожность, я повела сову ко второму больничному, подвела вплотную и тут… я… я… я очнулась в луже собственной рвоты перед экранами… в голове пульсировала адская боль… я… я не… сука! Сука!

– Бруха – мягко и спокойно произнесла Джоранн – Послушай меня. Послушай… успокойся… никому не нужна твоя сова. Мы поговорим. Ты расскажешь все, что помнишь. И мы разойдемся, чтобы больше никогда не встретиться. И мы никогда не станем вредить друг другу. Да, Оди?

– Конечно – спокойно подтвердил я.

– Поэтому успокойся. И просто расскажи. Обещаю – тебе станет гораздо легче, когда ты выговоришься. И ведь говорить через сову легче, да? Ведь тебе так спокойней?

– Да… да… я спустилась в бункер. Я дома. Тут безопасно. Безопасно…

– Вот видишь. Там безопасно.

– Не приближайтесь ко мне!

– Ни в коем случае. Мы не станем подходить к твоему бункеру. Да, Оди?

– Не станем – кивнул я.

– Успокойся, Бруха. Сядь на свое любимое место, возьми любимый напиток. Мы подождем. А потом ты расскажешь нам все…

– Мне надо собрать плату… плату вам…

– Успеешь потом. Успеешь… Рассказывай – проворковала Джоранн, усаживаясь на бетон и делая нам знак.

Поняв ее, я мягко опустился рядом, скрестил ноги и затих, глядя на застывшую сову снизу-вверх со спокойной легкой улыбкой.

Придет время – и я убью тебя, ведьма. Обязательно убью…

– Сейчас… сделала укол… надо прийти в себя. Жить! Я хочу жить! – рявкнула сова, крутнула головой, сверкнув янтарными глазами – Я хочу жить и видеть!

– Видеть что? – поинтересовался я, одновременно прислушиваясь к происходящему вокруг.

Расслабляться нельзя. В Зомбилэнде сейчас немало сквадов – тех, что зашел с утра и позднее, но так пока и не вышел. На грани слышимости я различаю далекие перекрикивания, обрывки приказов, слабые щелчки игстрелов и какой-то скулеж.

Гоблины сражаются с зомби.

Вот он сраный апофеоз сияющего бреда…

– Видеть все! – ответила тем временем Бруха и на этот раз ее голос звучал спокойно, но при этом искренне, был переполнен этакими ровными добрыми эмоциями. Так бабулька говорит о любимых внуках.

– Поясни – попросила Джоранн, полностью вошедшая в роль полевой медсестры. Теперь ясно как ей удалось так быстро обработать и приручить Хвана. Голосок рыжей стервы звучал как прохладный горный ручеек несущий спелые красные яблоки…

Может вырезать ей язык? Или покромсать арматурой голосовые связки.

Это лишит ее страшного оружия. И я не про их интимную жизнь сейчас.

Но ведь система починит…

Отведя взгляд от Джоранн, я проверил как несут службу часовые, убедился, что окрестности просматриваются и прослушиваются, после чего сфокусировался на словах старой ведьмы.

– Я просто… я уже не хочу ничего такого и этакого! Я стара! Перенесла немало потрясений. Победила страшную болезнь… Я выгорела, понимаете? – в спокойном голосе ведьмы зазвучали нотки надтреснутости – Я не сдалась! И хочу жить куда сильнее чем прежде. Побывав одной ногой там… ты начинаешь особо

сильно ценить жизнь. Я не ущербна! Я сильна как никогда! Мой мозг… мой разум в порядке!

– Конечно в порядке, милая – проворковала Джоранн – Конечно в порядке. Ты же девочка. Славная взрослая девочка, что показала всем мужланам кто главный в этой заводи. Вот Джон как тебя боится… дрожью дрожит, трясучкой трясется…

– Пусть трясется! Он предал нас! Из-за него сурверы как цепные псы прикованы к этому проклятому месту! Да я давно смирилась… Милая… тебя ведь зовут Джоранн, да?

– Ага.

– Джоранн, деточка… ты ведь можешь сейчас развернуться, выйти из Зомбилэнда, дойти до чистого холодного океана, разуться и босыми ножками войти в соленую и пахнущую водорослями воду… можешь?

– Могу – признала рыжая.

– А я нет! Мы – нет! Мы живем в километре от океана и не можем даже увидеть его! И почему?! Потому что Джон предал нас! Джон предал нас! Джон предал нас!

Лифт раскрылся, выскочивший старик злобно заорал:

– Да не знаю я! Предал или не предал… никто не знает! Даже ты! Даже ты не знаешь, дура старая! Воспоминания приносит нам океан наркоты! Чем плеснет – то и вспомним! Хватит меня обвинять! Хватит меня гнобить! Хватит меня убивать!

– Не нервничай, любимый. Тебе вредно – просюкала встревоженно резиновая кукла.

– Ты предатель!

– Рэк… выпей с Джоном чего-нить – попросил я орка и тот с готовностью отложил кисточку – Но по чуть-чуть, да?

– Конечно! По сто грамм. Дедуля! Где спирт держишь?

– Выпьем – буркнул Джон Доус – По двести!

– Вот это разговор! И ведь отказаться не могу… – приказ!

– Так что ты хочешь видеть, Бруха? – вернулась к теме Джоранн.

Я не мешал. Мы могли судить по состоянию Брухи только по ее голосу. Но и этого хватало, чтобы понять – она стремительно приходит в себя. Тревожность осталась, но бешеная злоба идет на убыль, сердце наверняка уже не стучит как безумное, ток крови замедляется, перегретый и однажды покореженный внутренним взрывом мозг остывает…

– Я просто хочу жить и видеть… видеть происходящее… Ведь мы сурверы, милая. Жить в защищенных бункерах и смотреть на происходящее в больном мире… это в нашем ДНК. Это в нашей крови. Мы вечные свидетели происходящего. Почти безучастные свидетели… Я хочу только одного – увидеть побольше. А для

этого мне надо беречь себя… регулярные физические упражнения, никакого излишнего стресса… понимаешь?

– Конечно, Бруха. Это разумно.

– И тут вдруг заявляетесь вы… ведомые этим… вы стали героями за один день! Выполнили доставку! И ведь почти без потерь… Эта ухмылка на его лице. Эти повадки хищного злобного зверя… как не назвать его Однаром? Почему Мать не убила ту тварь… когда я узнала, что Однару сохранили жизнь… я едва не сошла с ума…

А может и сошла…

Произошедшее годы назад оставило глубокий след в ее разуме. Этакий удар ледоруба… и ледоруб до сих пор не вытащили.

– Не переживай за наш счет, Бруха – улыбнулась рыжая – Мы хотим уйти отсюда как можно скорей. Нас ждет Кронтаун! Нас ждут Земли Завета!

– Как бы я хотела пойти с вами… не до конца, конечно. Но хотя бы несколько километров… хотя бы до океана… я готова отдать половину своих сокровищ за возможность один раз искупаться в океане. Один раз! А ведь я хорошо плаваю! Ты не поверишь, деточка, насколько хорошо я плаваю!

– Почему же? Верю.

– Я помню… я помню… в детстве я все время плавала рядом с почти утонувшими старыми небоскребами… я плавала днем и ночью. Я ловила крабов, собирала водоросли… А вечерами, сидя у старого потрепанного тента на крыше нашего здания, вместе с другими мальчишками и девчонками я завороженно слушала невероятные истории старика огородника. Потом я засыпала и твердо знала – завтра утром я снова отправлюсь в океан… я снова буду плавать и, опустив голову, сквозь старые треснутые очки буду разглядывать ушедшие под воду крыши, висящие над бездной машины, медленно плывущих по своим делам огромных рыбин, на стремительно опускающихся ко дну ныряльщиц надеющихся достать хоть что-то ценное… Я помню, что всегда твердо знала – я стану богатой, очень богатой и смогу купить все что захочу! Я проживу очень долгую жизнь! Жизнь рядом с океаном. Жизнь в безопасности. Я помню, как устала, но безмерно счастливая, подтаскивала старую соломенную плетенку с поплавками к бетонной лестнице, как загорелый дочерна тощий, но удивительно сильный мальчишка с выгоревшими на солнце светлыми волосами помогал мне выбраться… еще бы ему не быть сильным – он был любимцем старика с крыши и тот заставлял его тренироваться каждый день…

Шевельнувшись, я внимательно вслушивался в каждое слово

и во мне… во мне что-то вот-вот должно было прорваться – такое вот странное ощущение…

– Ты видела многое – мягко перебила Джоранн рассказ старой Брухи.

С коротким вздохом я снова расслабился.

– Видела – подтвердила тоскливо старуха – Вы отпустите мою совушку? Я не могу поднять ее слишком высоко… я не могу увидеть океан даже ее глазами… но я люблю свою совушку. Мою Кливси. Она мой компаньон…

– Сова вернется к тебе – произнес я – Я обещал.

– Хорошо… хорошо…

– Вернемся мысленно к тем событиям, милая. К тем неприятным событиям, когда ты отправила Кливси в полет ко второму больничном корпусу – вкрадчиво начала Джоранн – Не переживай, Бруха. Не напрягайся. Помни – ты просто безучастный свидетель. Ты сурвер. Ты наблюдаешь за этим больным миром, но сама находишься в полной безопасности…

– В полной безопасности – согласилась старуха – Хорошо… хорошо… я расскажу, что помню. Но помню я немного. Слушайте… я расскажу вам то, что не рассказывала никому…

Рассказ занял минут десять.

И большей частью это была эмоциональная хрень с минимальным вкраплением интересного.

Дерьмо!

– Дерьмо! – повторил я вслух, пинком отшвыривая кисточку в кусты.

– Интересная же история! – не согласился со мной Джон и, покосившись на экран наладонника, добавил – Десяток зомби шел по души ваши. Не дошел. Их добил сквад в синих шлемах.

– Что они делают сейчас?

– Зомби?

– Синеголовые.

– Стоят и ждут. Заняли позицию между нами и корпусами.

– Я держу свое слово! – проскрипела Бруха – Я дала вам слово! Слово Брухи! Отдайте совушку!

– Забирай свое пернатое дерьмо! – зло выдохнул я – Бесполезная трата времени!

– Да как ты… – задохнулся голос ведьмы – Как ты можешь так говорить!

– Я все сказал тебе, старуха! И добавлю больше – на самом деле я собирался убить тебя. Но почему-то передумал… и пока не знаю почему. Что-то в твоих словах зацепило внутри меня. И я решил оставить тебя в покое. Живи в своей бетонной норке, ведьма. Плети свои сети дальше. Но больше никогда не вздумай

лезть ко мне! Никогда! И не думай, что смерть – это самое страшное. Ты заблуждаешься, ведьма! Порой смерть – это верх мечтаний! И если ты еще раз встанешь у меня на пути…

– Ты не Однар…

– Я не Однар – покачал я головой – Это же очевидно, ведьма! Он действовал напролом! Ему было плевать на жизнь! Его отряду было плевать на жизнь! Однар знал, что умрет. И просто пытался перед смертью успеть выкурить и убить как можно больше сурверов. Но не особо преуспел. Если бы я взялся за ваше уничтожение… я бы все сделал иначе. И поэтому – я не Однар! Я злобный гоблин Оди! Я мстительная тварь вылезшая из жопы мира! Отвянь от меня, ведьма!

– Я… я поняла тебя… услышала и поняла… и я добавлю еще тысячу крон в качестве своего извинения. И подарков тебе лично и твоим бойцам. Я Бруха признаю свою ошибку.

– Помоги ее сраной сове улететь – проворчал я Рэку – Посмотрим засчитают ли нам задание.

– Может лапы отбить и пусть летит?

– Сделай аккуратно – попросил я и шагнул к Джону – Плесни и мне самогона.

– Сколько?

– Грамм сто хватит.

– Ща налью… И еще – неподалеку остановился сквад пифии Кассандры. Они вроде как выполнили задание, но явно на выход не торопятся. Не с тобой ли свидится хочет женщина с бабочками под кожей?

– Направление? Дистанция:

– Метров четыреста к юго-востоку.

– Тебя услышат?

– Услышат.

– Попроси подойти их метров на двести. Хочу перекинуться с Кассандрой парой слов.

– Конечно.

Старик торопливо пробормотал несколько фраз в наладонник, вгляделся в экран и удовлетворенно кивнул.

Отлично. Взяв стакан, я с намеком произнес:

– Если хочешь показать свой грозно вздыбленный хер этой ведьме – самое время.

– Не понял…

– Выскажись – посоветовал я – Вот прямо щас. Пока мой орк отколупывает клей, выскажи сове все что у тебя накипело на душе. И не стесняйся, сурвер. Не подбирай слова. Не надо быть серой улыбчивой хренью. Будь самим собой.

– Это как?

– В жопу дипломатичность.

– Ага… Ща!

Старик запрокинул голову, влил в себя остатки самогона, аккуратно поставил бутылку на бетон, утер губы и шагнул к горке, сходу начав:

– Ну что сука ты старая?! Конец твоей сове! – топор в его руке с лязгом ударил о площадку – Пусть тебя герои отпускают – я твоей гребаной сове башку сейчас к херам снесу!

– Милый! – укоризненно начала его жена.

– Заткнись, резинка стертая! Я говорю!

– О-о-о… – ошарашенно произнесла кукла и замолкла.

– Остановись, Джон! – велела сова.

– Заткнись и ты ведьма уродливая! Чтоб тебя собственные сиськи удушили во сне! Ты меня порешить решила, падла?! Я твою сову в своем сортире припаркую – чтоб ты только одну картинку на экранах видела – как я срать на тебя хотел! Готовься!

– Джон! Да между нами были разногласия. Но ты предатель!

– Откуда тебе знать?! Ты не помнишь нихрена! Откуда уверенность такая?! – топор с грохотом рубанул по горке – Ты просто решила меня со свету сжить! Возомнила себя королевой вершащей судьбы?!

– Послушай… Джон! Джон! ДЖОН НЕ БЕЙ!

Топор ударил совсем рядом с совой, с ругательством отшатнулся Рэк, но тут же сморщил харю в одобрительно гримасе и театральным шепотом добавил:

– Меньше чем на отсос не соглашайся, дед. Пусть как хочет делает – либо губами через гектар тянется, либо поводок удлиняет.

– Заткнись! – провопила в ярости сова.

Дальше я не слушал. Отойдя к краю площадки, я уселся на покрашенную бетонную опухоль в виде бегемотика. Уселся на жирную шершавую спину и уставился на колючие кусты, заново прогоняя в голове всю историю Брухи.

Ведьма получила нехилую моральную травму и заодно приобрела навязчивое желание вспомнить – кто сука такой Однар? Он ей почему-то показался знакомым. И она решила, что в далеком прошлом – до стирания памяти – они пересекались. Сурверы и Однар. Способ вспомнить был только один – наркота. Мемвас, что здесь именуется эльфийскими слезами. Старушка принялась посасывать веселые таблетки, одновременно выясняя наилучшие схемы приема наркоты – чтобы штырило послабже, а вот флешбэков дарило побольше.

Так шли годы. Бабка плотно подсела на наркоту. Нужные воспоминания не появлялись. А если и были – в памяти не осели.

Но она продолжала пытаться, потихоньку увеличивая дозу и меняя схемы.

Чем больше наркоты – тем больше смелости.

И однажды, после особо крутой дозы «слезок» принятых с двумя желтыми энергетическими таблетками и двумястами граммами смоченного соком какой-то местной травки тростникового сахара, ведьма возомнила себя настолько крутой, что ей стало наплевать на грозное предупреждение намалеванное на стене родного бункера.

Предупреждение было сделано рукой предыдущего сурвера.

Предупреждение было простым и внятным: «Не хочешь потерять сову – НИКОГДА не подводи ее ко второму больничному корпусу ближе, чем на пятьсот метров! Никогда! Никогда! НИКОГДА! Там – СМЕРТЬ!». Когда Бруха почла предупреждение первый раз, оно показалось смешным. Но вскоре она узнала про мистически невыполнимое задание «Синий свет», про сотни смертей, про целиком полегшие сквады… и решила последовать совету. Ведь у нее особенный компаньон – невероятно функциональный, позволяющий ей быть повсюду на территории Зомбилэнда, позволяющий ей видеть то, что другим сурверам не дано. Именно сова позволила ей быстро подняться в ранге до легендарного сурвера. И Бруха не собиралась терять это преимущество.

Но наркота… сраная наркота дарит смелость и убивает благоразумие.

В тот проклятый день, хихикающая и трясущаяся Бруха подняла сову на крыло и повела ее ко второму больничному корпусу. Повела не по прямой – прятала за стенами первого больничного до последнего момента, а затем погнала робота круто вверх, собираясь для начала просто прогнать ее на полной скорости мимо – пусть картинка будет смазанная, но что-то она увидит.

Если честно, Бруха не думала, что на нее вообще обратят внимание – в тот день очередной сквад пытался выполнить «Синий свет» и как раз достиг входа на четвертый этаж. Бойня в разгаре. Кому какое дело до бесшумной совы?

Как оказалось – дело было.

Сова успела достичь стены, рванулась вверх, разом преодолев три этажа и почти…

Экраны ведьмы озарила яркая вспышка, после чего экраны померкли. Поняв, что только что просрала компаньона и любимую пташку, Бруха взвыла и… что-то в ее перегруженном мозгу лопнуло.

Дальше мрак…

Потому мрак с рваными картинками… тупое непонимание… эффект тоннеля, в котором она оказалась. Она вроде кричит… вроде двигается… вроде она нормальная… но что-то сука не так…

Брухе повезло – система творит чудеса. Она смогла заползти в медблок и система подлатала старую ведьму. Спасла ее. Восстановила. А следом случилось еще одно чудо – один из сквадов притащил сову. Скваду повезло – сову вырвали из лап матерых зомби, что пытались сожрать механическую птицу. Зомбаков накормили иглами, сову притащили к сурвершне – просто так, без всякого задания. Позднее она обласкала этот сквад так, что они быстро стали отлично экипированными героями. Бруха помнит добро.

Сову удалось починить.

Повреждения были небольшие – там и сям вмятины, несколько больших рваных пробоин в металле. Это уже зомби постарались, разрывая крылатого робота. Ну еще пластиковые элементы раздроблены.

Было сложно. Но Бруха справилась – хотя пришлось долго плести политические паутины, играя с Матерью в дочки-матери, зарабатывая дополнительные баллы. Но удалось… удалось… совушка снова летает. Но больше никогда не приближается ближе, чем на полкилометра ко второму больничному корпусу. Никогда!…

Что она видела до падения совы? Вспышку. А еще она слышала музыку. Да, музыку. Что-то ритмичное, что-то барабанное, что-то потустороннее. И в ее мозгу, вместе со вспышкой, навсегда отпечаталось изображение невероятно злой хари матерого зомби со стальным черепом, яростным оскалом и сверкающими глазами. Это ужас… настоящий ужас, что навсегда останется с ней…

Во втором больничном корпусе живет что-то злое… что-то… дьявольское…

– Дерьмо! – зло рыкнул я и ударил пяткой ботинка по бетонке.

– Как дела, герой? – спросила обошедшая кусты Кассандра.

За плечом игстрел, на поясе игстрел поменьше – почти копия моей пиги – идеально подогнанная кираса почти не видна под жилетом с многочисленными карманами, на голове черный шлем с откинутым щитком. И это лишь часть снаряжения – пифия защитой не пренебрегала, экипировавшись по полной программе. Уважаю. А еще у нее за спиной виднелся стальной ажурный приклад, а на груди висел ремень с кругляшами патронов… эх…

– За снарягой сама следишь? – поинтересовался я, с трудом

отводя взгляд от облитой патронами груди пифии. Как патокой палила – так и хочется целовать, целовать, целовать, губами вытаскивая патрон за патроном и жадно глотая, глотая…

– Конечно – улыбнулась она, усаживаясь на бетон напротив – Протеиновый батончик будешь? Еда успокаивает.

– Тогда сожри пять! – не выдержав, снова рявкнул я и зло зашипел, повернув башку в сторону скрытых деревьями больничных корпусов.

– Все так плохо для меня?

– И для меня – кивнул я – Но я уже герой. И мы можем убраться отсюда уже через полчаса, сразу же направившись бодрым галопом в сторону Тропы.

– Ого… то есть все не просто плохо, а прямо дерьмово?

– Отступись, если хочешь жить – посоветовал я – Найди другой способ стать героем – не здесь. Не в Зомбилэнде.

– Так… вот теперь мне страшно – пифия больше не улыбалась – Ты что-то узнал, верно?

– Почти. Я скорее сопоставил. Вынужденно сопоставил.

– Почему вынужденно?

– Понимаешь, когда тебе показывают обычное здание и говорят, что вот уже как лет двести никто не может добраться до четвертого этажа… хочешь или не хочешь, но ты начинаешь думать.

– А я значит не думала?

– Значит не думала – кивнул я.

– Может я тупая?

– Может и тупая. Ты сюда кусаться пришла?

– Прости. Я… твои слова выбили из колеи, гоблин. Защитная женская реакция. Мы либо целуем, либо кусаем. Нейтрального не дано. Продолжай.

– Понятно, что я сразу откинул всю эту чушь про мистику, про одновременную смерть сурверов и про прилет грузового дрона с подарками. Честно говоря, я сделал только одну вещь, которую не сделал, похоже, никто.

– И что же?

– Я исключил из уравнения сраный синий свет. Просто убрал его.

– Я не поняла.

– Все просто, пифия. Представь, что это просто комната. Любая. Просто комната куда никто никак не может попасть, погибая на подступах. Причем погибают отлично подготовленные и снаряженные отряды. Причем погибают даже при предварительной расчистке территории и при помощи других сквадов, что пытаются прореживать ряды свежих зомбаков

бегущих ко второму корпусу.

– Я это знаю. И ты пока ничего не пояснил.

– Да это же на поверхности! Тут же по всему Зомбилэнду подсказки! Первую же подсказку дала мне ты! И вторую тоже! А потом я увидел это сам. Но просто не сопоставил одно к другому.

– Я подсказала? Да я нихрена не понимаю! Ты же видел мою папку! Синий свет…

– Пифия! Забей на синий свет! Он тут не при делах. Это как фонарик бьющий в глаза и слепящий, отводящий все внимание на себя. Вы сами придумали это, сами ослепили себя.

– Тогда поясняй.

– Я же подсказал.

– В чем твоя подсказка?

– Я сказал, что погибают отлично снаряженные и подготовленные бойцы. Те, что до этого прошли сотни битв с тварями. Ты же сама говорила, что порой при выполнении заданий «Доставка» скваду приходится уничтожать до семидесяти матерых зомби!

– Говорила.

– Семьдесят!

– И что?! – явно завелась Кассандра – И что?!

– И сквады выполняли задание! А за ними следом такое же задание выполнял следующий сквад – и тоже выживал! Вот и ответь мне, пифия – сколько же зомбаков собирается во втором больничном корпусе? Сто?

– Ну…

– Я не верю, что сто тварей станут фатальной преградой для опытного и хорошо снаряженного отряда. В Угольке продают дробовики и патроны!

– Я знаю.

– С картечью! Один выстрел нахрен снесет башку любой твари!

– Да знаю я!

– Правда? Дай мне десять бойцов с дробовиками. Бойцами обученными стрелять так, чтобы огонь отряда не замолкал ни на секунду. Дай мне комнату. Дай мне двести патронов. И я положу сто зомби прямо в коридоре. Весь коридор будет заляпан их выбитыми мозгами. А сквад останется цел. Дай мне четыреста патронов – я положу двести зомби! Пусть система посылает свежак – пока они добегут от морозильника, я десять раз успеваю пробежаться по четвертому мистическому этажу и успею показать голую жопу из каждого окна!

– Так… погоди… ну да… но… я же говорю – синий свет!

– Нет! Это не синий свет! Есть только одна возможная

разумная причина по которой боевой сквад каждый раз погибает при выполнении этого задания! Лишь одна!

– И какая же?! Может уже откроешь секрет?! Я заплачу сколько скажешь! И не только я!

– Договорились – оскалился я.

– Говори, гоблин! Или я тебе башку разобью!

– Но это же просто. Отбрось мистику. Перенеси место действия в другую комнату. Скажем – в твой сквадовый отсек. Представила?

– Да.

– Вот вы сидите за столом, кушаете, заодно проверяете оружие. Ты, к примеру чистишь старыми трусиками любимый дробовик. И тут в дверь влетаю я с пушкой наперевес… что ты сделаешь?

– Выстрелю тебе в башку! Даже не задумываясь.

– Поняла?

– Что поняла? – моргнула пифия и вдруг вскочила – Что?!

– То – кивнул я – Есть лишь одна причина, по которой измотанный предыдущими боями сквад погибает – он натыкается на другой сквад. На столь же хорошо вооруженный и тренированный сквад, что держит вечную оборону на четвертом этаже второго больничного корпуса. Сквад, что вооружен огнестрельным оружием, защищен стальной броней от макушки до пяток, а к довершению всего каждый боец этого сквада невероятно живуч по очень простой причине – они зомби. Всех героев встречает прицельным огнем вражеский зомбо-сквад.

– Да это гребаный бред!

– Нет – покачал я головой – Это единственное объяснение. И доказательства повсюду.

– Вражеский зомбо-сквад…. Какие доказательства?

– Зомби сдирают с павших претендентов и героев броню и оружие.

– Они выбрасывают все в озерца и пруды!

– Вот прямо ты следила и видела, да? Десять кирас сняли – десять кирас выбросили. Ты считала?

– Нет само собой! Но… зомби не пользуются оружием и броней!

– Это и странно – кивнул я – Почему? Они владеют тактикой, они хитры, они хотят жить и жрать. Но при этом не одевают шлемы и кирасы, хотя должны понимать, что это резко повысит их шансы. Я вижу только одну причину – им приказали. Им отдали четкий приказ действовать хитро, но не использовать… подручные средства.

– Дерьмо… ты меня не убедил, но… Из чужих игстрелов

нельзя стрелять.

– Нельзя – кивнул я – Но в жопу игстрелы. Кому нужно это дерьмо, если можно вооружиться старым добрым дробовиком, заряженным картечью?

– Ох ты… из дробовика может выстрелить любой.

– Точно. И сову Брухи сбили выстрелом дробовика. А следом посланные приказом зомби ломанулись к сове, чтобы выбрать из ее тела картечины и разорвать птаху на части. У них почти получилось.

– Не слышала о таком…

– Потом услышишь. И это еще не все! Зомби сохраняют свежатину! Я все думал – нахера им делать запасы живого мяса на черный день, если сюда каждый гребаный день приходят новые придурки мечтающие стать героями? Нахрена им запасы? Зомби могут жить неделями без еды, разве нет?

– Да…

– Но эти запасы нужны тем, кто не покидает четвертый этаж. Мясо нужно зомбо-солдатам засевшим в вечной обороне. Солдатам вооруженным огнестрельным и холодным оружием. Защищенным броней! Вот кому нужно мясо!

– Выстрелы громкие…

– В перестрелке кто разберет? Выстрелы гремят! Здание грохочет! Вспышки повсюду. Пифия! Не будь дурой! Признай уже! Это единственная разумная причина! Иначе давно бы зажгли этот сраный синий свет! Профессиональные солдаты могут разок погибнуть от рук дикарей-людоедов. Но не раз за разом же! Но профессиональные солдаты могут раз за разом погибать, когда напарываются на прицельный вражеский огонь… Во втором корпусе – вражеский отряд. И я уверен, что у этого отряда очень умелый и очень сука умный командир… тот, кого здесь называют Хозяином. А я называю хмырем со светящимися глазами…

– Вот дерьмо!

– Я могу ошибаться – лениво произнес я.

– Можешь – согласилась Кассандра – Но даже одно твое предположение стоит многого. Я заплачу, гоблин. И заплачу еще щедрее, если твое предположение подтвердится. Жизни моих бойцов стоят того. И моя жизнь тоже.

– Я приму твою щедрую благодарность – хмыкнул я.

– Моя благодарность могла бы быть еще слаще… но как я слышала, сегодня вечером ты уже назначил свидание?

– Назначил – признал я.

– Не то чтобы меня, зрелую и уверенную в себе женщину, это задело, но все же… я чем не понравилась герою?

– Я в этом городе сутки. Но я успел заметить уже четверых из

твоего сквада, кто неровно дышит к тебе. Минимум двое из них поражены отвратительной болезнью.

– Какой?

– Любовью.

– Тьфу! Напугал! Считаешь любовь болезнью?

– Неважно что считаю я. Важно то, что ради тебя они попытаются убить меня.

– Вряд ли тебя это напугало.

– Хочешь, чтобы, встав с твоего еще влажного ложа, я взялся за тесак и принялся сносить злобные головы твоим взревновавшим бойцам?

– Кто ты такой, Оди?

– Я гоблин. Из жопы мира вылезший, на трахнутых тунцах приплывший, с вечными бродягами сюда припывший.

– Ты слишком умен. Слишком зол. Слишком мудр. Слишком… ты просто слишком, Оди. Таких как ты не бывает.

– А может меня и нет – широко улыбнулся я и повел в воздухе ладонями – Может я просто твоя предсмертная галлюцинация. На самом деле тебя порвали зомби и ты, лежа на заброшенной детской площадке, медленно истекаешь кровью…

– Бр-р-р! К черту! Есть советы, Оди?

– Беги – пожал я плечами.

– Я серьезно.

– Я тоже, пифия. Подумай о силе тех, кто засел на четвертом этаже проклятого больничного корпуса. Как думаешь – скольких они убили? Насколько крутое оружие поимели? Сюда ведь не только с самодельными дробовиками заходили, верно?

– Бывало и с гранатами – кивнула Кассандра – Мать ненавидит взрывы. Ненавидит масштабные разрушения. Так что взрывы тут звучали редко. Было и дальнобойное.

– Огнестрел?

– Да.

– Откуда?

– Океан. Леон Сквалыга порой достает со дна просто невероятные штуки. Некоторые из них еще можно оживить. А некоторые еще способны убивать…

– Не слышал о таком как Леон Сквалыга.

– Он не из Уголька. Живет дальше к западу.

– В городке?

– Нет. На старом ржавом корабле выброшенном на берег. У него пара больших баркасов, десяток ныряльщиков и стайка прикормленных бойцов – многие из них раньше пытались стать героями. Но передумали.

– Далеко к западу?

– Километра три. Хочешь прогуляться?

– Хочу – не стал я отрицать.

– Ты на самом деле советуешь мне бежать?

– Это логично. Собери всех преданных бойцов, выбери место, где тоже можно стать героями, но подальше отсюда – чтобы система не вздумала снова бросить тебя в марш-бросок к «Синему свету». Зачем рисковать?

– А что логично тебе?

– Логика едина для всех, пифия. Я не хочу пока подыхать. Мои бойцы сильны, но еще далеки от пика своих возможностей.

– Из рыжей выйдет отменная и злая волшебница.

Поморщившись, я дернул плечом:

– В первую очередь надо научить ее стрелять. Я не хочу губить еще зеленых бойцов, Кассандра. Не хочу превращать их в кровавый фарш. Так что после сегодняшнего прозрения я думаю только о том, чтобы выполнить несколько рутинных заданий и неспешно покинуть Уголек. Без обид.

– Какие тут обиды – вздохнула пифия – Дерьмо! Слушай…

– Слушаю.

– Как проверить твою догадку? Сейчас, когда я услышала ее, не могу понять только одного – почему не додумалась сама?

– Потому что относились к зомби как к животным. Знаешь, когда я впервые на полном серьезе задумался о том, что тут что-то никак?

– Когда они калечили претов, чтобы утащить с собой как консервы?

– Тогда во мне что-то зашевелилось. Но первый раз я задумался, когда зомби увернулся от удара топора.

– И что? Они быстрые. Уворачиваются легко, обходят и тут же бьют.

– И это тоже – наставил я палец на Кассандру – Обходят и бьют. Не поняла еще?

– Увернулся, обошел, ударил – повторила пифия и вздрогнула – Это заученный боевой прием. И это же движение я частенько видела у разных тварей в разное время…

– У матерых тварей – дополнил я – Вчера я увидел техничный четкий уворот с последующим выходом на боевую дистанцию с последующим ударом. Подумал – нихрена себе. Может до заражения он был солдатом? Но когда мы сами вошли в Зомбилэнд… я увидел точно такой же прием у другого зомби. А затем у третьего. А это могло значит только одно – где-то там у них налажено обучение. Их дрессируют. Причем дрессируют с использованием оружия – кто-то машет топором, показывая как уворачиваться, не теряя при этом секунды, как заходить сбоку и

бить когтями поверх провалившегося в удар топора…

– Проклятье… как все же проверить?

– Однажды Бруха послала сову. Та почти долетела до четвертого этажа и была сбита.

– И что ты предлагаешь? Вряд ли легендарная Бруха пошлет туда сову еще раз… это ведь другая сова? Или…

– Восстановленная.

– Тем более не пошлет.

– Надо как-то спровоцировать засевших на четвертом уровне – пояснил я – Я видел у моря птиц.

– Они не летают.

– А ты заставь.

– Как я заставлю нелетающую птицу вознестись до четвертого этажа? Напугаю ее?

– Тогда – воздушный змей.

– Есть такие… и толку?

– Примотай к нему муляж камеры наблюдения – пояснил я – Тут ведь бывает ветер? Или деревья просто разминают ветви?

– Тут бывают и сильные ветра и дожди. Сегодня ровный ветер в сторону корпусов… хм-м… линь подлиннее, бойца в броник, пусть стоит и наводит издалека. Рядом поставить еще кого-нибудь с типа экраном в руках и пусть оживленно жестикулирует. Даже троих и пусть все трое пялятся жадно в экран… А пара сквадов спрячется неподалеку.

– Если змей долетит до окон четвертого этажа демонстрируя при этом посверкивающую камеру наблюдения и останется цел…

– То ты ошибся.

– То там настоящие ледяные профи – возразил я – Залегли и не собираются себя выдавать. Ну увидит камера пустой этаж со стенами исклеванными иглами, пулями, картечью и зубами дебилов. И что с того? Чтобы увидеть залегших под окнами зомбо-бойцов змею надо залететь внутрь. Каковы шансы?

– Нулевые считай. Это же не дрон. Хотя если окно выбито и суметь подвести змея поближе… может и занырнуть…

– Если не отреагируют на простой пролет мимо – надо заводить внутрь любой ценой. Для большего эффекта примотай к змею какую-нибудь пищащую фигню.

– Зачем?

– Это раздражает. Добавляет желания разрядить в упор оба ствола дробовика.

– Поняла. Еще бы говорливое что-нибудь туда… ты для этого хотел вернуть плюшевого мишку? Чтобы он посмотрел, что там и рассказал?

– До этого я не додумался – признался я.

– Ладно! Пока ветер не утих – надо действовать. Спасибо, гоблин. Вечерком расскажу детали. Если ты еще будешь в городе и не слишком увязнешь в юных сиськах…

– Ради таких новостей – вынырну.

– Тогда до встречи на платформе.

– Пифия…

– Да?

– Ты сама рядом с теми, кто будет запускать змея и пялиться якобы в экран… не стой… Если я прав, то у зомби было время скопить целый арсенал. И если там есть мощный дальнобой, то, как только они поймут, что их раскрыли… первой положат тебя. Чисто из злобы. Но, опять же, если там ледяные профи, то дальнобой себя не проявит и останется сюрпризом…

– Почему меня? Я обычное мясо на ножках.

– Не ошибайся так больше никогда. Если зомби тренируются, вооружаются и умело обороняются… значит и наблюдать умеют. Они знают, что рано или поздно самый результативный могучий сквад будет послан ко второму больничному. И они собирают информацию. Раз твой сквад, и ты сама там уже бывали… они знают о тебе все и даже цвет трусиков, что на тебе сейчас. Кстати – черное бельишко тебе к лицу. Строго и по-армейски. Одобряю.

– Как ты?!

– Торопись пока не утих ветер, пифия.

– Стой! Как ты догадался про… эй! Тьфу! Черт с тобой гоблин! Вечером расскажешь!

– Не лезь на рожон, Кассандра!

– Поняла я. Спасибо. И подставных припаркую за укрытием. Еще умное скажешь что-нибудь?

– Умное спрошу. А вечером ты ответишь.

– Спроси.

– Как долго живут зомби?

– В смысле?

– Буквально. Сколько лет, десятилетий или веков они могут прожить при нормальной кормежке?

– Хм…

– Увидимся вечером. И осторожней, Кассандра. Затея с летающим шпионом проста. Такое могли пытаться провернуть и до нас. Тогда твари знают, как правильно реагировать и сделают все, чтобы не выдать себя. Но заодно постараются не дать таким умникам как вы покинуть Зомбилэнд. Никто ведь не любит утечку гениальных хитрожопых сладко-кислых вкусных мозгов, да?

На том мы и разошлись. Но тема меня не оставила, она пульсировала у меня в голове светящейся синей точкой.

Гребаный синий свет…

Гребаный синий свет…

Совы уже не было. Улетел робот.

– Упорхнула как ужаленная – первым подскочил и доложил Рэк, зло зыркнув при этом на шатнувшегося вперед Каппу.

Мечник кивнул в подтверждение и добавил:

– На вверенной территории все в порядке.

– Кто тебе что вверял? – рыкнул орк. Азиат остался спокойным, продолжив пасти периметр.

– Бруха сказала что-нибудь умное на прощание? – поинтересовался я, нацеливаясь на металлический стакан бункерного лифта, где над еще одной бутылкой сидел Джон Доус с улыбкой на устах. Сам неподвижен, застыл со стаканом в руках, а улыбка настолько широка и неестественна, что я решил уточнить:

– Дедушка живой? Или помер, а вы, чтобы командира не огорчать, улыбку ему остатками клеями закрепили…

– Жив я, герой. Жив. Просто… счастлив…

– Второе задание – напомнил я.

– О! Точно!

Проверив интерфейс, но даже не вчитавшись в строки нового задания, я кивнул Рэку и над площадкой захрипел его злой рык. Кто-то потащил кисточки и банки от выполненного задания обратно к лифту. Хван взялся за два топора – принялся рубить приговоренный старый кустарниками обоими ручными лезвиями.

– Ну ты душу отвел? – задал я еще один интересующий меня вопрос.

– О да! Да! Да!

– Один пункт из твоих письменных пожелалок выполнен – кивнул я.

– Выполнен! – подтвердил сияющий старикан – Выполнен! Одного теперь только боюсь – чем мне тебе отдаривать? Бруха слово сдержит. Сука она волевая, считай всю жизнь здесь без крепкого мужского плеча, привыкла слово давать редко, а держать крепко. Да я и так же стараюсь…

– Жить без крепкого мужского плеча?

– Тьфу! Вот умеешь ты… О! Еще с ней, с Брухой, успела парой слов твоя рыжая перекинуться.

– Ясно – кивнул я, поворачиваясь к согнувшейся над рубленым хворостом Джоранн – Эй, боец. О чем ворковала с врагом?

– Спрашивала про магию… Не сердись, командир. Я же не секреты выбалтывала наши и не размер твоего члена обсуждала с мировой общественностью. Новый мой навык – всем нам на

пользу.

– Это мусор воняющий падалью, рыжая. Я не против. Овладей новым умением. Но при этом оно должно остаться самым редко используемым и самым неважным.

– Да почему? Это ведь… сила! Мощь!

– Мощь – кивнул я – Но не твоя. Тебе просто дают разок бесплатно соснуть. Чмок. Чмок. Умирают курицы от выстрелов в пернатые жопы. Чмок. Чмок. Падают зомби с пробитыми башками… Чмок, чмок… Но однажды потянешься губами – а сладкий член уже убрали.

– Нашел сравнение… а есть пояснение получше?

– Не доверяй системе, Джоранн! Никогда! Не завись от нее! Никогда! Сегодня система тебя ласкает, лелеет и лобзает все твои точки джи, джу, джох и ох-мать-твою. А завтра эта же система возьмет ржавую арматуру и воткнет ее во все эти точки поочередно или разом. Даже чертов игстрел – в ее власти. Чему можно верить? Мало чему. Мы чипованные гоблины и большой вопрос чему в наших телах мы можем доверять. Но в этом – в отношении наших тел – у системы хотя бы есть какие-то явные ограничения. Чего-то она все же не может. Она вынужденно следует этим навязанным ей правилам, всячески пытаясь поддержать в нас веру в свои несуществующие гражданские права. Вон даже зомби – граждане! Он рвет тебе зубами глотку, хлебает твою кровь, вытягивает кишки из пуза, но при этом он гражданин и нельзя его в заморозку. Поэтому можно все же верить в силу увесистого камня в своей крепкой ладони. Или стальной дубине зажатой в кулаке. Но не этой херне под названием «магия».

– Ты сам пользуешься игстрелом. А он – под ее контролем.

– Пока пользуюсь – кивнул я – Пока. Но как только у меня появится возможность добавить в свой арсенал пушку понадежней и понезависимей – я это сделаю немедленно. Ты же поступаешь наоборот – ты все глубже лезешь в сладкие объятия системы. Они тебя и удавят однажды.

– Я просто хочу стать сильнее! Разве это плохо для сквада?

– Сильнее? О да, я тоже этого хочу – чтобы все вы стали сильнее. В разы сильнее! Но кто тебе сказал, что сильнее можно стать только благодаря подачкам системы?

– Ну…

– Ты плаваешь слишком мелко, Джоранн. Может тебе скучно? Так давай я всажу тебе в красивую головку навязчивую идею? Эта идея встряхнет тебя. Откроет новые горизонты и новые глубины. Но покой ты потеряешь…

– Рассказывай! – заинтересованно блеснула глазищами

рыжая.

– Джон – повернулся я к старику – Мы заканчиваем. Давай еще одно задание сразу же. Уберемся мы тут у тебя чуток.

– Сейчас – кивнул тот и сделал большой глоток прямо из бутылки. Его верная жена молчала в тряпочку…

– Давай! – поторопила меня Джоранн.

– Работу не прекращай, боец – предупредил я, усаживаясь на бетон и кладя на колени игстрел – И слушай.

– Сказочку расскажешь?

– Сказочку – согласился я – Сказочку про высокого и симпатичного мужика с яркими синими глазами, что живет глубоко-глубоко в жопе мира и рассуждает о том, что мир это просто стальные трубы забитые мягким податливым пластилином.

– Повтори – замерла рыжая.

– Работай!

– Но… твои слова…

– Работай!

– Да! Да!

– И ладно бы он просто был очередным чуток тронутым на голову придурком, но… он настолько смертоносен, что я отступил от него, хотя почему-то очень хотел отрезать ему его безумную голову. Он, сидя в мраке гоблинской Окраины, обладает такой силой, что за один день, если ему этого захочется, может стать лидером, королем или императором всего подземного мира. Или во всяком случай той его обособленной части – две окраины, Дренажтаун и все что выше до самого островка сыроедов. Но он не делает. Он сидит себе тихонько в дальнем уголку, потрахивает красивых синеглазых ампутанток, принимает веселые таблеточки и собирает коллекции из небесно-синих глаз…

– Небесно-синих глаз – эхом повторила Джоранн – Расскажи мне больше, командир. Пожалуйста.

– Конечно – усмехнулся я – Конечно. Но с самого начала скажу главное – если вдруг захочешь повидаться с этим хмырем… тебе придется пробиваться туда с боем. Это как стального ежа пропихивать в окровавленную жопу – больно, громко, тяжело и грязно. Мы были тем плотным куском дерьма, что подземка просто с облегчением выплюнула. Но вот вернуться… ты должна стать невероятно крутым бойцом и собрать вокруг себя реально мощный отряд, чтобы даже просто попытаться. Поэтому… если не хочешь, то может мне лучше ничего тебе не расс…

– Расскажи! Все в деталях! Опиши его! Как одевался? Как говорил? Как улыбался? Что за ампутантки? Небесно-синие глаза

– как у меня?

– У тебя не небесные глаза, Джоранн – тихо произнес я – У тебя не синие глаза.

– Синие!

– Нет – покачал я головой – У тебя зеленовато-серые глаза. Причем отличаются друг от друга яркостью цвета. Чуток – но отличаются. Такое чувство, что тебе их пересадили…

– Мои глаза… – перчатки рыжей коснулись красивого лица, скользнули по щекам вверх – О чем ты говоришь, гоблин?! Я синеглазая как небо!

– Ну да… – хмыкнул я – Так рассказывать про страшного подземного хмыря?

– Да!

И я честно рассказал все что знал и про могучую рабочую бригаду Окраины, и про ее незаметного страшного лидера, про его девочек, манеру разговора, ощущение исходящей от него опасности, сдержанную быстроту его движений. Я рассказал все. После чего пнул замершую Джоранн по заднице и велел продолжать труд на благо зомбированного общества – чем она на автомате и занялась, то и дело трогая лицо и встряхивая головой.

Мы приняли четвертое мелкое задание – со смешной оплатой в десять крон. Последнее задание на сегодня, как я оповестил пьяного сурвера, после чего загнал его в лифт, заставил вернуться в безопасный бункер, а сам повернулся к чуть ли не торжественно марширующему навстречу скваду.

Они подошли. Оставили на бетоне два больших стальных контейнера заботливо снабженных длинными ремнями для волочения. Развернулись и ушли. Правильно. А о чем на говорить с ними? Это один из прикормленных Брухой сквадов. Тот сквад, что должен был помочь в устранении меня по приказу Брухи. Мои несостоявшиеся убийцы. Они знали это. Я знал это. И весь мой вид выражал сейчас одно – недоумение. Почему эти мертвецы продолжают дышать и топтать травку? Думаю, они поняли мой посыл, когда мрачно уходили обратно в сторону корпусов, чуть отклонившись при этом на запад. Задумываться над их маневром смысла не было – они видели, что мы выполняли задания и знали, что скоро к нам пожалуют голодные гости…

Первых двух тварей я убил топором. Одному снес голову, другой вбил топор в поясницу и резко дернул, ломая кости, разрывая спинной мозг. Упавшую тварь добил ударом обуха, размоззжив ей башку и добавив Джону мороки с новым заданием по отмывке крыши.

Третьего зомби принял мечник, показательно отработав на нем три молниеносных удара и тут же убрав меч обратно в

ножны. К его ногам упало два куска мяса с почти отрубленной башкой.

Еще двое зашли с фланга. Крались тихо, умело. Но пьяный Джон углядел их и, с придушенным хихиканьем перемежаемым воркованием ожившей супруги, предупредил нас, после чего продолжил веселье с резиновой женушкой. Хван и Рэк справились с тварями быстро. На самом деле быстро. На хрустящие срубленные ветки с хлюпаньем попадало нарубленное мясо, по злобному застывшему оскалу без нужды ударила подошва тяжелого ботинка.

Несколько минут короткой передышки… и десяток тварей ударил в лоб, решив не растрачивать силы и время на маневры. За первым неумелым десятком торопилось еще четверо – но этих калек и противником не назвать. Я все еще не тратил заряд батареи. Но орка стрелять заставил, перемежая пальбу ударами топора и пинками. Каппу не трогал. Просто наблюдал. Как и за Хваном. Но особенно пристально я наблюдал за Джоранн. А рыжая дралась отчаянно. Использовала все, что попадалось на глаза. Ножи, подхваченный с бетона мой топор, тяжелая ветка, яростные удары ногами и прыжки по хрустящим головам. Она выкладывалась в бою полностью. А я удовлетворенно улыбался – вот этого я и ждал от бойцов.

Убивать… это дело надо любить всей душей. Не каждому это дано. Но Джоранн доказала – в ее венах струится кровь убийцы. Просто до этого кровь спала, а самая рыжая была больше чуток сдвинутой садисткой. Но вот сейчас огонь проснулся… в глазах злоба и задумчивость, красивые губы искривлены в жутком оскале, она вся в тухлой крови и с каждой секундой приходит во все больший боевой раж. Рэк замахнулся… и застыл, когда пробегающая мимо рыжая всадила жирной мохнатой тетке топор в висок.

– Вот сука! – рявкнул орк, добивая тетку – Это мое мясо! Мое! Че ты вечно лезешь?!

Джоранн не ответила. Она сосредоточенно искала следующего врага, рыская глазищами по окрестностям. А я, стоя над дергающейся расчлененкой, утирал с лица кровавую испарину и довольно ухмылялся. Хорошо… хорошо…

– Че такой мрачный, командир? – поинтересовался орк.

– Инфу про «Синий свет» переварил? – задал я встречный вопрос.

От сквада я ничего таить не стал, по пути к Джону успев рассказать все в деталях.

– Муть какая-то.

– Сейчас проясню – пообещал я, с влажным хрустом выдирая

топор из расколотой башки, зажатой под ногой – Всем слушать сюда!

Убедившись, что меня слышат и слушают весь состав, коротко пересказал им мои недавние выводы касательно второго больничного корпуса. Потратил на это ровно три минуты. И выжидательно оглядел задумчивые гоблинские хари.

– Справимся – пожал плечищами громила орк – Хоть ща пошли.

– Ага – буркнул я – Для чего я рассказал? Чтобы у вас было время переварить! И! Если вдруг! Появится в головах что-то умное – поделитесь! Сбор! Разворачиваемся – и к тамбуру! Вперед! Интерфейсы не проверять! Нам только не хватало дополнительного задания по переноске трупов.

– Ну да – кивнул Хван – Нам еще контейнеры тягать.

– Тебе – поправил я его – Ты тащишь оба. Джоранн. Ты следишь, чтобы контейнеры ни за что не цеплялись. Остальные поглядывают по сторонам. Двинулись! На сегодня с меня достаточно Зомбилэнда, старых ведьм с выжженых мозгами и сурверов с резиновыми женами. Без обид, Джон!

– Да чем там… все норм. А Бруху я славно приласкал словесно… еще долго у нее отрыжка горькая будет… ик!

– Не спрашивал тебя про «Синий свет», Джон – уже на ходу бросил я приметному высокому пеньку – Знаешь, что интересное?

– Знаю.

– И что?

– У меня на стене было написано – «Синий свет – страшная смерть». Синим. С потеками. Я закрасил нахрен. Забыл. И живу тихо. И тебе советую.

– Закрасить, забыть и жить спокойно?

– В точку! За твое здоровье следующий глоток, герой Оди! Живи долго! А если сегодня дойдешь до океана – намочи в нем лапы и за меня тоже! Удачи, герои! Удачи! И пусть рыдает ведьма! Пусть рыдает ведьма!

* * *

У тамбура было спокойно.

Я бы даже сказал мирно.

И это состояние не нарушилось сразу даже когда за нашими спинами послышался первый далекий крик, пролетевший между старыми равнодушными буками и ударивший в столь же равнодушную бетонную стену.

Услышав звенящий долгий крик, собравшиеся у медленно

открывающегося стального тамбура сквады вздрогнули, развернулись. Но… ленивенько так… они понимали, что сами уже находятся в безопасности. Шаг за порок, шлепок ладонью по мигающему экрану сенсора и толстенная дверь закроется, на сегодня отрезая их от бед и ужасов Зомбилэнда.

Крик повторился. На этот раз он был куда ближе и звучал куда громче. И можно даже было разобрать посыл:

– Та-а-а-а-амбу-у-у-ур!

Вряд ли кричащий призывал быстрее закрыть тамбур. Но стоящие рядом с выходом восприняли это именно так и задвигались оживленнее, вталкивая внутрь других и впихиваясь сами. Толпа из пятидесяти с чем-то рыл быстро утекала в стену. Судя по шлемам, редким плащам, символике на груди и наплечниках, тут торопились шесть сквадов. Три полных, а еще три изрядно погрызенных – они тащили стонущих раненых и угрюмо молчаливые трупы.

– Куда так торопитесь, хренососы? – рявкнул Рэк, что уже сообразил – для нас там места не найдется. Вон как еле-еле впихиваются, боязливо поглядывая на впаянную в стену полусферу наблюдения. Вдруг всемогущая система сейчас злобно рявкнет «Перегруз! Выкиньте нахер тех пятерых из тамбура!». Но система молчала, а гоблины старательно трамбовались и трамбовались.

Орку никто не ответил. Не из страха или безразличия – просто повторился летящий над аллеей резкий, злой и одновременно испуганный крик:

– Тамбур открывайте! Открывайте таа-а-амбур!

На аллее показался бегущий гоблин. Бегущий так быстро, так технично, что это никак нельзя было списать на бушующий в крови адреналин и зашкаливающие эмоции. Это бег профессионала успевшего намотать на своем спидометры сотни километров. Все это я отметил автоматически за первую секунду, что я смотрел на него. Все следующие секунды я посвятил рассматриванию пустого пространства за ним.

Ничего…

Никого…

Пусто.

Я вижу метров сто за ним. И ни одного преследователя. От кого он так убегает?

Повернувшись к тамбуру, я обнаружил удивительное – толпа сгрудилась у выхода, один из гоблинов занес лапу над сенсором, но не нажимал – всем было интересно.

– Либо туда, либо сюда, суки долбанные.

На меня уставились десятки непонимающих взглядов.

Гоблины недоумевают. Чего мол ты? Мы же просто смотрим и ничего плохого не делаем. Ну да. Ничего не делают. А еще не освобождают тамбур – единственный выход из долбанного Зомбилэнда.

Уши уловили что-то странное, но при этом такое до боли привычное и даже любимое…

– Ну! – рявкнул я и, подавшись вперед, вбил подошву в чью-то высунувшуюся между чужих ляжек харю, пожелавшую поглядеть на представление.

Харю расплющило, дернуло назад, но ляжки сомкнулись и она застряла. Я с радостью повторил удар, понимая, что система видит меня, но не видит жертву. Слишком много народу. Слишком много потных любопытных гоблинов.

– Пошли! – на этот раз мой удар рассек чужое лицо и вызвал жалобное блеяние.

– Пусти-и-и-иите…

– Нажимай! – заорал бешено Рэк, хватаясь за топор – Или вываливайте! Ублюдки! Я вас всех порешу, когда мы выйдем! Жопы наизнанку выверну!

Гоблин с лапой над сенсором еще почему-то колебался – и на харе его все еще читалось обиженное недоумение. Ему помог стоящий рядом здоровяк, что коротко ударил локтем сначала по недоуменной харе, а затем по ладони над сенсором. Стальная створка сдвинулась, тамбур начал закрываться. Здоровяк поверх чужих голов пообещал мне:

– Мы выпнем отсюда всех быстро. За минуту.

– И не пускайте сюда никого! – крикнул я – С меня выпивка!

– Никто не зайдет. И ничего мне не надо. Ты встряхнул нас, герой. Спасибо!

Тамбур закрылся. Я отвернулся и, вытирая подошву о бетон, проворчал, тяня за ремень игстрела:

– Готовьтесь. Позиции держим здесь – у тамбура. Дерьмо… не ожидал, что бабочки настолько быстрые.

– Бабочки? – удивленно склонил голову Хван.

– Властная – кивнул мечник, занимая позицию чуть в стороне и передо мной – Умная. Бабочка.

– Кассандра? – уточнила Джоранн.

– Бегун ведь из ее сквада? – пожал я плечами, вглядываясь в только что запнувшегося о кусок свежей мертвечины и упавшего бегуна.

– Вроде да – кивнул Рэк и тут же хрипло заржал, тыча лапой – Командир! Да он о кусок чьей-то мертвой жопы споткнулся! И в кишки харей упал!

– Да здесь весь долбанный мир о кусок мертвой жопы

запнулся и упал – буркнул я – А вот и его прикрытие… охренеть… вы это видите?

За бегуном спешили еще трое. Но двигались куда медленнее. И дело не в выносливости и скорости – они отбивались. Тройка бойцов умело крутилась на аллее, держась открытого пространства и яростно отстреливаясь и отмахиваясь от наскакивающих зомбаков, а заодно умудряясь не давать им прорваться к тамбуру. Впрочем, твари уже успели углядеть закрывшиеся ворота и перестали рваться вперед, предпочтя сосредоточиться на огрызающемся мясе, закрутив вокруг тройки смертельный хоровод.

Из бойцов один чистый стрелок, другой с тесаком и небольшим шипастым шипом, третий то стрелял из мини-игстрела в гнойные хари, то орудовал небольшим топором. И у них получалось. Сразу заметна сработанность. Опыт… опыт… вот что есть у них и чего пока нет у нас.

Бегун поднялся, утер дерьмо и кровь с рожи, сплюнул тем же и, вытащив из-за пояса мачете, повернулся к нам спиной, крикнув:

– Открывайте тамбур как только сможете!

– Пошел ты! – рявкнул конфликтный Рэк – Приказывать он будет… жуй говно!

– Вот ты сука! Там такое! Такое!

– Разворошили улей? – спросил я, кивая Джоранн на сенсор.

Еще минута – и можно будет вызывать наш «лифт».

– Еще как! Судьба – сука! Порой не можешь отыскать свежие трусы, а тут все знакомые сурверы как с цепи сорвались! Один подогнал невесомую прочную леску, другой предложил воздушный гелиевый шарик, а третий задарил сломанную модель квадрокоптера! Сам по себе не летает, а вот пара пропеллеров крутится… и ветер в нужную сторону! Вот дерьмо… парни… вот дерьмо-о-о-о… как только дрон в окно харю сунул… все и понелось…

– О! Слышите!

– И видим – тихо произнес Каппа – Они вооружаются.

На наших глазах получивший в шею и лицо несколько игл зомби упал, чуть повозился на бетоне аллеи, а затем вскочил, тяня за собой рукоять с обломком лезвия. Взмах… и башка одного из умелых бойцов слетела с плеч. Вот это сила… Взмах… и второй потерял правую руку по запястье, выронив топор. С криком зажав культю под мышку, он вскинул руку с мини-игстрелом и выстрелил несколько раз, опустошая картридж.

– Сюда! – крикнул я, предлагая всем единственный разумный вариант.

И меня услышали.

– Помоги! – на миг повернувшемся к нам лице читалась мольба.

– Нет – качнул я головой, поднимая игстрел – Сюда!

Нас разделяло метров пятьдесят. Мелочь. Но от тамбура я отходить не собирался. И по очень простой причине – знакомые звуки становились все ближе.

За деревьями стреляли.

Палили из огнестрела. И послушав пару секунд, я мог с уверенностью утверждать – к нам движется отстреливающийся сквад, а его преследует столь же щедро палящий противник. И вряд ли их в роли преследователей выступали гоблины. Тут кто-то помохнатей, кто-то куда более голодный и кровожадный…

Так что пусть бедолаг рвут и дальше. Я пока даже стрелять не буду. Пусть подойдут еще поближе.

– Джоранн!

– Нажала!

– Ждем – спокойно кивнул я и повторил – Всем держать позицию здесь! И всем лечь!

– Лечь? – вылупился на меня Хван.

– Чтоб тупой башкой шальную пулю не поймать – пояснил я и только тогда до гниды дошло. Со стуком хитина он рухнул на бетон, уставился вперед.

– Джоранн – глянул на я рыжую – Прячься за него. Мордой ему в пятки. Пока я не скажу – не вставать! С твоим ножом…

– Поняла, командир.

– Рэк. Стреляй только при уверенности. Помни – кроме зомбаков тут еще и чужие.

– Ага.

– В бой не вступать до команды. Моя стрельба – не команда!

Убедившись, что меня услышали, я прицелился и дважды нажал на спуск, утапливая иглы в лохматый затылок подставившегося зомби с тесаком. Тварь рухнула и забилась. Переведя прицел, я пробил колено следующего, заставив ногу подломиться. Третью тварь добили два бойца. Четвертую, что двигалась странными прыжками, используя единственную руку и культи ног, убил бегун. Затем они поспешно двинулись к нам.

– Есть контакт! – победоносно провопила Джоранн.

Стальная створка тамбура опять пришла в движение, открывая путь к свободе. Вот только еще не все из приглашенных успели добраться до входных дверей…

Кассандру я увидел сразу – она бежала первой. Бежала и яростно материлась, накрывая Зомбилэнд шквалом сочных злобных выражений. Следом за ней мчался боец со стальным

щитом за спиной. И по щиту то и дело прилетало всякое – вроде, как и картечь на излете, но чаще камни, кирпичи, арматура и прочий подручный материал. Спустя три секунды – я засек – из кустов вывалился этакий непонятный комок из бойцов и зомби. Бурлящая каша, где одна рисинка бодает другую чтобы не дать добраться до третьей. Крови немеряно – их будто кровавым душем окатило.

– Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо! – заявила пифия, почти добежав до нас, после чего развернулась, упала на колено и, приложившись к игстрелу, принялась помогать своим, одновременно вопя – Стрелки в отрыв! В отрыв недоноски! В отрыв! Остальным сомкнуться!

– Тупая дура – вздохнул я.

Меня услышали.

– Что не так?!

– Вели им разбегаться. Врассыпную. И по дуге – сюда. Нахрен ты толпу плотнее делаешь, дура?

– Заткнись! Эй! Все врассыпную! На счет раз! РАЗ!

Серьезно потрепанный и поредевший отряд матерно выдохнул и дернулся в стороны, разрывая бой, разрывая дистанцию. Обрадовавшись возможности, я принялся стрелять поверх залегшей Кассандры. Мне помогал Рэк, всаживая иглы в упавших или едва двигающихся тварей. Тут зомбаки в разной степени искалеченности, но всех объединяет одно – они «старички». Это видно по травмам, по внешней мохнатости, по стремительности, по боевитости. Здесь «осы» из разворошеннного улья. Но это не сливки. Нет. Это не охранники «папы». Это что-то попроще. Отстой с нижнего этажа. И пусть их около двадцати, мы быстро уменьшаем их численность.

– Какие новости? – спросил я между делом, покосившись сначала на открывшийся тамбур, затем на бегущих вдоль стены каких-то перепуганных гоблинов выскочивших из-за крайних деревьев.

– Ты мудак! И ты был прав! Только не уматывай! Помоги!

– Раненым пора в тамбур.

– Знаю! Эй! Козгар! Забрасывай подранков в тамбур! Всем – к тамбуру!

Тварей осталось меньше десяти, да и те калеки или с иглами и топорами в башке. Бой закончился. Перепуганные гоблины заскочили в тамбур и забились в дальний угол. Высоченный белокурый амбал истошно завопил в небо:

– Сенсор! Сенсор!

Его призыв был понят, и какая-то низенькая крыса рванулась к сенсору. Я кивнул. И крыса упала сбитая с ног подскочившим

Хваном. За призмом в тамбуре оказалась Джоранн. Подхватив за плечо спотыкающегося бедолагу с кровавыми дырами вместо глаз, я направил его в нужную сторону и подхватил за руку следующего – с огрызком вместо правой ступни. Через минуту в тамбуре оказалась половина. Еще один сквад летел вдоль другой стороны, выкладываясь в попытке выжить и издали умоляюще вопя не закрывать дверку к спасению.

– Хорошо… – выдохнула схватившаяся за мою руку Кассандра – Хорошо.

– Рана – заметил я, кивая на вытекающую из-под обреза кирасы кровь – Чем?

– Выстрел. Выстрел мать его… Нас преследовал отряд вооруженных огнестрелами зомби! И на них были кирасы, были шлемы! Двое из них спрыгнули с третьего этажа, упав прямо на бетон, но при этом даже ноги себе не переломав – они устояли после приземления и тут же начали палить! Охренеть! Мы всадили в них по полсотни игл и по десятку зарядов картечи. А им насрать! От них отлетает все! Или вязнет в гнилом мясе! Следом подвалили еще – Кассандра запнулась, провожая взглядом стонущего парня без обоих рук, с перевязанных культей текла кровь – Новеньких был десяток. И каждый с тесаком. Мрак… Ты был прав, Оди. Ты был прав…

– Я слышал выстрелы на подступах.

– Последнего чужого стрелка завалил Козгар. Снес ему башку в упор – выдавил привалившийся к стене ветеран с помятым шлемом – Ох… вот это дело, а? Разве так бывает…

– А это что за спринтерское дерьмо? – перебил я его, разворачиваясь и нацеливаясь на выскочивших на аллею двух стремительных бегунов.

Зомби. Один безрукий. Другой радостно машет нам коротенькой левой культей. Бегут очень быстро, проворно перебирая босыми ногами. Причем один отстает, так как правая ступня вывернута и приземляется на бетон боковой стороной. Подвернул ножку, бедняжка, но ради маминой гордой улыбки старается дойти до финиша. Мама будет гордиться тобой, отсос ты гребаный…

Они голые. Они безумно скалятся. Но на них застегнутые старые кожаные куртки. Это…-

– Валите их! – рявкнул я, начиная стрелять – Валите нахрен! Не дайте дойти!

– Да у них рук нет, боец – ответил мне усталый ветеран – Это уже не страшно. Страшно было до этого…

От моих выстрелов впереди бегущий запнулся, но удержался на ногах. Я сместил прицел выше и пробил ему шею, хотя целился

в голову.

– Что у них под куртками, пифия? – спросил я до того, как стряхнувшая усталую одурь Касссандра задала вопрос.

– Дерьмо! – ожила она – Валите их! Это смертники! Бомба!

– Бомба – кивнул я, торопливо перезаряжаясь – Бомба! Если рванет в тамбуре…

Если рванет в стальном мешке, все кто там находился превратятся в подкопченный фарш.

Если не завалим…

Если не завалим…

Первый упал. Заворочался, сгибаясь в пояснице и волоча харю по бетону. Вторая тварь перепрыгнула упавшего и… налетела мордой на короткую очередь из моего второго игстрела. Выстрел Кассандры из дробовика «порадовал» моих слуховые перепонки и пришелся по ногам ублюдка. Мимо меня промчался боец с топором и злобным криком. Идиот…

– Назад, Бруно! – крикнула Кассандра – Назад!

– Да я быстро их…

Взрыв всегда внезапен. Даже если ты до секунды знаешь, когда он произойдет, взрыв все равно всегда внезапен.

Вспышка. Звук. Удар воздухом. Болтающиеся ноги, свист разрезающей воздух жопы, болезненный удар спиной о бетон, пятки наконец-то падают, и я резко сажусь, втыкая прицел в воздух. Но в прицеле ничего кроме дыма и быстро оседающего кровавого пятна.

– Дерьмо – хрипло простонал я, поднимаясь.

Колено болит. Поясница… не болит.

– Нового друга завел, командир? – зевнул орк, глядя на меня – Или повязку модную? Тоже хочу…

Опустив взгляд, обнаружил на левом рукаве сморщенное лицо с удивленно раскрытым ртом. Привет, Бруно. Как интересно тебя приложило…

Подцепив его за почти целый нос, отодрал от рукава и швырнул к соратникам. Те попятились и лицо налипло на жопу лежащего ничком раненого без рук. На него тут же рухнула стонущая девука:

– Бру-у-у-уно-о-о-о… скажи что-нибу-у-удь…

– Вот как тут не поржать? – вздохнул я, поворачиваясь к кашляющей Кассандре.

Та зло зыркнула на меня, кашлянула еще раз и выплюнула на бетон кусок языка и несколько зубов.

– Твое?

Пифия помотала башкой, отодрала от панциря еще один кровавый ошметок, после чего согнулась и накрыла бренные

останки разлетевшегося Бруно океаном блевоты.

– В тамбур! – скомандовал я, хватая пифию и толкая ее к подскочившему Козгару – Живо! Джоранн! Закрывай нас!

– Да!

Вовремя. Едва я вошел внутрь и встал перед быстро сужающейся щелью, как увидел несущихся к выходу нескольких зомби. И в лапах у них что-то определенно было. Как же интересно стало в этом парке аттракционов…

– Ну вас нахрен – с широкой улыбкой заявил я присевшей Кассандре – И ваши развлечения. Сегодня мы покидаем ваш славный долбанный дом.

– И я тебя понимаю – выдавила Кассандра, утирая губы – Я тебя понимаю.

– А вы тут сдохните. Почти уверен.

– Да и я уверена…

Я хотел добавить еще пару успокаивающих слов, но мне не дали этого сделать появившиеся перед глазами строчки. Появившиеся сами собой, мне даже не пришлось заглядывать в меню – система любезно все выдала сама.

Задание: Синий свет.

Важные дополнительные детали: срок выполнения 35:59:59… 35:59:58

Описание: зажечь синий свет в комнате № 191-28Боль расположенной на четвертом этаже второго больничного корпуса специальной лечебницы «Тихие Буки».

Место выполнения: Лечебница Тихие Буки. Второй корпус. Четвертый этаж. Комната № 191-28Боль.

Время выполнения: 35:59:58…

Награда: Статус Героя второго ранга.

+ Бонусная награда
+ Бонусная награда
+ Бонусная награда
+ Бонусная награда
+ Бонусная награда

Внимание! Задание повышенной сложности и опасности!

Внимание! Задание с дополнительными условиями и ограничениями!

Внимание! Отказ от задания влечет штрафные санкции!

Штраф за невыполнение\отказ от задания: перманентное лишение статуса героя.

– Ах ты ж мерзкая злобная стальная сука – выдавил я, приваливаясь к глухо сомкнувшимся створкам – Ах ты ж падла гребаная…

– Хы-ы-ы-ы-ы – выдавила Кассандра – Давай… скажи, что и у тебя задание «Синий свет»?

– Ты тоже?

– Ага. А ты?

– Ага.

– Дерьмо.

– Дерьмо.

– Сегодня надо выпить.

– Надо – кивнул я и ткнул сталь затылком – Надо… выпить и подумать… Рэк!

– Да?

– Отсюда прямиком к Дону Вудро! Все бойцы! Чтобы, когда я устало вышел из тамбура, вы уже были там и примеряли обновки.

– А если он не согласится?

– А вы почитайте задание наши, гоблины. И постарайтесь его убедить поработать сверхурочно. Вот дерьмо…

– Дерьмо… – кивнула Кассандра.

– Дерьмо-о-о! – протяжно заорал в пол безрукий раненый.

– Бру-у-уно – проскулила забившаяся в угол девка, прижимающая к груди скомканную кожу – Я похороню тебя в коро-о-обоч-чке…

Глава пятая

Синий свет искрился в высоком бокале, зажатом между пальцами моей лежащей на высоких перилах ноги. Чуть покачав ступней, я заставил искрящийся синий свет пойти пузырями, со дна медленно и грозно поднялась густая алая муть.

Какой жизненный фирменный коктейль подают в заведении Замарро…

Причем подают только тем, кому выдали задание «Синий свет». Вне зависимости от их решения принимать или пасовать невыполнимое задание. Как мне хриплым шепотком сообщила грудастая барменша в красной майке и поясе вместо забытой где-то юбки, в коктейль входит немало особых ингредиентов. Среди них темный ром, тростниковый сироп…

Дальше я уже не стал слушать, просто показав два пальца и получив два коктейля. Один уже допил, второй покачивался над океаном между пальцами босой ноги. В зубах дымит сигара. В полуметре сидит всем довольная сигаретная крошка Нивара. Не знаю, что на меня нашло. Злость, страх, адреналин, еще раз злость и еще раз страх? Но едва закончив самые неотложные дела я прямиком рванул в медотсек, оттуда в душ, а затем сразу на платформу, где с первой попытки отыскал нужное заведение, нужную девушку, а затем и нужную спальную капсулу, откуда выбрался мокрый от пота минут через пятьдесят.

На душе полегчало…

Потягивающаяся девушка, скрестив длинные ноги, сонно глядела на свой напиток и аппетитный кусок жареного мяса.

– Ты где? – тихо спросила она.

– Нигде – ответил я, сгибая ногу в колене и подтягивая к себе коктейль – И везде…

– Меня вырубает.

– День был нелегкий – согласился я.

– Хочешь снова завалимся в мою капсулу? Я обниму тебя, и мы крепко уснем до утра.

– Было бы прямо неплохо – признался я – Но кто бы дал… Иди спать, Нивара.

– У меня ведь еще типа рабочий день не…

– Тебя отпустили – я лениво глянул на хозяина заведения, унылого с виду типа лет пятидесяти с лицом истощавшей гончей – С сохранением заработной платы.

– Спасибо. Придешь ночью?

– Приду – пообещал я.

Моей свежевыбритой и недавно пару раз укушенной в порыве

страсти щеки мягко коснулись пахнущие манго губы. Нивара ушла.

А я снова уставил взгляд в непроницаемую черноту невидимого ложного горизонта. Где там, в нескольких километрах за полосой океана, высится стальная стена. Край мира…

– О чем размышляешь, герой? – с легким стоном напротив опустилась Кассандра.

Футболка, шорты, бейсболка, что скрывала густые тени под усталыми глазами. Распущенные волосы. Бинты и пластыри. Мечтающая опять стать героем пифия выглядела упавшим на спортивной площадке подростком. Рядом с ней тяжело сел Козгар, глянул на меня без привычной агрессии, спросил:

– Не против что и я?

– Не против – ответил я, возвращая чуть отпитый коктейль в ножной держатель и возвращая за перила.

Перед Кассандрой и Козгаром появились такие же бокалы, бармен в красной майке неслышно отошла.

– О чем думаешь? – повторила пифия.

– О том, чего не понимаю.

– Почему мир такой дерьмовый?

– Это как раз понятно – усмехнулся я.

– Да ну? И почему же все так хреново?

– Потому что в этом мире есть мы – ответил я – Там, где появляются люди начинают быстро расти башни дерьма. Башни, что рано или поздно упадут…

– Ого… люди… люди такие, да. Поэтому предпочитаешь называть себя гоблином?

– Может и поэтому – мирно улыбнулся я – Как рана?

– Подлатали. Мать не даст умереть без боя – мрачно улыбнулась Кассандра и попыталась сдуть с носа тревожно желтую бабочку – О чем ты думаешь, гоблин-герой Оди? Планируешь побег? И плевать на статус героя?

– Вот твой главный вопрос на сегодня, да? – хмыкнул я – Нет, Кассандра. Я не побегу. Я двинусь на выполнение «Синего света».

– Почему? Потому что Мать так хочет?

– Потому что там происходит какое-то странное дерьмо. Там сбой. Это очевидно. После взрыва систем была чуть ли не в панике.

– Чуть ли? Да Мать просто возопила… силком всучила задания, назначила срок и не забыла о жестком наказании за невыполнение. Мать возложила наши жизни на чашу весов предназначенья…

– Выпей – посоветовал я – Может прервет твой бред.

– Ладно… система в панике. Это очевидно. А теперь и весь Уголек начинает чадить и вонять. Героям страшно. Ведь злые живущие зомби взялись за оружие и начали взрываться… стоит ли идти в Зомбилэнд, если и без того невыгодный карточный расклад стал гибельным?

– Мне плевать на их страхи.

– Тут каждый сам за себя – кивнула пифия – Но я рада что ты остаешься.

– Ты вроде как тоже не собираешься отступать?

– Нет. Не собираюсь.

– И все твои бойцы тоже? Те что остались…

– Нет – после короткой заминки ответила Кассандра – Не все из них остались. Никто не хочет погибать, Оди. Я не могу их винить. А твои бойцы? Они с тобой.

– Они со мной.

– Есть в тебе что-то притягательно гибельное… ты как отравленный сироп, что неудержимо тянет к себе…

– Выпей – повторил я – И твой бред прервется.

– Во мне говорят лекарства и повизгивает страх… Извини.

– Забей.

– Так о чем ты думаешь, Оди? Чего ты не понимаешь?

– Многое.

– Связанное с «Синим светом»?

– Да.

– Например?

– Синий свет… что это такое?

– Тебе только сейчас стало интересно?

– Да. Ведь именно он под такой яростной защитой. Что случится, когда мы зажжем синий свет?

– С чего тебя это начало волновать именно сейчас?

– Уже ясно, что синий свет как-то напрямую связан с происходящим бардаком в Зомбилэнде. А вокруг бункеры сурверов.

– Они-то как связаны?

– Бункеры ведь экранированы? Должны быть…

– От чего?

– От всего – дернул я плечом – Просто подумал – что, если нас на самом деле посылают на смерть? Даже в случае победы. Что если синий свет – это что-то вроде генератора импульса, что выжжет в наших головах чипы? И заодно поджарит нам мозги…

– Зачем Матери делать такое с героями?

– Цель не мы.

– Твари – поняла Кассандра – Они ведь тоже с чипами. Ого… у меня прям воображение заработало. Вспышка синего света… и

на территории Зомбилэнда все падают как подкошенные – претенденты, герои, зомби. Лечебница Тихие Буки вымирает. Остаются только засевшие в своих бетонных норах сурверы, которым на роду написано выживать при любом конце света… Тогда вопрос – почему Мать сама не может дернуть за рубильник?

– Да хотя бы потому что это именно рубильник – ответил я – Обычный рубильник на стене. Нужны руки, чтобы дернуть за него.

– М-да… эта теория объясняет почему зомби так яростно охраняют комнату… а судя по словечку «боль» в ее номере… смерть наша будет нелегкой. Но я не верю в это, Оди. Да, Мать пытается все исправить, но она не станет посылать своих детей на верную смерть.

– Ага – хмыкнул я – Ну, конечно. Выпей, Кассандра, выпей.

– Я серьезно! Зачем Матери такое? Зачем ей превращать Зомбилэнд в могильник?

– Обнуление – отозвался я.

– Обнуление – эхом повторил Козгар – А?

– Перезагрузка – перефразировал я – Дерг за рычаг – и Зомбилэнд вымер. Подохли все кроме сурверов. Главное – погибают все матерые зомби, что стали слишком уж умные и хитрые, что не хотят больше погибать от рук героев. Как только все на территории Зомбилэнда подохли – можно запускать свежих тварей и чуть обосравшихся героев. Все начинается заново…

– А высокие бетонные стены Зомбилэнда остановят импульс, не дав ему прокатиться по окрестностям?

– Вроде того. Да и сами бараки в Угольке… они как бункеры. Тут главное дать вовремя оповещение, чтобы все успели спрятаться.

– Бред!

– Может и бред – согласился я – Слишком уж странное место для расположения рубильника смерти.

– Точно в центре всей территории… Но все равно бред! Мать с нами так не поступит!

– А она и не поступает. Ты же будешь дергать за рычаг…

– Нет! Я не верю! Не существует никакого обнуления! И нет никакой перезагрузки. Ты болен, Оди! Ты везде видишь лишь дерьмо и подозреваешь лишь дерьмо!

– А во что я должен верить, когда знаю, что к этому сраному синему свету мне придется пробиваться через орды вооруженных тварей? Никто и никогда не станет охранять что-то без причины! И раз они готовы сдохнуть ради того, что синий свет не загорелся никогда…

– Нет! – упрямо повторила Кассандра и ее щеки заалели от

прилетевших красных бабочек – Мать с нами так не поступит!

Ну да…

Вон как задумчиво набычился Козгар…

– Чего еще не понимаешь? – сменила тему пифия – Порадуй меня хоть чем-то не столь мрачным. Сегодня ведь мы живы, есть время отдохнуть, восстановиться, подумать. Это я пока не наседаю. Но ты ведь помнишь, что у нас одинаковое задание и выполнять мы его должны…

– Я тебе ничего не должен, Кассандра – прервал я ее и подтянул к себе бокал с коктейлем – Мы сами по себе.

– Упрямый мудак!

– Зато без бабочек на сиськах.

– Я вернусь к этой теме.

– К бабочкам на…

– К теме совместных действий! А пока… о чем ты думаешь еще, гоблин?

– О самом очевидном. Но непонятном. И ведь я не сразу задумался над этим. Только после сегодняшних событий в башке зашевелилось и забулькало…

– Давай. Пугай дальше. Еще одно твое откровение – и я вернусь в деревню, где проживу остаток дней за выращиванием репы и натиранием подмышек шалфеем.

– Как он их контролирует?

– Кто?

– Хозяин, главный гад, главный ублюдок, упырь со светящимися глазами.

– Это миф.

– Я видел его. Видел умного и быстрого ублюдка пялящегося на меня из темноты. Стоило мне дернуть игстрелом – и он тут же исчез с прицела. Как призрак… Так что не надо мне тут про мифы, пифия. Твои видения и сраная магия – вот это миф.

– Согласна с тем, что там есть что-то вроде контрольного центра. И Мать там не при делах. Тварей контролирует кто-то другой. Какая-то группа…

– Нет никакой группы. Есть один командир. Жесткий и четко знающий чего хочет. И я видел его. В этом нет сомнений. Вопрос в другом – как он контролирует зомби? Эта гниль… она поражает мозг, верно?

– Да.

– Превращает милых добросов в алчущих крови упырей. Они получают быстроту, силу, выносливость, живучесть. Но при этом многое теряют.

– Они превращаются в животных – пифия оторвалась от созерцания своего бокала – Теряют дар речи, теряют разум.

– Ой ли?

– Ты же видел их. Ты сражался с ними.

– Он их как-то контролирует – повторил я – Причем во множестве аспектов. Он такой же лидер как ты, как я. Он обучает своих бойцов, снаряжает, назначает посты и ответственность, задает ограничения. Причем ограничения жесткие – сражаться только голыми руками, большую часть добычи не жрать на месте и не рвать, как того требуют их инстинкты, а калечить и тащить к корпусам – на прокорм сидящим в вечной обороне солдатам. Как он это делает, пифия? Не через электронику. Система ведь не настолько тронутая, чтобы позволить одному зомбаку контролировать других? Да и будут ли следовать письменным приказам зомбированные добросы? Нет… тут что-то другое. Но что? И почему у него светятся глаза? И почему многие низшие так любят сочную свининку?

– Последнее щас о чем?

– О прошлом – отмахнулся я – Просто усталые размышления вслух. Подумай и ты на досуге, Кассандра. И ты, Козгар. Как Хозяин Зомбилэнда контролирует своих солдат? Если мы поймем это – то может сможем и помешать этому.

– А может синий свет лишает хозяина власти над зомби? – неожиданно произнес Козгар – И зомби снова становятся… зомби… Тоже ведь как бы обнуление…

– Может и так – кивнул я – Это тоже прорвет надувшийся гнойник. Но общая смерть от выжигания мозгов – лучше!

– Чем лучше?! – рыкнула зло Кассандра – Охренел?! Ты прямо мечтаешь о самом мрачном развитии ситуации, да? Прямо рвешься сдохнуть?! Смотри – накликаешь! Тьфу… что-то мне не веселее ни черта! Может у тебя есть мысли повеселее?

– Подумай о контроле – повторил я.

– Да подумаю! И даже помолюсь сегодня Матери.

– На это и намекаю – кивнул я – У нас мало времени. Если система покажет тебе что-то реально стоящее касательно способов зомбо-контроля – это резко повысит наши шансы не сдохнуть.

– Зомбо-контроля… ты все время думаешь только о деле, гоблин? Ладно… я выжму себя, выложусь, но добьюсь чего-то хотя бы отдаленно внятного от Матери. О чем еще думаешь, гоблин?

– Много о чем.

– Например?

– Что сейчас не делают сурверы из того что должны делать?

– А?

– Это очевидно. Бункеры сурверов окружают больничные корпуса. У каждого сурвера какая-то странная зверушка причем

передающаяся по наследству. Это не может быть просто так. В чем предназначение сурверов? Их ведь для чего-то запихнули себя – и я уверен, что это как-то связано с надувшимся гнойником.

– Это бред.

– Может и бред. Может и нет. Мне нужен сраный плюшевый медвежонок.

– Я жду вестей с тем же нетерпением. Но не могу понять, чем тебе поможет игрушка. Ты держишься за соломинку.

– Я держусь за плюшевую лапку предателя – возразил я.

– Ого – разинул рот Козгар – Аж сон с меня слетел… медвежонок – предатель? И кого предал он? Погоди угадаю – своего хозяина?

– Верно.

– Почему? Откуда уверенность?

– Не уверенность – покачал я головой и допил коктейль – Просто догадка.

– Откуда? – в глазах пифии ярко горели искры любопытства – И с меня сон слетел. Почему ты так решил?

– Я видел бункер Джона Доуса.

– Все мы видели их. Внешне бункеры немного отличаются. Ну и окружением. Бункер с русалкой – на островке, например. Надо же ей где-то плавать и скрипящим хвостом брызги поднимать… И что?

– Бетонная таблетка утопленная в земле. Выдвигающийся металлический бронированный лифт. Камеры внешнего наблюдения.

– И что?

– Как Однар вскрыл бункер? Чем? Волшебным хером ткнул и охнувший от кайфа бункер отворился?

– Там была война! Воодушевленные толпы зашли в…

– Какие толпы?! – поморщился я – Ну предположим система ступила. И раза три-четыре запустила в Зомбилэнд по пятьдесят мятежников. Итого двести рыл. Хорошо. Пусть триста – если система вообще в тот день не наблюдала и не удивлялась странному кипешу и бурлению дерьма. Триста гоблинов в Зомбилэнде. Половину отсекаем – это неудачники, завтрашний корм для зомби, что так и так подохнут по неумению и слабости. Осталось полторы сотни плюс отряд Однара. Дальше что? Пробиваясь сквозь зомбаков – ранды и аймы там точно были – они, теряя по чуть-чуть бойцов, дошли до первого бункера. И?

– Что и?

– Это я спрашиваю. И? Насколько хозяин бункера должен быть тупым, чтобы запихнуть свою суицидальную жопу в лифт и

подняться наверх?

– Там была бомба!

– Я сам не видел. Но речь вроде о том, что бункер от взрыва как бы просел. И там теперь затопленная скорбная впадина…

– Да.

– Но крыша цела? Ведь в бункер не залезть…

– Ну… я не копала. Кому это надо? И кто рискнет? Другие сурверы считают это место могилой павшего собрата и регулярно просят отнести туда цветочки, консервы и прочую мелочь. Может и цела крыша. Ты к чему?

– Бункер – мощное защитное сооружение с толстенными армированными стенами. Я бы ни за что не стал взрывать эту хрень способом, когда закладывается взрывчатка сверху. Разве что при наличии ввинчивающегося бронеколпака. Да и то… нет. Надо копать, закладывать сбоку, лучше снизу. Взрывчатка должна быть реально мощной.

– Согласен – кивнул Козгар – Простым порохом там не пробить. Бункер так легко не уничтожить.

– Но вот если забросить мощный пороховой заряд или что-то вроде в лифт и отправить его вниз… – продолжил я – Это ведь как грецкий орех. Скорлупа тверда, а я начинка нежная, сочная.

– Ты ведь не хочешь сказать, что плюшевый медвежонок компаньон открыл дверь врагам, позволим им войти в бункер, прикончить хозяина и заложить заряд?

– Мне нужен этот медвежонок – улыбнулся я – И желательно вместе со Стивом Псом.

– Стив был в день, когда нашли клад…

– В жопу клад. Кто такой Стив Пес?

– Я опять потеряла нить…

– Все это дерьмо как-то связано – я сделал неопределенный жест рукой, описывая что-то вроде спирали – И этому дерьму уже много-много лет. Как минимум почти полсотни. Чем больше деталей я узнаю, тем звонче щелкивается все это воедино. Но пока деталей не хватает… Забей, Кассандра. И иди спать.

– А ты чем планируешь заняться?

– Перехвачу пару часов сна. Подниму сквад. Снарядимся. И отправимся на прогулку за город.

– На запад вдоль побережья?

– Точно.

– Не задерживайся, Оди. Нам многое надо обговорить. Мы должны действовать вместе. Должны действовать слажено. Только так мы сможем выжить.

Я промолчал. И не обернулся, когда Кассандра и Козгар ушли. Посидев еще десяток минут и поняв, что шипящий «белым

шумом» мозг отказывается работать, я поднялся и пошел расплачиваться, нацелившись на красную майку флиртующей с собственным отражением в бутылках барменши. А затем пойду постучусь в капсулу с сонной сигаретной крошкой…

* * *

Лениво покачиваясь на краю бодро катящейся тележки запряженной шестеркой бодрых добросов, я сонно глядел на искрящуюся водную гладь. Раннее-ранее утро. Только-только занялся искусственный рассвет ниспосланный системой, большинство гоблинов еще только приступили к невнятному расчесыванию жоп под одеялами, а мы уже катимся на запад вполне себе нехилой такой компанией.

Вечер и ночь пролетели незаметно – мой краткая двойная трах-пауза… ну ладно тройная – никак не повлияла на происходящее рядом с первым бараком и мастерской Дона Вудро.

А Дон Вудро дело свое знал и умел идти на компромиссы.

Когда я, сразу после выхода из Зомбилэнда, стряхивая с чужой куртки ошметки дохлятины и стирая потеки крови, дохромал до мастерской Вудро, Рэк уже обо всем успел договориться и, радостно хрипя сорванной глоткой, раскинув руки, стоял на коленях перед стариком и пересказывал последние события. Вудро, внимательно слушая, делал замеры небольшой серебряной рулеткой, напоминая при этом гробовщика.

Следом наступил наш черед и мы, один за другим, все пятеро, прошли процедуру тщательной обмерки и первичной примерки. Затем Вудро кликнул четверку помощников и вместе с ними устроил авральную побудку всех соседних бараков, минут двадцать яростно грохоча металлом. Затем вторая примерка. Легкая прохода полосы препятствий. И нас отпустили на несколько часов, после чего я всех загнал в медблоки, потребовав от бойцов выпрашивать, выклянчивать, вымаливать и даже высасывать из щедрых стальных манипуляторов любую медицину для скорейшего восстановления.

Сосать стальную лапу не пришлось.

Видимо впечатленная собственной грубостью и злобой система каждому из нас вколола – помимо обычных наших гоблинских лекарств – некое средство «РЭКДГЕР-1.1». Ощущения оно дало эпичные – первые минут десть после инъекции приходилось пробиваться сквозь ватную слабость. Мы еле дотащились до арендованного отсека. И лишь благодаря лошадиной силе призма мы умудрились и контейнеры дотащить.

К этому моменту уже весь город знал о происходящем в Зомбилэнде, по улицам мотались гоблины с фонарями и перекошенными харями. На Зомбилэнд начали поглядывать с таким откровенным ужасом будто там не веселый аттракцион по отстрелу зомби, а адское пекло. Нас эта суета не затронула – сваленные с ног подарком системы, мы повалялись еще минут пятнадцать, после чего нас ненадолго накрыло бешеной активностью и… опять спокойная и легкая сонливость. Пробежавший по венам и напитавший мясо «РЭКДГЕР-1.1» что-то сделал, но вот что именно – непонятно. Единственное уточнение системы по этому поводу было кратким и малосодержательным – усиливающее. А что именно усиливает-то? Мозговую активность? Физическую? Может жопную тягу на втором форсажном напряге?

Едва мы опомнились от укола, к нам заявился Сэм Жаба, притащивший каждому по литру компота. Чистого, прохладного, сладкого компота без каких либо дополнительных примесей. Глянув коротко на контейнеры, он ушел, оставив у дверей пятерку своих «прикормышей во главе с Пупырышем», как он выразился. Оставил, чтобы отваживать от нас желающих задать вопросы. Хотя сам Жаба не удержался и недолго потолкался с Рэком и Роксом в углу, после чего по отсеку пролетел едва заметный запах спирта. Как раз тогда меня потянуло на ритмичные физические упражнения и, собираясь в душ, я чуток задержался, решив понять фразу «прикормышы во главе с Пупырышем».

Нужное выяснил у Рокс. Старик, с трудом сдерживая смех, пояснил, что это работающие с Сэмом надежные парни. Помогают ему с доставкой и отправкой товара, охраняют лавку ночами. А Пупырыш… прозвище у него такое. Зовут иначе, но никто уж не помнит. Прозвали его так по простой причине – хрен у него, говорят, настолько крошечный, что разве что в мощную лупу увидишь. И ведь грех над таким смеяться, но Пупырыш сам виноват в своем горе. Мания у него психическая всегда по этому поводу была. Считал он себя обделенным в размерах и шибко по этому поводу горевал. Но как-то раз, после может уже десятого своего посещения Зомбилэнда, Пупырыш потерял свой орган – твари оторвали. Истекая кровью, успел в медотсек. Денег хватило, и добрая система нашла замену. Размотав бинты Пупырыш глянул – и воссияло счастье его. Этот был больше! Порадовался Пупырыш, порадовался. Долго похвалялся новым орудием труда и веселья, пока однажды не задумался… а что если?

Спустя два дня после того озарения вернулся Пупырыш из Зомбилэнда с новой раной… И снова спасла его жизнь и

достоинство система, отыскав и пришив нечто вроде как особо внушительное, хотя по цвету немного не в масть.

Радость Пупырыша была велика и само собой бережно хранилась в новых ярких трусах, с готовностью демонстрируясь любому желающему – порой даже против воли собравшихся. Они тут похлебкой хлюпают, а боевой товарищ вдруг вскакивает и с воплем «А покажу я вам моего…» пытается ударить о стол своим…

Его даже пару раз били за такие внезапные демонстрации. Он говорит – завидовали.

Так шли счастливые дни. Но… нам всегда хочется большего, верно?

Вот на этом он и погорел. После третьего боевого ранения в пах система, конечно, ему помогла. Но то что она ему пришила… никак не могло порадовать даже кролика.

Он рискнул еще раз, уже привычно лишаясь сокровенного.

И система даровала ему пластиковую пипку – помочиться хватит, а остальное… а остальное забудь. А еще система поставила ему некий диагноз, который блокирует любую возможность повторной операции на том самом осиротевшем пустынном месте…

Так что теперь Пупырыш пустошь свою бережет и мечтает стать героем второго ранга – вдруг диагноз снимут и заменят пипку хоть чем-то более основательным?…

Сразу после рассказа пришлось удерживать ржущего Рэка всеми силами стремящегося что-то показать Пупырышу.

После рассказа о «пипке» мне требовалось срочно как-то убрать эту картину из воющего мозга, и я рванул в душ, а оттуда прямиком в сладкие объятия сигаретной крошки. Затем последовала беседа с Кассандрой и Козгаром, еще пару часиков я подремал с Ниварой. Она, как и обещала, крепко обнимала меня, прижимаясь всем телом, но сонливости мне это не прибавило. Просто подремал и вскоре выбрался наружу, направившись на звук молотов и гомон толпы.

Город не спал.

Там, тут и здесь тусовались большие и малые группки, все что-то горячо обсуждали, сидели вокруг газовых костров, передавали по кругу бутылки. Дверь в лавку Сэма Жабы нараспашку, около лестницы куча народу, все пьют, жрут и ведут себя так, будто живут последний день. Лавочник, стоя на верхней ступени, участвует в обсуждении и, прикладываясь к фляге, о чем-то говорит с Эйжопом.

У Дона Вудро мной занялись плотно. Кираса, наплечники, защита рук, ног, шеи, паха, примерка стального шлема с

прозрачным щитком, подгонка усиленных перчаток, примерка разгрузки, проверка на удобство бронированных пластинами ботинок с высоким голенищем… Помощники Вудро занимались остальными. Вся моя четверка – плюс я – быстро превращались в полноценно и качественно бронированных бойцов.

Только пятерка.

Когда Рэк спросил, что делать с кандидатами, я предложил рассказать им о подляне подброшенной нам системой и затем послушать их ответ.

Как я и ожидал, выслушав орка, побледневшие гоблины решили повременить чуток с вступлением в наши ряды. Насколько чуток? О… ну вот буквально часиков так через «пару суток» они обязательно вольются. А пока займутся бытовыми заданиями – ведь улицы Уголька должны быть чистыми!

Все верно. Наш сквад теперь проклят. Это же касается и сквада Кассандры. Два будто прокаженных отряда повисших в социальном вакууме.

Ну и хрен с ними.

За каждый комплект снаряжения я отдал Дону Вудро по тысяче крон. Провожая нас уже снаряженными, старик проворчал, чтобы сразу по возвращению снова наведались к нему – он проверит что и как. На том и порешили, после чего я порысил обратно в арендованный отсек – к ящику с оружейными модулями, а оттуда к оружейному торгмату. Пришло время славного оружейного апгрейда. К этому моменту за моим плечом покачивался бережно завернутый стальной дробовик, а в кармашках разгрузки хранилось пятьдесят патронов с картечью. Такой же дробовик получила Джоранн – и приняла его с радостью.

Три стрелка. Два бойца ближнего боя. Ну и все мы, в случае чего, вполне можешь поучаствовать в дружной свалке. Для рутинных боевых заданий Зомбилэнда – норм. Для задания «Синий свет»… далеко не норм. Но пока я делал что мог, старательно упаковывая и вооружая бойцов. Ну и возлагал кое-какие надежды на модернизацию игстрела.

Модули, откладывая одинаковые в сторонку, я поочередно загружал в торгмат, куда уже успел пристроить старый добрый игстрел, что уже успел обзавестись новым корпусом Эргоном2Доп.

Модули Брухи.

Пожадничала старуха… Ну или самое вкусное раздала до нас. Ну или я просто жадный и переоцениваю легендарное снабжение сурверов.

Батарея Е8 (повышенная емкость, ускоренная подзарядка,

количество выстрелов +30).

Таких модулей оказалось четыре. Два пойдут в дело – орк тут же помчался к другому торгмату, унося подарок с собой и судя по его радостной харе, Рэк готов был так бегать все утро напролет.

Блок МагЗИБ (повышенная отказоустойчивость, ускорение кинетической энергии иглы на 15 %).

Два штуки. Рэку снова повезло.

Дополнительная малая батарея ЕСМ4 (повышенная емкость, ускоренная подзарядка, количество выстрелов +30). Ставится в некоторые расширенные корпуса. Устанавливать? Само собой, само собой…

Зарядный блок ЛК2. (повышенная отказоустойчивость, возможность смены картриджа в любой момент).

Я читал, я улыбался, я соглашался, но при этом ласково поглаживал обычный двухзарядный дробовик. Да его дальность не сравнима с дальностью модифицированного игстрела – даже обычного. Но там, где надо стрелять в упор… там, где надо не просто ранить кого-то, а снести зомбированному ублюдку башку с плеч… я всегда выберу дробовик.

Пистолет…

Мне бы еще пистолет. Что-то смутное ворочается в моей памяти. Едва уловимое даже не воспоминание, а ощущение чего-то увесистого и надежного в моей левой руке. Но пока только ощущение… ну еще я был уверен, что это пистолет, что он был черный, всегда был рядом и слушался только меня.

Я модифицировал оба своих игстрела.

Основной игстрел получил отличнейший запас энергии – на сотню выстрелов я могу рассчитывать смело. Теперь я могу перезарядиться в любой момент, не дожидаясь, когда картридж опустеет. Очертания игстрела сменились, стали более брутальными, само оружие расширилось и держать его стало гораздо удобней. Но как не крути – это все та же струганная дощечка до боли похожая на неказистую игрушечную винтовку.

Когда я увидел иги первый раз?

Кажется, в руках девиц стрелков, что стояли за спиной представителя бригады Солнечное Пламя, когда он набирал бурлаков на семнадцатом перекрестке…

Это было на самом деле? Или мне видятся странные наркотические галлюцинации про невероятный и темный злобный подземный мир…

Пиги получила новую батарею и только.

Еще семь оружейных блоков к нашему вооружению не подходили или же требовали особых корпусных коробок, обещая взамен дополнительные возможности.

Наспех закончив с модернизацией и снаряжением, расплатившись в Доном Вудро, оставив грязное барахло и большую часть имущества под охраной молодого Терра, мы дошли до городской окраины, миновали входную арку и остановились рядом с двумя повозками. Минута переговоров – и мы уже покачиваемся в повозках. Нас везут бесплатно. Ну почти – взамен мы должны охранять порожние тележки и «лошадок». Тут часто бродят больные звери, больные люди и долбанутые призмы. Они довезут нас до выброшенного на берег корабля, а сами двинутся дальше – к ближайшему поселению.

Рокс, ветеран скорей всего навеки исчезнувшего сквада ДюжаДюж едет с нами – потому на Терра все и оставили. Ну там еще Пупырыш с его пупырышем… как-нибудь справятся с охраной. Перед отъездом я дал Рэку десяток крон и кивнул на Пупырыша. Орк понятливо кивнул и ненадолго отлучился. Сначала он что-то давал резко повеселевшему Пупырышу и что-то втолковывал, а затем уже показывал что-то ему же – резко погрустневшему. Рэк своей смертью не умрет. Это точно.

Но хрен с ним с орком – Рокс куда прется? Подобрал под себя искалеченную ногу, здоровую свесил за борт повозки и едет себе, держа на коленях небольшую старую сумку сшитую из брезента и украшенную серебряной цифрой «12». Когда он узнал куда мы собираемся и попросился с нами я расспрашивать ничего не стал, молча кивнув. И сейчас расспрашивать не собирался. Захочет – сам расскажет. Но я видел, как перед отбытием он все крутился в тех прикрытых плетенками и брезентом хреновин у стены первого барака, заглядывая внутрь, что-то прикидывая, беззвучно шевеля губами и досадливо морщась. Занятный старикан… Еще занятней он стал, выпив немного подслащенного самогона и принявшись вспоминать славные былые деньки, когда Зомбилэнд был совсем иным, а Уголек являлся местом, где царили поистине геройские славные традиции. В те времена Уголек был до краев полон взаимовыручкой, пониманием, добротой и благородством. Ну конечно… все как всегда – в былые времена шлюхи были краше и слаще, самогон крепче, друзья лучше, а зомби перед тем, как сожрать очередного придурка сначала повязывали на шеи салфетки и спрашивали – вас с жопы аль с мозгов жрать, бвана? Но я не мешал и просто слушал, поглядывая по сторонам. Пусть старик болтает. Ведь ехать – всего ничего…

Пристанище Лео Сквалыги оказалось заметно издалека. И как всегда в таких случаях бывает, представление об этом месте оказалось ошибочным.

Когда ты слышишь «выброшенный на берег корабль», то ожидаешь увидеть что-то вроде раздолбанного ржавого корыта

вспахавшего песок и лежащего рваным пузом кверху. Ну может еще ожидаешь увидеть пару старых палаток, костерок с парой мятых котелков и стайку оборванных никчемных неудачников пытающихся сообразить, чем заняться этим славным утром – нихрена не делать, нихрена не делать или все же поспать…

Но вместо этого я увидел хорошо обустроенную капитальную базу.

Выброшенный на берег корабль оказался чем-то вроде парома или большого экскурсионного корабля. Скорее последнее. Наполовину выползшее на берег судно стояло совершенно правильно, подпираемое с боков мощными железными лесами. Корпус выглядел целехоньким. Многочисленные иллюминаторы – целехонькие и блестящие. Там, где стекол все же нет, проемы аккуратно заделаны стальными и покрашенными в цвет корпуса заслонками. А цвет, кстати, обалденный – камуфляжный. Нежная зелень и частые черные разводы радуют взгляд. Перед кораблем большой брезентовый навес, несколько столов, скамеек. Сбоку что-то вроде большого бревенчатого сарая с прикрытыми воротами. За кораблем, на мелководье, покачивается несколько суденышек. Шагов за двадцать от сарая начинается что-то вроде миролюбиво низенькой и реденькой, но при этом красноречивой оградки, что без слов отчетливо говорит – за мной начинается личная территория Лео Сквалыги и потому, ступая сюда, ведите себя мирно или отвалите нахрен! Люблю молчаливо вежливых…

Повозки остановились. Вспотевшие гоблины заискивающе улыбались, один из них, высокий, кучерявый и однорукий, кашлянул и успокаивающе заметил:

– Не стоит чувствовать себя неловко из-за того, что вас везли другие люди. Пусть это не совсем толерантно и немного отдает…

– Мне насрать – буркнул я и кучерявый озадаченно заткнулся.

Миновав оградку, я не замедлил шага, когда увидел двинувшуюся навстречу вооруженную копьями и игстрелами тройку «аборигенов». Линялые парусиновые шорты, резиновые шлепки, растянутые майки, бейсболки, сине-зеленые татуировки с якорями на каждом плече и сбегающими до запястий цепями, что заканчивались прикованными солнцами.

– Кто будешь? – спокойно и уверенно задал вопрос центральный – рыжебородый и без левого уха.

– Это герой Оди! – крикнул от повозки один из ездовых гоблинов.

– Ох ты. Точно же! – рыжебородый тут же осветил нас щербатой улыбкой и поднял руки вверх – Положительной плавучести, герой!

– Ты меня сейчас дерьмом назвал? – лениво осведомился я.

– Э… нет… добра пожелал. Все уже знают о герое Оди и его невероятном скваде. Рыжеволосая валькирия с божественными сиськами, уродливый призм с жвалами и лезвиями вместо рук, мечник-азиат приманивающий Смерть и одноглазый громила с топором и вроде как с членом у него еще не лады…

– Че ты вякнул про мой член, сука?! – взревел не ожидавший такой подляны орк – Иди сюда! Я тебе его в…

– Добро пожаловать! – по-настоящему властный голос донесся от корабля.

Глянув в ту сторону, я неспешно обошел замолкших встречающих и зашагал к невысокому черному мужику лет пятидесяти. Одет так же – шорты, майка, бейсболка и якоря. Разве что его цепи были золотыми.

– Герой Оди! Честь для Лео принимать такого гостя!

– Сквалыга? – кивнул я.

– Он самый – белозубо улыбнулся тот и протянул руку – Добро пожаловать! Эй! Свежего холодного пива гостям! Всегда восхищался реально крутыми личностями. А вы точно из таких.

– Думаешь?

– Уверен в этом. И всегда готов помочь чем могу – например, солидной скидкой на свои товары. Без обмана – скидка будет солидной.

– Скидка на товар? – с недоумением спросил я, принимая охлажденную банку пива и не удивляясь надписи «бункерснаб» – О чем ты?

– Не скрывай. Уже все знают.

– Знают о чем?

– Синий свет! – еще шире улыбнулся Сквалыга – Чертов долбанный синий свет! Тебе выпала черная метка! И раз ты здесь – явно решил подкупить чего-нибудь убойного и попытать счастья! Я восхищен!

– Все еще не понимаю при чем тут ты… – повторил я, делая глоток действительно неплохого пива – Старику тоже плесните.

– Роксу?

– Ага.

– Какой уж раз прибывает за запчастями… и как всегда без кроны за душой… но старик он душевный. Всегда наливаем.

– Так при чем тут ты и Синий свет?

– Ну как… логично же…

– Что тут логичного, Лео?

– Ну как… ты получаешь невыполнимое гиблое задание.

– Ага.

– Тебе нужно нехило экипироваться, поднять огневую мощь.

– Ага…

– И вот ты узнаешь, что неподалеку от Уголька есть такой славный торговец как Лео Сквалыга.

– Ага…

– Ты прибываешь – вот ты и прибыл! – я показываю что могу предложить, мы договариваемся по цене.

– Ага.

– Ты возвращаешься обратно, входишь в Зомбилэнд и начинаешь мочить тварей на всем пути до гребанного второго больничного корпуса! Прорываешься с боем к той самой комнате и вот – ты сделал невозможное! Ведь так?

– Я что похож на тупого хренососа, Лео?

– Э… – вытаращился торговец, растеряв свою улыбчивость и невозмутимость – А разве не таков план? Все идут этой дорогой.

– Только тупым говноедам могла прийти в голову мысль пойти тем же путем, Лео. Я похож на тупого говноеда?

– Нет… но… зачем ты тогда здесь?

– Ты ныряешь тут повсюду, да?

– И что?

– И ты точно понимаешь, что этот искусственный мир пронизан всяким интересным.

– Ты о рыбках, крабах и дохлятине на дне?

– Я о том, что вот это вот солнечное побережье, на котором мы стоим и щуримся – всего лишь один из этажей. И ты не можешь об этом не знать. Вот я и прибыл сюда лишь с одной логичной и естественной мыслью – кто как не славный торговец Лео Сквалыга может знать о какой-нибудь подводной дверке, что может вывести нас в Зомбилэнд не через главный тамбур, а другой дорожкой – обходной.

– Хм-м-м…

– Ну вот ты и подтвердил – широко улыбнулся я в его черную лоснящуюся физиономию – Давай, Лео. Признайся – сколько таких дверок, люков или решеток ты повидал на дне напротив или неподалеку от лечебницы Тихие Буки…

– Послушай…

– Слушаю…

– Я может что-то и видал там… на дне…

– Ага…

– Но кто знает куда приведут эти… щели… никто не знает, что кроется там – на этаж пониже…

– Вот тут ошибаешься – хмыкнул я и сделал большой жадный глоток – Неплохо… угостишь еще баночкой?

– Конечно. И тебя и всю твою команду. И старого Рокса. Послушай, Оди…

– Лео… просто помоги мне. Доставь меня и мой сквад до

самой многообещающей подводной дверки. Дай нам снаряжение и немного времени, чтобы мы могли проверить этот ход. В свою очередь я постараюсь отблагодарить и тебя.

– Выполни задание – и мы в расчете! – резко перестал улыбаться Лео.

– Ого. Что-то личное и темное?

– Еще какое личное и темное. Я был героем, Оди. И тоже получил черную метку.

– И как?

– Выжил я и Жирный Клоун. Из всего сквада – дружного нормального сквада. Клоун сошел с ума и вскоре вышиб себе мозги. Я вот живу… собираюсь с силами и духом. Но если ты зажжешь тот долбанный свет…

– До какого этажа дошли?

– До конца третьего! – с гордость произнес Лео – И даже поднялись по лестнице почти до четвертого! Мы сражались! Мы бились! Мы сука бились! Проклятье… ты первый кто о таком подумал! Даже я – никогда! А ведь я постоянно ныряю… вижу всякое… почему я не подумал о том, чтобы пролезть в Зомбилэнд иначе? Стой… а что тебе это даст? Ну попадешь ты мимо тамбура… и что?

– Не знаю – признался я, принимая вторую банку – Но суть в другом.

– В чем?

– В том, чтобы сломать сучий шаблон. Тупо идти той же дорогой и надеяться встретить иной результат.

– Мы шли той дорогой.

– Насладились путешествием?

– Пошел ты! Мы бились!

– Так что? Опустишь нас на дно?

– И когда?

– А прямо сейчас.

– Шутишь?! Я слышал, что вы вроде как восстанавливаетесь и собираетесь скооперироваться со сквадом Кассандры. И вроде как…

– Прямо сейчас – повторил я.

– Неожиданно…

– В этом суть.

– Сломать сучий шаблон – повторил Лео и жадно присосался к банке – Вот дерьмо!

– Ты видел там – я кивнул в сторону океана – Что-то вроде дверки?

– Видел… и не раз.

– И они были открыты?

– Только одна. Темный и страшный проход. Пустой. Частично забитый песок. Тянущийся к берегу. Но что там дальше и как далеко он тянется – не знаю. Когда начинается воздух – не знаю. Есть ли там воздушные карманы – не знаю. Да никто не знает. Там… там клубится тьма…

– Просто отлично – обрадовался я – Давай поскорее – а то прямо рвусь домой.

– Порвать шаблон… ладно! Я сделаю!

– Отлично.

– Даже на товары не глянешь?

– Всегда рад посмотреть на подарки.

– Погоди! Я ничего не говорил про подарки…

– Да ладно тебе, Лео. Я же отомщу за жирную жопу и разбросанные мозги Клоуна! Тебе же будет приятно.

– Там весь сквад полег!

– Ну и за них тоже. Уговорил. Только пусть тогда твои подарки будут получше.

– Охренел? Я торгую ими! Торгую! Не раздариваю!

– Уговорил. Приму в дар и патроны. Но только ради тебя и не больше пары сотен.

– Эй! Эй! Ты вообще слушаешь меня?

– И давай одаривай побыстрее – ведь через час нам уже на экскурсию.

– Проклятье… все же ты реально крутой ублюдок! Как и описывали… – покачав головой, Лео поднял к небу руки с золотыми цепями и гаркнул своим парням – Готовьте Шлюху к отплытию! Выходим через полчаса!

Глава шестая

Глядели товары мы недолго. Торговаться и вовсе не пришлось. Подарков было немного, но нам они понравились. Шлюху приготовили заранее. А когда мы разместились на вместительном корабле, то оказалось, что путешествие наше закончилось, не начавшись – чуть отошли от мелководья, вдоль берега прошли в сторону Зомбилэнда и там встали на якорь. Как выразился засевший на мостике Лео – надо глянуть лоции, но в принципе мы на месте, разве что чуток двигателями придется подработать.

Я понимающе кивнул – лоцирование дело важное, пусть себе лоцирует. И спокойно уселся в облюбованном местечке с прекрасным видом на мрачную бетонную стену Зомбилэнда. В одиночестве я сидел минут десять, а затем обзавелся компанией.

– Слыхал вы на трахнутых тунцах приплыли? – непринужденно начал беловолосый крепкий парень, старательно морща лицо в улыбке.

– Ага – кивнул я, лениво поглаживая приклад лежащего на коленях дробовика.

– Держи! От всей души! За подвиги ваши! – с все той же добросердечной широкой улыбкой парень протянул мне уже открытую банку пива – От всей души!

– От всей души – повторил я, бросая короткий взгляд на корму, где рядом с моими бойцами присело несколько столь же улыбчивых парней Лео – Щедрый ты моряк, да?

– Вы герои! А мы так… дно тралим, мусор собираем.

– И принижаться любишь…

– Да ну брось. Выпей пивка.

– Выпей ты – улыбнулся я, мягко отталкивая банку обратно к нему – За мое здоровье. Залпом.

– Да я не могу – Лео порядок любит. А это тебе из моей личной заначки – сверкнул зубами моряк.

– Ну да – кивнул я и, поняв дробовик, прижал дуло к его лбу – Выпей залпом, сука. Прямо сейчас. Или сдохни.

– Эй! Ты чего! – с лица парня мгновенно пропала улыбка, глаза уставились вверх – Ты что! Я к тебе как… Лео к тебе как…

– Выпей – повторил я – Даю три секунды. Раз.

– Успокойся! Щас выпью!

– Два…

– Вот! – приставив банку ко рту, он принялся глотать пиво, больше проливая на грудь.

– Молодец – похвалил я, расцветая извиняющейся улыбкой –

Молодец.

– Да ты чего вообще! Как спятил вдруг!

– Так там не яд? Что-то другое? Снотворное?

– Ты опять! Успокойся, герой!

– Да я спокоен – пожал я плечами и нажал на спуск.

Грохнуло. То, что осталось от еще полной пивом тупой башки откинулось назад, следом потянулся труп, глухо стукнув о палубу. Рывком выпрямившись, я прикладом выбил стекло иллюминатора и направил дуло на схватившегося за очень интересную на вид пушку Лео:

– Замри, придурок – посоветовал я, не обратив внимания на еще два донесшихся с кормы выстрела и раздавшийся следом захлебывающийся от боли крик – Замри.

– Да ты чего – просипел Лео – Ты чего… спятил что ли?

– Я? – удивился я и коротко кивнул вломившемуся на мостик Рэку с игстрелом наизготовку – Ну может и спятил. А ты против что ли?

– Я не въезжаю – сбился на хрип Сквалыга и описав телом дугу, хлопнулся мордой о стол – О! Дерьмо! Полегче, бугай!

– Я тебе сейчас якорь с руки сдеру и в жопу запихаю – прорычал Рэк – Ладони на стол и затихни, падаль! Командир! Двоих пристрелили, двоих прирезали, троих распластали. Еще одного Хван чисто случайно зарезал…

– Норм.

– Парни… парни… – зачастил Лео – Парни… парни…

Опустив дробовик, я неспешно пошел вдоль борта, попутно выбивая иллюминатор за иллюминатором и задумчиво говоря:

– Ты такой добрый, щедрый и покладистый… что аж до блевоты. Скажи мне, Лео… на кого ты работаешь?

– Что?! Эй! Ты параноик?! Ты бредишь! Ты… А-А-А-А! – завывший Лео не сводил взгляда с пробившего его ладонь ножа – кажется, последнего нашего еще не подаренного и не сломанного свинокола, что в очередной раз нашел себе тощую свинку и вкусил ее крови. Воющий Лео тут же осекся, когда рядом с левой еще целой ладонью тяжело ударил о стол топор.

– Подарками нас завалил…

– Я от всего сердца!

– Дробовик, триста патронов – сто с картечью, двести с пулями. Новенький рюкзак. Банки бухла. Много бухла!

– Да я от всего сердца!

– Легко быть щедрым, когда знаешь, что скоро вернешь себе все подарки, да?

– Эй! Да ты чего, герой?! Ты что? Я от всего сердца! Я с понятием! Я такой же как ты!

– И ведь взятки гладки – кто с тебя спросит? Никто. Даже если Кассандра наведается – скажешь, что вы попросили показать подводный проход… вот ты и показал… а что там дальше – кто его знает? Да?

– Я…

Без размаха выбив очередное стекло – это оказалось куда крепче – я продолжил:

– Ты попался на том, что меры не знаешь. Ладно покладистость и откровенность в начале – можно списать на твою доброту и на желание отомстить зомбакам. Ладно… но такие подарки? Да какой из тебя тогда торговец?

– Я… послушай…

– А кто дарит столько бухла тем, кто отправляется на задание? Нам витамины и упаковки ядреной шизы дарить надо. А не литры самогона! А когда ты понял, что мы не торопимся бухать… то решил немного постоять на якоре и послать парней с уже откупоренным пивасом. Что подмешал в пиво?

– Послушай, Оди. Послушай.

– Я ведь узнаю. Не все пиво пролилось. Я волью в тебя все оставшееся… сколько там банок?

– Четыре банки.

– Я волью в тебя четыре банки. Даже если там обычное снотворное и ты просто заснешь… это ведь многое докажет? А если там что посерьезней, и ты загнешься от передоза… разве это наша вина?

– Ваще не наша – заржал орк и врезал Лео локтем по затылку, отчего тот снова впечатался носом в стол.

– Стойте! Ладно! Ладно!

– Так-то лучше – улыбнулся я, останавливаясь у последнего иллюминатора – открытого – и нацеливая дробовик на жопу Лео – Ну говори…

– Послушайте…

– Говори суть, сука! Пока я тебе картечью дерьмо до мозга не вбил! Родное к родному… да?

– Гномы! ГНОМЫ! За ваши головы гномами назначена охеренная награда! И еще одна немаленькая – за расписную руку какой-то суки с черными ляжками! Ничего личного, парни! Ничего личного! Я ведь даже вас отпустить не мог – они бы узнали и тогда…

– Как я и думал – вздохнул я – Логично че… какая разница, спускаешься ты на этаж ниже по лестнице или просто ныряешь… верно?

– Убить дерьмоеда, командир?

– Нет. Отрежь ему уши, обыщи и гони пинками на палубу к

остальным. Побеседуем. Покормим рыбок.

– Понял, командир. Он считай уже летит с визгом.

– А-А-А-А-А-А!

– Ой да ладно тебе – ласково забубнил орк – Давай, поверни голову, не прижимай ухо к столу. Подставляй… я сказал – подставляй!

– Парни!

– Подставляй, сука! Подставляй под нож свое сраное ухо, гоблин!

– Я… постой! Я заплачу! Заплачу!

– Ухо!

– Постой!

– Н-на!

– А-А-А-А-А…

– Был нос – нет носа… да не шмыгай ты так обиженно… глаза ведь я тебе пока не вывертел… ухо!

Добравшись до носа, я оглядел живописную картину разбросанных тел и стоящих над ним моих бойцов, глянул на свисающего с борта матроса с вспоротым брюхом и удовлетворенно кивнул:

– Вот это я понимаю морская прогулка. Одно понять не могу…

– Чего? – глянула на меня рыжая, вдавливающая дробовик в пах серому от ужаса мужику.

– Разве нас не должны угощать бесплатными орешками и фруктами?

Призм повернулся к одному из матросов и, неглубоко воткнув ему лезвие в левое плечо, обиженно спросил:

– Где мои орешки, падла?

– У-У-У-У! Гы-гы-гырецкие в кармане! Левом кармане! Угощайся, сук…герой! А-а-а… как же печет… Только не вытаскивай! Не вытаскивай! Плеснет же фонтаном!

– Ах ты гребаный извращенец – покачал уродливой головой Хван – Ты ничего такого не делал с орешками?

– Нет! Нет! Что ты! Показать где?

– Командир?

– Свяжи ушлепка. Свяжите их всех. Перетяните как колбасу. Нет, Джоранн. Не ты. Есть у меня странное чувство, что Каппа умеет это делать получше нас всех вместе взятых.

Ничуть не удивившись, мечник коротко кивнул, развернувшись, полоснул по протянутой сквозь край брезентового полотнища веревке мечом, вытянул конец, резанул еще пару раз и, убрав оружие, подступил к матросу с веревочным отрезком и принялся за дело.

Еще через пару минут наружу вылетел воющий и уже совсем не бравый капитан, упавший многострадальной харей вниз и тяжко – прямо вот от всей души – протяжно застонавший. Он попытался подняться, поднял жопу и… подбежавший сзади орк с лихим уханьем вбил ему носок ботинка между ног. Лео даже не вскрикнул – рефлекторно выбросил руки в стороны, прямо как птица попытавшаяся улететь и просто мгновенно отключился, с тупым звуком уронив голову. Следом к палубе скорбно прижался познавший ад пах. Орк победоносно поднял кулаки:

– Ласточка ахуха! Люблю ее исполнять… как только что понял… Эй! Рыжий! На тебе исполнить?!

– Нет! Нет! Не надо! Пожалуйста!

– Не надо? Хм… А что мне за доброту будет?

– Я… я… пожалуйста! Не надо ахуха! Не надо ласточку! Не надо!

Но орк уже забыл о рыжем, переключив внимание на сосредоточенно работающего уже со вторым матросом Каппу.

– Охренеть ты его перетянул замысловато! То-то я думаю девки в борделе шептались о странном заказе во пятую комнатушку… и то-то она так стонала… с ней ты так же поступил, да?

– Нет – ответил азиат.

– Научишь меня?

– Отвали.

– Эх… – вздохнул Рэк и снова повернулся к рыжему – Сделаешь мне одолжение?

– Конечно! Что надо?

– Чашку кофе и метр твоей кожи, но так, чтобы с сосками и чтобы между ними как раз был метр.

– А? – рыжий робко подался вперед – П-простите… а?

– О! – очнулся призм и ткнул уже связанного парня лезвием – Пошли за гы-гырецкими орехами! И пусть там не будет пустых…

Я не мешал забавам бойцов. Пусть. И весело, и полезно. Переломив дробовик, я выбросил гильзу, дозарядил и потопал в каюту, служившую тут камбузом. На самом деле не помешает выпить бодрящего сладкого кофе и заодно порыться в съестных запасах капитана. В ближайшем же шкафчике отыскал настоящее сокровище и решил пока довольствоваться этим – двумя блоками банок с кофе. Сладкий, со сливками, крепкий. В коридоре разминулся с возвращающимся призмом, толкающим перед собой облегченно икающего пленника и хрустящего орехами – разжевывая вместе со скорлупой. Брутально… я даже позавидовал такой небрежной брутальности…

Я успел выпить две банки кофе прежде, чем Лео Сквалыга

очнулся. Он не сразу осознал себя – голым, перетянутым во многих местах веревкой, висящим, с заломанными за спиной руками, с предельно растянутыми в стороны ногами. Сквалыга висел на носу корабля. Остальных мы раскидали по каютам и их сейчас вовсю расспрашивали о всяком интересном. Потом сравним итоги ответов.

– О-о-ох… – просипел Лео, когда наконец сумел сфокусировать на мне отупелый взгляд – Оди… Оди…

– Слушаю.

– Мы же цивилизованные… цивилизованные практичные люди… всегда же можно договориться. Любую вину можно загладить, замаслить, засахарить.

– В этом вот сука и есть большая беда! – ткнул я в него пальцем – Вы перестали верить в последствия. Вот в чем жопа этого мира!

– Я не… не понимаю… послушай, Оди. Я накосячил. Да. Но у меня ведь есть веские причины… важные резоны… я человечек маленький… я…

– Во-во! – кивнул я – В точку! Вот так все дерьмо и начинается. Натворил, налажал, а потом, вместо того чтобы сказать – да, облажался, наказывайте! – или хотя бы просто молчать… вы начинаете извиваться, юлить, вертеть жопой в попытке выскользнуть. Пусть с ободранными боками и без ушей – но выскользнуть! Ради этого ты готов предать свои убеждения, свои принципы, свою веру. Ты готов отречься от всего, сдать любого, заплатить любую цену – лишь бы выжить!

– Да! Да! Лишь бы выжить! Я видел ад! Я видел смерть! Он дохнула на меня смрадом – в том гребанном втором больничном корпусе! Я ощутил всей своей шкурой ее приближение… и я побежал…

– Вот как – хмыкнул я.

– Не я один! Жирный Клоун тоже бежал! Да потом его замучило чувство вины, и он покончил с собой. Кретин! В чем наша вина? У нас не было шансов! Останься мы там – все бы погибли! Все до единого! А так я, уцелев, много понял, многое осознал, сделал важные выводы, стал жить иначе. Я получил шанс – и воспользовался им. Оди! – глотая стекающую из отрубленного носа кровь, бубня, пришептывая, Лео пытался заглянуть мне в глаза – Оди! Это как раз такой случай! Просто дай мне шанс! Один крохотный шанс! И я сделаю для себя выводы – правильные выводы! Я больше не поступлю подобным образом. Я больше никогда! И я лично снаряжу лучшим образом десять полных сквадов! Ты слышишь, Оди? Сто бойцов будут снаряжены по высшему классу! Кирасы, огнестрел каждому третьему, полсотни

топоров, столько же щитов, рюкзаки с запасом жратвы, десяток аптечек – каждому лидеру. И всю эту армию можешь возглавить ты. Покажи кого снаряжать – и я сделаю это! Я искуплю!

– Ты так и не понял – поморщился я – Никто не понимает… ну и хрен с ним. Лео Сквалыга… дезертир, предатель и жадный ублюдок. Я дам тебе крохотный шанс – но только в обмен на предельную откровенность. Ты мне расскажешь все что знаешь. Ответишь на каждый мой вопрос максимально полно. И когда ты опустошишь себя, когда выжмешь свой тухлый мозг без остатка – я подумаю, что с тобой делать.

– Немного бы гарантий… самую малость, а? Развяжешь? Дашь банку кофе? Я прошу самую малость.

– Не пытайся наладить со мной связь – покачал я головой и положил ботинок на одну из туго натянутых веревок – Еще раз попытаешься – и я хорошенько надавлю на эту веревку. А она крепится к не слишком туго пока затянутому тонкому проволочному кольцу. А кольцо… знаешь за какое опухшее место твоей вонючей туши держится это колечко? Посмотри вниз, Лео.

– Ох… – тяжело сглотнул изуродованный капитан и торговец – Ох… кровообращение мое… только не дави! Не дави, герой! Не лишай меня их!

– Вопрос первый. Кто такие гномы? Только давай по без тупой мистики и пафоса. Можешь отвечать.

– Механики, инженеры, литейщики, гребаные психи и на всю голову трахнутые кровавые фанатики. Они приносят в жертву живых людей! Представляешь?! Я вот в шоке был, когда узнал. Думаю и тебе такое поперек горла, да, Оди?

Надавливая ботинком на веревку, я улыбнулся:

– Я же сказал не пытаться, хреносос. Я же сказал.

– А-А-А-А-А! – хриплый вопль не долго звучал в одиночестве. Чтобы не оставлять капитана одиноким в его пении, к нему почти одновременно присоединилось еще два бодрых голоса из его команды.

– О-О-О-А-А-Х-Х!

– СУ-У-У-У-К-А-А! Мое лицо… мое сраное лицо… отдай ЕГО-О-О-О-О! Нет! Нет! Не выбрасывай за борт! Не выбрасывай, сука рыжая! Не выбрасывай! А-А-А-А-А-А-А!

– Опять больше развлекается, чем работает – хмыкнул я, убирая ногу с чуть провисшей веревки – Ты осознал?

– Да! Матерь! О Матерь! Да!

– Продолжай о гномах. Только факты. Ты сказал, что они литейщики. Это ты о чем?

– Они куют металл! Гребаные гномы куют металл!

– Кирасы, прочая стальная новенькая защита…

– Гномы! Гномы! Гномы!

– Дробовики?

– Гномы! Они… они могучая сила! Непреодолимая!

– Что еще они производят?

– Многое! Очень многое! То, что в здешних торгматах или руках местных торговцев – мелочи! Большая часть идет туда – ближе к Землям Завета.

– Логично – кивнул я – Больше спроса.

– Больше нужды! Там – ад!

– Вот как?

– А ты как думал? Потому многие герои – даже те, кто преуспевает в Зомбилэнде, раз от раза спасая свою задницу – решают либо остаться навсегда в Угольке, либо отказаться от статуса и вернуться в родные селения. Тут – геройский детский садик. А там…

– Ты говорил – там ад.

– И это не шутка.

– Давай к гномам. А то твои яйца быстро чернеют… или лиловеют?

– Оди… послушай…

– Я же сказал – не пытайся…

– Но это же сука банально!

– Ого – чуть удивленно приподнял я бровь – Первый раз слышу твои настоящие эмоции. Из передавленных яиц вылезло настоящее «Я» Лео Сквалыги? Может это панацея… каждому тупому лживому ублюдку стальную удавку на яйца, которая пусть сжимается при каждом косяке… и в мире живо прибавится честных и принципиальных гоблинов…

– Это банально! – упрямо повторил Сквалыга – Банально! Сам посуди – я вишу голый, распухшие яйца отбивают ритм о бедра, в жопе свистит задумчивый ветер и весь этот попахивающий съеденной вчера паэльей натюрморт… банален!

– Ну если для тебя это банально…

– Мы оба знаем, что будет дальше. Ведь так? Я буду жалобно попискивать и, тяня время, чтобы побольше пожить, стану выдавливать из себя крохи информации. Ты, чтобы ускорить процесс, начнешь сильнее давить на проволоку, по моим седым яйцам побежит кровь, на лбу вздуются вены, может я обделаюсь от боли прямо на палубу… но все равно расскажу все или почти все. А затем ты убьешь меня и моих парней. Разве не так? Все кончится именно этим.

– Все правильно – кивнул я – А чего ты ожидал, везя меня гномам и собираясь ошарашить наркотой или снотворным, чтобы сдать нас им как свиней на бойню… какого ты ожидал

отношения, Лео?

– Я не спорю – за мной косяк. Причина косяка двойная или даже тройная – жадность, страх, желание упрочить связи. Я виноват.

– Уже можно стягивать удавку на яйцах?

– Погоди! Дай мне шанс сделать тебе предложение.

– Не интересует.

– Погоди! Речь не о пушках и снаряге. Речь совсем о другом. И для тебя – куда более интересном. Стоит человеку заговорить – тем более заговорить зло и от души – и ты тут же узнаешь о нем немало. Тебя не купить. Но тебя можно удивить. И заинтересовать кое-чем… особенным… Дай мне сделать тебе предложение – и большего я не прошу.

– Хм… – на самом деле задумался я и принял положение поудобней, опять ощутив слабое поднывание в пояснице – Ты тянешь время? Кто-то спешит сюда?

– Нет! Никто! Мы стоим на якоре над одним интересным местом куда я собирался спустить вас в водолазном колоколе. Ты видел его – на кормовой надстройке под брезентом.

– Там, где стальной самодельный манипулятор с лебедкой?

– Точно. Мы должны спуститься к ним. А к нам они подняться не смогут – во всяком случае не здесь.

Задумчиво пожевав кофейную слюну и сплюнув за борт, я коротко кивнул:

– Ладно. Озвучивай свое удивительное предложение.

– Три истории! Первая – образовательная. Касается флешбэков. Я назвал ее «Изоцитрат». Вторая – историческая, но с тропинкой в настоящее. Ее название «Мясная хижина». И третья, чисто историческая и при этом мерзкая… назовем ее «Я просто дэшнул мыльницу».

– Охренеть…

– Не ожидал?

– Не ожидал – признался я – Ты первый раз меня удивил. Аж тревожно… и захотелось выдавить сока из твоих мохнатых бубенцов.

– Так интересно?

– Интересно. Что ты хочешь?

– Минимальных нормальных условий. Минимальных! – заторопился Лео.

– Озвучь.

– Пусть перестанут уродовать моих парней. Дадут им посидеть спокойно пока я рассказываю. Снять удавку с моих яиц, опустить меня на палубу, дать чуток выпить воды, чтобы смочить глотку, самогона, чтобы зажечь мозги, и кофе, чтобы взбодрить

кровоток – а то боюсь яйца отмирают. Я прошу немного! Для таких историй – немного!

– Действительно немного…

– И эти истории – уникальные. Не уверен насчет «Изоцитрата», но вот остальные две – их знаю только я. И ведь я знаю много уникальных историй. Просто эти… особенно подходят к случаю.

– Хм…

– Что скажешь?

Вместо ответа я перерезал веревку идущую к яйцам и полоснул по следующей, освобождая ноги капитана. Затем крикнул:

– Пока не трамбуем мясо! Дать мясу отдышаться, напиться, погреться на солнышке.

– Эх… – донеслось из кают – На самом сука интересном месте…

– Рэк!

– Понял я, понял. Не будем впихивать хронометр… пока что…

– С-спасибо вам, герои! – булькающе донеслось в ответ.

Шлепнувшийся на палубу Лео чуть полежал на бочку, нежно массируя промежность. Я поставил рядом с ним кофейную банку и вернулся на облюбованное место, попутно проверив окрестности и убедившись, что горизонт чист.

– Рассказывай – велел я, когда голый капитан отхлебнул чуть кофе – Если первая история зайдет – получишь воду и самогон.

– И трусы?

– Хорошо. Ты все еще пытаешься выжить, Лео?

– Я… я пытаюсь – ответил он, поглаживая живот – Я пытаюсь… Но еще… я просто хочу спокойно рассказать свои истории. Если сдохну – они выживут. Может и ты, попав яйцами в чью-то удавку, захочешь рассказать и выпустить эти истории.

– Ты бредишь.

– Пусть так! Зато вот он я – настоящий!

– Если бы ты был таким с самого начала… все было бы иначе – заметил я – Давай, старый капитан и хреновый торговец. Рассказывай.

– С какой истории начать?

– Сколько времени у нас есть?

– Да сколько угодно! Но если речь о пути под воду – нужное нам место откроется не раньше полудня.

– Ладно. Начинай с истории образовательной.

– Изоцитрат.

– Изоцитрат, что бы это не значило.

– Как скажешь, герой! – сделав несколько жадных глотков кофе, капитан поблагодари – Спасибо! Хороший у тебя кофеек.

– Он ведь вроде как твой – фыркнул я.

– Уже вроде как твой – парировал действительно оживший и ставший каким-то… настоящим… чернокожий чертяка – Итак! История выбрана – «Изоцитрат»! Хотя это скорее коротенькая, но очень поучительная лекция. Как-то Чистая Тропа выплюнула к моей базе пару старперов. Дряхлые, усталые, больные старики, что говорили, что хотят лишь передохнуть пару дней. Но… старые их колени больше не хотели сгибаться и остаток своих дней старики дожили у меня – ни в чем не нуждаясь. Были чистые гамаки, укрытие от дождя и ветра, сытная свежая жрачка и даже самогон.

– Щас расплачусь.

– Я не о том! Слезу из тебя не давлю. Стариков я пригрел. И все чаще стал вечерами с ними сидеть. Занятные оказались деды. Бродяги, что всю свою жизнь провели на Тропе. Первого – черного как я, высокого – звали Мгаму. Второго – пониже, поседее, побелее, помрачнее – звали Коннором. Они были очень разные. И очень похожие. Всю жизнь бродили… и всю жизнь вспоминали, вернее пытались вспомнить прошлое.

– Флешбэки?

– В точку! Они бредили этой темой. Ей только и жили. Она их двигала вперед.

– Хватит рекламы.

– Но в этом суть! Когда чем-то живешь – знаешь об этом многое. Вот и они сумели-таки добыть кое-что! Со временем рассказали и мне, когда поняли, что возраст больше не даст им выйти на тропу. Мгаму еще мог… но Коннор уже еле поднимался. И Мгаму тоже остался…

– Трогательно… Поднимайся и ты, старик. Время запаха паэльи…

– Стой! Как раз ведь к сути подошел! Вот тебе бросок ошеломительной силы – если ты прямо сейчас наведаешься в любой медблок Матери и там, во время рутинного осмотра или еще чего, скажешь отчетливо и ясно «Прошу инъекцию изоцитрата алого лайма»… тебе сделают бесплатный укол. Мать просто сделает тебе укол. Повторить можно будет через неделю ровно. И этот укол повесит тебе в медицинском статусе дополнительную строчку с недельным таймером и названием «ИАЛ. Период полураспада». Ну что? Интересно?

– Да – коротко ответил я – Что это дает?

– Флешбэки! Когда они приходят и уходят – в голове остаются лишь какие-то обрывки, верно?

– Верно.

– С этим уколом, пока он действует, если ты словишь флэш… в голове потом останется куда больше! Не измерить, конечно, сколько ты там запомнишь из общего объема флэша, но все равно! И это еще не все! Еще одно правило мне рассказали – чтобы флэш был поярче и подлиннее, организм должен быть переполнен питательными веществами и сахарами. Больше жрачки для мозга – ярче флэш! И чем здоровее тело – тем лучше. Видать, чтобы питательные вещества не оттягивались на ремонт травм. И последнее, считай вишенка на торте – для полного комплекта тебе понадобится боевой энергетик «Алый Лайм 7КМ». Это важно! Именно такой – а разновидностей «Алого Лайма» целая куча. Тут он не продается, сам я не пробовал.

– А где продается?

– В торгматах рядом с Землями Завета. Там все самое лучшее, Оди. А здесь… игрушки для детишек… Я заслужил трусы и глоток воды?

– Ты заслужил – кивнул я, вставая.

– А жизнь?

– Нет. Пока только грязные трусы.

– Уже что-то.

– Первая история закончена?

– Закончена. Я проверил все сам – кроме «Алого Лайма 7КМ». Его не нашел пока – хотя заказы бросил по всем доступным каналам.

– И как эффект?

– Все правда. Все до единого слова стариков. Флэши ярче и полнее. А в голове остается куда больше. Вещь!

– Вещь – повторил я и жадно глянул на виднеющийся перед Зомбилэндом городок Уголек с медблоками – Ладно… ладно…

– Да! Понимаю! Я как узнал – сразу рванул в Уголек и первым делом потребовал себе укольчик. И Мать уколола! Без обмана! Я не обманываю, Оди! Я не лгу тебе!

– Вижу – кивнул я, носком ботинка подталкивая к нему комок тряпок – Одевайся. Умрешь человеком, а не разодранной обезьяной.

– Спасибо! Спасибо!

– Каппа! Принеси воды и самогона! – крикнул я и снова повернулся к успевшему натянуть трусы капитану – Давай дальше.

– Какую историю теперь?

– Мясной дом – после краткого колебания решил я.

– О! – Лео растянул разбитые губы в широкой улыбке – Отличный выбор! Есть обезболивающее? Нос жжет, яйца горят,

десны полыхают, в башка трещит будто меня лицом о стол били.

– И пару таблеток пэйнкиллера этому торгашу! – добавил я с усмешкой.

– Спасибо, герой. Спасибо.

– Если эти уколы и таблетки усиливают и проясняют флэши… зачем система их делает? – задумчиво спросил я у океана.

За него ответил Сквалыга:

– Это какая-то закладка хитрая. Бэкдор. Я так думаю.

– Лазейка? – я хотел бросить опустевшую банку в воду, но передумал и кинул на палубу.

Не бросай в море то, что не хотел бы увидеть в своем желудке. Откуда эта фраза? Но она всплыла в моем мозгу сама собой, когда я смотрел на волны.

– Лазейка – кивнул Лео, пытаясь стереть с груди кровь рваной майкой.

– Оставленная кем?

– А хрен его знает. И никто, наверное, уж не знает. Разве что ублюдочные Высшие.

– Ого – коротко рассмеялся я – Вот это неожиданно. Не любишь эльфов? Тут ведь все слюнями восторженными обливаются стоит вспомнить о эльфах.

– В жопу эльфов! В жопу Высших! От них все беды, Оди! Они уничтожили старое! И сейчас они же херят новое! А мы… а мы продолжаем выживать и смотреть на происходящее дерьмо с робкой недоуменной улыбкой… Все то дерьмо, что приключилось с нами однажды – повторяется. Повторяется прямо сейчас! И знаешь почему?

– Расскажи мне.

– Потому что те, кто сидел наверху тогда – опять сидят там же! Просто обгаженную ветку сменили на чистенькую. Но срать продолжают! Из моих историй ты это сам поймешь! Главное слушай!

– Выпей самогона – поощрительно кивнул я, когда беззвучно подошедший мечник опустил на палубу пару бутылок и столько же стаканов. Рядом лег моток бинта и пластыря. Умный мечник.

Азиат вопросительно глянул на меня. Я кивнул:

– Останься и послушай, если хочешь. Нашим повтори – никакой наркоты и бухла. И пусть поглядывают по сторонам и за борт.

– Понял.

Каппа отправился передавать мои мудрые приказы, а Лео, чуть дрожащей рукой налил себя чуток самогона. Хлопнул стопку. Зашипел от пронзившей разодранный рот боли.

Прополоскал пасть водой и сплюнул красным. Умылся. Аккуратно налепил на частично исчезнувший нос пластырь. Намотал пару витков бинта. Налил себе еще рюмку и, выпив уже неспешно, присосался к бутылке с водой. Я ему не мешал, медленно попивая кофеек.

– Мясная хижина – правильно понял мое молчаливое ожидание Сквалыга.

– Ага – отозвался я.

– Это история бледного усталого старика Коннора, что любил делать странные коктейли и спал с открытыми глазами. И это история о Высших того мира и этого. Что ты знаешь о семьях, что назубок знают свою родословную и вывешивают портреты предков длинным стройным рядом в главном зале родового поместья?

– Круто загнул – восхитился я – Если и знал – память блокирована. Но я помню длинный портретный ряд паучьих королей и королев…

– Паучьи короли… звучит безумно… Наверное, похоже… но все же не то. Одно дело короли и совсем другое – прямая родня. Ведь с родной кровью нам передается очень многое, да?

– Не знаю. Но ты рассказывай.

– А я уже рассказываю, герой. Я уже рассказываю. Старик Коннор, как он выяснил благодаря долгим восхитительным и кошмарным флешбэкам подкрепленным силой «Алого Лайма», служил доверенным лицом одного богатейшего ублюдка, усердно выполняя для него особые поручения. Действительно особые поручения, но при этом далеко не всегда сложные. Как говорил сам Коннор – он доставал мясо для ежегодного мясного проекта хозяина. Интересно?

– Интересно – признал я – Давай подробности.

– Само собой. Без них эта история ничто. Так вот… Раз в год, начиная где-то с марта, Коннор регулярно получал от хозяина сведения о том, какое мясо он должен добыть. Касательно мяска всегда были определенные критерии. Некоторые критерии всегда одинаковые – мясо должно быть здоровым, не истощенным и живым.

– Здоровым, не истощенным и живым – повторил я – То есть к примеру – доставить к такому-то сроку здоровую упитанную и живую свинку. Я правильно понял?

– Абсолютно! Это критерии по умолчанию. А вот дальше уже начинаются нюансы. Дело в том, что нельзя было заранее угадать какое мясо потребуется в следующий раз. Это знала только книга. Особая толстенная книга в дорогущем коричневом кожаном переплете. Толстенная книга с несколькими сотнями пожелтелых

листов. И в этой книге каждый лист был отведен одному живому существу. С иллюстрацией, названием и кратким описанием. И нет, герой, в книге были не только одомашненные животные вроде коз, коров, свиней, кур или уток. О нет! Там было все! Змеи, ящерицы, всякое дикое зверье от мышей полевок до медведей гризли или тигров.

– Богатые могут многое себе позволить – пожал я плечами – И что?

– И там были не только животные… – продолжил Лео и махом опрокинул еще одну стопку – Ух! Таблетки плюс самогон – радость старости. В той книге были и люди. Десятки наций, десятки цветов кожи.

– А вот уже настоящая такая кровавая изюминка – признал я, с щелчком открывая следующую банку – Хочешь сказать, что иногда Коннор отправлялся за…

– За человеком – кивнул Лео – Все верно. Это всегда была игра. Дело случая. Даже хозяин Коннора не знал на какой странице откроется книга в этот раз – это определяли броски особых многогранных кубиков. Первый раунд – определение страницы с типом мяса так сказать. Вторые броски определяли пол и категорию возраста. Самка или самец. Предельно юный, юный, молодой, зрелый, закатный, умирающий. Как тебе категории?

– Запутанно.

– А как по мне – охренеть как мерзко. Ты вот говорил про свинку. Предположим, на ней страница и открылась. Следующий бросок определил, что это будет самка. Третий бросок указал, что это будет свинка предельно юного возраста – то есть новорожденная. Только что выпавший из свиноматки поросеночек. Именно его Коннор тут же доставит хозяину. А тот начнет главное действо – неспешно разложит поросеночка, срежет с него мяса ровно столько, сколько требуется для детали мясной хижины, подморозит, обрежет, сформует, бережно закрепит на нужное место. И только потом поросенка умертвят. Ну прямо максимально свежее мясо не правда ли?

– Деталь? То есть…

– Тебя только это слово зацепило в моей истории? Да. Деталь хижины. Ее часть. Модель небольшой такой хижины полностью сделанной из мяса. Фундамент, стены, крыша, мебель и даже занавески. Все строго по плану. Мясо от первого выбранного жребием существа идет на фундамент. Мясо следующего пойдет на стены…

– Хижина собирается из различного мяса.

– Да. Фундамент из свинины… это если книга откроется на

свинке. А если долбанная книга откроется на странице с изображением чернокожей человеческой пары… то в этом случае Коннор доставит хозяину контейнер с мирно спящей чернокожей девочкой младенцем. И уже она станет фундаментом гребаной мясной хижины.

– Я понял принцип.

– И ты так спокоен?

– Рассказывай. Что дальше?

– А дальше… дальше ничего. Вот срезано мясо с новорожденной свинки. Следом будет отрезан еще один кусочек – для зажарки и немедленного поедания. Остатки Коннор выбросит – но сначала хозяин должен увидеть агонию и смерть.

– Ты описываешь сумасшедшего больного ублюдка.

– Не все так просто, Оди! Не все так сука просто! Слушай! Дальше кубики бросаются снова – ведь ежегодный проект надо возводить! Вот определено следующее существо – и Коннор едет доставать нужное мясо. Неважно какое! Будь то предпоследний в мире тигр или особо редкая громадная ящерица – он достанет! Если это будет эскимосская восьмидесятилетняя старуха – он достанет! Коннор достанет все! У него на это неограниченный бюджет и связи по всему миру. Смекаешь?

– Весь год он доставляет выбранных жребием существ хозяину, тот срезает с них мясо для хижины и немедленной зажарки, наблюдает за агонией и снова бросает кубики.

– В точку.

– А что потом?

– А потом новогодний сокровенный ужин. Собранная хижина достается из морозилки – идеальная до мельчайших деталей вплоть до дров у стенки. Дров из мяса десятилетнего европейского мальчика или там зрелой бронзовокожей жительницы каких-нибудь островов…. Хижина ставится в духовку, умело запекается. А затем сжирается чавкающим хозяином, запивающим свой ужин дорогой водкой безбожно разведенной дешевой сладкой газировкой. И не спрашивай почему такой напиток – не знаю. Ну как тебе история?

– Так себе.

– Ожидал такого ответа. Вот тебе главное продолжение – тот богатый ублюдок творящий подобное, в том прошлом был Высшим. Настоящим высшим. Политиком из верхнего эшелона. Тысячи важных связей, знакомства со всеми, рычаги власти в окровавленных руках. Вся его семья издавна была такой. Никто почтальоном не работал. Все правили.

– И?

– Когда Коннор очнулся уже здесь – добросом – и позже начал

восстанавливать память, он вспомнил кое-что. Его отец, его дед – все они служили тому роду. И все они делали одно и то же для отца и деда нынешнего хозяина.

– Мясная хижина?

– Да. Но и это не главное. Главное в другом – однажды Коннор очутился в городе Кронтауне. И там он увидел плакат с изображением щедрого высшего эльфа – седовласого, величественного, красивого, богато одетого и восседающего в золотом кресле. Ты уже понял кто был тем эльфом?

– Хозяин Коннора?

– Да. Коннор не мог ошибиться. А за плечом того хмыря – еще один эльф. Похожий на первого как внук походит на дедушку. Так-то вот, герой Оди. Ты говоришь – последствия! Ты говоришь – жопа мира! Ты говоришь – ложь! Нет! Все что ты сказал – все дерьмо! Настоящая беда этого мира в том, что те, кто правил старым миром, топя его в грязи и крови – правят и здесь! Они просто сменили если не ветку, то дерево. И продолжают срать нам на головы, продолжают пожирать нас! И продолжают оставаться для нас недосягаемыми. Меня ты можешь бить, резать, уродовать, обвинять. Ой-ой-ой Лео Сквалыга обманул ушлепка Оди… это мелочь! А вот что ты сможешь сделать одному из тех, кого здесь с любовью и трепетом называют Высшими?! Ничего! Думаешь он прекратил забавляться с мясной хижиной? Нет! Ему наоборот стало легче это делать! Ведь такие как он сделали суперфокус – стерли таким как мы память! Вот тебе моя поучительная история о вонючем далеком прошлом. Понравилось?

– Пойдет – задумчиво кивнул я – Ты заработал право сесть на стул и окунуть яйца в ведерко со льдом. У тебя есть ведерко со льдом?

– Пока так перебьюсь. Но я еще не закончил. Еще есть бонус.

– Ко второй истории?

– Ага.

– Ну давай.

– Хозяин после новогоднего обжорства и водки любил поболтать с верным слугой. Да и Коннор сам был из наблюдательных. И жили они с тем родом целые столетия. В общем знали всякое сокровенное о господском роде. Так вот – там все такие были! Все! Весь род! Да и вообще весь их род отличался вечной проблемой с рождаемостью. Вернее, детишки рождаться рождались, но выживали редко. Род почти вымер и его спасли только достижения современной медицины. Сдвиги в психике у всех начинались рано. Но еще более-менее контролировались в юных годах. А вот потом… потом начиналась мясная хижина… И

была еще одна особенность – все они без исключения загонялись на насекомых.

– Жрали их?

– Нет. Просто загонялись. У каждого были аквариумы с муравьями, всякие там ульи, жучиные фермы. И все они мечтали загнать насекомых себе под кожу. И даже пытались это сделать. Вроде как муравьев пихали себе в разрезы кожи, жуков, гусениц.

– Охренеть.

– Да. Охренеть. Они мечтали, чтобы под их кожей ползали насекомые. Семейные доктора уже не удивлялись, вытаскивая из наследничков всякое живое или подохшее гнилое дерьмо с кучей ножек. Это прекращалось только в зрелые годы – с началом мясных проектов.

– Круто.

– Еще не круто. Погоди. К сорока или сорока пяти годам начинались слеты с катушек. Причем основательные – уже без возврата к нормальной жизни. Становились буйными маньяками. Таких запирали в родовом гнезде. Первыми женщины слетали с рельсов относительной нормальности. Мужики обычно держались до шестидесяти. Иногда чуть дольше. Такая вот тебе веселая история, гоблин.

– Говорю же – интересно. Можешь сесть на стул.

– И как-то Коннор обмолвился, что он всей душой был привязан к этим ублюдкам. Но особенно любил юную наследницу – веселую девчушку носящуюся по темным коридорам и мечтавшую о розовом платье, белом пони и о том как бы загнать себе под кожу как можно больше классных разноцветных бабочек.

– Вот теперь и я выпью грамм тридцать – буркнул я, протягивая руку и беря стопку.

– За твое здоровье, герой – ощерился Лео – Третью историю слушать будешь?

– Давай.

– Хорошо, что она последняя в списке.

– Почему?

– Для нее нужен особенный настрой. И начинается она особо – простенько. А ведь все интересное начинается именно так – обыденно. Ты уже догадался, кто главный герой этой истории?

– Мгаму? Такой же как ты – высокий и черный? Кстати – ты невысок. Я бы даже сказал, что ты коротышка.

– Так и знал, что ты заметишь – вздохнул Лео и осторожно коснулся своего обрезанного носа – Ну… теперь вряд ли кто будет обращать внимание на мой рост.

– Конечно не будут – кивнул я – Ведь ты умрешь. Кто смотрит на рост разлагающегося трупа с аккуратно простреленным

виском? Разве что гробовщики…

– Лучше в море меня – сказал Лео и задумчиво потер подбородок – О грустном давай потом. А сейчас о мерзком.

– Начинай.

– Двое мужчин сели в поезд. В обычную дешевую магнитку, что мотается между бюджетными небесными башнями. В такие поезда всегда набивается полным-полно народу – ну сам знаешь какого. Тех, что вечно без денег и проводят жизнь в пути с работы или на работу. Соль земли. Пахари. Безличная колышущаяся мрачная масса…

– Ты будто сам там был – заметил я.

– Почти. Мгаму любил выпить. И любил раз за разом повторять эту историю. Так что я почти поверил, что это все происходило со мной лично. Ну или что я хотя бы сидел в том вагоне в шаге от них, слыша каждое слово и видя все происходящее… Включи воображение, герой. Представь, что и ты сидишь там же – на истертой задницами исцарапанной пластиковой скамье. Сидишь напротив и слышишь каждое слово, видишь каждый жест. Итак! Два мужика сели в поезд…

Все как всегда. Обычный день. Но в этот раз в наугад выбранный стоместный вагон вошло удивительно мало народу. А в тот угол, где уселись два относительно молодых мужика, вообще никто не пошел – все приткнулись поближе к дверям. Так что они могли спокойно поговорить о своем. Одеты они были как все – дешевые серые не продуваемые куртки, громоздкие тяжелые ботинки с негнущимися, но почти не знающими сноса подошвами, штаны нейтрально рабоче-повседневного ношения. В таком прикиде можно сунуться куда угодно в их сегменте общества – низах величественных небесных башен высящихся над умирающим океаном. Один из мужчин черный, бодрый, выбритый до блеска, курчавые волосы аккуратно пострижены. Второй, какой-то весь серый и кожей, и одеждой европеец… возраст вроде тот же, но взгляд давно потух, а во внешнем облике появилась та самая расхлябанность, что громко заявляет – ширинка ведь закрыта? А на остальное плевать!

Чернокожий наслаждался кофе. Его приятель зажал стакан между бедер, ему на штаны плескал остывший кофе, но он не обращал на это внимания – пятном больше, пятном меньше… Зевнув, он спросил:

– Как всегда до третьей станции, Мгаму?

– Нет, Курц – улыбнулся его бодрый приятель – Сегодня мы до конца – по полной программе. До семнадцатой.

Серый Курц впервые оживился и глянул на приятеля с искренним удивлением в сонных глазах.

– Ты чего?

– У меня получилось – широко-широко улыбнулся Мгаму – У меня сука получилось!

Двери вагона с легким шипением сомкнулись и магнитка тронулась, покинув первую небесную башню и начав стремительный путь по огромному кольцу. Проводив ушедшую назад станцию взглядом, Мгаму задумчиво произнес:

– Помнишь? Ровно семь лет назад. Мы с тобой сели в этот поезд и махнули по всему кольцу, рассматривая каждую башню, глядя на мерцающие огни там наверху – в облаках и над ними – и мечтая, мечтая, мечтая…

– Что толку? – махнул рукой Курц – Где я был – там я и есть. Погоди, Мгаму. Ты сказал – получилось?

– А еще семь лет назад мы условились, что каждый год в этот самый день мы будем садиться в поезд и кататься по кольцу. Помнишь?

– Помню, но…

– И мы еще спорили кто из нас первым станет богатеем… – белозубо рассмеялся Мгаму – Спорили до хрипоты.

– Да… и следующие шесть лет катались на этом поезде как побитые жизнью дворняги. Морщин и усталости больше – денег и задору меньше. И катались уже не по кольцу… максимум проезжали несколько станций – и с каждым разом их становилось все меньше. Затем мы стыдливо сидели на жесткой пластиковой скамейке, ожидая обратной магнитки, пили дешевое кофе и говорили о чем угодно, но только не о деньгах и успехе. Что мы тогда обсуждали? Сиськи и талию Молли Далли?

– Точно.

– Погоди, Мгаму. Ты вот сказал только, что… что у тебя получилось?

– Получилось – подтвердил Мгаму – Так ты помнишь тот наш спор? Ведь последние лет пять мы про него стыдливо не вспоминали.

– Что толку вспоминать? Мы обломали зубы. И остались тем, кем родились – нищим дерьмом. Мгаму! Хватит юлить! – повысил голос Курц и тут же оглянулся на сидящих поодаль пассажиров с боязливой извиняющейся улыбкой – Вот черт… только внимания к себе привлечь не хватало.

– Забудь. Наплюй.

– Тут могут быть копы в гражданке. Или федералы.

– Срать на копов. Срать на федералов, Курц. Делай что хочешь. Если возникнут траблы – я разрулю.

– Ни хрена себе заявленьице – засмеялся Курц – Не шути так, придурок. Камеры читают по губам. Пасть хотя бы прикрой. И

говори потише.

– Плевать – повторил Мгаму – Плевать. У меня получилось!

– Да что получилось?!

– Я богат.

– Ну да – Курц так затрясся от смеха, что снова расплескал кофе – Ну да. Вижу по прикиду.

– Ностальгия – пожал плечами Мгаму, расстегивая молнию и стаскивая старую рабочую куртку.

Его приятель потрясенно вылупился, увидев на Мгаму облегающую и даже на вид крайне дорогущую рубашку с коротким рукавов и радужным мать его отливом.

– Хотел сделать сюрприз – пояснил Мгаму, довольный произведенным эффектом – О… вторая станция…

– Вот черт! Охрененная рубашка! Будь у меня такая вчера – и жирная Кусса не ушла бы с тем придурком с накачанными химией руками. Кто задарил?

– Купил.

– Да такая стоит немеряно!

– Курц… я же говорю – я разбогател. Получилось. И знаешь… я ведь ничего такого вроде как не сделал. Я просто дэшнул мыльницу! И с этого все началось… Послушаешь? Ведь мы давали друг другу слово – рассказать о своем успехе в деталях, если однажды выгорит. У меня получилось… рассказать?

Понявший наконец, что друг не шутит, Курц медленно и как-то торжественно кивнул. Обрадованный вниманием Мгаму просиял и с готовностью заговорил:

– Мы ведь оба чем только не пытались заниматься. Последнее, чем я решил заняться – штамповка на тридэхе всякой пластиковой дребедени. Печатал всякие типа элитные шкатулки, фигурки солдатиков и рыбок… весь последний год я создал сайт со своим товаром, я повсюду таскал с собой огромный рюкзак этой херни, пытаясь ее впарить хоть кому-то… но не брали даже бесплатно. Кому это надо, если в любом социальном центре тебе бесплатно напечатают такое же? И… не хочется сейчас об этом даже вспоминать, но я отчаялся. Я реально отчаялся. Мысли были самые грустные. Жить в нищете… в крохотной комнатушке, где я даже не могу вытянуться во весь рост… разве это не дерьмово?

– Ну… – робко пожал плечами Курц, что последний год жил не только в точно такой же комнатушке, но и делил ее с еще одним работягой. Но Мгаму не требовалась реакция и он продолжил, не заметив попытки сочувствия.

– Дерьмово так жить! Я понял, что не получится у меня. Не сбудутся мечты. Смогу смириться с тем, что я пустое место? Подумал и понял – не смогу. И решил покончить с этим делом

разом – мало ли пьяных придурков прыгает в океан с полукилометровой высоты? Да каждый день десятки и всем давно плевать. Не знаю почему, но подохнуть я решил утром. Может просто боялся? Или перед смертью хотел насладиться полетом – видеть, как проносится мимо мир и как океан все ближе… Так что я неплохо выпил, закинулся дешевой таблеткой оранждрима и отрубился. В результате проснулся с жутким бодуном и со странными воспоминаниями о виденном сне. Невероятно отвратное сновидение. Я брел какими-то темными коридорами, отмахивался от жутких тварей, переступал через искалеченных обезноженных людей, пытался вытащить из слизи кого-то плачущего, затем другого и третьего, стирая и стирая слизь с их искаженных лиц… Мрак! Я допил остатки из бутылки, сожрал пачку просроченного бекона и сел за ноут. Не знаю почему, но я захотел выплеснуть увиденный сон хоть куда-то. Мог бы – под ноги бы себе выплеснул. Выблевал бы. Лишь бы поделиться с реальностью этой лютой хренью – и пусть считают меня психом. Вариантов было немного – я нырнул в программу дизайна с помощью которой штамповал свою дешевую хрень. Нырнул…, а когда оторвал гудящую башку от ноутбука, то понял, что уже снова вечер, что я трезв как стеклышко, а на экране медленно крутится нечто настолько уродливое, что аж блевануть на клавиатуру хочется. Я даже и подумать не мог, что у меня в голове живет такое настолько мерзкое, что хочется окунуть в череп раскаленные клещи и вытащить это дерьмо из шипящих мозгов…

– Ты в порядке? – опять попытался Курц и снова его попытку не заметили.

– Поделка жуткая. Мерзкая. Противная. Но… в ней что-то было. Что-то живое. Что-то особенное. Сам не помню как я запустил тридэху и дэшнул эту штуку. С оставшимися у меня цветами был напряг, так что я использовал оставшиеся. Результат оказался странным – багрово-синим. И когда эта штука получила материальность… она стала еще страшней. Не знаю, как ее описать. Там все смешалось. Что-то вроде глубокой чаши, а из ее стенок – изнутри и снаружи – выдаются задницы, искаженные хари, скалятся зубы, бегут и бегут вены соединяющие воедино лица и жопы. Да, по сути, там ничего больше и не было – жопы и рожи! И все! Ну еще очертания плеч и торсов – с дырами как от ударов мачете. Я выплеснул всю скопившуюся в душе больную черноту в эту чашу. Ментальная блевота заполнившая чашу до краев… Целую ночь я крутил ее в руках. И все думал, как поступить – расколошматить эту мерзость или…

– И? Что сделал-то?

– Я выложил ее на свой сайт. Как товар – Мгаму с чуть смущенной улыбкой взъерошил волосы, чуть подпортив аккуратность стрижки – Назвал первым, что пришло в голову – мыльница. Название ведь так и не придумал. Назначил цену – несуразно большую по моим тогдашним бедняцким меркам.

– Бедняцким меркам – эхом повторил Курц – А что потом? Ведь было что-то потом?

– Еще как! – похоже, что Мгаму доставлял огромное удовольствие неподдельный интерес друга – Еще как! Но сначала я до жути испугался… представь, захожу я на свой сайт где-то через час. Захожу просто чтобы почитать негативные комменты – ведь я реально создал что-то невероятно уродливое. Захожу, а сайта нет. Просто нет! Я начинаю удивленно шлепать по клавиатуре, я пишу в службу поддержки, а мне приходит следующий ответ – подобного доменного имени не зарегистрировано. Моей страницы просто нет! А потом открылась дверь…

– Какая дверь? – Курц невольно дернулся, когда ближайшая к ним дверь вагона с шипением раздвинулась – Твоя дверь?

– Моя. Домашняя. Дверь открылась послушно как котенок, даже замком не пискнула, а за ней пара туго упакованных в деловые костюмы громил. Они молча взяли меня за шкирку, посадили в ожидающий флаер, положили в отдельный контейнер мое уродское творение, и мы отправились в двухчасовой перелет. И я быстро понял, что мы летим туда, куда обычным смертным путь заказан.

– Куда именно?

– Туда – Мгаму неопределенно махнул рукой и только сейчас Курц заметил на его руке блестящий золотой браслет дорогих и вроде как даже старинных часов. Тех, что надо заводить вручную, крутя крохотную и наверняка тугую головку сбоку.

– А там?

– А там меня завели в настоящий сад, по настоящей хрустящей под ногами песчаной дорожке довели до наст… короче, Курц – там все настоящее. Сад, дорожка, беседка, стоящий в глубине сада увитый плющом мрачноватый особняк. И хозяин этого места был настоящий. Хотя и пугающий до жути – признаюсь. Я даже не заметил, как он подошел – только моргнул, а он уже сидит напротив и протягивает руку для рукопожатия. Улыбка, светлые волосы, простая одежда, внимательный взгляд и очень необычные вопросы. Тебя когда-нибудь спрашивали про отношение к пластилину, Курц?

– А? К пластилину?

– Ну да. Тебя когда-нибудь спрашивали, что ты думаешь про

пластилин?

– Да вроде нет… может в детстве?

– А меня вот спросили. Сначала про пластилин. Потом про отношение к настоящему морозу и кедрам.

– Кедрам?

– Такое дерево. А потом хозяин сказал мне, что у меня настоящий талант. Что я создал своей «мыльницей» нечто очень настоящее, нечто истинное, натуральное, показывающее, к сожалению, недоступный нам потрясающе восхитительный мир. Он сказал мне спасибо! За то, что я показал ему воплощение идеального мира. Он сказал, что хотел бы жить в таком мире – упоительно темном, тесном, наполненным пресмыкающимися податливыми телами, истекающими слизью…. Он поблагодарил меня…

– Он псих?!

– Ш-ш-ш! – Мгаму укоризненно прижал ухоженный палец к губам – Ты что? Мы бываем психами. А они – нет. Никогда. Они эксцентричны, Курц. Эксцентричны.

– Да я слова такого не знаю, Мгаму… и че тот мужик?

– А ничего. Он заплатил мне за мыльницу. Заплатил очень щедро. И дал несколько советов.

– Каких?

– Простых… и важных. Сказал никогда не сдерживать себя – пусть то темное, настоящее и сочное, что живет во мне, продолжает расти, продолжает давать плоды. Сказал никогда не повторяться в своих шедеврах – создавать только уникальные вещи. Никаких копий. И он показал мне одно темное страшноватое местечко в сети, где очень богатые и очень… эксцентричные люди показывают свои сокровища, позволяя насладиться их созерцаниям. Через день, попав туда по рекомендации, я оказался в месте… в невероятном месте, Курц… просто невероятном. Там я еще раз и увидел свою мыльницу. На ней сидела фигурка голой и прекрасной безрукой девушки. Ты видел статую Венеры Милосской? Только тут вообще без одежды, с раздвинутыми ногами и сидела она очень эротично. Сидела на моей мыльнице и с улыбкой смотрела перед собой яркими синими глазами, ей в рот входила толстая трубка исходящая из огромного стального контейнера с надписью «токсично» … а из глаз, ртов, ноздрей и задниц на моей мыльнице медленно вытекала светящаяся масса… тоже синяя…

– Как унитаз что ли? – хрипло хохотнул Курц – Но описал ты дерьмо какое-то нездоровое.

Мгаму едва заметно поморщился, покачал головой:

– Это искусство, Курц. Высокое искусство.

– Тот мужик твою мыльницу как сральню под девку безрукую пихнул. И это искусство? Тогда я тоже так могу!

– Ну да…

– И что тот мужик потом?

– Больше я его не видел. Да и некогда – я с головой погрузился в работу, выплескивая из себя все самое… особенное. И деньги потекли полноводной ревущей рекой…

– Полноводной текущей рекой – завороженно повторил Курц, прикрыв глаза и пытаясь представить несущуюся на него денежную реку… пластиковые банкноты, звенящие металло-керамические монеты, кредитные карты, экраны с мерцающими цифрами… все это вздымается на ним огромным валом, собираясь погрести в богатстве…

– Они сказали, что во мне звенит струна особого таланта. Что такой как я рожден только для одной цели – помогать им придумывать и воплощать для себя новые темные фантазии. Я придумываю и леплю – а они воплощают в жизнь, наслаждаясь каждой секундой. Последнее что я создал и продал для одной пожилой леди, любящей цветущие сады – Гибрид Восторженной Агонии… как тебе? Звучит?

– Да я…

– Это несколько тел хирургически соединенных воедино. Гибрид из четырех тел с единой кровеносной системой. Четыре организма с тремя головами и шестью конечностями на всех. Все тела живы, все они продолжают существовать, бродя под цветущими величественными деревьями… Когда я создал свой шедевр… я плакал… а когда мне показали мою скульптуру, воплощенную в жизнь, воплощенную в живом мясе… я рыдал как ребенок…

– Погоди… в чем воплощенную?

– Это были слезы счастья. Я создавал, я творил, а они воплощали в жизнь и вдыхали жизнь… Но это и есть их суть – ведь они правят миром, Курц. Они над нами. Они высоки. Они недосягаемы. И я плакал еще и потому, что был счастлив оказаться им полезным. А потом я понял, что уперся в творческую стену. Перестал расти. На ум не приходило больше ничего действительно сокровенного и неповторимого. Само собой я задался вопросом – почему? И вспомнил, что очень скоро должна состояться наша ежегодная встреча в поезде. И вот я здесь. Ведь я понял кое-что очень важное – ты всегда был катализатором для той сочной темноты, что разлита в моей голове…

– Что-то я не въехал… ты выпил? Кольнулся чем? Несешь какую-то хрень…

– Скажи мне, Курц. Ты помнишь наши обещания семилетней

давности?

– А? Ну…

– Мы тогда спорили кто из нас первым станет отвратительно богатым. Мы даже сыграли десяток раундов в камень-ножницы-бумагу. Сначала было на два из трех, потом на три из пяти, на семь из десяти… Ведь тебе не везло, и ты как всегда легко менял правила в свою пользу. Но в девяти из десяти раундов победил я.

– Ты помнишь такую мелочь?

– Ты просто не любишь вспоминать проигрыши – мягко возразил Мгаму – Так ты помнишь?

– Да помню, помню. И это… поздравляю… я еще ни черта не понял толком, но… может угостишь друга настоящим говяжьим стейком? И расскажешь все поподробней.

– Не получится, Курц – улыбнулся Мгаму – Не получится. Ведь ты должен выполнить свое обещание.

– Какое?

– В тот раз, проиграв в камень-ножницы-бумагу, ты ударил меня со злости.

– Я же извинился! Ты знаешь меня – я несдержанный. Может поэтому не могу задержаться ни на одной работе. Я социально агрессивный, понимаешь? Мне в детстве мало уделяли внимания родители и вот… это не я придумал. Так сказал мне врач. Да ударил я тебя. Но извинился же!

– В тот день ты ударил меня три раза. И знаешь – за время нашей долгой дружбы начиная с раннего детства, ты часто колотил меня ни за что. Просто вымещал злость, просто хотел меня колотить, чтобы почувствовать мою боль, мою беспомощность.

– Эй, эй… успокойся!

– И знаешь… все эти годы, чтобы мне стало легче, утирая кровь с разбитого носа, я воображал себе, как творю с тобой всякое. Как бью тебя кулаками, пинаю, щипаю, толкаю в лужу, заставляю униженно меня умолять о прощении, как щелкаю перед твоим перепуганным лицом зажигалкой, как зажимаю твои пальцы плоскогубцами и начинаю медленно выворачивать их из суставов…

– Ого… ну нихрена себе…

– И это помогало мне жить. Помогало забыть обиду. Это будоражило мое воображение, увеличивало темноту в моей голове. Добавляло мне… сочной липкой ментальной уникальности… я становился сильнее благодаря тебе. Но в тот день семь лет назад, когда ты снова разбил мне нос, а потом начал извиняться, я вдруг представил, как ты падаешь в открытую дверь несущейся над бездной магнитки… И в тот момент я… я

едва не кончил прямо себе в штаны, Курц. В голове зашумело… Это было потрясающее ощущение! Настоящий взрыв! Восторг! И тут вдруг… все началось сбываться! Я сижу, прижимаю к носу влажную салфетку, воображаю себе успокаивающую картину, а ты, успев бросить небрежное «Ну извини. Ты знаешь какой я несдержанный», вдруг добавляешь зло: «Если ты разбогатеешь первее меня – я сука прыгну с этого гребанного поезда!». Да… ты сам сказал это. А я добавил – тогда и я прыгну, если ты станешь богатым первым. И засмеялся робко… а ты вдруг обиделся и снова меня ударил. В четвертый раз. Помнишь?

– Да я же говорю – у меня есть небольшие проблемы со сдержанностью. Я давно уже изменился, Мгаму. Давно! Я и бывшую свою почти не трогал. Ну разве что изредка – когда эта сука реально косячила. Я теперь другой!

– Я стал богатым – широко улыбнулся Мгаму – Я стал богатым, Курц. Прыгай.

– Что?

– Прыгай с поезда, сука. Прыгай!

– Да ты чего? – Курц невольно отшатнулся, но на его губы быстро вернулась улыбка и он опять принял небрежную позу – Придурок? Ну стал ты богатым. Почему я должен прыгать и умирать?

– Потому что ты обещал.

– Да пошел ты нахер! И двери заблокированы – тут ведь автоматика. Короче – ты бредишь, чувак… Эй! Ты слышишь меня? Че там бормочешь?

– Тебе надо прыгнуть, потому что твой прыжок поднимет меня на новую творческую ступень… и это обогатит наш мир новыми шедеврами… новыми моими уникальными творениями…

– Не дождешься!

– Прыгай с поезда, сука!

– Слушай, Мгаму… я не хочу тебя бить. Но если ты не заткнешься, то…

– Давайте – произнес Мгаму, откидываясь назад.

– Что давайте? – недоуменно спросил Курц и испуганно ахнул, когда его руки оказались в стальных тисках двух подошедших пассажиров – Что за херня?!

Через миг он заорал еще громче – дверь летящего на полной скорости вагона открылось. Внутрь ударил ураганной силы ревущий ветер.

– Мгаму! Мгаму! Какого хера! Эй! Эй! Это же была шутка! Это было давно! И я извинился!

– Нос! – произнес вставший чернокожий скульптор – Я хочу сначала разбить его нос…

– Да, сэр – бесстрастно произнес парень в черной куртке и защитного цвета бейсболке, хватая бессвязного орущего перепуганного Курца за подбородок – Я зафиксировал. Можете бить.

– Мгаму! Мы же друзья!

Вместо ответа Мгаму нанес неумелый, но сильный удар.

– Ай! Мой нос! Нос!

– Давайте – кивнул скульптор, расширенными глазами неотрывно глядя на окровавленное лицо вопящего друга – Давайте…

– Мгаму! Нет! Мы… – едва Курца вышвырнули за дверь несущегося на полукилометровой высоте поезда его крик мгновенно затерялся в густой облачной мути.

Дверь поезда тут же закрылась, возвращая спокойствие в вагон. Улегся на пол мусор. Уселись пассажиры, снова углубившись в чтение и игры на девайсах.

– Я знаю… – прошептал Мгаму, прижимая затылок к холодной стене вагона – Я знаю каким будет мое следующее творение…»…

– Такая вот история – хрипло произнес Лео Сквалыга, возвращая меня в реальность – Вижу, история понравилась?

– Она… занимательна… но что дает лично мне?

– Понимание. Углубление в ту самую жопу мира. Мгаму посоветовал мне прогуляться однажды в Кронтаун путем идущим от Тропы. Там, где-то в четырех километрах от города есть пятачок безопасности расположенный в живописном месте. Невысокие скалы, водопады, невысокие деревца, неглубокие прудики с рыбой, пригляд системы, ну и любимые наши газовые костерки.

– И?

– И там есть скальный барельеф. С благородными улыбчивыми лицами Высших. Изображен там и хозяин старика Коннора. Изображены там и многие из тех, кому служил бедолага Мгаму. Я сам там еще не был, но собирался. Будешь рядом – остановись и посмотри на лица тех, кто творил безумием там, а теперь почитается здесь! Вот она настоящая жопа мира!

– Ты сказал – бедолага Мгаму?

– Нелегко ему пришлось. Он ведь создавал из пластика… а они воплощали в живом мясе… ты вообще понял о чем я рассказывал?

– Понять – понял. Но я о другом. Ты говоришь, что ему нелегко пришлось. В чем? – удивленно приподнял я брови – В чем он бедолага? В чем ему нелегко пришлось?

– Ну… не так морально тяжко, как Коннору, конечно…

– А в чем Коннору тяжко пришлось? Ты о чем вообще, торговец? Совсем моральные ориентиры потерял? Они оба могли отказаться делать то, что делали! Коннор мог перестать приволакивать детей на смерть. Мгаму мог перестать лепить кошмарные фантазии для богатых больных ублюдков.

– Да их бы убили!

– Убили бы – спокойно подтвердил я – И что? Разве не это единственно правильный выход из ситуации? Я бы постарался забрать с собой этих тварей. Но можно и просто отказаться творить дерьмо, с гордостью получить пулю в башку и… вот и веселая конечная темная остановка.

– Нашлись бы другие! Не такие привередливые и разборчивые! А Коннор хотя бы старался не похищать, а покупать.

– А Мгаму старался лепить менее ужасные унитазы? – рассмеялся я – Дерьмо это все! Они оба просто жалкие твари мучаемые запоздалым раскаянием. Они себя умудрились убедить в том, что являются жертвами. Но они не жертвы! Они сука соучастники жестких забав! А барельеф по пути к Кронтауну… погляжу. Ты закончил с историями, Лео?

– Три из обещанных трех рассказал – пожал плечами торговец – Хотя знаю историй куда больше. Ну что? Пора умереть мне как человеку, а не как разорванной обезьяне? Выстрел в висок? И за борт… если можно… чтобы не гнить на палубе корабля-призрака…

– Не торопись, Сквалыга. Сначала давай о гномах. И о том, что на дне под нами. Как расскажешь, я решу что делать с нашим спуском под воду. А ты… о тебе и твоих парнях решим позже.

– Ого… запахло надеждой…

– Не – покачал я головой и ткнул пальцем в сторону – Просто мужик без лица блюет за борт и воняет кислым.

– Эх…

– Гномы, Лео, гномы. Скажи о них два первых слова что придут в твою ушибленную голову.

– Мстительные твари! И добавлю еще – могучие и вездесущие! Ну как?

– Неплохо. Еще добавишь?

– Фанатики. Тронутые на своей вере напрочь. За веру свою умрут без колебаний.

– Еще что?

– Им нельзя наверх.

– Нельзя вот сюда – на землю?

– Вообще наверх. Есть какой-то вот верхний слой… этаж… за который им подниматься запрещено. Если конкретней – до дна под нами всего пустяк. Метров пятьдесят. Они там могут стоять

на дне, могут, думаю, еще метра на четыре подняться, но не выше. Запрет. Табу. Мать против. А если Мать против…

– Ну понятно. Стоят на дне? Я прямо представил себе суровых рыцарей стоящих в донном иле и мрачно глядящих вверх…

– Это я к слову. Под нами что-то вроде подводного небольшого узла. Как бородавка с иллюминаторами и парой люков с боков и сверху.

– Давай-ка подробней обо всем этом – поощрил я – Прямо начни с самого начала.

– С самого-самого?

– Нет. С момента как ты зазнакомился с гномами. Как это произошло, к чему привело.

– Ну… это можно. Моих парней ведь никто не…

– Они в порядке – ожил молчавший до этого Каппа, пристроившийся на бору и полирующий меч – Получили еду, питье, бинты. Они сидят и скромно торгуются за свою жизнь.

– Кто-нибудь валит вину на капитана Сквалыгу? – с интересом спросил я.

– Нет – удивил меня мечник – Они валят вину на гномов. Говорят, что гномы не прощают. Если узнали бы, что в руках Сквалыги побывали заказанные ими цели, но не были схвачены… то гномы поступят куда хуже, чем просто срезать кусок щеки и выбросить за борт. Джоранн на это обиделась… сидит и точит ножик, надеясь, что скоро мы продолжим жесткий допрос.

– Неплохо – подытожил я – Но зря ты со стадом верных оленей пытался поймать стаю волков, Лео. Это ведь против законов природы.

– Это я уже понял – с сокрушенным вздохом Лео потрогал перебинтованный нос – И осознал насколько я олень… Все равно спасибо за надежду – пусть она и пахнет кислой блевотой. Разве это не запах жизни?

– Гномы. С самого начала.

– Хорошо – покорился неизбежному Сквалыга – Хорошо. Познакомился я с ними в этом самом месте. Но, само собой, дело случилось метров на пятьдесят пониже…

Уже в те времена, когда он перестал пытаться стать героем, поняв, что его внутренний стержень изрядно источился, а может и сломался, когда он уже сколотил этакую внешне хаотичную, но самом деле организованную шайку помощников, обзавелся парой суденышек и водолазными колоколом, он и познакомился с ними – с гномами этого мира.

В тот раз колокол не использовался. Сквалыга с помощником шагали по дну в тяжелых водолазных костюмах, поглядывая на подводные красоты сквозь окошки в медных старинных шлемах и

дыша через длинные пуповины воздушных шлангов. Хочешь узнать, где они отыскали эти водолазные раритеты? Дело случилось в разрушенном музее, что находится на длинном полуострове выдающимся в океан километрах в пяти к западу отсюда. Вот туда они как-то и совершили боевую вылазку, получив на задницы столько проблем, что еле выбрались и то урезанным составом. Что? Не хочешь слушать про вылазку в чуть ли не постапокалиптичный музей и обитающих там необыкновенных ублюдков? История зачетная! Я назвал ее «Рассоси клубничку, Лупо». Может рассказать? Нет? Ну… про гномов так про гномов….

Они шагали по дну, выискивая обычную добычу. Чаще всего это были огромные и реально вкусные моллюски, что отлично продавались в рестораны Уголька. Туда же уходили водоросли, редкие синие крабы, донная загарпуненная рыба. Иногда им попадался мусор – стеклянные бутылки, ржавый металл. Если мусор можно было собрать – они собирали. Показывали добытый мусор Матери и та забирала его, засчитывая как задание и неплохо оплачивая труды. Мать заботится о мире… Изредка им, подводным добытчикам, как они себя чуть хвастливо называли, попадалось что-то действительно стоящее. Разок наткнулись на целый затонувший экскурсионный паром с огроменной дырой пониже ватерлинии. Паром, кстати говоря, тут неподалеку. До сих пор непонятно с чем столкнулся корабль, раз получил такую пробоину. Внутри легшего на дно судна им удалось неплохо поживиться – личные вещи пассажиров, кое-какие корабельные предметы и прочее. Все кости они вытащили в огромных сетках и сдали Матери. Получается, поработали подводными гробовщиками… Да-да, возвращаясь к теме гномов…

После того парома, позволив себе недельку отдыха, они решили облазить окрестности вокруг погибшего корабля, рассудив, что должны были те, кто попытался спастись и не доплыл, а может из тонущего судна что-то выпадало…

Тогда-то они и увидели дрожащий желтый свет, исходящий из неглубокой и поросшей водорослями широкой ложбины. Они опасливо подошли поближе и узрели… металлический горб с окнами. А за окнами – замершие в удивлении странновато одетые и облаченные люди. Если честно, шок был довольно силен – ведь за парой окон, как в витринах шикарного магазина или музея, стояли настоящие рыцари. К стальным панцирям, шлемам, наплечникам и наколенникам бывшим героям не привыкать. Насмотрелись в Угольке и Зомбилэнде. Но тут – настоящие рыцари! На ум сразу просятся такие интеллектуальные словечки как «охерительное средневековье».

После довольно продолжительного и обоюдного немого рассматривания один из рыцарей стащил шлем, ослепительно улыбнулся и приглашающе указал рукой на впаянный в стену входной люк с круглым замком. Следом он отдал приказ и остальные рыцари послушно стащили шлемы, а следом и тяжелые перчатки. Но дело решили девушки – из-за спин рыцарей показалось несколько стройных и ослепительно красивых девах, что явно предпочитали легкую и не стесняющую тела одежду – эластичные крохотные шортики, микроскопичные топики… В общем, у водолазов разом участилось дыхание, им потребовалось куда больше воздуха, а резиновые штаны протестующе заскрипели… Потом, когда заинтересованный и завороженный Лео уже никуда не собирался, ощупывая взглядом чернокожую красноволосую гурию прижавшуюся расплющившейся грудью в стекло напротив – а казалось что соски влипли прямо в окошко его шлема – подошла женщина постарше и грамотными продуманными жестами пояснила, что они не несут угрозы гостям и будут рады пообщаться и даже немного выпить чего горячего или же горячительного. И то и то показали – бутылку и чайник. А чернокожая крошка показала еще и изгибы всякие… через пару минут, передав сигналами наверх, чтобы их поднимали, они поднимались наверх только для того, чтобы вскоре спуститься вниз уже с баллонами за плечами и без стесняющих движения и возможности шланговых пуповин. Глянув еще раз на улыбающихся крошек и нарочит отошедших назад рыцарей, они решительно крутанули кольцо запора на входном люке…

Так состоялась встреча с гномами. Хотя сначала Лео думал, что они наткнулись на русалок и русалов. Ну или на худой конец тех мифических обитателей какой-то там Хренатиды… Но нет – гномы.

Встреча прошла спокойно. Прошла доброжелательно.

Встреча… она была невероятной. Спокойной, но брутальной, сердечной, но жесткой, без секса, но многообещающей.

Предельно доброжелательные, но не лебезящие жители подводных глубин сразу сумели завоевать доверие битых жизнью парней с поверхности. И начали они с того, что назвали себя гномами, а не кем-то там еще. Следом они угостили гостей на славу – при этом не пытаясь увести их в коридор, не пытаясь увести от спасительного выхода в шлюз. Стол накрыли прямо там и он был потрясающий. Удивительно нежное тушеное мясо как с обычными, так и с реально удивительными овощами и грибами. Все было потрясающе вкусно. Подслащенного самогона в самую меру. А следом много ни к чему не обязывающих разговоров, что

как-то незаметно перетекли в деловые переговоры.

Все закончилось тем, что уже через день Лео с парнями затащили в шлюз несколько центнеров обычнейшего железного хлама. А в обмен получили стальные дробовики – в соотношении один к десяти. Щедро! Очень щедро! За центнер ломанного металла гномы отдавали десять килограмм готовых товаров отменного качества! Дробовики, стальные кирасы, шлемы, налокотники и прочую защитную снарягу. Отлично заточенные прочные ножи, тесаки, рабочий инструмент. Причем все без обмана – никакого брака, никаких нареканий, на вбитых в щель ножах можно было спокойно висеть, что они и делали, демонстрируя их качество. Покрутившись несколько дней и загрузив гномов двумя тоннами хлама, Лео стал обладателем двухсот кило товара. И тут же сбыл его в самой горячей точке – оружейник и торговец Дон Вудро забрал все по приличной цене, остальное – рабочий инструмент и мелочевку – растащили остальные.

Как тут не ликовать? И Лео ликовал!

Он напал на золотую жилу и собирался ее вовсю разрабатывать. Да, позднее гномы чуть повысили цены, но не забывали про внезапные бонусы, что своей жирностью радовали сердце Сквалыги. Беседы вели часто, гномы оказались крайне любознательны.

Еще они подкидывали дополнительную работенку – очистить помутневшие окна станции, убрать горы ила, что мешали обзору, вырвать водоросли по той же причине. За все это гномы щедро заплатили. Столь щедро, что Лео теперь каждый раз выпрашивал себе и парням подобную непыльную работку. Не каждый же день за то, что вырвешь пучок водорослей, тебе дарят дробовик или несколько хороших ножей, верно?

Сам Лео вопросов много не задавал.

Почему?

Ну… было в душе у него невероятно странное ощущение, которое никак не описать.

Каждый раз, когда он оказывался после полудня там внизу – в этой просторной подводной комнате с прекрасным видом на подводные красоты – он испытывал легкий душевный холодок. Ему казалось, что на него кто-то пристально смотрит из коридора с будто нарочно выключенным освещением. А пару раз ему почудилось, что он услышал странный скрежет… словно когти по металлу прошлись. Когти… но это же бред. Там, по тому коридору, ходят почти обнаженные красотки в обтягивающих шортиках. Откуда там взяться скребущим по металлу когтям? Так что он списал все на свое воображение. Но затем

сопровождающие его парни начали один за другим признаваться в том же… в тех же жутковатых необъяснимых ощущениях. А один из них – что помер вот буквально недавно – клялся, что видел на бедре одной из красотки что-то вроде большой ярко-красной чешуйке. Может они все же русалки и сбрасывают хвосты только изредка? Может это все же мифическая Хренатида?

Бред, конечно. Но Лео сам держал рот на замке и парням велел пасти не разевать. Главное же, что он подметил – к некоторым из заявляющимся девушкам из своего племени мужики относятся обычно, а перед некоторыми прямо преклоняются. Ну и татухи – у гномов с этим явно чуть не верование какое связано. У многих кожа исчеркана настолько замудренной вязью, что оторопь берет. И уважение пробирает – сколько же надо терпеть боли, чтобы выдержать подобное… тут сотни часов работы, сотни часов боли.

Что еще?

Ну, иногда вдруг гномы интересовались кем-то конкретным.

Как-то спрашивали про «Жирную желтушную лысую тетку без ушей» и просили сообщить, если вдруг будет замечена. Потом искали некую «Зеленоглазую суку», не дав никаких прочих примет кроме сообщения, что эта падла крайне быстра и жутко опасна. Еще сказали, что ты мол точно не спутаешь, если тебе такая попадется. Как-то интересовались молодой парочкой – сероволосая юная красотка и мускулистый парень с желтыми глазами и плечами сплошь забитыми красными татухами. Позднее несколько раз спрашивали про мохнатого зверолюда с собачьим прозвищем. И последние кем они интересовались, так это некими ублюдочными гоблинами с именами Оди, Рэк, Баск и Йорка. Чуть позднее добавилось имя Хвана.

Что еще касательно этой задачи? Ну… Особенно они просили поискать Йорку, причем в случае задержания ее силой, ни в коем случае не повредить ее правую руку – ту, что покрыта татуировками. И последнее… они очень просили доставить им этих ублюдков по возможности живыми и невредимыми.

Лео Сквалыга верил в судьбу. И верил, что ничто не происходит просто так. Во всем что случалось, он пытался увидеть подоплеку, узреть особый смысл.

Поэтому он всегда видел то, что называл «подарком судьбы». Так что, когда сначала пошел слух, что в Уголек заявилась невероятная дерзкая деревенщина, что за сутки стала героями, а затем набуцкала рожу чуть ли не главному бойцу города и закорешилась с пифией Кассандрой… он вознес благодарственную молитву Матери первый раз и собрался на встречу с гномами. Когда же ублюдок Оди со своей кодлой –

пусть и не в полном разыскиваемом составе, зато с лишними рылами – сам явился к нему на базу… едва не прослезившись, Лео еще раз поблагодарил Мать. Если бы он знал, насколько сильно заблуждается считая это подарком судьбы…

Такое вот сука дерьмо… и вот чем это закончилось… залитым кровью корабль, куча мертвецов и скорая игла в висок…

Был ли кто-то еще из разыскиваемых гномами?

Да вроде как нет. Но о многих они с ленцой расспрашивали. Но Лео почти никого из них не знал. Кого знал? Только Кассандру. Про нее гномы спрашивали несколько раз. Главное, что их интересовало – жива ли она, получила ли статус героя и не покинула ли Уголек.

Что еще можешь сказать о гномах?

Да то же что уже сказал – фанатичные могучие ублюдки себе на уме.

Однажды Лео чуток перебрал самогона и брякнул – а правда ли людей в жертву приносите как мировые слухи бубнят? И получил спокойный утвердительный ответ – конечно, приносим. А что? Да ничего… хе-хе-хе…

Выслушав Лео, я чуть помолчал, собираясь с мыслями. Следующие мои вопросы касались уже технической составляющей. Как быстро спускается водолазный колокол. Сколько рыл требуется для его спуска? Как нащупывается люк? Ведь не всегда колокол спускается точно к люку. Как происходит процесс стыковки с люком. Почему только после полудня? Как часто там гномы? Если конкретные договоренности о встречах?

Таких вопросов было много. И Сквалыга прилежно отвечал.

Получив все ответы, я задал последний вопрос – почему гномы сами не выбираются наружу. Хотя бы на дно морское.

И получил неожиданный ответ – им не дает золотая татуха.

Переварив ответ, потребовал уточнения. И снова удивился.

Там, у шлюза, с внутренней его стороны, на полу и стенах широкая золотистая черта с черным вытравленным рисунком. Очень походит на татуировки гномов. Так вот – ни один из гномов этой черты не переступает. Никогда. Иначе – смерть. Это ему сказал один из гномов, причем опять же сказав это совершенно спокойно и добавив – у каждого рода свое царство, свои границы, свои пределы и свой удел. На все воля Матери.

Это многое объясняло. И эта новость где-то на мгновение заставила Сквалыгу подумать о увеличении цен… но он снова ощутил тот «взгляд» из темного коридора и быстро передумал повышать цены. Ему и так неплохо живется…

– Ну что? – с глубоким вздохом спросил Сквалыга, когда я допил последнюю банку кофе и неспешно помочился – В башку

мне игстрелом?

– Собирай команду, капитан – велел я, с хрустом поводя шеей – И готовь колокол к спуску. Учти – ты и еще один из твоих пойдет с нами.

– Хорошо. А потом?

– Готовимся к спуску – повторил я, отворачиваясь от Лео и топая ко входу в мостик – А я пока в твоих личных вещах поковыряюсь…

– Та картинка с голым мужиком у меня под подушкой – мне его мышцы нравятся, ты не подумай чего! Гляжу перед сном. И все собираюсь начать отжиматься… на кулаках… а потом на пальцах… ну знаешь, чтобы даже предплечья сука бугрились…

– Ты больной трусливый мудак – заметил Каппа, оставаясь за спиной капитана – Смерть пойдет тебе на пользу.

– Спасибо большое – со вздохом поблагодарил тот и присосался к бутылке, допивая самогон.

Глава седьмая

Не знаю, насколько сказочно или необычно выглядела подводная станция снаружи. Была возможность поглазеть в пару крохотных окошек в боках колокола, но я воздержался. А бойцам велел больше не на жирных вкусных рыб пялиться, а в окна станции глядеть – не таращатся ли оттуда улыбчивые гномы. Как оказалось – не таращились.

Мы опустились точно. Замерли в полуметре от стальной позеленелой поверхности. Лео вякнул пару раз в проводное переговорное устройство и нас чуть дернуло вперед, наведя на люк, а затем опустив. Ювелирная работа – надо отдать должное мужику без лица, что сидел там за рычагами.

Безумие, доверять свои жизни тому, кому перед этим мы же частично срезали любимое личико, скормив кожаные лоскутки забортным обитателям. Но мы сделали это – я решил, что верность к капитану перевесит личную жажду мести. И не ошибся. Вот он люк, вот торчащее из воды кольцо поворотного механизма, а вот уже капитан орудует поочередно парой рычагов, плотно прижимая нас к станции. Даже не прижимая, а присасывая. Мы подобны рыбе прилипале, что тайком подкралась к огромному и дохлому киту лежащему на дне. А раз так, то и опасаемся мы не китов, а обитающих в его дохлой туше татуированных паразитов с дробовиками? Дерьмо… с наркотой пора или завязывать – что вряд ли, учитывая недавние новости – либо выработать более щадящий для мозгов график и дозировку.

– Можно открывать! – с чуть испуганной улыбкой повернулся ко мне Сквалыга.

– Изоцитрат алого лайма – улыбнулся я в ответ и перевел взгляд на тоже отправившегося с нами его помощника – Ну что, Лео? Пора платить по счетам?

– Вот и оно? – какой уж раз повторил Сквалыга.

– Тебе решать – пожал я плечами и кивнул на помощника – Пусть он идет с нами. А ты… выжди на этой позиции около часа, потом поднимайся на корабль. Нас не ждите, но и не забывайте – на днях я наведаюсь в гости, и мы поговорим.

– Погоди…

– Открывай – велел я.

– Он из моей команды – Сквалыга не двинулся с места – Он мой. Мы так не договаривались.

– Разумно – кивнул я – Мера безопасности от затопления?

– Она самая.

– Ты думал купить себе жизнь тройкой слезливых историй,

Лео? Этот фокус не прокатит. Я не прощаю тех, кто поступает со мной так, как это сделал ты.

– Я понимаю…

– А раз понимаешь – то к чему торг? Воспользуйся шансом. Убирайся наверх. И там, выпив еще грамм триста самогона, прими решение о своей дальнейшей судьбе. У тебя два варианта – либо убежать до моего возвращения, либо дождаться меня и встретить лицом к лицу. Но сейчас у тебя только один вариант – ты откроешь люк, пропустишь нас внутрь, закроешь люк, выждешь час, давая нам возможность отступить. Если мы не явимся, если не начнем стучать – задраишь люк и уберешься прочь.

– А если явитесь?

– Если дождешься нас – а мы вернемся только, если придется в спешке отступать – и поможешь нам убраться отсюда… мы будем в полном расчете.

– Я буду ждать час. Даю слово. Понимаю, что мое слово – пустой звук. Но… я буду ждать. Отпусти моего парня.

– Нет. За все надо платить, Сквалыга. За твою жизнь заплатит он. Если ему повезет и выживет – я его отпущу.

– Вы отправляетесь в бездну…

– Как-то ты больно сладко на него смотришь – усмехнулся я и встал, едва не ударившись головой о изогнутую стену – Открывай люк!

– Послушай, Оди…

– Все нормально, Лео – подал голову его помощник – смуглый мужик средних лет и столь же среднего телосложения, с золотым якорем в правом ухе и морем следов от недавних жестоких побоев – Это справедливо. Я пойду с ними. Пусть будет так. Главное – помни обо мне. Крути кремальеру, Лео, крути эту сучью кремальеру. И не забывай меня…

– Меня ща стошнит – перекривился Рэк – Ух к глотке подступило…

– Дерьмо – прошептал Лео и ожесточенно закрутил кольцо замка – Дерьмо! Я не забуду тебя, Тонг! Я… я…

– Тебе лучше замолчать – посоветовал орк, ласково поглаживая рукоять свинокола.

Я пошел первым. И в небольшой тесноватый тамбур, где почувствовали себя рыбой в консервной банке, и во второй открывшийся вниз люк. Не став цепляться за поднимающуюся к люку настенную лестницу, просто спрыгнул и, мягко приземлившись, перекатился по блестящему чистому полу, оставляя на нем грязные разводы. Когда я замер, мой игстрел смотрел точно в центр темного пятна – входа в неизвестно

насколько длинный и куда ведущий коридор. За моей спиной один за другим спрыгивали бойцы, сначала пропустив перед собой его помощника.

– Удачи! Я буду ждать – едва слышно донеслось с потолка.

Утерев мокрое лицо, я быстро огляделся.

Ну…

Десяток металлических скамей со спинками расположены так, чтобы сидящие мои любоваться окружающим подводным пейзажем. Стальной пол. Стальные стены. Огромные окна в стенах и потолке. Один шлюз в потолке и один расположен чуть поодаль в стене. Вокруг обоих шлюзов золотые с черными широкие полосы. Вот оно – золотая граница – как назвал эти полосы Лео, что в свою очередь услышал это от гномов. Больше тут ничего. Я не вижу и самого главного – полусферы наблюдения. Но я вижу место, где раньше полусфера несомненно имелась – точно по центру просторной комнаты, на потолке, видны знакомые крепления и свисающие разъемы. Знакомая и родная до боли ситуация. Прямо как дома.

Подойдя ближе к одной из золотых полос, я внимательно осмотрел ее. Это не краска. Выглядит как инкрустация дорогущей на вид золотой полосы в обычную сталь. Выглядит броско, но издалека ее заметить достаточно сложно. К примеру, если бежишь или просто торопишься, то можно ненароком пролететь «золотую границу» и не заметить. Вряд ли система ловит на этом гномов. Скорей всего есть дополнительная система тревожного оповещения на такой случай – вроде надписи перед глазами или алого мерцания.

– Хорошо – тихо произнес я, разворачиваясь и шагая к темнеющему проходу – В коридоре – ни звука, пока я не заговорю. Не топать, не звенеть, не брякать, не хрюкать. Тут каждый звук улетает очень далеко. Мы с Рэком рассказали вам про плуксов и их манере нападать. Повторю только главное – отнеситесь к ним серьезно! Эти твари быстры, сильны и нихрена не боятся. Держим дистанцию. Шагаем спокойно. Вперед!

Коридоры встретили нас… чем-то нехорошим, тревожным, безмолвным, предвещающим скорую мучительную гибель. Я с наслаждением вдохнул показавшийся особо густым и сладким холодный воздух, провел пальцами по стальной стене, повел плечами. Да… эти ощущения не обманывают. Гоблин дома. Пусть за много километров от родной Окраины – но все же гоблин дома. Тут все родное… милое и спокойное… я миновал выстроенную из черепов пирамидку, увенчанную еще разлагающейся женской головой и брезгливо поморщился – слабаки эти гномы. Будь они по-настоящему круты, расположили

бы черепа прямо по центру, а тут все сложили поверх сливной и одновременно вентиляционной решетки, что засасывала и мясной тухлый сок и вонь разложения. Слабаки и эстеты. Не хотят брезгливо морщиться – и, стало быть, они на пути к гибели.

– Черт – едва слышно прошелестел наш «багаж» и тут же клацнул зубами, получив удар от живо развернувшегося Рэка.

Над пирамидкой имелся тусклый светильник. Еще один – уже без украшений – находился шагах в тридцати. После «черепного» отрезка в двадцати шагах от подводной обзорной комнаты, мы наткнулись на серебряную широкую полосу. Почти такая же как золотая – даже вязь схожая. Может и есть отличия, но тут только гномы разберутся. Опустившись на колено, я рассмотрел начищенную до блеска полосу, глянул на потолок, где красовалась такая же. Перевел взор чуть дальше, где красовалась знакомая рельса с торчащими из подвижного блока проводами. Еще одна сорванная полусфера наблюдения. Фанатики гномы или нет, но они предпочитают держать систему в потемках касательно их здешних дел и делишек. И для меня это тоже хорошая новость – я был готов к тому, что недовольный и холодный взор системы встретит нас на первом же шагу в подводно-подземном царстве. И я верил – и верю – что система настолько сильно хочет зажечь гребаный синий свет во втором больничном, что предпочтет проигнорировать наше появление там, где нас быть не должно – тем более это не в первый раз. Но теперь, когда появился шанс пройти до цели по зыбкому сумраку или хотя бы максимально приблизиться к ней… я буду рад каждому метру преодоленному «в потемках».

Серебряная линия…

Золотая линия.

Про золото мы знаем – оно гибельно для гномов по их же словам. Тут вполне можно верить – про гномов по миру ходит много слухов. Наверняка и торгуют они со многими. Скрывай не скрывай – какие-то крохи правдивой информации просочатся наружу. Или сама система сообщит об этой «гномьей слабости» доверенным гоблинам. Можно предположить, что гномы на самом деле не могут пересечь золотую черту. Почему? Тут все просто – чипы. Либо полыхнет в башке такой же чип как у нас. Либо у них в головах или иных частях тела установлено что-то дополнительное.

Такое возможно? Конечно. Тут у каждой касты свои долбанные условия. Разве что у добровольно низших считай никаких гражданских прав – даже на собственные конечности. А вот добросы, этносы, бродосы, гномы – у них свои вольности, ограничения и условия. И я вполне могу поверить, что гномам

система дала какие-то шикарные права тут под землей, но при этом жестко ограничила все остальное, что касалось вольного воздуха и поверхности в целом. Не любоваться им солнышком ржавым…

Серебряная полоса?

А тут уже попроще делать предположения – стоит вспомнить недавно ставшую знакомой линейку рангов «прет-герой первого-герой второго ранга». Может и у них – механиков-фанатиков-ублюдков-долбанутых-на-всю-гребаную-голову – тоже есть что-то вроде выслуги? Поднялся в статусе на ступеньку – и тебе можно пересекать серебряные линии. Что дает этот посеребренный пряник? Ну… вот тут, например, можно сходить в комнату и полюбоваться подводным миром.

Спустя триста шагов прямой безликий коридор наконец-то порадовал – первая развилка. И очередная явно имеющая какой-то смысл пирамидка оскаленных черепов. На этот раз без вонючей разлагающейся вишенки. Тяжело вздохнул Каппа. Я вопросительно глянул на него, поощрительно кивнул. Мечник тихо пробормотал:

– Нет головы разлагающейся.

– И?

– Жаль. Той голове разложение было к лицу. Подчеркнуло скулы, наполнило смыслом мертвые глаза, углубило скорбные складки у губ…

– Ты больной ублюдок! – пробормотал «багаж» с золотым якорем в ухе.

– Еще встретим немало здешних красот – успокоил я разочарованного мечника и снова присел, изучая пол.

Первая развилка отклонялась в нужную нам сторону – материк и Зомбилэнд – и пол тут, хоть явно регулярно протирался и там, и там, отличался. Не был настолько до блеска исшаркан. Сюда ходили куда реже, чем по коридору, идущему под небольшим уклоном вниз и параллельно береговой линии. Выбор очевиден любому гоблину, и я свернул в сторону материка. Когда Рэк ткнул меня в плечо и показал на ладони пару серых чешуек, я кивнул – уже заметил их у стены проигнорированного нами коридора, когда проходил мимо. Тут бродят плуксы. И судя по чешуе тут гуляют настоящие гиганты.

Изменения мы увидели еще метров через двести – по сторонам коридора потянулись наглухо закрытые двери, что больше походили на аварийные опущенные переборки. Никаких замков, нет и намека на ручку или экран панели управления. Если эти штуки и открываются – это делает система. Знакомая система – я живо вспомнил старые бурлацкие времена, когда из

открывших в стенах проемов мы вытягивали тяжеленные блоки оборудования. Над потолком еще один рельс. И судя по тусклости тут давненько не каталась полусфера. Гномы не мелочатся – старательно срывают глаза любимой мамы с потолка. Но могут ли они что-то поделать с серебряными и золотыми полосами сенсоров? И раз эти полосы были введены – кто-то и раньше сомневался в усидчивости и порядочности долбаных подземных механиков?

Двух плуксов я увидел первым. Серые небольшие твари прижались к стене и вроде как дремали. А может медитировали. Как бы то ни было, нас они заметили слишком поздно и тут же поймали по паре игл, что заставили их пуститься в импульсивный радостный судорожный танец по полу. Подскочивший Каппа пару раз ударил мечом и тут же опустился на колено, задумчиво разглядывая разрубленных тварей. Его можно понять – для него зверушки новые.

Следующая развилка снова дала возможность выбора и снова я повернул в развилку, что вела в сторону Зомбилэнда. Вход в этот коридор охраняла серебряная полоса, которую мы переступили без малейших проблем. Если там сенсоры, что сканируют вживленные чипы, то все мои планы и надежды на «сумрачное путешествие» давно уничтожены. Система уже в курсе нашего местонахождения и пусть не видит, но отслеживает наше продвижение.

Пол коридора стал ребристым – в мелкую частую полоску, что идеально цеплялась к ботинкам – и довольно резко пошел вверх. Мы быстро двигались к берегу, поднимаясь из не слишком то и великих подводных глубин. Наглухо запертых переборок стало много меньше, но при этом коридор солидно расширился, а сами двери стали посолидней, будто скрывали за собой нечто громоздкое. Затем разом последовали два боковых отворота идущих в сторону океана – входы в оба перекрыты серебряной чертой. Затем, еще метров через пятьсот, мы переступили две цветные полосы – синяя и бурая.

– Берег? – тихо пробормотала Джоранн, глянув на поблескивающий потолок.

– Скорей всего – кивнул Хван.

Я пожал плечами, и мы двинулись дальше, медленно к уже не развилке, а настоящему перекрестку. И тут уже было золото в двух из четырех проходах. Гномы не такие уж и полновластные хозяева здешних глубин – есть и них жесткие ограничения.

Здесь меня ждал памятный сюрприз – над перекрестком прокатилась небольшая полусфера. Этот глаз уцелел и продолжал работать. Жестом заставив всех отступить за едва заметный изгиб

стены, я выждал, когда полусфера укатилась в один из проходов и махнул рукой. Перейдя на быстрый шаг, мы пролетели перекресток и нырнули в выбранный мной коридор. Может и глупо. Но если есть хоть малейший шанс пройти по сумраку – я это сделаю.

Пятьдесят быстрых шагов и… замерев на границе света и тьмы, я тихо выругался – мы на пороге здоровенного прямоугольного зала с высоченным потолком. А на потолке большая полусфера наблюдения. Но… хм… полусфера была странно неподвижно. Не встретила нас лазерными лучами, даже не двинулась, не повернулась. Мы смотрим на блестящую стальную поверхность ее купола и вряд ли система нас видит. Отгородилась золотыми сенсорами и погрузилась в спящий режим? Сломана? А хрен его знает. Я шагнул вперед. Надо осмотреться.

В полу несколько параллельных рельсовых линий. В стенах двустворчатые стальные двери. И на каждой двери по трафаретному черному рисунку. Нарисовано очень скупо, можно сказать намечено. Двенадцать дверей. Одиннадцать номеров. И одиннадцать рисунков – я сразу узнал сову, затем увидел русалку, раскинувшую руки и ноги резиновую куклу с точками лица, гордо вскинувшего рога олени. На одной из дверей не было ни номера, ни рисунка, а сама она была победно перечеркнута красным косым крестом. Что ж – я знаю, что тут было раньше. Тут был нарисован гребаный плюшевый мишка. А косой красный крест появился уже позже – и если нигде больше в мире не существует памятной доски или еще чего, то это и есть памятник Однару уничтожившему один из сурверских бункеров.

Но что здесь такое?

Все стало ясно, когда мы увидели аккуратно запаркованную в специальном закутке низкую платформу стоящую на рельсах. На платформе складной сложенный лифт, сомкнутые мощные захваты, удерживающие пустую прозрачную колбу с остатками бело-желтой высохшей жидкости. И с аккуратной красной надписью на прозрачном материале «Сурвер № 71. Бункер-7».

Джоранн приложила к щеке сомкнутые ладони и прикрыла глаза будто спит. Ну да. Я пришел к такому же выводу – мы в месте, где непробудным сном спят будущие сменщики ныне живущих и правящих Зомбилэндом сурверов. Когда кто-то из одиннадцати ныне живущих умрет – одна из этих дверей откроется и ему на смену вывезут колбу с подмороженным новеньким жителем бункера. Получается сурверы заранее распределены между бункерами. Зачем? Какая разница в каком бункере ты будешь жить? Какая разница какой у тебя будет зверь-

компаньон? Почему вся так сложно с этой кучей дверей? Нахрена делать двенадцать дверок холодильника? Эта пафосная тележка со складным подъемником и мощными захватом… какой-то анахронизм. Причем какой-то не завершенный и глупый – кто тут это видит? Едет медленно тележка с колбой, а внутри плавает тушка очередного сурвера, трясь ягодицами и промежностью о стекло, выпуская газы из оживающего кишечника, может даже глупо лупая глазами и недоверчиво ощупывая вдруг вставший после многовекового сна отросток… на кой черт эта клоунада? Такое впечатление, что все тут строили в расчете на проведение чего-то торжественного и зрелищного. Но затем резко свернули все работы и оставили как есть.

Все слишком запутанно. Все слишком сложно. Чтобы понять происходящее надо иметь доступ к прошлой истории, доступ к подоплеке всех этих событий.

Полусфера так и не шевельнулась, проигнорировав залетных гоблинов. И мы потопали дальше по единственному выходу, шагая прямо по рельсам и уже точно зная – мы двигаемся прямо к цели. Мы вот-вот окажемся прямо под…

Овальный тускло освещенный зал был очередным перекрестком, чем-то походя на лапу мутанта с четырнадцатью тонкими пальцами – не считая пятнадцатый, по которому пришли мы и который можно было считать запястьем. Над почти каждым коридором по номеру и рисунку. Все знакомо. Как и косой красный крест на одним из «пальцев» – туда уже никогда не въедет колба с просыпающимся сурвером. Еще один коридор – пошире других и без рельсов – ведет четко прямо, но в целом туда же куда и остальные двенадцать. Над входом никаких отметок, свет в коридоре погашен. В стенах по бокам от нас несколько наглухо закрытых и, что примечательно, еще и заваренных по контуру переборок. Переборки можно было даже не трогать – по центру они покрыты белым инеем, а по краям обильно стекающими каплями. Можно представить насколько холодно по ту сторону тонкой стальной перепонки. И можно понять, почему система решила заварить их наглухо.

Ладно.

Впереди – Зомбилэнд. Двенадцать тонких проходов с рельсами – к бункерам. Еще один, тринадцатый, идущий к центру, очень похож на тот, что ведет если не прямиком к больничным корпусам, то куда-то в ту сторону. За заваренными стальными дверьми – холодильники. И, думается мне, там содержатся веселые пациенты специальной лечебницы Тихие Буки.

А куда ведет последний проход? Четырнадцатый, который

похож на сломанный мизинец отклоненный резко в сторону? И почему мне кажется, что оттуда тянет и тянет знакомым запахом?

– Рэк со мной – тихо велел я – Остальным занять позицию у входа в центральный коридор. Ждать.

Ускорившись, я нырнул в четырнадцатый коридор и сразу ощутил уклон – мы спускались. Сопящий в затылок орк заинтересованно похрюкивал и принюхивался. Да. Знакомый запах. Знакомые ощущения. Мы будто уже когда-то шагали по такому вот коридору. Уже вроде как ощущали такой же запах. Это сраное ощущение дежавю..

– Эта вонь… Трупы – прошелестел орк и в его голосе слышалось смутное изумление – Трупы…

– Трупы – подтвердил я.

– Вот сука дерьмо нездоровое… командир, неужто опять мать их? А?

– Да быть не может – едва слышно ответил я, перешагивая золотую границу и оказываясь на повороте. Круто сворачивающий коридор начинал резко спускаться, а рядом с нами имелась вентиляционная решетка откуда мощно несло запахом воды, тухлятины, свежего мяса и столь же свежего дерьма.

– Вот сука…

– Да ладно – широко-широко ощерился я, осторожно опуская модернизированный игстрел на один из прутьев решетки – Да ладно…

За стеной и решеткой был зал. Большой прямоугольный зал с пробитой подпотолочной трубой, откуда хлестала водопадом вода. В углу нагромождения костей и черепов, какое-то барахло. В центре нечто вроде решетчатого островка. За ним, прилепленное к стене, гнездилище из багрово-сизой плоти. В дальней от нас стене широкий проход с поднятой входной решеткой и что-то вроде моста, пересекающего глубокую чернеющую в стальном полу пропасть. И медленно опускающий брюхо на решетку оранжевый плукс с бешено пульсирующей мерзкой опухолью. И четырнадцать могучих рыцарей в блистающих доспехах, что стояли цепочкой от входа, через мост и до самого центра зала. А вокруг ворочалась и кружила стая матерых огромных плуксов всех известных мне расцветок. Чешуйчатые твари дергались, кружились, танцевали, топтались по свежим кровавым брызгам. Оранжевый плукс широко разинул пасть, выпуская из чрева чернокожую красотку в шортиках и полумаске. Больше на ней ничего. Красивая полная грудь, задорно смотрящие на мир соски, руки сплошь покрытые татуировкой, золотые и красные нити татуировок сбегают по плечам, тянутся к влажному от слюны плукса животику, уходят под низко сидящие мокрые шортики…

– О, великая – склонив голову, громогласно прогрохотал стоящий впереди рыжебородый рыцарь – Сегодня день твоего восхождения. Я золотой лидер Туррион! Я влюблен и склоняю колено пред тобой! Прошу тебя! Стань моей единственной солнечной девой! Я…

– Хы! – сказал я, нажимая спуск игстрела.

– Хы! – согласился орк, делая то же самое.

Перечеркнутая очередью игл чернокожая сука рухнула на решетку. Взвился на дыбы раненый оранжевый плукс. Заплясали и многие другие твари, получая ранения от Рэка. Дернув орка на себя, я заставил его прекратить огонь и бешено заорал сквозь решетку:

– Я сука знал, что вам понравится! Я и еще добавлю, хренососы! Я и в третий раз наведаюсь!

– Сосите, гномы! – завопил Рэк, возобновляя стрельбу и со звоном колотя иглами по стальным башкам охреневших рыцарей пялящихся на дохлую жрицу – Сосите, падлы!

– Уходим.

– Ага.

Развернувшись, мы бросились прочь и тут же рухнули, когда решетка за нами буквально завибрировала от сотен ударивших по ней игл. Загромыхал огнестрел, вбивая в решетку облака картечи. Мы шустро ползли по стальному и никак не могли унять рвущий нас на части бешеный хохот.

– А-А-А-А-А-А-А-А! – вопль был настолько диким, что перекрыл грохот пальбы – А-А-А-А-А-А-А-А! НЕТ! НЕТ! НЕТ!

– Че это он так убивается? – недоуменно пропыхтел орк, пытаясь меня обогнать.

Не дав ему этого сделать, я предположил:

– Может пальчик поранил?

– Точно!

Стрельба резко оборвалась. Сквозь решетку влетел грохочущий разъяренный голос:

– ОДИ-И-И-И-И-И-И-И! Это ведь был ты?! Это был ты?! Будь мужиком! Признайся!

– Я! – не стал я скрывать – Это был я! Гоблин Оди! И я сука всех вас выжгу ублюдков! Всех выжгу!

– Ты мертвец, Оди! Ты МЕРТВЕ-Е-Е-ЕЦ! А-А-А-А!

– Может он что-то питал к той суке? – предположил я, приостанавливаясь.

– Или чем-то питал ее – заржал Рэк, перезаряжая игстрел – Питал, питал, потом переворачивал и снова…

– Тихо – прервал я предположения орка и прислушался к смутному реву за решеткой. Туррион продолжал орать. Но орал

уже не нам:

– Послать отряд Прикормов! Обещать им статус серебра за голову Оди! Обещать статус золота, если притащат ублюдка живым! Живым! Сука живым! Я хочу его живым! Хочу его живым!

– Командир – тревожно встрепенулся Рэк, успокаивающе кладя мне ладонь на плечо – Кажись тебя хотят трахнуть!

– Послать за ними Зеверу Отверженную с ее стаей!

– Но…

– ДЕ-Е-ЕЛА-А-А-Й!!!

Покинув коридор, мы рванули к встревоженно переминающимся бойцам, и я снова ощутил дежавю. Только в тот раз там приплясывала Йорка с ее извечным «Лопнуть и сдохнуть! Что там произошло, гоблин ты трахнутый?!».

– Быстро! – бросил я, протискиваясь мимо мечника и устремляясь по коридору – Вот прямо сука быстро!

В этом броске мы выложились на все сто. Дохляка с якорем в ухе пришлось тащить волоком – он быстро выдохся. Но бросать его пока я не хотел – хоть он так и не пригодился. Но может еще пригодится?

Коридор вел вперед прямой как стрела. Он не сужался, освещение было ровным, сам коридор безликим и это радовало – по таким коридорам ходят столь же безликие техники и уборщики. Эти коридоры их дом родной. Их артерии. Их рай обетованный. Их… черт… опять одна чушь в голове.

Лестницу мы едва не пропустили. И не удивительно – она была в боковом неглубоком отнорке погруженным в темноту. Коридор тянулся дальше и там, вроде как, упирался в развилку. Но я предпочел сначала попробовать здесь. И, поднимаясь по первым ступеням, уже слышал нарастающий шум из покинутого нами коридора – лязгающие и тяжелые частые шаги. Будто там неслось стадо подкованных металлом рыцарей… а как же золотая черта, что мы пересекли?

Ударившись грудью в сталь, я разочарованно зашипел, но тут же схватился за знакомый круг запора и под скулеж перепуганного багажа бешено закрутил ее с помощью Рэка. В паре мест кремальеру заклинило, но помогли остальные бойцы и чертов замок мы открыли и… снова ударились о сталь. Дверь опять не поддалась.

– На себя! – рявкнул я, хватаясь и подаваясь назад.

На застонавшем ободе сомкнулись грязные лапы, сквад дружно дернулся назад… и едва не полетели вниз, когда стальная створка поддалась нашим усилиям. Орк сунулся туда, его опередил оттолкнувший Каппа, что крутнулся там с мечом и коротко рубанул. Мне под ноги подкатилась гримасничающая

распухшая голова. Милая! Аж поцеловать захотелось эту зомбячью голову.

– Какой-то небольшой подвал! – выдохнул Каппа – Дыра в стене. А там буки.

– Вперед – кивнул я, выскакивая в подвал – К бою, сквад! Мы в Зомбилэнде!

– Дверь? – спросила Джоранн – Можно попытаться…

– Не – мотнул я головой и ощерился в широкой усмешке – Оставь нараспашку! Это же шанс, Джоранн. Это охрененный сука шанс! За мной!

Мельком бросив короткий взгляд на распахнутую дверь, я рванул к бетонной лестнице ведущей наверх. Как я и ожидал, приведшая нас сюда дверь с этой стороны была замаскирована под бетонную панель неотличимую от остальных.

Выскочив наверх, замер в кустах.

Так…

Мы сейчас где? Сориентироваться… сориентироваться…

Вот корпуса. Мы точно в Зомбилэнде. Причем находится не у «Жопы-Т», а ближе к середине. Подвал, что исторгнул нас, не относится к корпусам – развалины какой-то кирпичной хозяйственной постройки похожей на котельную. Поддайте зомбакам кипяточку, кочегары! Поддайте кипяточку!

– Обходим всех! – шипяще велел я – Не ввязываемся! Вперед!

Рванув с места, я побежал по узкой бетонной дорожке, перепрыгивая трупы и упавшие ветви. Рванувшегося навстречу однорукого зомби я откинул ударом приклада, еще одного просто оббежал, а Рэк долбанул его по затылку, швыряя вперед.

Мы пробежали метров двести. А затем…

– Р-Р-Р-А-А-А! Во имя злата! Во имя злата! – дикий рев раздавшийся сзади принадлежал бегущему гиганту в стальных доспехах – Во имя Прикормов! Взять их! Взять!

Его топор с небрежной легкостью сшиб башку первому зомби. Из кустов прыгнуло сразу двое – матерых зомбака вытянувших когтистые лапы… прыгнули и покатились по земли сбитые двумя огромными серыми тварями, повалившими добычу и принявшихся насыщаться. В чешуйчатые бока вцепились бесстрастные когти зомбаков, начали с хрустом выворачивать удерживающие их лапы.

Тварь столкнулась с тварью.

Плуксы пришли в Зомбилэнд.

Плуксы столкнулись с зомби.

Из подвала хлынул чешуйчатый разноцветный вал, что быстро вытянулся в устремившуюся за нами линию-стрелу со стальными вкраплениями в голове.

– Сука! – орал перепуганный любимец Лео Сквалыги, совершая огромные прыжки – Сука!

Одно из ближайших окон с готовностью проглотило нас, открывая путь во внутренности второго больничного корпуса. Вот и первый этаж гиблого здания. А вот и длинный коридор ведущий через весь корпус к лестнице на второй этаж. Все готово к смертоносному спринту. Все, как всегда, да? За исключением тех веселых гостей, резвящихся под стенами здания.

– В окно! За ними! Рубить всех! Кромсать! Кромсать! Во имя злата! Подайте мне Оди! Я хочу его живым! Я хочу сам отдать его Турриону!

– Командир! И этот тебя хочет!

Остановившись, я утер с хари пот и глянул в окно – в прикрывающую его решетку с размаху ударился огромный красный плукс-мозгосос, щелкнула пролезшая между прутьев пасть с костяным сверлом. С улицы послышались частые выстрелы огнестрела.

– Пусть хочет – ответил я – Пусть идет за нами. И побыстрее. Вперед! Мы и так здесь слишком задержались. Зажжем этот гребаный синий свет – и к Землям Завета! Вперед, гоблины! Вперед!

Я рванулся по центральному проходу, пробегая мимо раскрытых дверей и пробуждая дремавших там кровожадных ублюдков пациентов. Все готов к смертоносному восходящему спринту. Где-то над нами терпеливо ждет комната № 191-28Боль. И где-то там сидит кошмарная тварь с умными светящимися глазами…

Конец седьмой книги.